



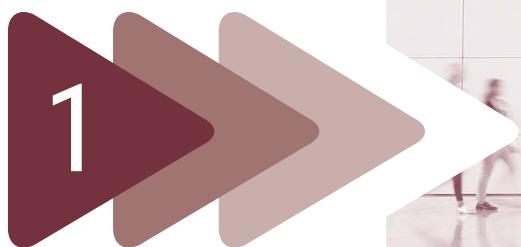
GLOBAL STATE OF TOBACCO
HARM REDUCTION

2024

СИТУАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ



Раздел первый ГЛОБАЛЬНЫЙ ОБЗОР





Раздел первый

Глобальный Обзор

The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: ситуационный отчет

©Knowledge•Action•Change 2024

The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: ситуационный отчет

ISBN: 978-1-7398231-0-8

Главный редактор и ведущий автор: Гарри Шапиро

Соавторы: Томаш Ежинский, Гиорги Мжаванадзе и Оливер Порритт

Редактор: Рут Голдсмит

Координация подготовки отчета и вебсайта: Гжегож Круль

Дизайн и верстка отчета: WEDA sc; Урсула Бискупска

Печать: WEDA sc

Руководитель проекта: Девид Макинтош

Полную версию отчета можно скачать в формате PDF и прочитать онлайн на вебсайте «Global State of Tobacco Harm Reduction»: <https://gsthr.org>.

Knowledge•Action•Change, 8 Northumberland Avenue, London, WC2N 5BY

© Knowledge•Action•Change 2024

Цитирование: «The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: ситуационный отчет». Лондон: Knowledge•Action•Change, 2024.

Разработка концепции, дизайн, анализ и написание отчета «Глобальное состояние вреда от табака 2024: ситуационный отчет» были осуществлены независимо и исключительно организацией Knowledge•Action•Change (K•A•C).

Настоящий отчет подготовлен при финансовой поддержке организации Global Action to End Smoking (ранее Foundation for Smoke-Free World, далее – Global Action) – независимой некоммерческой грантодающей организации США со статусом 501(c)(3), ускоряющей внедрение научно обоснованных инициатив по всему миру для прекращения эпидемии курения. Global Action не участвовала в разработке концепции, проведении исследования, анализе данных или интерпретации данного отчета, а также не редактировала и не утверждала какие-либо презентации или публикации, подготовленные на основе отчета. Содержание, подбор и подача фактов, равно как и все изложенные мнения, являются предметом исключительной ответственности авторов и не отражают официальную позицию Global Action to End Smoking.

Содержание

Часть первая

Раздел первый: Глобальный обзор

Глава первая:

Глобальная эпидемия курения и роль снижения вреда от табака 8

Глава вторая:

Доказательная база снижения вреда от табака 17

Глава третья:

Глобальный прогресс в снижении вреда от табака 30

Глава четвертая:

Глобальное регулирование и контроль 57

Глава пятая:

Барьеры и вызовы, стоящие перед снижением вреда от табака 84

Глава шестая:

Выводы 98

Часть вторая

Региональные и национальные обзоры

Раздел второй

Латинская Америка Книга 2

Раздел третий

Восточная Европа и Центральная Азия Книга 3

Раздел четвертый

Япония Книга 4

Раздел пятый

Аотеароа Новая Зеландия Книга 5

Раздел шестой

Норвегия Книга 6

Раздел седьмой

Великобритания Книга 7

Введение

Ключевые понятия



Снижение вреда от табака (СВТ) – потенциально спасительная для миллионов людей во всём мире стратегия общественного здравоохранения. Она позволяет людям, в настоящее время потребляющим табачные продукты с высоким риском, перейти на **более безопасные никотиновые продукты (БНП)**, которые несут значительно меньшую опасность для здоровья.

Большинство людей знает, что употребление табака вредно для здоровья и что табак нужен, прежде всего, для получения **никотина**. Но лишь немногим известно, что сам никотин не вызывает серьезных заболеваний, связанных с высокорисковым потреблением табака. Никотин – это наркотик, несущий сравнительно низкую опасность для здоровья, но его воздействие побуждает к повторному употреблению. Это одна из причин, по которым людям так сложно бросить курить, даже если они знают, что это вредно для их здоровья.

Наиболее опасный способ употребления никотина – сжигание сигареты и вдыхание ее дыма. В результате сжигания табака высвобождаются смолы и газы, содержащие тысячи токсинов, многие из которых создают риск возникновения серьезных заболеваний, вызывающих преждевременную смерть у половины всех курильщиков.

БНП несжигаемые: ни в одном из них табак не сжигается, а в некоторых он и вовсе не содержится. В их число входят **никотиновые вейпы** (электронные сигареты), бестабачные **никотиновые подушечки**, шведский **снюс** (табак орального применения), многие виды американского бездымного (жевательного) табака и **продукты из нагреваемого табака (ПНТ)**. Многие из этих продуктов были разработаны лишь в последние 10–15 лет.

В сфере общественного здравоохранения **снижение вреда** предполагает снижение рисков для здоровья скорее путем снабжения людей более безопасными альтернативными продуктами и/или стимулирования к менее рискованному поведению, а не за счет запретов на эти продукты или поведение. Она зародилась в 1980-х годах на фоне борьбы против ВИЧ/СПИДа и с тех пор переросла в комплекс основанных на фактических данных, гуманных и экономически эффективных практик, ежегодно спасающих бесчисленное количество жизней.

Снижение вреда – многогранная тема, затрагивающая вопросы не только общественного здравоохранения, но и политики, а также социальной справедливости. В международных договорах четко указано, что здоровье – это универсальное право, и ООН признает, что меры снижения вреда для людей, употребляющих наркотики, является частью этого права. 1,1 млрд человек во всём мире продолжают курить, и у них такое же право на здоровье, как и у всех остальных.

The Global State of Tobacco Harm Reduction / Глобальное состояние снижения вреда от табака

The Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR) / Глобальное состояние снижения вреда от табака (ГССВТ) – это многокомпонентный проект, который предоставляет специалистам в этой области и более широкому кругу интересующихся информацию и ресурсы по вопросам СВТ. ГССВТ ставит перед собой следующие задачи:

- ➔ генерировать и распространять информацию и доказательства в поддержку СВТ;
- ➔ отображать на глобальном, региональном и национальном уровнях информацию о доступности, потреблении и регуляторных ответных мерах в отношении БНП;
- ➔ предоставлять высококачественную информацию для разработки политики, а также критические анализы и ресурсы по вопросам СВТ;
- ➔ способствовать развитию и реализации стратегий СВТ на местном уровне.

Вебсайт проекта ГССВТ (<https://gsthr.org>) – уникальный инструмент для исследователей, ученых, лиц, определяющих политику, и СМИ, помогающий углубить понимание СВТ. Имея в своем распоряжении крупнейшую в мире базу данных по СВТ, этот бесплатный онлайн-ресурс предоставляет данные о потреблении, доступности и регулировании БНП, а также о распространенности курения и смертности в более чем 200 странах и регионах.

Публикации проекта ГССВТ, включая двухгодичные отчеты, такие как этот, тематические доклады и информационные справочники, доступны на 13 языках, что делает концепции СВТ доступными мировой аудитории. В предыдущих двухгодичных отчетах (2018, 2020, 2022) освещается история, развитие и возможное будущее СВТ, которые в остальных случаях остаются без внимания. Таким образом, эти три отчета дают ценное представление о научной, политической и социальной эволюции СВТ и служат ценным ресурсом для тех, кто работает в этой области и изучает ее.

Все публикации проекта ГССВТ доступны по адресу: <https://gsthr.org>

Предыдущие двухгодичные отчеты проекта ГССВТ

В первом отчете проекта ГССВТ, «**Ни огня, ни дыма**» (2018 г.), была подчеркнута значимость СВТ в контексте глобальной эпидемии курения. В нем был отражен растущий интерес существующих потребителей никотина, фактические данные, обосновывающие преимущества СВТ в сравнении с курением, приведен обзор ассортимента доступных БНП, а также применяемые к ним регулирование и контроль. Отчет «**Ни огня, ни дыма**» стал базовым ориентиром для оценки использования и регулирования БНП по состоянию на 2018 год.

По мере того, как потребление БНП росло во всем мире, стало очевидно, что формируется стремительно набирающее силу и хорошо обеспеченное ресурсами движение, оппозиционно настроенное в отношении их использования. Оно проявлялось как в виде барьеров, препятствующих инновациям во многих областях, так и в виде позиции части сообщества традиционной борьбы против табака, которое принципиально отвергает СВТ. Определению и анализу этой оппозиции был посвящен второй отчет – «**Актуальные вопросы**» (2020 г.), опубликованный на английском, китайском, французском, испанском и русском языках.

Отчет «**Правильная сторона истории**» (2022), третий в серии, вышедший на английском, китайском и французском языках, основан на интервью с потребителями, сторонниками СВТ, представителями табачной промышленности и сообщества борьбы против табака. В нем авторы рассказывают о неудачных попытках табачной промышленности создать «более безопасную сигарету» и о технологической революции, воплощенной в виде первых коммерчески жизнеспособных продуктов для вейпинга. Это единственный глобальный отчет, позволяющий отследить эволюцию БНП с течением времени.

Четвертый отчет проекта ГССВТ

В настоящей публикации, четвертой в серии, применяется новый подход: в ней представляется ситуационный отчет по СВТ на 2024 год. Мы оцениваем глобальный прогресс в принятии принципов СВТ, изменения в потреблении БНП, а также изменения в политике и регулировании.

Основной темой этого отчета является рассмотрение вопроса о том, в какой степени БНП заменяют и замещают сжигаемые табачные продукты и рискованные табачные продукты орального применения. В нашем анализе рассматриваются факторы, вызывающие эти изменения, развитие различных регуляторных сред и сложное взаимодействие продуктов, потребителей, а также политики и регулирования.

Отчет – это результат совместной работы кластера ГССВТ при поддержке технической команды организации К•А•С. Он основывается на множестве общедоступных источников информации: рыночные данные, данные о режимах регулирования, данные по эпидемиологии курения и потребления БНП, а также обширные страновые сведения, собранные в онлайн базе данных ГССВТ. Дополнительная информация получена от обширной международной сети коллег, сформированной благодаря работе проекта ГССВТ по привлечению участников извне. Среди других источников числятся научные журналы, документы и исследования по вопросам табачной политики, анализы рынков, материалы правительственные вебсайтов, данные международного мониторинга борьбы против табака, материалы массовой и специализированной прессы и комментарии в соцсетях.

Мы также признательны всем экспертам, которые нашли время поделиться своими знаниями – в личных беседах, переписке и переданных нам материалах.



Обзор отчета

The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: ситуационный отчет – это многокомпонентная публикация, состоящая из двух частей: «Глобальный обзор» и «Региональные и национальные обзоры». Общей темой этих частей является рассмотрение вопроса о том, в какой степени БНП заменяют и замещают сжигаемые табачные продукты и рискованные табачные продукты перорального применения.

В первом разделе отчета – «Глобальный обзор» – представлены актуальные данные и новые прогнозы, позволяющие оценить нынешнее состояние снижения вреда от табака (СВТ) в мире и его потенциал для быстрого уменьшения бремени болезней и смертей, связанных с потреблением рискованных форм табака. Проанализировав изменения в распространении более безопасных никотиновых продуктов (БНП), а также в политике и регулировании, авторы отчета оценивают, как эти факторы взаимосвязаны и могут способствовать прогрессу или препятствовать ему.

Глава первая: Глобальная эпидемия курения и роль снижения вреда от табака

Спустя два десятилетия действия РКБТ ВОЗ курение остается основной причиной неинфекционных заболеваний, оказывая неравномерное влияние на людей, живущих в странах с низким и средним уровнем доходов, а также на уязвимые группы населения. Реализация стратегий СВТ с использованием БНП могла бы изменить эту ситуацию.

Глава вторая: Доказательная база снижения вреда от табака

В ней рассматривается путь СВТ от концепции до практического применения через «созидательное разрушение» и развитие, инициированное потребителями. Мы рассматриваем последние крупномасштабные научные исследования БНП для прекращения курения и сравнения их с НЗТ и приводим истории успешного перехода пользователей.

Глава третья: Глобальный прогресс в снижении вреда от табака

Имеет ли место сокращение или замена курения на данный момент? Обзор актуальных доказательств: от результатов общепопуляционных исследований до сейсмических толчков на рынках. Действительно ли табачные компании стремятся к переменам? При помощи нового моделирования, разработанного проектом ГССВТ, мы оцениваем глобальное число вейперов и прогнозируем количество жизней, которое может быть спасено БНП.

Глава четвертая: Глобальное регулирование и контроль

На примере заседаний КС РКБТ рассматривается, как менялась позиция ВОЗ в отношении БНП. Несмотря на призывы ВОЗ к их запрету, глобальный ландшафт регулирования неоднородный. Мы показываем, какая часть населения земли имеет легальный доступ к БНП. Анализ регулирования, проведенный командой проекта ГССВТ, и подробный разбор налоговой политики позволяют определить наилучшие практики для продвижения СВТ.

Глава пятая: Барьеры и вызовы для стратегии снижения вреда от табака

Стратегии СВТ на пути своей реализации сталкиваются со множеством препятствий, включая открытое противодействие со стороны разных сил. Это противодействие подпитывает негативные медиа-сюжеты и поддерживает негативные убеждения о БНП среди работников здравоохранения, широкой публики и, главное, взрослых курильщиков, – тех, кому больше всего есть что терять.

Глава шестая: Выводы

Что этот отчет говорит нам о том, как мы можем содействовать СВТ и приблизить конец эпидемии курения настолько быстро, насколько это возможно?



В части «**Региональные и национальные обзоры**» детально рассматривается ситуация с потреблением табака и применением стратегии снижения вреда от табака (СВТ), а также дается актуальная оценка четырех стран, которые разными способами – будь то содействие или невмешательство – позволили СВТ снизить распространенность курения.

Латинская Америка

Регион включает ряд стран-производителей табака, а огромная численность населения этих стран обуславливает большое количество курящих. В большинстве стран региона потребители могут приобрести БНП, однако часто только у нерегулируемых источников. Регуляторные ответные меры, принимаемые в отношении БНП, формируются здесь под воздействием внешних факторов, несмотря на усилия активных местных потребителей..

Восточная Европа и Центральная Азия

Из-за относительно позднего внедрения мер по борьбе против табака в постсоветскую эпоху во всем регионе сохраняются высокие уровни курения и рискованного потребления продуктов перорального применения. Потребление БНП здесь находится на сравнительно низком уровне, а признание СВТ практически отсутствует. Нынешняя тенденция вводить жесткие ограничения или запреты на БНП грозит еще большим подрывом потенциала СВТ в регионе.

Продажи сигарет упали вдвое: продукты из нагреваемого табака и опыт Японии

Законы, ориентированные на интересы потребителей, и поддержка вейпинга: почему курение сходит на нет в **Аотеароа Новой Зеландии**

Как снюс замещает курение в **Норвегии**: революция, движимая потребителями и инновациями в продуктах

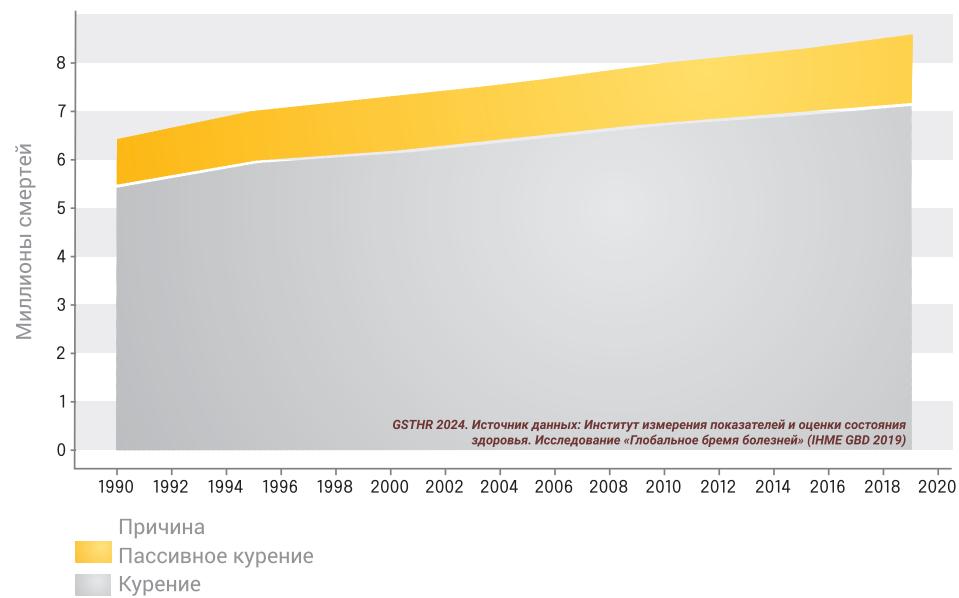
Великобритания, свободная от курения? Как исследования, политика и вейпы сократили показатели курения

Глава первая: Глобальная эпидемия курения и роль снижения вреда от табака

Статистика последствий курения для здоровья тревожная. Сейчас в мире курят более миллиарда человек, что ежегодно приводит к 8,9 млн смертей от заболеваний, связанных с курением (7,69 млн от курения и 1,3 млн от пассивного курения). С 1990 года ежегодное число жертв курения увеличилось примерно на два миллиона, что, вероятно, является следствием роста населения.



Смерти, связанные с табаком, с течением времени



к концу этого столетия от курения может умереть около одного миллиарда людей

курение является причиной примерно каждой шестой смерти от неинфекционных заболеваний

миллионы людей, которые не бросили курить, по-прежнему находятся под угрозой серьезных заболеваний и смерти

В ХХ веке курение унесло около 100 миллионов жизней, в основном в странах с высоким уровнем доходов (higher-income countries, HICs).¹ Сейчас около 80% курящих проживает в странах с низким и средним уровнем доходов (low- and middle-income countries, LMICs). По оценкам, к концу этого столетия от курения может умереть около одного миллиарда человек.² По крайней мере половина из тех, кто не бросит или не сможет бросить курить, умрет преждевременно.

Курение является основным фактором риска возникновения неинфекционных заболеваний (НИЗ) и значительно способствует росту их глобального бремени. Ежегодное число жертв болезней, связанных с курением, превышает совокупное число жертв от таких инфекционных заболеваний как малярия (630 тыс.), ВИЧ (720 тыс.) и туберкулез (1,16 млн).^{3,4} Оно также превышает число всех зарегистрированных жертв коронавируса, которое на данный момент оценивается примерно в семь миллионов человек.⁵

Курение является причиной примерно каждой шестой смерти от НИЗ.⁶ Оно вызывает сердечно-сосудистые заболевания, заболевания легких, включая рак, и рак, поражающий многие другие органы. Ежегодно от НИЗ умирают 17 миллионов человек в возрасте до 70 лет, причем 86% этих преждевременных смертей происходит в LMICs.⁷

Поскольку их последствия все более остро ощущаются во всем мире, борьба с НИЗ и их причинами вышла на первый план глобальной повестки дня в области общественного здравоохранения. Цели устойчивого развития (ЦУР) – инициатива ООН, официально принятая Генеральной ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года

в резолюции под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Резолюция включает 17 целей и 169 задач, каждая из которых должна быть выполнена к 2030 году. Они направлены на «ликвидацию нищеты, защиту планеты и обеспечение процветания для всех в рамках новой повестки дня в области устойчивого развития». Сокращение потребления табака (преимущественно за счет сокращения курения) будет иметь важнейшее значение для достижения цели по снижению уровня НИЗ к 2030 году.⁸ Однако, по-видимому, лишь немногие из ЦУР будут достигнуты.⁹

В течение последних двух десятилетий распространность курения падала в большинстве стран, а в некоторых НИС – еще дольше. Во многих странах наблюдалось резкое сокращение курения. Однако теперь показания на графиках начинают выравниваться: миллионы людей, которые не бросили курить, по-прежнему находятся под угрозой серьезных заболеваний и смерти.

По крайней мере в 60 странах не менее 30% мужского населения являются нынешними курильщиками.¹⁰ В 30 из этих стран этот показатель превышает 40%, а в нескольких – перешагивает отметку в 50%, причем в ряде стран доля курильщиков продолжает расти из года в год.

В статистике по курения не учтены примерно 300 миллионов людей по всему миру, употребляющих опасные бездымные продукты, такие как насвай, гутка и бетель. Эти продукты, использование которых сосредоточено в основном в LMICs Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, причастны к высокому уровню заболеваемости раком полости рта.¹¹

Скрытые у всех на виду?

В НИС, где общие уровни курения среди населения падают более продолжительное время, курение сегодня наносит наибольший урон именно самим уязвимым и маргинализированным группам населения. Люди, имеющие проблемы с психическим здоровьем, алкоголем и наркотиками, члены сообществ ЛГБТК+ и групп коренного населения, а также те, кто страдает от нищеты и лишений, курят значительно чаще, чем население в целом.¹²

То, что курение сейчас сосредоточено среди людей с низким социально-экономическим статусом и других маргинализированных групп, влияет и на дискуссию о потенциале БНП в снижении вреда, связанного с курением. Во многих НИС «типичный» взрослый курильщик – как правило, человек беднее и старше – остается «невидимкой», тогда как вся общественная обеспокоенность сосредоточена на подростковом вейпинге.

В статье «Взвешенное рассмотрение рисков и преимуществ электронных сигарет» (Balancing Consideration of the Risks and Benefits of E-Cigarettes), опубликованной в *The American Journal of Public Health* в 2021 году, Девид Дж. К. Белфор, Нил Л. Беновиц с коллегами отметили (и это утверждение применимо ко многим НИС):

«Для более привилегированных членов общества нынешние курильщики могут быть почти невидимыми. Многие состоятельные, образованные американцы могут считать, что проблема курения в основном «решена»: они не курят, их друзья и коллеги не курят, на их работах, в ресторанах и барах, которые они посещают, не курят. Тем не менее каждый седьмой взрослый американец по-прежнему остается курильщиком».¹³

Похожие представления, вероятно, характерны и для чиновников из сферы общественного здравоохранения, которые принадлежат к тем же социальным кругам; некоторые из них считают проблемы курильщиков следствием их собственного выбора. Это может частично объяснить противодействие снижению вреда от табака со стороны многих представителей сообщества по борьбе против табака: подход многих из них до сих пор можно выразить короткой формулой «брось или умри».

Однако именно на уровне обычных людей ощущаются реальные последствия курения. Многие из нас видели, как член семьи или друг умирал от рака легких или страдал от хронической обструктивной болезни легких или эмфиземы, привязанный



курение сегодня наносит наибольший
урон именно самим уязвимым
и маргинализированным группам

•
«многие состоятельные,
образованные американцы могут
считать, что проблема курения
в основном «решена» (Белфор,
Беновиц и др.)

•
реальные последствия курения
ощущаются именно на уровне
обычных людей

к кислородному аппарату. Многие из нас знают кого-то, кто когда-то был активным в спорте, а теперь едва может подняться по лестнице, не останавливаясь, чтобы отдохнуть. Мы можем знать семьи, которые едва сводят концы с концами, потому что их главный кормилица скончался от болезни, связанной с курением. Представьте доктора, которому приходится говорить пациенту средних лет, что он не увидит, как вырастут его внуки. А теперь представьте, что вы – тот пациент. Трагичные истории о последствиях курения встречаются повсеместно и исчисляются десятками миллионов.

Табачный бизнес

Несмотря на неоспоримые, хорошо задокументированные и широко освещенные реалии вреда от курения, миллионы людей продолжают курить, поддерживая жизнедеятельность высокоприбыльной мировой табачной промышленности. По прогнозу одной аналитической компании, мировая выручка от продажи табачных продуктов, неизменно растущая уже более десяти лет, достигнет к 2027 году одного триллиона долларов США.¹⁴



по прогнозу одной аналитической компании, мировая выручка от продажи табачных продуктов достигнет к 2027 г. одного триллиона долларов США

ежегодно в 120 странах производится около шести миллионов тонн табака

в табачной промышленности по всему миру занято около 100 млн человек

восемь правительств владеют государственной табачной монополией; еще у трех правительств контрольные пакеты акций в компаниях отечественной табачной промышленности

в 2018 г. сумма налогов на сигареты, уплаченная по всему миру, достигла 360 млрд долларов США

во многих LMICs, где преобладает нелегальный рынок сигарет, налоговая политика неэффективна

В некоторых НИС, таких как США, Великобритания и Япония, продажи сигарет находятся в долгосрочном падении. Крупнейшие транснациональные компании отреагировали на это расширением портфолио несжигаемых продуктов. В июле 2024 года компания Philip Morris International (PMI) сообщила, что ее выручка от продажи бездымных продуктов составила 38,1% от общей чистой выручки, что на 2,7 процентных пункта больше, чем за тот же квартал предыдущего года.¹⁵

В декабре 2023 года компания British American Tobacco (BAT) объявила о списании стоимости своих основных американских брендов сжигаемых табачных продуктов Lucky Strike и Newport на 25 млрд фунтов стерлингов.¹⁶ Она объяснила эту переоценку как влиянием макроэкономических условий, так и огромной популярностью «нелегальных современных одноразовых устройств». Это указывает на то, что бизнес BAT страдает не только от уменьшения числа курильщиков: те же самые курильщики переходят на одноразовые устройства, зачастую купленные на нелегальном рынке, которые конкурируют с основным вейповым брендом BAT – Vuse.¹⁷

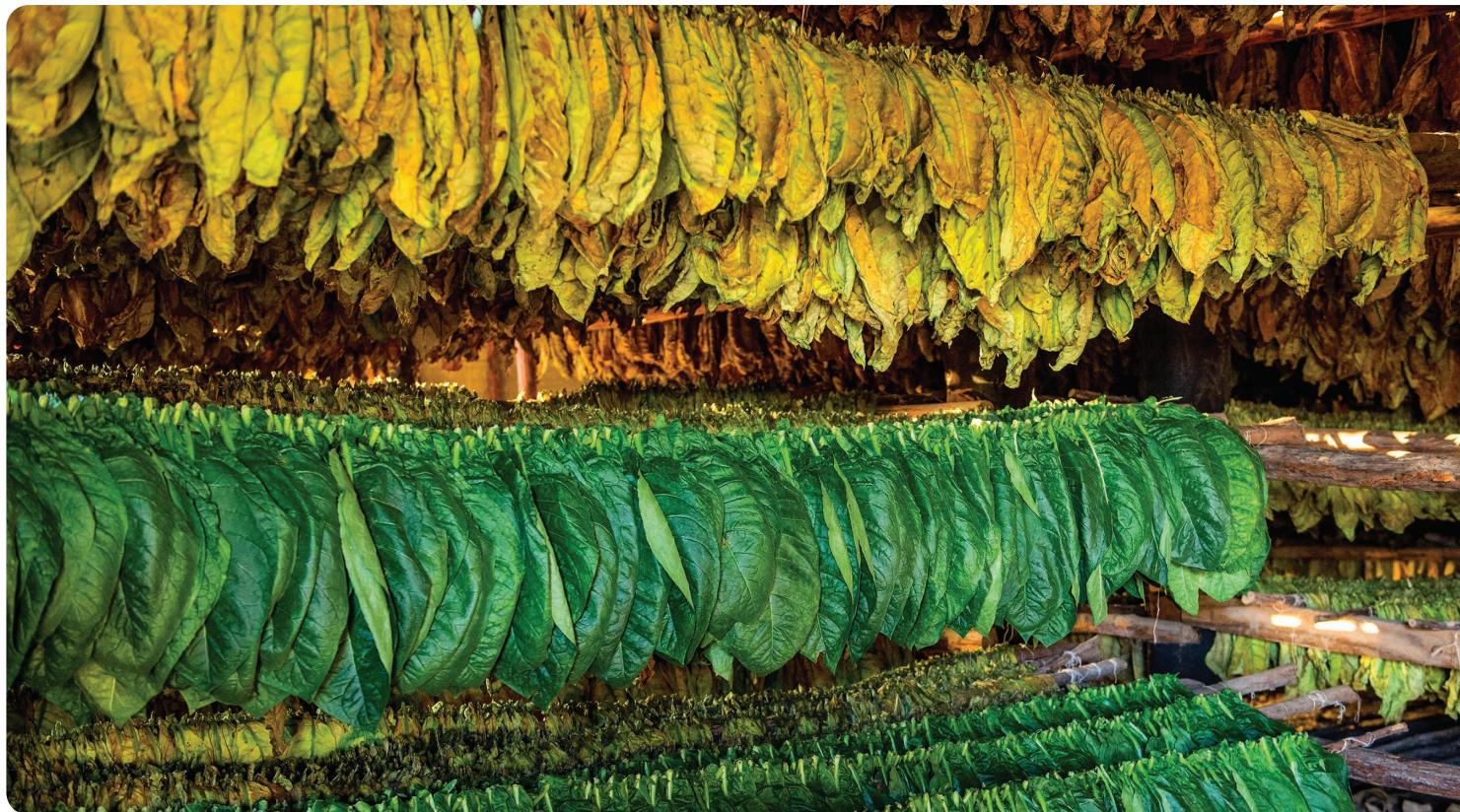
Тем не менее на деле для транснациональных табачных компаний основным бизнесом остаются сжигаемые продукты. Доходность инвестиций здесь существенная, а прибыль, как следствие, колоссальная, поскольку основной продукт – сигарета – за последнюю сотню лет едва изменился: это все тот же пучок рубленого табака, завернутый в бумагу.

Табак и государство

У правительств по всему миру сложные отношения с табаком. Многие страны получают выгоду из доходов, приносимых производством табака, и от большого числа людей, занятых в табачной промышленности. В некоторых из них есть даже государственные или частично государственные табачные компании. Почти все страны также получают налоговые поступления, приносимые продажей табачных продуктов. Но каждая страна также должна бороться с экономическими последствиями: огромным количеством людей, которые заболевают, становятся нетрудоспособными или преждевременно умирают из-за болезней, связанных с курением.

Ежегодно в мире производится около шести миллионов тонн табака примерно в 120 странах; 80 % всего объема приходится на LMICs, а 70 % – на шесть стран: Бразилию, Китай, Индию, Индонезию, США и Зимбабве.¹⁸

Согласно докладу Международной организации труда 2003 года, в табачной промышленности по всему миру занято около 100 млн человек. Однако в производстве занято только около 1,2 млн. Примерно 40 млн человек заняты в выращивании и переработке табачных листьев, еще около 20 млн – в домашних промыслах, таких как ручное скручивание сигарет биди или кретек в Индии и Индонезии. Остальные работают в смежных отраслях, связанных с транспортировкой и сбытом табачной продукции.¹⁹ Несмотря на падение уровня занятости в этой промышленности, мировой рынок труда в табачной отрасли все еще велик, особенно в таких странах, как Индия и Индонезия, где миллионы людей, которые в противном случае жили бы в нищете, полагаются на эту промышленность как на основной источник доходов.²⁰



По всему миру 18 правительств владеют пакетом акций от 10% или выше в национальных производствах табачных продуктов, в основном сигарет. Восьми принадлежит табачная монополия, еще трем – контрольные пакеты в 51 – 91% акций отечественных компаний.²¹ The Chinese National Tobacco Company (CNTC) является одной из таких государственных монополий и крупнейшим производителем сигарет в мире.

Даже будучи не прямо вовлечеными в производство и продажу табачных продуктов, правительства извлекают выгоду от их продажи посредством налоговых режимов. По подсчетам ВОЗ, в 2018 году в качестве пошлины, или акцизного налога, уплаченного на сигареты, в мире было собрано 360 млрд долларов США, 162 млрд из которых поступили в бюджеты правительств LMICs. Предполагается, что если бы удалось покончить с нелегальным табачным рынком, то к этой сумме добавился бы еще 31 млрд долларов США.²²

Если сложить поступления от налогов на импорт и внутренние налоги на табачные продукты, выручка основных стран-производителей, а также доходы от табачных компаний, которыми государства владеют или в которых имеют долю, то становится очевидно, что потребление и производство табака приносит огромную выгоду бюджетам большинства стран мира. Однако потребление табака также приносит и крупные экономические издержки. Ежегодные расходы на здравоохранение и потери производительности труда, связанные с курением, оцениваются примерно в 2% от мирового ВВП – ошеломляющие 2 трлн долларов США.

Тем не менее многие правительства имеют сильные финансовые, политические и социальные мотивы для поддержания активной торговли табаком, которые, видимо, по своей значимости выше социальных издержек. Кроме того, из-за коррупции во власти и неэффективного управления во многих странах LMICs на сигаретном рынке преобладают нелегальные сигареты. Сообщество по борьбе против табака утверждает, что поднятие налогов является наиболее эффективным способом снижения общего потребления. Однако введение строгого налогового режима эффективно, как правило, только в HICs, где преобладает легальный рынок сигарет и есть надежные механизмы налогового контроля. Во многих LMICs, где, наоборот, преобладает нелегальный рынок, налоговая политика малоэффективна (см. также наш подраздел по налогам в главе 4 этого отчета).

Многие правительства опираются на табак не только как на источник доходов, но и в некоторых случаях для политического выживания. Если государство больше озабочено пополнением казны, нежели здоровьем своего населения (например, государство, которое может относиться к заболеваниям, связанным с курением, как к самопричиненному вреду), то какой тогда у правительства может быть мотив финансировать комплексные программы по прекращению курения? Проблема осложняется тем, что большинство курильщиков проживают в самых бедных странах, которые и без того обременены другими приоритетами в области здравоохранения и не имеют необходимой инфраструктуры.

Оставляя взрослого курильщика без помощи

Отбросив в сторону сложность экономических интересов, подавляющему большинству правительств всё же приходится ставить – или, по крайней мере, делать вид, что оно ставит – здоровье своего населения на первое место. После того как международное сообщество здравоохранения решило, что необходимо принять меры в отношении курения, в конечном итоге более 180 стран обязались сделать это.

Большую часть XX века смерти и заболевания, связанные с курением, были в основном проблемой стран с высоким уровнем доходов. Поэтому ВОЗ относилась к ней, как к внутренней проблеме этих стран, концентрируясь на борьбе со смертельными инфекционными заболеваниями, от которых страдали LMICs. Однако изменившаяся глобальная экономическая конъюнктура, а также ставшие все более насущными задачи в области общественного здравоохранения подчеркнули необходимость в более согласованных действиях на международном уровне: росту транснациональной табачной промышленности необходимо было противопоставить транснациональное соглашение по борьбе против табака.²³

Международным договором, разработанным в ответ на глобальный характер проблемы употребления табака и курения, стала Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ).²⁴ Она была принята в 2005 году; ее основная цель – сокращение смертей и заболеваний, связанных с курением. По словам ВОЗ, руководящие принципы РКБТ «создают основу для того, чтобы страны могли внедрять и регулировать контроль над табаком». Для наблюдения за прогрессом Сторон в осуществлении РКБТ государства-участники с 2007 году используют систему мониторинга, созданную ВОЗ совместно с Благотворительным фондом Блумберга; комплекс мер MPOWER «призван помочь в реализации на уровне стран эффективных мер по снижению спроса на табак, предусмотренных РКБТ ВОЗ».²⁵

MPOWER – это аббревиатура, которая расшифровывается как:

Monitor – Осуществляйте мониторинг употребления табака и политики профилактики;

Protect – Защищайте людей от табачного дыма;

Offer – Оказывайте помощь в отказе от употребления табака;

Warn – Предупреждайте людей об опасностях табака;

Enforce – Применяйте запреты на рекламу, продвижение и спонсорство табака;

Raise – Повышайте налоги на табак.



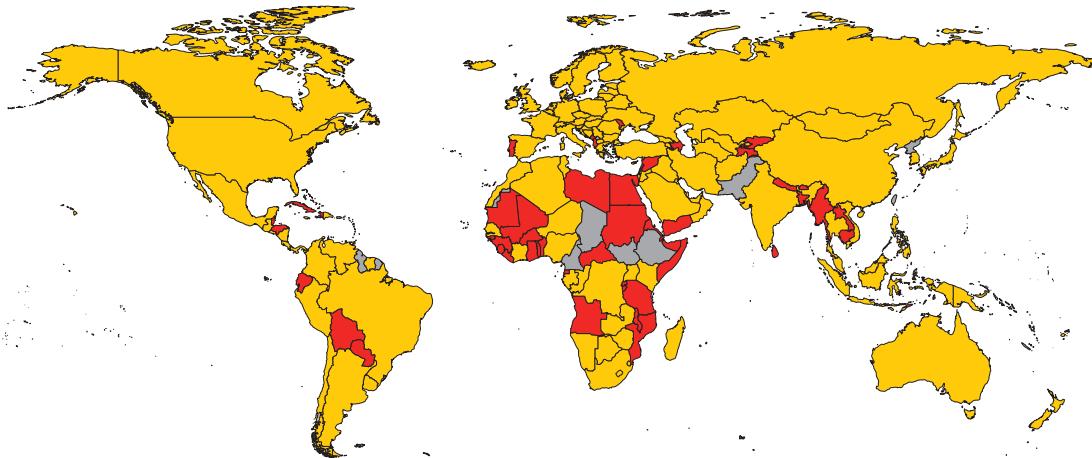
В ежегодных Докладах о глобальной табачной эпидемии ВОЗ приводит обновленную информацию о количестве стран, внедривших меры пакета MPOWER, и об уровне их реализации. В 2023 году ВОЗ сообщила, что по состоянию на 2022 год 151 страна осуществила по крайней мере одну меру пакета MPOWER на «наивысшем уровне достижения». Согласно ВОЗ, это означает, что 5,6 млрд человек, или 71% мирового населения, «охвачены» действием хотя бы одной меры пакета MPOWER.²⁶

Проблема в том, что многие цели пакета MPOWER, такие как запрет курения или запрет на продажу подросткам, сводятся просто к принятию законов или привлечению внимания через мероприятия, подобные кампаниям в поддержку общественного здоровья. Хотя законы могут приниматься, во многих странах, особенно в LMICs, отсутствуют достаточные ресурсы, чтобы обеспечить их соблюдение, поэтому на практике любые запреты почти не имеют эффекта. К тому же организаторы кампаний в поддержку общественного здоровья зачастую оценивают не конечные результаты, а лишь процесс и «выработку» активностей. Можно сказать, что это относится и к значительной части самой системы MPOWER.

Одним из очевидных способов добиться улучшения здоровья всего населения было бы значительное совершенствование услуг по оказанию помощи в отказе от курения для желающих бросить курить. Однако сама ВОЗ признает, что это самое слабое место в глобальной системе по борьбе против табака. «Оказание помощи в отказе от употребления табака» – буква О в аббревиатуре MPOWER – также неслучайно является одной из самых дорогостоящих мер для стран. В 2021 году ВОЗ констатировала, что услуги по оказанию помощи в отказе от табака являются «неполноценными и недоступными» в большинстве стран мира» и что «ситуация еще больше ухудшилась» из-за пандемии коронавируса.²⁷

Как выглядит глобальный ландшафт доступности никотинзаместительной терапии (НЗТ)?

Глобальная доступность никотинзаместительной терапии (НЗТ)



■ В этой стране НЗТ не продается
 ■ В этой стране НЗТ продается
 ■ Информация отсутствует

Источник данных: ВОЗ, 2019²⁸

Эта карта не отображает полной картины, она показывает лишь те страны, где фармацевтические компании могут легально продавать свои препараты НЗТ. Но сам факт, что законодательство разрешает продажу препараты НЗТ, не означает, что курящие могут легко их получить.

В некоторых НИС люди могут пойти к своему врачу или в специальную службу по оказанию помощи в отказе от курения и бесплатно получить НЗТ. Кроме того, такие препараты часто продаются без рецепта в аптеках или в обычных торговых точках.

Но во многих LMICs – там, где проживают 80% курильщиков, – ситуация с доступом к НЗТ совершенно иная. К примеру, в Индии НЗТ формально доступна, но она зачастую не по карману людям, живущим в нищете. Сообщается, что в медицинских центрах страны запасы препаратов НЗТ минимальны, а доступ к ним станет даже еще более ограниченным из-за недавнего решения отпускать их только по рецепту.²⁹

Что еще можно сделать?

Спустя два десятилетия после вступления в силу РКБТ по крайней мере один миллиард человек все еще курит, а ежегодно болезни, связанные с курением, уносят более восьми миллионов жизней. В статье, опубликованной в журнале *The Lancet* в 2022 году, Роберт Биглхол и Рут Бонита, почетные профессоры Университета Окленда и международные эксперты по профилактике НИЗ, дали такую оценку:

«Борьба против табака неэффективна в большинстве стран мира. Четыре из пяти курильщиков в мире проживают в LMICs. И именно там ежегодно фиксируется большая часть из восьми миллионов смертей, вызываемых табаком, а уровни потребления табака падают очень медленно. В мировом масштабе число потребителей табака едва изменилось [...] Большинство стран не идут путем достижения ЦУР 3.4 по неинфекционным заболеваниям; ее выполнение будет требовать постановки более амбициозной задачи по табаку [...] РКБТ больше не соответствует своему назначению, особенно что касается стран с низким уровнем доходов.»³⁰

Эти выводы тем более изобличительны, что оба автора ранее работали в ВОЗ; Биглхол был директором Департамента хронических заболеваний и укрепления здоровья, а Бонита – директором Департамента по эпиднадзору в кластере НИЗ.

Люди продолжают курить в основном из-за подкрепляющих свойств никотина. Однако именно токсины, высвобождающиеся с дымом при сгорании табака, а не никотин,



росту транснациональной табачной промышленности необходимо было противопоставить транснациональное соглашение по борьбе против табака

• основная цель РКБТ – сокращение смертей и заболеваний, связанных с курением

• цели пакета MPOWER сводятся просто к принятию законов

• в 2021 г. ВОЗ констатировала, что услуги по оказанию помощи в отказе от табака являются «неполноценными и недоступными» в большинстве стран мира»

• сам факт, что законодательство разрешает продажу препараты НЗТ, не означает, что курящие могут легко их получить



«РКБТ больше не соответствует своему назначению, особенно что касается стран с низким уровнем доходов» (Биглхол и Бонита)

- необходимо стимулировать людей, не желающих или не способных бросить курить, переходить на значительно менее опасные способы потребления никотина

- снижение вреда затрагивает самую суть универсального права на здоровье

- движение за снижение вреда было основано не врачами или чиновниками из сферы общественного здравоохранения, а сообществами, которые пострадали от ВИЧ и СПИДа

- ключевой момент – сокращение или полное замещение потребления рискованного табака

- наличие выбора продукта крайне важно: потребителю иногда приходится поэкспериментировать, прежде чем он найдет наиболее подходящий БНП

вызывают заболевания, связанные с табаком. Таким образом, помимо применения любых политических мер по борьбе против табака, которые считаются целесообразными, необходимо стимулировать людей, не желающих или не способных бросить курить, переходить на значительно менее опасные способы потребления никотина. В этом и заключается принцип снижения вреда от табака.^{31,32}

Снижение вреда от табака

Часто понятие «снижение вреда» объясняют на примере автомобильных ремней безопасности. Вождение – это опасно, но ни одно правительство не запретило бы людям вождение автомобиля только потому, что оно создает риски получения вреда. Ремни не устраниют риски полностью, однако их использование значительно снижает шансы получения серьезных травм при большинстве столкновений – они спасают жизни.

Это вполне уместная аналогия, но снижение вреда – это не только про здоровье и безопасность. В контексте профилактики употребления наркотиков и ВИЧ/СПИДа, а теперь и употребления табака, оно относится к самой сути универсального права на здоровье.

Универсальное право на здоровье было одним из основополагающих принципов ВОЗ при ее создании в 1948 году. Хотя это не прописано прямо, логично, что оно распространяться на каждого гражданина, даже если образ его жизни вызывает неодобрение общества.

И именно этот принцип лежал в основе движения за снижение вреда, возникшего в 1980-х годах. Движение было основано не врачами или чиновниками из сферы общественного здравоохранения, а сообществами геев и наркозависимых, которые пострадали от ВИЧ и СПИДа. Они знали: несмотря на страх заразиться ВИЧ, люди все равно будут продолжать употреблять инъекционные наркотики или заниматься незащищенным сексом; простые призывы к воздержанию не сработают. Поэтому было и pragmatically, и сострадательно обеспечить людей доступом к помощи, которая снижает риск получения вреда и последующей передачи вируса другим: презервативам, чистым иглам и препаратам на основе опиатов, позволяющим снизить дозу героина или полностью заменить его, тем самым помогая стабилизировать зачастую хаотичную жизнь.

В рамках подхода по снижению вреда от табака, если воздержание от никотина недостижимо, замещение курения БНП приносит чистую выгоду как отдельным людям, так и общественному здоровью в целом.

Люди, которые не могут бросить курить или употреблять опасные формы бездымного табака, должны иметь доступ к полному спектру БНП: вейпам, продуктам из нагреваемого табака, снюсу, никотиновым подушечкам или никотинзаместительной терапии. Речь идет не просто о потребительском выборе, а о пути к улучшению здоровья. Полностью перейдя с курения на БНП или чередуя их с сигаретами (что позволяет постепенно снижать число выкуриваемых сигарет и со временем совсем отказаться от них), люди могут существенно улучшить свое здоровье.^{33,34}

Наличие выбора продукта крайне важно: потребителю, пытающемуся отказаться от курения, иногда приходится поэкспериментировать с несколькими видами БНП, прежде чем он найдет наиболее подходящий. Кроме того, люди могут использовать более одного типа БНП в течение длительного времени. Ключевой момент – сокращение или полное замещение потребления рискованного табака.

Снижение вреда от табака опирается на право на здоровье, закрепленное в Статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).³⁵ Пакт подтверждает обязанность Стран поддерживать людей в принятие обоснованных решений касательно их здоровья. Это подход, основанный на идеях расширения прав и возможностей и признающий людей главным ресурсом, лежит в основе стратегии снижения вреда от табака.

Снижение вреда от табака и РКБТ

Статья 1 (d) РКБТ гласит:

««Борьба против табака» означает широкий круг стратегий в области поставок, спроса и уменьшения вреда, которые направлены на улучшение здоровья населения посредством ликвидации или уменьшения потребления им табачных изделий, а также воздействия на него табачного дыма».³⁶

Хотя «снижение вреда» названо третьим столпом «борьбы против табака», само понятие в Конвенции не раскрыто. Создатели Конвенции говорят, что эта фраза была включена в ее текст после консультаций с табачной промышленностью: годами промышленность пыталась разработать продукты, которые позволили бы потреблять никотин без сжигания. Но все усилия закончились неудачами – неудачами, которые в деталях рассматриваются в третьем двухгодичном отчете ГССВТ «Правильная сторона истории».³⁷

На момент принятия РКБТ в 2005 году на рынке все еще не было коммерчески жизнеспособных бездымных продуктов. Однако, несмотря на скептицизм среди чиновников ВОЗ относительно способности промышленности создать такие продукты или их искренности в намерении сделать это, было признано, что с временем такие продукты все же могут быть разработаны. Поэтому в преамбуле Конвенции Стороны обязуются «способствовать мерам борьбы против табака, основанным на существующих в настоящее время и соответствующих научно-технических и экономических соображениям».

Очевидно, что стратегии борьбы против табака теперь нуждаются в пересмотре в свете появления БНП. Биглхол и Бонита (2022 г.) утверждают, что «ни ВОЗ, ни РКБТ не опираются на последние фактические данные о роли инновационных устройств доставки никотина в способствовании переходу с сигарет на менее вредные продукты [...] Отсутствующей стратегией в политических мерах ВОЗ и РКБТ является снижение вреда».³⁸

Систему MPOWER следует расширить, чтобы включить в нее огромный потенциал снижения вреда, как показано ниже. Пересмотренная система должна осуществлять мониторинг того, насколько страны содействуют взрослым потребителям табака в отказе от наиболее опасных способов его потребления. В рамках новой модели EMPOWERED применение запретов будет уравновешено использованием более широко подхода общественного здравоохранения, который позволяет взрослым, употребляющим рискованный табак, принимать обоснованные решения касательно их здоровья.



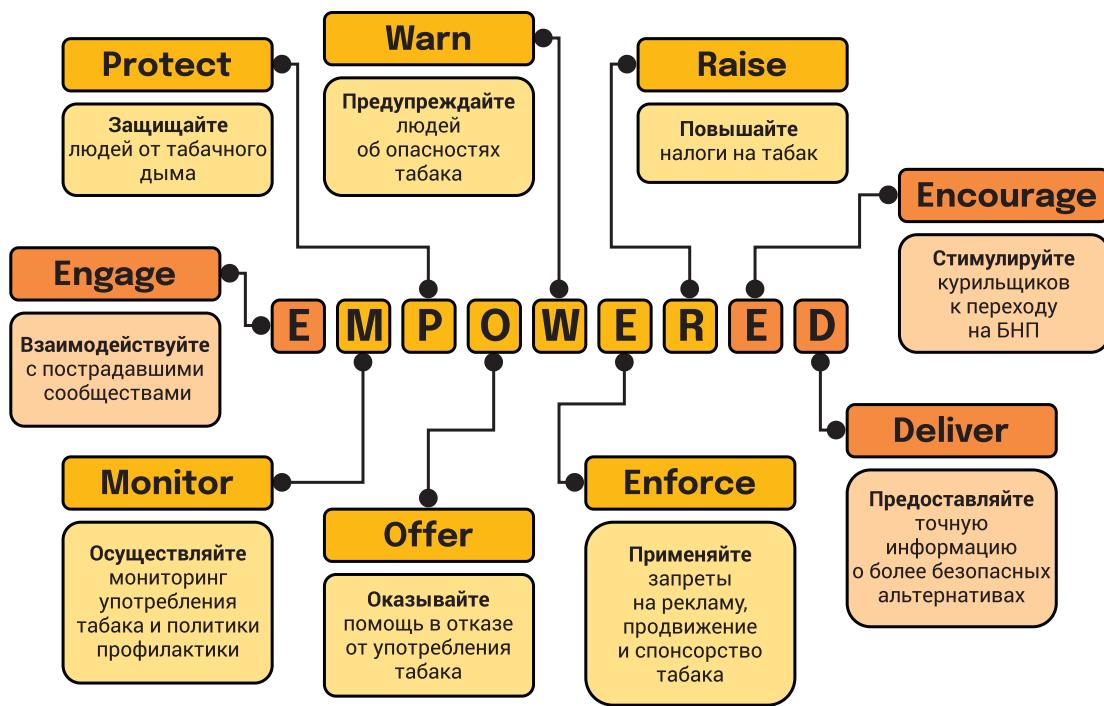
снижение вреда от табака опирается на право на здоровье, закрепленное в Статье 12 МПЭСКП

- РКБТ обязывает Стороны «способствовать мерам борьбы против табака, основанным на существующих в настоящее время и соответствующих научно-технических и экономических соображениям»

- «отсутствующей стратегией в политических мерах ВОЗ и РКБТ является снижение вреда» (Биглхол и Бонита)

- моральная основа концепции снижения вреда от табака очевидна

Модель EMPOWERED



Моральная основа концепции СВТ очевидна, но работает ли она на практике? Становится все больше доказательств, подтверждающих потенциал концепции снижения вреда в улучшении здоровья курящих взрослых. Этого можно добиться с помощью ряда как давно известных, так и более новых более безопасных никотиновых продуктов.

Появление СВТ открыло много возможностей для людей, желающих сделать крайне важный переход со сжигаемых продуктов на несжигаемые. Обзору этой доказательной базы будет посвящена следующая глава.

Глава вторая: Доказательная база снижения вреда от табака

«Люди курят ради никотина, но умирают из-за смол». ³⁹ Эта фраза, которую многие стали считать учредительным заявлением СВТ, появилась в 1976 году в статье Майкла Рассела в *British Medical Journal*.

Однако этот британский психиатр и исследователь табака фактически открыл путь СВТ пятью годами ранее. В статье 1971 года, опубликованной в номере *British Journal of Medical Psychology*, он первым установил, что «физическкая зависимость от фармакологического действия никотина» является «основной причиной», по которой люди продолжают курить.⁴⁰

В то время исследователи зачастую рассматривали курение просто как привычку, а следовательно, как что-то, что можно легко прекратить. Но Рассел знал, что это не так. В его медицинской практике им двигало любопытство в отношении людей и их действий; в интервью 2003 года, вспоминая о своем решении специализироваться на психиатрии, он сказал: «Я посчитал обучение пониманию мыслей, чувств и поведения людей более интересным, нежели обучение [...] тому, как работают их сердца, кишечники, печень или желудок». ⁴¹ Вместе с коллегами из Отделения по исследованию аддикции Лондонского института психиатрии Майкл Рассел, движимый своим пониманием роли никотина, работал над разработкой терапии по прекращению курения.

Тем временем табачная промышленность, конечно же, продолжала продавать миллионы сигарет и параллельно занималась попытками успокоить растущую общественную обеспокоенность по поводу пагубных последствий курения для здоровья. С 1960-х годов компании выпускали и продвигали марки «с низким содержанием смол», «легкие» или даже «ультра-легкие», рекламируя фильтры, которые, по их заявлениям, сокращали или удаляли вредные компоненты – смолы – из дыма.

Потребителям внушали, что такие продукты безопаснее для здоровья, нежели обычные сигареты.^{42,43} Но они не были таковыми. На протяжении XX века табачные компании потратили многие миллионы долларов, пытаясь либо действительно снизить риски, исходящие от сжигания, либо создать впечатление, будто делают это. Создавались все новые и новые версии сигарет с фильтром, а некоторые компании даже экспериментировали с доставкой никотина без сжигания. Но все эти попытки провалились. В Главах 2 и 3 отчета ГССВТ «Правильная сторона истории» 2022 года довольно подробно рассматривается история этих (в основном секретных) проектов.⁴⁴

Знаменитая ныне статья Рассела 1976 года в *British Medical Journal*, называется «Сигареты с низким содержанием смол и средним содержанием никотина: новый подход к более безопасному курению». В ней рассматривается серьезная проблема тогдашних сигарет с низким содержанием смол: эти продукты содержали мало никотина и поэтому не удовлетворяли потребителя:

«Ожидать, что люди, которые не могут бросить, будут курить сигареты почти без никотина, – нелогично. Люди курят ради никотина, но умирают из-за смол. Поэтому риск развития у них рака легких и бронхита можно было бы снизить более быстро и эффективно, если бы внимание было сосредоточено на сокращении потребления ими смол, независимо от потребления никотина.»⁴⁵

Конечно, сегодня очевидно, что «более безопасное курение», о котором Рассел упоминал в названии своей статьи в журнале БМЖ, это оксюморон. Тем не менее его подход к анализу и дух сострадательного исследования, которые он привнес в эту сферу, ещё долгие годы оставались востребованными, а самого Майкла Рассела стали называть «отцом» концепции снижения вреда от табака.



Майкл Рассел, британский психиатр и исследователь табака, открыл путь СВТ в 1971 г.

табачная промышленность занималась попытками успокоить

растущую общественную обеспокоенность по поводу пагубных последствий курения для здоровья

табачные компании потратили многие миллионы долларов, пытаясь либо действительно снизить риски, исходящие от сжигания, либо создать впечатление, будто делают это

СВТ: вступая в двадцать первый век

Следующая значительная научная веха для подхода СВТ наступила через двадцать пять лет после публикации ключевых выводов Майкла Рассела. В 2001 году Институт медицины Национальной академии наук США опубликовал доклад «Рассеять дым: оценка научных основ снижения вреда от табака». В нем давалось одно из первых определений СВТ от официального и заслуживающего доверия источника:



«**продукт считается снижающим вред, если его использование сокращает общую смертность и заболеваемость от табака, даже при том, что использование этого продукта может сопровождаться продолжительным воздействием связанных с табаком токсинов –**

Институт медицины США

•
«**создание эффективных, доступных, социально приемлемых, малоопасных никотиновых продуктов... могло бы принести значительную пользу для здоровья общества**» – Королевский колледж врачей, Великобритания

•
если взглянуть шире, за пределы вейпинга, то можно найти множество фактических данных, подробно описывающих как уровень безопасности, так и потенциал замещения другого БНП: шведского пастеризованного снюса

«Для целей настоящего отчета продукт считается снижающим вред, если его использование сокращает общую смертность и заболеваемость от табака, даже при том, что использование этого продукта может сопровождаться продолжительным воздействием связанных с табаком токсинов.»⁴⁶

В докладе «Рассеять дым» особо выделяются так называемые «продукты с потенциально сниженным воздействием» (PREPs), которые «уже продемонстрировали или могут продемонстрировать снижение воздействия некоторых токсинов, содержащихся в большинстве обычных табачных продуктов». На момент публикации доклада, в 2001 году, единственными продуктами, которые подпадали под это описание, были лишь некоторые марки бездымного табака. Речь шла о Stonewall (компания Star Scientific Inc., США), и General Snus (Swedish Match), которые к тому времени уже были предметом предварительных исследований.

В начале 2000-х годов интерес к тому, как определить табачные продукты, которые могут представлять меньшие риски для здоровья, чем сигареты, а также к подходящим методам их тестирования продолжал расти. Через шесть лет после публикации доклада Института медицины США Королевский колледж врачей Великобритании (RCP) опубликовал работу «Снижение вреда при никотиновой аддикции» (2007 г.), где настоятельно рекомендовал «применять стратегии снижения вреда при физической зависимости от табака». Авторы работы предположили, что «создание эффективных, доступных, социально приемлемых, малоопасных никотиновых продуктов... могло бы принести значительную пользу здоровью общества».⁴⁷

Однако, как и в 2001 году, единственными доступными менее рискованными альтернативами сигаретам были бездымные продукты орального применения, которые власти Великобритании фактически запретили еще в 1992 году из-за опасений, что американский бездымный табак марки Skoal Bandits употребляет молодежь. Таким образом, СВТ оставалось концепцией, не имеющей широкого применения на практике, – пока не появились устройства для вейпинга.

А действительно ли это полная картина? Безопасность и эффективность вейпинга как инструмента для прекращения курения были ведущей темой научных исследований и комментариев СМИ в первые десятилетия XXI века. Это связано с мировой популярностью и вниманием, которое получили продукты для вейпинга за последние два десятилетия.

Но если взглянуть шире, за пределы вейпинга, то можно найти множество фактических данных, подробно описывающих как уровень безопасности, так и потенциал замещения другого БНП: шведского пастеризованного снюса.

Междуд тем в Скандинавии: тихая история успеха шведского снюса

Снюс употребляют в Швеции более 200 лет, и фактологическая база, подтверждающая его роль в СВТ, формировалась значительно дольше. Снюс, чье название происходит от шведского слова, обозначающего нюхательный табак, делается из измельченных листьев табака, смешанных с солью и водой. Он также может содержать пищевой ароматизатор, имитирующий запах и вкус табачного дыма, или другие ароматизаторы. Снюс закладывается под верхнюю губу либо в виде маленьких, похожих на чайные, пакетиков (порционный снюс), либо в рассыпном виде. Наиболее широко он используется в Скандинавии, прежде всего в Швеции и Норвегии.

Шведский снюс, продаваемый сегодня, отличается от других типов табачных продуктов способом производства. В отличие от некоторых других видов бездымного табака, табак в составе шведского снюса не ферментирован, а пастеризован. Такой процесс термообработки препятствует росту бактерий, которые способствуют формированию ряда токсинов, обнаруженных в табачных продуктах. Пастеризация также способствует его химической стабильности, увеличивая срок хранения конечного продукта.

В течение XX века производство снюса было значительно усовершенствовано с точки зрения безопасности. Внедренные производителями улучшения привели к существенному снижению уровня нежелательных веществ в продукте.

Добровольный стандарт качества для снюсовых продуктов, GothiaTek®, сейчас устанавливает предельные уровни некоторых компонентов.⁴⁸ Кроме того, действуют строгие требования к выращиванию табака, используемого в снюсе: табачные листья сушатся либо воздухом, либо на солнце, что значительно снижает уровень содержания токсичного вещества под названием бензо(а)пирен.⁴⁹

Снюс употребляется в Швеции с XVIII века. До 1930-х годов он был преобладающей формой потребления табака, но затем его опередили сигареты. Однако после выхода в Великобритании и США нашумевших медицинских докладов об опасности курения в начале 1960-х годов потребление сигарет в Швеции начало падать, тогда как потребление снюса – рasti: по-видимому, спонтанно, без влияния целенаправленных информационных кампаний, освещавших сравнительные риски этих продуктов.

К 1990-м годам потребление снюса среди шведских мужчин опередило по популярности сигареты. Потребление снюса продолжало расти, охватывая все новые группы населения и распространяясь за границу – в Норвегию (подробности об опыте Норвегии см. в разделе 6)

Сегодня высокие уровни употребления снюса в Швеции и Норвегии сочетаются с очень низкими уровнями курения и связанных с ним болезней. В 2018 году почти каждый четвертый шведский мужчина (23%) употреблял снюс ежедневно.⁵⁰

В Швеции на данный момент наблюдается самый низкий уровень курения в Европе, и она остается единственной страной в ЕС, достигшей статуса smoke-free, который традиционно подразумевает менее чем 5% распространенность курения среди взрослого населения в возрасте 15 и 54 лет. Для сравнения: средний уровень курения по ЕС для этой группы населения составляет 26%.⁵¹ По уровню смертности, связанной с курением, шведские мужчины также лидируют в Европе: 152 смерти на 100 000 населения против среднеевропейских 373. Для более подробного изучения снюса, особенностей его использования и роли в замещении сжигаемых сигарет, см. Информационный справочник ГССВТ 2022 «Что такое снюс?».⁵²

Долгосрочная и повсеместная доступность, а также культурное принятие снюса в Швеции и Норвегии привели к заметным изменениям в потребительском поведении в отношении никотина. Именно так и работает стратегия СВТ. Так почему же снюс не положил конец курению во всем мире? Один из главных факторов – форма потребления. Многие люди, употребляющие никотин через вдыхание дыма сжигаемых сигарет, не считают пероральное потребление никотина привлекательным. Именно поэтому появление устройств для никотинового вейпинга стало толчком к глобальной революции в снижении вреда от табака.

Вейпинг и роль потребительского спроса

Первые устройства для вейпинга, изобретенные Хон Ликом и выпущенные компанией Ruyan, были выпущены на рынок Китая в 2004 году. Всего несколько лет спустя подобные устройства продавались в США, Великобритании и других странах. Эти устройства, запитываемые от аккумуляторов, вырабатывают аэрозоль, содержащий никотин и ряд ароматизаторов. Аккумулятор нагревает спираль или атомайзер, превращая ароматизированную жидкость в пар для вдыхания. Привычное движение «рука – рот» и сам процесс использования продукта обеспечивают достаточно реалистичную имитацию курения.

Продукты вызвали интерес у потребителей. Тогда их обычно называли «электронными сигаретами». Они начали набирать популярность, поскольку люди успешно использовали их для отказа от курения. Пользователи электронных сигарет начали делиться информацией на специализированных интернет-форумах, размещая посты с впечатлениями от использования, с советами по «моддингу» (модификации) или просто с информацией о том, где купить качественные устройства или жидкости.



В течение XX века производство снюса было значительно усовершенствовано с точки зрения безопасности

к 1990-м годам потребление снюса среди шведских мужчин опередило по популярности сигареты

Швеция – единственная страна в ЕС, достигшая статуса smoke-free



вследствие расширяющегося использования и доступности устройств для вейпинга ученые и регуляторы начали более пристально изучать эти продукты

- в РНЕ не обнаружили никаких новых фактических данных, которые привели бы к изменению их общей оценки относительной безопасности вейпинга в сравнении с курением
- «люди в группе, снабженной электронными сигаретами, чаще сообщали о полном воздержании от сжигаемых сигарет» – Онкологический центр Холлингса

Вследствие расширяющегося использования и доступности устройств для вейпинга ученые и регуляторы начали более пристально изучать эти продукты. В 2010 году в Великобритании ветераны встревожили, что Управление по контролю за лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения (MHRA) открыло консультации на тему «нужно ли и каким образом расширить на нелицензированные продукты, содержащие никотин, такие как электронные сигареты, действие режима лицензирования лекарственных средств».⁵³

На консультации, инициированные MHRA, было направлено свыше тысячи письменных реакций. Большинство людей, приславших реакции, объясняли, что устройства для вейпинга помогли им бросить курить, и просили лиц, принимающих решения, избежать ограничения доступа к вейпам, опасаясь, что неизбежным последствием станет возврат к сжигаемым сигаретам. В итоге предложения лицензировать в Великобритании никотиновые продукты как лекарственные средства были сняты. Чтобы узнать больше об истории продуктов для вейпинга и той важной роли, которую сыграли потребители в их техническом и социальном развитии, читайте главы 3 и 4 отчета ГССВТ 2022 «Правильная сторона истории».

В 2015 году Министерство здравоохранения Англии (РНЕ), исполнительное агентство Департамента здравоохранения и социальной защиты правительства Великобритании, опубликовало знаковый обзор, посвященный изучению безопасности и потенциала в снижении вреда устройств для никотинового вейпинга. Авторы обзора сделали вывод, что, хотя вейпы и не совсем безопасные, но содержание токсичных веществ в их выбросах вряд ли превышает 5% от их содержания в выбросах сигарет.⁵⁴

В предисловии к докладу глава РНЕ Дункан Селби сообщил эту информацию таким образом, чтобы она была понятна широкой общественности, и поделился еще одним важнейшим выводом, сделанным в обзоре:

«Проще говоря, по лучшим оценкам, электронные сигареты на 95% менее вредны для вашего здоровья, чем обычные, а при поддержке служб по оказанию помощи в отказе от курения помогают большинству курильщиков полностью бросить курить.»⁵⁵

В 2016 году RCP опубликовал почти двухсотстраничный доклад-обновление к своему докладу от 2007 года: «Никотин без дыма: снижение вреда от табака». Его ключевые выводы и рекомендации повторяли выводы RCP, сделанные в предыдущей версии доклада, и содержали следующее (выделено авторами):

«Электронные сигареты пока не производятся по медицинским стандартам и, скорее всего, более опасны, чем НЗТ. Однако опасность для здоровья от долгосрочного вдыхания пара из современных электронных сигарет, по-видимому, не превышает 5% **вреда от курения табака. [...] [В] интересах общественного здравоохранения важно максимально стимулировать использование электронных сигарет, НЗТ и других бестабачных никотиновых продуктов как замены курения в Великобритании».⁵⁶**

РНЕ продолжало выпускать регулярные обновления своего обзора вейпов еще десять лет, пока не было расформировано в 2022 году, когда его обязанности были переданы новому Управлению по укреплению здоровья и преодолению неравенства. В РНЕ не обнаружили никаких новых фактических данных, которые привели бы к изменению их общей оценки относительной безопасности вейпинга в сравнении с курением и потенциальной пользы для здоровья курильщиков, перешедших на него.

Еще одно содержательное обновление от RCP было опубликовано в 2024 году. Хотя в докладе «Электронные сигареты и снижение вреда: обзор фактических данных» подтверждается обеспокоенность насчет роста потребления продуктов для вейпинга среди британской молодежи, авторы не отклонили ранние выводы RCP о важнейшей роли вейпинга в прекращении курения. И это несмотря на огромное количество научных работ, опубликованных в течение восьми лет с момента выпуска их предыдущего обновления. Авторы доклада заключили, что [выделено составителями отчета]:

«С момента выхода доклада RCP в 2016 году доказательства в пользу эффективности электронных сигарет в качестве средства, помогающего бросить



курить, стали намного более весомыми. Использование электронных сигарет молодежью и некурильщиками в последнее время существенно возросло, [и] необходимо принять оперативные меры, чтобы ограничить вейпинг среди молодежи, не противодействуя использованию вейпов взрослыми как средств, помогающих бросить курить».⁵⁷

Доклад РНЕ 2015 года был первым в своем роде. Именно в Великобритании в 1950-х годах исследователи впервые определили связь между курением и раком легких; здесь же раньше других признали, что электронные сигареты представляют меньший риск в сравнении со сжигаемыми сигаретами и имеют потенциал к снижению вреда. Для получения более подробной информации о том, как СВТ развивалось в Великобритании, переходите к ее углубленному страновому обзору в части «Региональные и национальные обзоры».

Медицинские учреждения и органы общественного здравоохранения по всему миру начали проводить собственные оценки потенциала вейпинга в снижении вреда. Многие высказались положительно:

«Предполагается, что использование электронных сигарет будет представлять меньший риск развития заболеваний и смерти, чем курение табака. [...] Если большинство курильщиков перейдут на электронные сигареты, то это может помочь уменьшить огромное бремя болезней и смертей, вызванных курением табака.»
Международное агентство по изучению рака (см. сноска).⁵⁸

«В министерстве считают, что продукты для вейпинга могут помочь устраниить неравенство и поспособствовать достижению цели «Smokefree 2025» (уровень курения среди взрослых ≤5%). Фактические данные по продуктам для вейпинга указывают на то, что они создают намного меньший риск, чем курение сигарет, но и не лишены его совсем. Расширяется база фактических данных в пользу того, что вейпинг может помочь людям бросить курить. Нет международных фактических данных, подтверждающих, что продукты для вейпинга препятствуют долгосрочному падению уровня курения среди взрослых и молодежи; напротив, они, возможно, даже способствуют этому.»

Министерство здравоохранения Новой Зеландии (2020 г.).⁵⁹

«Вейпинг может принести пользу общественному здравоохранению – имеются существенные доказательства, подтверждающие потенциал вейпинга в сокращении [жертв] курения. [...] Регулярное использование вейпа увеличивает шансы на прекращение курения [а] полное замещение курения вейпингом, вероятно, существенно снижает риски для здоровья»

Из заявления пятнадцати бывших президентов Общества по исследованию никотина и табака, опубликованного в статье «Взвешенное рассмотрение рисков и преимуществ электронных сигарет» в Американском журнале общественного здравоохранения (2021 г.).⁶⁰

«Никотиновые продукты для вейпинга – это более безопасная альтернатива курению табака, играющая роль инструмента минимизации вреда в тех случаях, когда первоочередная фармакотерапия и/или поведенческие вмешательства были безуспешными.»

Австралийский и Новозеландский королевский колледж психиатров (2023 г.).⁶¹

Вейпинг для отказа от курения

Эффективность вейпинга как стратегии для отказа от курения уже изучена во множестве крупномасштабных исследований. Авторитетная Кокрейновская исследовательская сеть с 2014 года активно занимается освещением результатов этих исследований. Расположенная в Великобритании и объединяющая исследователей со всего мира, сеть систематизирует, обобщает и интерпретирует результаты медицинских исследований, чтобы помогать людям – прежде всего лицам, принимающим решения – принимать основанные на фактических данных решения о мерах, принимаемых в области здравоохранения.



Основу ее деятельности составляют Кокрейновские обзоры – база данных систематических обзоров и метаанализов. На данный момент Кокрейновская сеть провела и выпустила восемь систематических обзоров под общим названием «Электронные сигареты для прекращения курения», причем каждый следующий обзор фактически выступает обновлением предыдущего по мере публикации новых исследований. Самая последняя версия обзора была опубликована в январе 2024 года. В ней содержится следующий вывод:

«У нас есть доказательства высокой степени определенности, что использование электронных сигарет с никотином повышает показатели отказа от курения по сравнению с никотинзаместительной терапией, и доказательства умеренной степени определенности, что оно повышает показатели отказа от курения по сравнению с электронными сигаретами без никотина. Сравнение фактических данных об эффективности никотиновых электронных сигарет с фактическими данными об эффективности обычного лечения или его отсутствия также указывает на наличие у первых преимуществ [...]. Общая частота возникновения серьезных побочных эффектов была низкой среди всех испытуемых групп. Мы не обнаружили доказательств серьезного вреда никотиновых электронных сигарет, однако максимальный срок наблюдения после окончания исследований составлял два года, а число исследований было небольшим.»⁶²

В августе 2023 года в Онкологическом центре Холлингса, входящем в состав Университета медицины Южной Каролины, опубликовали результаты самого крупного в США исследования вейпинга как инструмента прекращения курения. В исследовании, длившемся в течение четырех лет, участвовали выходцы из одиннадцати американских городов. Крайне важно, что в выборку исследования вошли люди, изначально не выражавшие никакого желания бросить курить. Одной группе предоставили никотиновые вейпы и сообщили, что они могут использовать их столько, сколько захотят; контрольная группа не получила ничего.

Мэтью Карпентер, доктор наук и ведущий автор исследования, отметил, что не давать участникам строгих инструкций о том, как они должны использовать устройства для вейпинга, было сознательным решением. Необычным для такого вида исследований было то, что оно максимально точно воспроизводило реальные условия использования вейпов. Его результаты были показательными:

«Исследование показало, что люди в группе, снабженной электронными сигаретами, чаще сообщали о полном воздержании от сжигаемых сигарет. Они также чаще сообщали о сокращении количества выкуриваемых в день сигарет и количества «попыток бросить курить». Попытки бросить – это важный показатель, потому что обычно человеку нужно несколько попыток, прежде чем он сможет успешно прекратить курить.»⁶³

В феврале 2024 года доктор Нэнси Риготти, международный эксперт в лечении физической зависимости от табака из Гарвардской школы медицины, опубликовала в выпуске *New England Journal of Medicine* редакционную статью под названием «Электронные сигареты для прекращения курения – не настал ли переломный момент?». В своем заключении она призывала:

«Пришло время медицинскому сообществу [...] включить электронные сигареты в инструментарий для прекращения курения. Клинические специалисты должны быть готовы обсуждать опасность и пользу электронных сигарет со своими курящими пациентами и рекомендовать пробовать эти продукты в соответствующих ситуациях.

«Государственным органам в сфере общественного здравоохранения США и профессиональным медицинским сообществам следует пересмотреть свою осторожную позицию в отношении использования электронных сигарет для прекращения курения. Накопившиеся доказательства в пользу эффективности электронных сигарет в прекращении курения привели их к переломному моменту. Бремя болезней, связанных с табаком, слишком велико, чтобы такие потенциальные решения, как электронные сигареты, игнорировались.»⁶⁴

Новейшие БНП: продукты из нагреваемого табака и никотиновые подушечки

По сравнению как со снюсом, так и с устройствами для вейпинга, продукты из нагреваемого табака относительно недавно появились на рынке. Поэтому неудивительно, что фактологическая база в пользу их потенциала в контексте общественного здравоохранения менее объемна. Исследователи сходятся во мнении, что необходимо намного больше информации, – в частности, из источников, не связанных с промышленностью – чтобы выяснить, в какой степени эти продукты могут сократить число смертей и заболеваний от курения. Но что собой представляют эти продукты и что о них уже известно?

В обычной сигарете табак сгорает при температуре свыше 800°C, в результате чего вместе с дымом высвобождаются вредные химические вещества, вдыхаемые курильщиком; напротив, продукты из нагреваемого табака – это электронные устройства, запитываемые от аккумуляторов, в которых стики табака нагреваются до температуры не более 350°C. При таком нагреве никотин высвобождается в виде пара, вдыхаемого курильщиком, но сам табак при этом не сжигается.⁶⁵



В 2022 году в Систематическом обзоре от Кокрейновской базы данных под названием «Продукты из нагреваемого табака для прекращения курения и сокращения распространенности курения» были систематизированы результаты большинства доступных на тот момент исследований. Выводы, сделанные в нем, были осторожными:

«Продукты из нагреваемого табака, скорее всего, подвергают людей воздействию меньшего количества токсинов, чем сигареты, но, возможно, большему, чем при полном воздержании от табака. Падение продаж сигарет в Японии, похоже, ускорилось после запуска продаж продуктов из нагреваемого табака, однако мы не уверены, связано ли это с тем, что курильщики перешли с сигарет на нагреваемый табак. [...]»

«Нам нужно проводить больше независимых исследований о том, помогает ли нагреваемый табак прекратить курить, приводит ли его употребление к нежелательным последствиям и как рост его потребления влияет на уровень курения»⁶⁶

В то же время никотиновые подушечки – это пакетики размером с ноготь большого пальца, содержащие растительные волокна, пропитанные никотином и различными ароматизаторами. При помещении в защечную область между губой и деснами никотин из них абсорбируется в кровь через слизистую оболочку полости рта. В отличии от шведского снюса, с которым их часто путают, никотиновые подушечки не содержат ни сырых, ни обработанных табачных листьев. Никотин в них может быть как синтетическим, так и экстрагированным из растений табака.⁶⁷

В обзоре литературы для журнала Nicotine & Tobacco Research, опубликованном в июне 2024 года, Наргиз Тревис с коллегами проанализировали доказательства в пользу потенциала никотиновых подушечек орального применения в контексте общественного здравоохранения. Их выводы тоже были осторожными: «[никотиновые подушечки], похоже, менее токсичны, чем сигареты, и доставляют примерно столько же никотина, представляя собой альтернативу для потребителей сжигаемых сигарет.» Исследователи при этом отметили, что 17 из 62 исследований, включенных в обзор, были профинансированы табачными компаниями.

«Критически необходимы данные из независимых исследований.

Промышленный маркетинг [подушечек] может способствовать приобщению к ним молодежи, а также к ситуативному и двойному использованию взрослыми.»⁶⁸

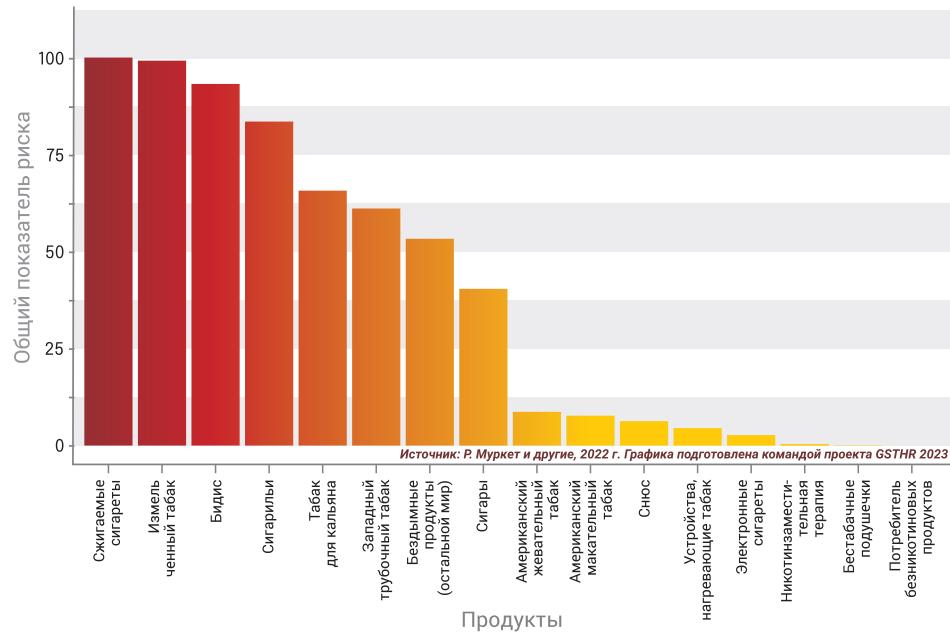
Однако независимо от способа доставки никотина принципиальной разницей между всеми БНП и традиционными сигаретами остается отсутствие сжигания. Благодаря его отсутствию все эти продукты в той или иной степени более безопасны, чем продолжительное курение. На диаграмме ниже приведены результаты систематического обзора и метаанализа, проведенного Рейчел Муркет и ее коллегами в 2022 году. Эти результаты указывают на относительный риск, представляемый разными никотинсодержащими продуктами, и на значительную разницу в риске между сжигаемыми и несжигаемыми продуктами.⁶⁹



необходимо намного больше информации, – в частности, из источников, не связанных с промышленностью – чтобы выяснить, в какой степени эти продукты смогут сократить число смертей и заболеваний от курения.

принципиальной разницей между всеми БНП и традиционными сигаретами остается отсутствие сжигания

Спектр относительного риска, представляемого 15 категориями никотиновых продуктов



Сравнение БНП с никотинзаместительной терапией

Причина сопротивления использованию БНП для прекращения курения среди некоторых медицинских специалистов может заключаться в том, что они уже хорошо знакомы с никотинзаместительной терапией (НЗТ), и в их ощущении, что БНП – лишнее и необоснованное осложнение. НЗТ представлена на рынке с 1980-х годов и призвана позволить людям заместить сигареты рядом продуктов, содержащих никотин, таких как пластыри, жвачки и леденцы. Все эти продукты прошли медицинскую сертификацию и лицензирование и производятся фармацевтическими компаниями, с которыми медицинские специалисты также хорошо знакомы.

За десятилетия многие тысячи людей успешно бросили курить с помощью препаратов НЗТ, часто при поддержке врачей или других медицинских специалистов. Исследования показывают, что вероятность успеха пациентов при прекращении курения с помощью НЗТ возрастает, если они в дополнение к приему препарата проходят курс разговорной терапии в специальных службах по оказанию помощи в отказе от курения. Несомненно, что НЗТ – это важная часть арсенала продуктов для СВТ.

Однако прекращение курения с помощью НЗТ подходит не всем. Многие люди не считают, что им нужна медицинская помощь лишь из-за того, что они курят. Большинство курящих не ищут специализированной помощи в отказе от курения. Более того, последние клинические данные об эффективности НЗТ с использованием доступных на данный момент продуктов не особо обнадеживают. В целом приверженность лечению слабая: в обзоре НЗТ, опубликованном в *International Journal of Health Sciences*, был сделан вывод, что «большинство пациентов, проходящих курс НЗТ, преждевременно прекращают лечение».⁷⁰

В ранее упомянутом продолжающемся Кокрейновском обзоре «Электронные сигареты для прекращения курения», проводимом при финансовой поддержке британских Национального института исследований в области здравоохранения и Института исследования рака, было сделано сравнение эффективности использования вейпов и НЗТ для прекращения курения. В версии обзора за 2022 год был сделан следующий вывод:

«Если шесть человек из ста бросают курить, пользуясь препаратами НЗТ, то восемь-двенадцать смогут бросить, используя никотинсодержащие электронные сигареты. То есть с помощью таких сигарет, возможно, смогут бросить курить дополнительно от двух до шести человек на каждую сотню».⁷¹

Еще одно крайне важное исследование, также профинансированное Национальным институтом исследований в области здравоохранения и Институтом исследования рака, было проведено под руководством профессора Петера Хайека и коллег. В этом рандомизированном контролируемом исследовании (РКИ) сравнивалась эффективность электронных сигарет и НЗТ в сочетании с поведенческой поддержкой.

В исследовании изучался опыт 886 участников, обращавшихся в Национальные службы по оказанию помощи в отказе от курения Национальной службы здравоохранения. Участников исследования случайным образом разделили на две группы. Первая группа могла выбирать любые продукты НЗТ на свое усмотрение, включая

комбинации разных продуктов, на срок до трех месяцев. Вторая группа получила стартовый набор для вейпинга, состоящий из перезаправляемого устройства с одним флаконом жидкости крепостью в 18 мг/мл; этой группе рекомендовали затем самостоятельно приобретать дополнительные жидкости, подбирая ароматизаторы и крепость по своему усмотрению. Обе группы также получали еженедельную поведенческую поддержку на протяжении как минимум четырех недель. Исследование профессора Хайека, опубликованное в 2019 году в журнале *The New England Journal of Medicine*, привело к однозначному выводу:

«Электронные сигареты были более эффективными в прекращении курения, чем продукты НЗТ, когда использование обоих продуктов сопровождалось поведенческой поддержкой.»⁷²

Результаты этого исследования во многом легли в основу решения правительства Великобритании запустить в апреле 2023 года новаторскую программу по снижению вреда от табака под названием «Переключись, чтобы бросить». В рамках программы один миллион человек получит бесплатные стартовые наборы для вейпинга и поведенческую поддержку. Если амбициозная цель программы будет достигнута, то ее действие охватит почти каждого курильщика в Англии.⁷³

Появляются и фактические данные о том, как меняются модели использования вейп-устройств и потребление никотина после перехода от курения к вейпингу. В 2024 году в журнале *Addictive Behaviours* были опубликованы результаты долгосрочного исследования, проведенного Жаном-Франсуа Эттером. Он в режиме онлайн опросил 375 долговременных вейперов сначала в 2012–2016 годах, а затем повторно в 2021 году, в среднем с интервалом в восемь лет. Автор исследования сделал следующий вывод:

«У долговременных, постоянных пользователей за период в восемь лет наблюдалась существенные изменения в моделях используемых сигарет, в ароматизаторах и крепости жидкостей, а также в мотивах вейпинга. Их уровень физической зависимости от никотина со временем стремился к снижению. Эти пользователи были довольны электронными сигаретами и вейпили в основном потому, что считали вейпинг менее опасным, чем курение, и ради удовольствия.»⁷⁴

В заключении Эттер обращает внимание на ключевое, хотя порой и спорное, слово – «удовольствие». В большей части научной литературы упускается из виду, что многие



НЗТ прошли медицинскую сертификацию и лицензирование и производятся фармацевтическими компаниями, с которыми медицинские специалисты также хорошо знакомы

• клинические данные об эффективности НЗТ с использованием доступных на данный момент продуктов не особо обнадеживают

• в рамках программы «Переключись, чтобы бросить» один миллион человек получит бесплатные стартовые наборы для вейпинга и поведенческую поддержку, ее действие охватит почти каждого курильщика в Англии

• часто пренебрегаются мнения и опыт миллионов бывших курильщиков, которые теперь получают пользу от

БНП



люди получают удовольствие от вейпинга, и именно это может объяснять, почему вейпинг эффективнее других мер по прекращению курения. По-видимому, то же самое справедливо и для других БНП. Хотя мнениям экспертов об использовании БНП уделяется значительное внимание, часто пренебрегаются мнения и опыт миллионов бывших курильщиков, которые теперь получают пользу от БНП.

Опыт потребителей, перешедших с курения на использование БНП

В отчете «ГССВТ 2020: Актуальные вопросы» глава 3 «Не только никотин: мнение потребителей» была посвящена серии коротких интервью с людьми из разных стран мира, чье использование БНП помогло им бросить курить.⁷⁵ Несколько из их цитат приводится ниже.



«Я был реально в плохой форме, выкуривал по 40 и более. Не высыпался, у меня часто были простуды, и часто хрипел. Мне приходилось снова и снова ходить к врачу. Именно тогда я и начал изучать электронные сигареты. [...] Я пробовал жвачку [и] один раз клеил пластырь, но никотин из него всасывается в легкие не так быстро. [...] Вейпинг заменил сам процесс курения. Курение – это ритуал – движение «рука-рот». Вейпинг воспроизводит большую часть этой мышечной памяти, даже если вы вейпите всего 0 мг. Единственное, что делает вейпинг, – это со временем делает вас менее зависимым. Когда я начал вейпить, я потреблял 200 мл [жидкости] в месяц, теперь я сократил потребление до 60 мл.»

Вейпер из Индии

«Я выкуривал около 10 сигарет в день минимум 30 лет. Снюс я начал использовать с 18–19 лет, а мне сейчас 62. Тогда все курили, пили и гуляли, так что я одновременно курил и пользовался снюсом. [...] В конце концов в начале 1990-х я просто выбросил сигареты: разорвал пачку и перешёл на снюс. Я смог бегать намного дольше, не кашлял по утрам, а в доме больше не воняло сигаретами.»

Потребитель снюса из Швеции

«Я был в Токио и видел там [продукты из нагреваемого табака] довольно много раз, а потом [...] в зонах для курения в Тайване. Я подумал, что должен их попробовать, потому что было похоже на то, что люди сменяли курение сигарет на использование этой электронной штуки. Тогда почему бы и нет? Я купил ее и испытывал на протяжении трех недель, покуривая сигареты в одно и то же время, затем я обнаружил, что больше не могу переносить запах от курения. У меня на самом деле не было причин бросать курить, я на самом деле не пытался бросить, я просто думал, что, может быть, так лучше. Когда очистились легкие и исчезла мокрота, я подумал: «Да, так действительно лучше.»

Пользователь ПНТ из Тайваня

«Я перешел в основном из-за проблем с дыханием. Около 3-4 недель я продолжал [использовать] оба продукта, но вейп дал мне все, что было нужно [...]. Я действительно ощущаю улучшение дыхания, когда много гуляю.

По-моему, это значительное улучшение. Мой кузен и моя сестра тоже используют вейп. Они отмечают похожие улучшения в состоянии здоровья, и они одного со мной возраста [нам по 73 года].»

Вейпер из Ирландии

Вопрос двойного использования

Сkeptики или противники СВТ часто указывают на двойное использование сигарет и БНП как на доказательство того, что эти продукты не помогают бросить курить. Однако на самом деле, как это было отмечено в отзывах выше, многие люди, начав использовать БНП, обнаруживают, что могут сократить потребление сигарет, и в последствии многим из них удается полностью бросить курить сжигаемые сигареты.

В 2024 году Университет Восточной Англии в Великобритании опубликовал результаты крупного РКИ. В нем людей, поступавших в отделения скорой помощи шести больниц по любой причине, опрашивали на предмет отношения к курению. Это были люди, которые не обязательно собирались бросить курить; вмешательство с целью побудить их отказаться от курения было полностью спонтанным. Одна группа людей получила стартовый набор для вейпинга, консультацию и направление в службу оказания помощи в отказе от курения, другая – только письменную информацию о местных службах.

Шесть месяцев спустя почти четверть (23,4%) из тех людей, которым были назначены продукты для вейпинга, бросили курить, тогда как среди тех, которым была предоставлена только письменная информация о местных службах помощи, бросили лишь 12,9%. Очень важно отметить, что люди, получившие наборы для вейпинга, но не бросившие совсем, чаще сокращали число выкуриваемых сигарет, чем люди, не получившие их. Доктор Айян Поуп из Медицинской школы университета сказал:

«Обращение в отделение скорой помощи – это отличная возможность оказать поддержку пациентам в отказе от курения, что повысит их шансы на выздоровление независимо от причины госпитализации, а также поможет предотвратить будущие заболевания... Мы считаем, что при широком внедрении такого рода вмешательства более 22 000 человек смогут бросать курить ежегодно».⁷⁶

Что касается людей, использующих вейп и сигареты одновременно, то есть убедительные доказательства наличия взаимосвязи «доза-реакция» между числом выкуриваемых сигарет и основными исходами заболеваний. В недавней работе Института измерения показателей и оценки состояния здоровья была выявлена пяти- семикратная разница в показателях смертности между курильщиками, выкуривающими не более пяти сигарет в день, и теми, которые выкуривают 20–30 сигарет в день.⁷⁷

Полный отказ от курения – это лучший способ снизить риски для здоровья. Люди, бросающие курить до 35 лет, могут избежать значительной части вреда от курения.⁷⁸ Однако если полное прекращение курения невозможно, даже сокращение уровня курения позитивно влияет на здоровье. Людям, которые хотят сократить уровень курения или прекратить его полностью, но которые либо хотят, либо вынуждены продолжать употреблять никотин, доступ к БНП может помочь сделать это со значительно меньшим риском.

Никотин: аддикция, физическая зависимость или простое потребление?

Похоже, что некоторые члены мирового сообщества специалистов в области общественного здравоохранения не могут принять использование БНП, поскольку оно означает, что люди потребляют наркотик – никотин – вне медицинского надзора. Такое неприятие, возможно, основано на смутных моральных возражениях против «несвободы» или «нахождения в рабстве» у никотина.⁷⁹



скептики или противники СВТ часто указывают на двойное использование сигарет и БНП как на доказательство того, что эти продукты не помогают бросить курить

многие люди, начав использовать БНП, обнаруживают, что могут сократить потребление сигарет

что касается людей, использующих вейп и сигареты одновременно, то есть убедительные доказательства наличия взаимосвязи «доза-реакция» между числом выкуриваемых сигарет и основными исходами заболеваний

слово «аддикция» приобрело символические, культурные и моральные коннотации, выходящие за рамки всевозможных клинических определений

отдельно от курения употребление никотина приносит многим людям удовольствие или даже пользу, причем при относительно низких рисках



Физическая зависимость от никотина – навязчивое стремление употреблять его – несомненно реальна. Курящие нередко с трудом, а то и вовсе неспособны бросить курить, даже полностью осознавая серьезное влияние курения на их здоровье. Как было отмечено в начале этой главы, это было признано еще в 1971 году в работе Майкла Рассела.

Можно утверждать, что термины «аддикция» и «физическая зависимость» обозначают одно и то же явление.

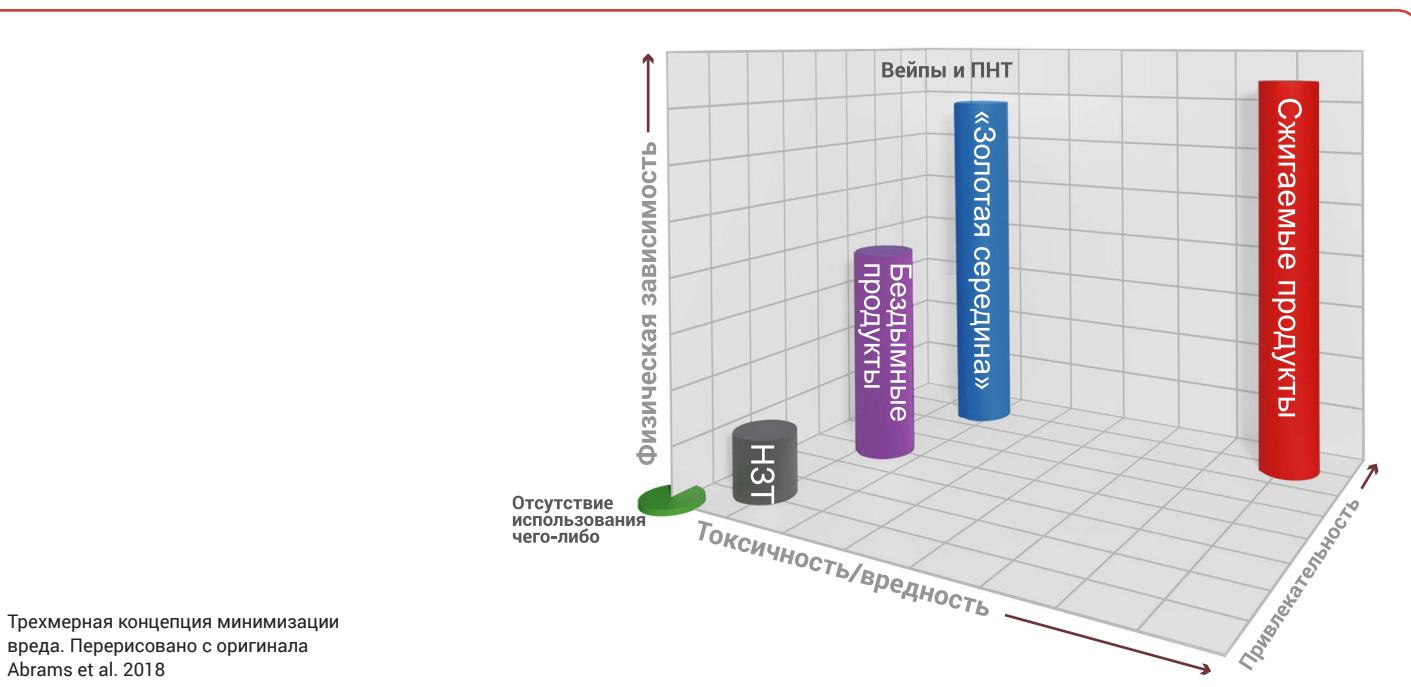
Однако слово «аддикция» для многих людей обросло символическими, культурными и моральными коннотациями, значительно выходящими за рамки всевозможных клинических определений. Когда люди говорят о никотиновой аддикции, они нередко представляют себе страдания, – физические и психические – связанные с тяжелым злоупотреблением наркотиками или алкоголем.

С клинической точки зрения, аддикция означает, что кто-то использует вещество таким образом, что это подвергает опасности его здоровье, включая риск смерти из-за интоксикации или передозировки. Аддикция – это когда потребление вызывает у человека проблемы в отношениях и социальной жизни, приводит к замене его привычной деятельности употреблением вещества, пренебрежению своей ответственностью дома или на работе или подталкивает к преступной деятельности ради дальнейшего употребления вещества.

Влияние потребления никотина без рисков, сопутствующих курению, просто не идет ни в какое сравнение с тем серьезным вредом, который наносят другие виды аддикции, будь то на личном или общественном уровне.

Отдельно от курения употребление никотина приносит многим людям удовольствие или даже пользу, сопряженные с относительно низкими рисками.

На самом деле формирующий привычку характер никотина является неотъемлемым элементом, позволяющим БНП реально конкурировать по привлекательности с сигаретами. Девид Абрамс и его коллеги разработали «трехмерную концепцию минимизации вреда». Эта концепция предусматривает наличие «золотой середины» для БНП, в которой опасность для здоровья низка, а привлекательность для потребителя высока благодаря способности продукта доставлять никотин на уровне, сопоставимом с курением.⁸⁰



В этой главе мы рассмотрели основы снижения вреда от табака, начиная с проницательного анализа Рассела, в котором он сделал вывод, что «люди курят ради никотина, но умирают из-за смол».⁸¹ Изучение крупномасштабного и долгосрочного перехода населения Швеции со сжигаемого табака на снюс показало: что при наличии доступа потребители выбирают тот продукт, который доставляет никотин с меньшей опасностью для их здоровья. Более того, данные указывают на то, что эти индивидуальные выборы потребителей уже привели к значительному сокращению заболеваемости и смертности, связанных с курением, на уровне всего населения страны.

Однако курящие перейдут со сжигаемого табака только тогда, когда смогут выбрать более безопасный продукт, который является и подходящим, и привлекательным для них. В некоторых регионах мира есть традиция употреблять табачные продукты орального применения, но во многих других такой традиции нет. Как система доставки никотина вейп позволяет потребителю имитировать несколько важнейших характеристик курения – движение «рука-рот» и получение никотина посредством вдыхания – но его использование сопряжено со значительно меньшим риском. Опыт людей, бросивших курить благодаря переходу на вейпинг, показывает, что они

воспринимают его как удовлетворительную и приятную замену сигаретам. Во многом именно поэтому вейпы и их обширное распространение среди потребителей послужили катализатором стратегии СВТ в начале XXI века.

Независимые исследования подтверждают, что вейпинг значительно безопаснее курения, и поэтому многие профессиональные организации из области общественного здравоохранения и медицины по всему миру уже признали его эффективным инструментом для прекращения курения. Крупномасштабные исследования снова и снова показывают: переход на вейпинг помогает бросить курить большему числу людей, чем использование одной лишь НЗТ. Хотя по продуктам из нагреваемого табака и никотиновым подушечкам еще требуется больше независимых фактических данных, их более низкий профиль риска в сравнении со сжигаемым табаком означает, что эти продукты должны быть включены в полный арсенал средств для курильщиков, желающих бросить.

Реализация потенциала концепции СВТ в области общественного здравоохранения с применением более безопасных никотиновых продуктов зависит от того, насколько масштабно они смогут заместить сжигаемые сигареты. Для этого требуются, чтобы БНП были повсеместно доступны, чтобы им доверяли и чтобы они были привлекательными даже для самых амбивалентных потребителей сжигаемого табака, а также для тех, кто пока не собирается бросать курить.

Итак, сейчас, когда мы приближаемся к концу первой четверти XXI века, можно ли сказать, что БНП сокращают или замещают курение? Насколько масштабно это замещение и где оно происходит? В главе 3 мы рассмотрим актуальные доказательства: от результатов общепопуляционных исследований соотношения использования БНП и курения до значительных дизрупций, произошедших на мировых рынках табака и никотина. Пришло время выяснить, действительно ли БНП окончательно вытесняют сигареты.



при наличии доступа потребители выбирают тот продукт, который доставляет никотин с меньшей опасностью для их здоровья

данные указывают на то, что эти индивидуальные выборы потребителей уже привели к значительному сокращению заболеваемости и смертности, связанных с курением, на уровне всего населения страны

крупномасштабные исследования снова и снова показывают: переход на вейпинг помогает бросить курить большему числу людей, чем использование одной лишь НЗТ

реализация потенциала концепции СВТ в области общественного здравоохранения с применением более безопасных никотиновых продуктов зависит от того, насколько масштабно они смогут заместить сжигаемые сигареты

Глава третья: Глобальный прогресс в снижении вреда от табака

Промышленная дизрупция и БНП

Понятие «созидательного разрушения» впервые ввёл влиятельный австрийский экономист Йозеф Шумпетер в книге «Капитализм, социализм и демократия». Его термин описывает процесс «промышленной мутации, которая изнутри непрерывно революционизирует экономическую структуру, непрерывно разрушая старое и создавая новое».⁸²

С момента публикации книги Шумпетера в 1942 году темпы технологического прогресса кардинально ускорились. В 2024 году компаниям как никогда тяжело поспевать за этим ускорением. Подобно тому, как цифровая камера, мобильный телефон и ноутбук совершили переворот в соответствующих отраслях, появление новых, более безопасных способов употребления никотина оказалось чрезвычайно дизруптивным для табачной промышленности.

В своем ежегодном отчете за 2013 год инвестиционная компания Goldman Sachs актуализировала понятие «созидательного разрушения» Шумпетера для XXI века:

«Процесс созидательного разрушения в основном обусловлен инновациями в продуктах или бизнес-моделях – зачастую при поддержке технологий – которые обеспечивают потребителям более высокую ценность, будь то более высокая производительность, большее удобство или более низкая цена. Из этого улучшенного ценностного предложения проистекают экономические выгоды, сначала для новатора, а затем для его потребителей и конкурентов. Новый продукт или модель часто разрастается в новую парадигму до тех пор, пока последующие инновации, в свою очередь, не начинают угрожать их доминирующему положению.»⁸³

Интересно отметить, что авторы отчета в инвесткомпании Goldman Sachs выделили восемь «дизруптивных тем» для своей аудитории инвесторов и финансистов в 2013 году: среди них были иммунотерапия рака, 3D-печать и Big Data. Однако возглавили список электронные сигареты, которые, по мнению авторов отчета, обладают «потенциалом к трансформации табачной промышленности».

Еще в 1958 году руководители компаний табачной промышленности знали, что любой продукт, который можно было бы назвать по-настоящему «более безопасным», станет угрозой их существующей коммерческой модели. Один из них заметил, что любой, кто придумает «безопасную сигарету», будет доминировать на рынке.⁸⁴ Однако никакой сжигаемый продукт не сможет быть по-настоящему «более безопасным», – и это промышленность знала с самого начала. Тем не менее компании продолжали продвигать этот обман в форме сигарет с фильтром и годами тратили миллионы долларов на безуспешные попытки создать жизнеспособный бездымный продукт.



Когда же такой продукт наконец появился, самую масштабную дезрупцию, которую когда-либо переживала табачная промышленность, совершили вовсе не ее управляющие, исследовательские работники или сборщики на фабриках. Именно китайский химик Хон Лик, работавший абсолютно независимо, запатентовал в 2003 году первое коммерчески жизнеспособное устройство для вейпинга.⁸⁵ Изобретение Хон Лика стало революционным не только благодаря возможности употреблять никотин с меньшим риском. Его новообразованная компания Beijing Saybolt Ruyan Technologies также предложила клиентам то, что ранее было недоступно курильщикам сигарет: выбор ароматизаторов, разные крепости никотина и даже разные дизайны устройств. Все эти опции явно призваны были побудить к отказу от курения. Сам Хон Лик был заядлым курильщиком, а его отец умер от рака легких.

Одноразовые продукты для вейпинга вышли в продажу в США в 2006 году.⁸⁶ В первый год продажи принесли прибыль примерно в 3 млн долларов США, что послужило доказательством наличия спроса. Однако Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) быстро вмешалось, классифицировав никотиновые вейпы как «устройства для доставки лекарства» и, следовательно, отнеся их к своей юрисдикции. Компании-производители продуктов для вейпинга подали иск против FDA и выиграли дело, положив начало судебной войне между правительством и зарождающейся вейпинговой индустрией, которая все продолжает бушевать почти два десятилетия спустя (см. главу 4).

Первые никотиновые вейпы назывались «cig-a-likes» (подобные сигаретам) за свою визуальную схожесть со сжигаемыми сигаретами, которые они были призваны заменить. Однако потребители, поэкспериментировав с ними, обнаружили, что они страдают рядом недостатков: малой емкостью батарей, слабой крепостью никотина, частыми перегревами и протечками. Процесс созидательного разрушения начался, но не без перебоев.

Потребители – на переднем крае инноваций

Дальнейшие события оказались весьма примечательными и, возможно, уникальными в истории развития потребительских продуктов. Если вы недовольны работой вашего мобильного телефона, телевизора или тостера, то вы можете либо перейти на другой бренд, либо дождаться выхода новой модели. Почти никто из потребителей не может просто пойти в гараж и самостоятельно сделать устройство лучше. Но именно это и сделали первые вейпинг-энтузиасты.

Общение на интернет-форумах способствовало обмену информацией между людьми, которые занялись вейпингом. Они делились знаниями об устранении текущих недостатков, имеющихся у продукции. Вскоре пришло коллективное осознание: устройства для вейпинга вовсе не должны походить на обычные сигареты. Это привело к разработке более крупных, иногда коробчатых или цилиндрических устройств, известных как «моды» (от слова «модификация»). Они открыли путь ряду инноваций, таких как перезаправляемые баки и более емкие аккумуляторы.

Китайская индустрия удовлетворяет потребительский спрос – табачные компании пробуждаются

Наряду с потреблением в стиле «сделай сам» возникла потребность и в основных компонентах устройств. Как только компания Ruyan показала, что и как нужно делать, в Шэньчжэне, который иногда называют китайской Кремниевой долиной, стремительно развилась новая отрасль. Компании начали выпускать целый ряд устройств для вейпинга и готовых к установке компонентов, придерживаясь бизнес-стратегии «копировать, улучшать, создавать и внедрять инновации». Сегодня в мировой индустрии продуктов для вейпинга доминируют китайские компании. Хотя компании Shenzhen IVPS, Shenzhen KangerTech, Smoor и RLX, возможно, и не являются широко известными брендами во многих странах, именно они – основные игроки в этой огромной, но все еще молодой отрасли.

Однако именно в США, а не в Китае первые нетабачные стартапы начали развивать рынок. В течение первых шести или семи лет крупные международные табачные компании не проявляли большого интереса к альтернативным



появление новых, более безопасных способов употребления никотина оказалось чрезвычайно дезруптивным для табачной промышленности

•
никакой сжигаемый продукт не сможет быть по-настоящему «более безопасным»

•
самую масштабную дезрупцию, которую когда-либо переживала табачная промышленность, совершили вовсе не ее управляющие, исследовательские работники или сборщики на фабриках

•
в первый год продажи принесли прибыль примерно в 3 млн долларов США, что послужило доказательством наличия спроса

•
произошедшее дальше было весьма примечательным и, возможно, уникальным событием в истории разработки потребительских продуктов

продуктам. Ситуация внезапно изменилась в 2012 году, когда американская табачная компания Lorillard приобрела американскую вейпинговую компанию blu E-cigs.⁸⁷

Приобретение компании Lorillard послужило сигналом к началу корпоративной гонки, в которой табачные компании стремились не отставать. В следующие несколько лет крупные табачные либо вкладывали деньги в сторонние нетабачные стартапы, либо начали разрабатывать свои собственные портфолио несжигаемых продуктов.



в Шэньчжэне, который иногда называют китайской Кремниевой долиной, стремительно развилась новая отрасль

в 2012 г. американская табачная компания Lorillard приобрела американскую вейпинговую компанию blu E-cigs, что послужило сигналом к началу корпоративной гонки

сегодня рынок вейпов остается быстрорастущим и динамичным, однако окно для по-настоящему революционных инноваций в вейпинга постепенно сужается

анализ данных из США подтверждает идею о том, что никотиновые вейпы все чаще используются как заменители курения среди взрослых потребителей табака

Высокий потребительский спрос способствовал приходу на рынок многих нетабачных компаний, и вскоре на рынке появилось головокружительное множество устройств. Так сложился новый, современный способ потребления никотина: с конвейеров завода стали выходить вейпы с элегантным и стильным дизайном. Осведомлённость о вейпинге тоже росла, причём такие компании, как JUUL, все чаще появлялись в заголовках новостей – и зачастую не по хорошему поводу.

Индустрия по производству вейпов – как бизнесы, связанные с табачными компаниями, так и те, которые оставались независимыми – продолжала внедрять инновации. Потребители, которые любят высокотехнологичные устройства, теперь могут покупать вейпы с тачскринами, на которых можно регулировать мощность устройства, или с блютуз-соединением, которое позволяет пользователям удаленно блокировать свое устройство, изменять предустановки, отслеживать количество затяжек или даже регулировать выход пара. Сегодня рынок вейпов остается быстрорастущим и динамичным, а выход каждой новой линейки продуктов сулит улучшенный пользовательский опыт. Однако, как и в случае с мобильными телефонами, окно для по-настоящему революционных инноваций в вейпинге постепенно сужается.

Поначалу крупные табачные компании сконцентрировались исключительно на разработке собственных продуктов для вейпинга. Но вскоре они начали искать способы расширить ассортимент своей несжигаемой продукции. В 2014 году компания PMI вывела на рынки Японии и Италии свой первый продукт из нагреваемого табака (ПНТ) – IQOS.⁸⁸ Расширение ассортимента продукции до ПНТ было в первую очередь уделом больших табачных компаний, прежде всего PMI, BAT и Japan Tobacco International (JTI), поскольку продвижение этих продуктов от стадии разработки концепции до стадии выпуска на рынок требовало значительных затрат.

Большой вопрос: замещают ли БНП сжигаемые сигареты?

Итак, как же появление БНП отразилось на курении? Рассмотрим этот вопрос с трех точек зрения:

- приемлемость БНП в сравнении с сигаретами (для потребителей);
- фактические данные о рыночных изменениях в продажах БНП и сигарет;
- изменения в распространности курения и использования БНП.

Как мы узнали в главе 2, существуют убедительные доказательства, что многие курильщики считают БНП, такие как никотиновые вейпы, снюс, никотиновые подушечки или ПНТ, приемлемой альтернативой традиционным сигаретам. В США анализ данных, собранных в рамках исследования «Оценка влияния табака на здоровье населения 2019» (Population Assessment of Tobacco and Health) (PATH), подтверждает, что никотиновые вейпы все чаще используются как заменители курения среди взрослых потребителей табака.⁸⁹

Тезис о том, что замещение действительно происходит на потребительском уровне, подтверждается многими сравнительными исследованиями опыта людей, которые, использовали либо НЗТ, либо никотиновые вейпы для отказа от курения. В крупном рандомизированном контролируемом исследовании (РКИ) под руководством профессора Петера Хайека, упомянутом в главе 2, было проведено сравнение удовлетворенности и уменьшения тяги при использовании никотиновых вейпов и никотиновых жвачек/леденцов. В итоге был сделан вывод, что вейпы более эффективно уменьшают тягу и повышают общую удовлетворенность участников.⁹⁰

Международный проект по оценке мер по борьбе против табака также активно занимается исследованием потребления табака и отношения населения к курению и вейпингу в более чем 30 странах.⁹¹ Данные этого исследования указывают, что бездымные табачные продукты, такие как снюс, становятся все более популярными альтернативами курению в ряде Европейских стран.

БНП и потребление никотина: эра после курения?

Существует множество исследований БНП – особенно по никотиновым вейпам – демонстрирующих их эффективность в оказании помощи людям в отказе от курения; фактические данные в пользу этого мы рассмотрели в главе 2. В первую очередь в этих исследованиях подчеркивается положительное влияние БНП на сокращение курения за счет помощи нынешним курильщикам в переходе на эти альтернативы.

Однако важно учитывать и более широкий контекст замещения. Все чаще признается тот факт, что в некоторых странах и среди некоторых групп потребителей БНП теперь становятся полноценными заменителями сжигаемых сигарет. Это значит, что этими продуктами пользуются не только люди, переходящие с курения, но и люди, которые выбирают БНП как свой первый никотиновый продукт, полностью минуя сигареты. Значит ли это, что БНП могут сыграть более широкую роль в сокращении распространенности курения?

Описанный феномен особенно ярко проявляется в таких странах, как Швеция и Норвегия, где падение уровня курения связано с двумя тенденциями: курильщики переходят на снюс, а новые потребители никотина с самого начала выбирают именно снюс, а не сигареты (см. наше углубленное ситуационное исследование, в котором изучалась ситуация в Норвегии).

Наличие этих общепопуляционных тенденций ставит под сомнение так называемую «гипотезу шлюза», часто упоминаемую критиками СВТ. Она предполагает, что использование никотиновых вейпов приводит к тому, что некурильщики, особенно молодые люди, начинают курить. Однако недавние публикации указывают на то, что эта гипотеза ошибочна, поскольку не учитывает уже существующую склонность к употреблению никотина. Связь между вейпингом и приобщением к курению может быть лучше объяснена «общей предрасположенностью» к использованию как вейпов, так и сигарет.^{92,93,94}

«То, что на первый взгляд может показаться причинно-следственной связью между использованием ЭСДН [электронных систем доставки никотина, или вейпов] и курением сигарет, на деле, скорее всего, лучше объясняется другими факторами (т.е. домашней и социальной средой, психическими или эмоциональными трудностями), которые предрасполагают некоторых людей к употреблению любых никотинсодержащих продуктов, включая как ЭСДН, так и сигареты, независимо от того, пользовались ли они ЭСДН первым или нет.»⁹⁵

Дополнительным подтверждением этому служит исследование Шабаба и его коллег (2021 г.), которое показало, что подростки, экспериментирующие с вейпами реже переходят на курение, чем их сверстники со схожими профилями риска.⁹⁶ Моделирующие исследования общепопуляционных тенденций также подтверждают это, показывая, что уровень курения среди молодежи сегодня ниже, чем был бы, если бы вейпинг не существовал.^{97,98,99,100} Таким образом, фактические данные





указывают на то, что вейпинг может отвлекать молодежь от курения сигарет. Доступность БНП может, напротив, снижать уровень приобщения к курению, а не повышать его.

Подводя итог, можно сказать, что существующие исследования замещающего эффекта БНП показывают, что их доступность приводит к сокращению распространенности курения и общего уровня потребления сигарет посредством трех ключевых механизмов:

- когда БНП используются в качестве **средства для прекращения курения и употребления никотина**, позволяющего людям сперва бросить курить сжигаемый табак, а затем, постепенно снижая дозу, прекратить употреблять никотин.
- когда БНП используются в качестве **долговременной альтернативы сигаретам** теми, кто не желает или не может бросить употреблять никотин полностью и в противном случае вернулся бы к курению.
- когда БНП используются в качестве **альтернативного продукта новыми потребителями никотина**, которые в противном случае начали бы курить.



важно учитывать и более широкий контекст замещения

•

этими продуктами пользуются не только люди, переходящие с курения, но и люди, которые выбирают БНП как свой первый никотиновый продукт, полностью минуя сигареты

•

связь между вейпингом и приобщением к курению может быть лучше объяснена «общей предрасположенностью» к использованию как вейпов, так и сигарет

•

доступность БНП может, напротив, снижать уровень приобщения к курению, а не повышать его

В следующих подразделах мы попытаемся количественно оценить глобальный прогресс в СВТ, определив нынешнюю и прогнозируемую степень эффекта замещения и его географию. Для этого мы будем опираться на два основных источника: рыночные данные и данные о распространенности.

Рыночные данные отражают общие тенденции в потреблении табака и никотина. Однако эти данные в первую очередь отражают экономическую активность, и при измерении в стоимостном выражении (в валюте), они могут искажаться колебаниями абсолютных и относительных цен на продукцию. Кроме того, на рыночные данные могут влиять такие факторы, как демографические изменения или невозможность полностью учесть нелегальные рынки. Это значит, что в странах с динамично развивающейся демографической ситуацией или значительной долей нелегальных рынков, изменения в рыночных данных неизбежно отражают изменения в потребительском поведении и предпочтениях. Несмотря на эти ограничения, исследования показывают, что рыночные индикаторы все еще могут служить полезными инструментами оценки изменений в распространенности.^{101,102}

Поэтому для получения наиболее полной картины крайне важное значение имеет добавление данных о распространенности. Данные о распространенности позволяют напрямую оценить долю населения, подвергающегося риску заболеваний, связанных с курением. Это, в свою очередь, позволяет точнее планировать вмешательства и стратегии СВТ. Кроме того, данные о распространенности позволяют получить более четкую картину изменения поведения и его влияния на здоровье, что делает их более надежным индикатором для оценки и укрепления здоровья общества. К сожалению, качественные данные о распространенности нередко дефицитны; зачастую недостает информации об уровнях потребления (например, количестве выкуриваемых сигарет или частоте использования продукта) и о двойном использовании. Все это осложняет полное понимание того, насколько БНП в действительности замещают сжигаемые сигареты.

Замена сигарет более безопасными никотиновыми продуктами: фактические данные с рынков

Наиболее эффективным способом использования рыночных данных для оценки степени замещения сигарет БНП является отслеживание характеристик объема продаж (например, количества потребляемой продукции, рассчитываемой в стилях, килограммах, миллилитрах и т.д.).

В случае с ПНТ это относительно просто: и стики ПНТ, и сигареты можно измерять в штуках. Однако сравнение объемных характеристик более затруднительно в случае сигарет и никотиновых вейпов, поскольку они измеряются в разных единицах: одни в штуках, другие – в миллилитрах жидкости. Причем концентрация никотина в жидкостях для вейпа может значительно разниться, что еще больше усложняет сравнение.

К тому же устройства для вейпинга покупают отдельно от никотина, содержащегося в жидкости для вейпа. И, наоборот, в случае сигарет никотин «встроен» в сам продукт. Это создает дополнительные проблемы для исследователей, и перед ними встает вопрос: с чем сравнивать объем продаж сигарет – с количеством проданных устройств для вейпинга или с объемом проданной жидкости? Одноразовые устройства представляют собой еще одну сложность. Как сравнить объемы продаж одноразовых вейпов, единицы которого может хватить на несколько дней, с объемом продаж сигарет, единица которой выкуривается за пять минут, при условии, что среднее потребление составляет около десяти сигарет в день?

По этим причинам для сравнения рыночных тенденций по сжигаемым табачным продуктам и БНП на следующих графиках мы используем стоимость, выраженную в единой валюте (долларах США) и скорректированную с учетом инфляции, а не данные об объемах. У этого метода есть свои недостатки. Во-первых, уровни инфляции могут значительно различаться между странами. Во-вторых, инфляция цен на сигареты часто превосходит общую инфляцию из-за повышения ставок акцизного налога. Кроме того, благодаря непрерывному технологическому прогрессу, который может вызывать снижение стоимости производства БНП, инфляция цен на сигареты, скорее всего, будет опережать рост цен на БНП.

С учетом этих ограничений наши расчеты все же привели к нескольким интересным результатам. По оценкам рынка, номинальная стоимость продаж сжигаемых табачных продуктов выросла с 752 млрд долларов США в 2015 году до более чем 1 трлн долларов США в 2024 году, однако после корректировки с учетом инфляции (при условии постоянной стоимости валюты) продажи сжигаемого табака фактически снизились до 685 млрд долларов США в 2024 году. Это на 8,9% меньше, чем в 2015 году.

Напротив, скорректированная с учетом инфляции стоимость продаж БНП, которые включают снюс, никотиновые продукты для вейпинга, ПНТ и никотиновые подушечки, выросла примерно в шесть раз с 2015 года. Без корректировки с учетом инфляции стоимость рынка БНП достигла 96 млрд долларов США в 2024 году.

Этот рост указывает на то, что БНП переросли свой нишевой статус. В 2015 году доля БНП составляла лишь 1,4% от общей стоимости рынка табака и никотина. К 2024 году эта цифра выросла до 8,8%, при этом доля ПНТ составила 4,2%, никотиновых продуктов для вейпинга – 3,2%, никотиновых подушечек – 1,1%, а снюса – 0,3%.

Хотя стоимость мирового рынка сжигаемых табачных продуктов оценивается в 1 трлн долларов США, на один только табачный рынок Китая приходятся ошеломляющие 344 млрд долларов США. При этом, несмотря на статус Китая как мирового центра по производству никотиновых вейпов, рынок всех БНП в Китае чрезвычайно мал и оценивается всего в 4 млрд долларов США. Эта сумма может звучать внушительно сама по себе, но это эквивалент менее чем 1,2% стоимости китайского рынка сжигаемого табака.

Если мы уберем Китай из наших расчетов, то масштаб ускорения роста на мировом рынке БНП становится особенно очевидным: в 2024 году его стоимость достигла 12,3% от общей стоимости рынка – значительный рост по сравнению с около нулевой стоимостью в 2004 году. Согласно нашим прогнозам, основанным на данных исследования Euromonitor 2021 и линейной экстраполяции, к 2030 году стоимость продаж БНП может достигнуть 167 млрд долларов США, что увеличит долю до 13,6% глобального рынка, или до 16,8%, если исключить Китай.

Эти тенденции указывают на то, что, хотя стоимость продаж сжигаемого табака остается значительно выше, чем стоимость продаж БНП, происходит две ключевые перемены: доля БНП на общем рынке табака и никотина растет; стоимость продаж сжигаемого табака с поправкой на инфляцию снижается, тогда как продажи БНП демонстрируют стремительный рост.



стоимость продаж сжигаемого табака с поправкой на инфляцию снизилась на 8,9% в сравнении с 2015 г.

скорректированная с учетом инфляции стоимость продаж БНП, которые включают снюс, никотиновые продукты для вейпинга, ПНТ и никотиновые подушечки, выросла примерно в шесть раз с 2015 г.

этот рост указывает на то, что БНП переросли свой нишевой статус

в 2015 г. доля БНП составляла лишь 1,4% от общей стоимости рынка табака и никотина; к 2024 г. эта цифра выросла до 8,8%

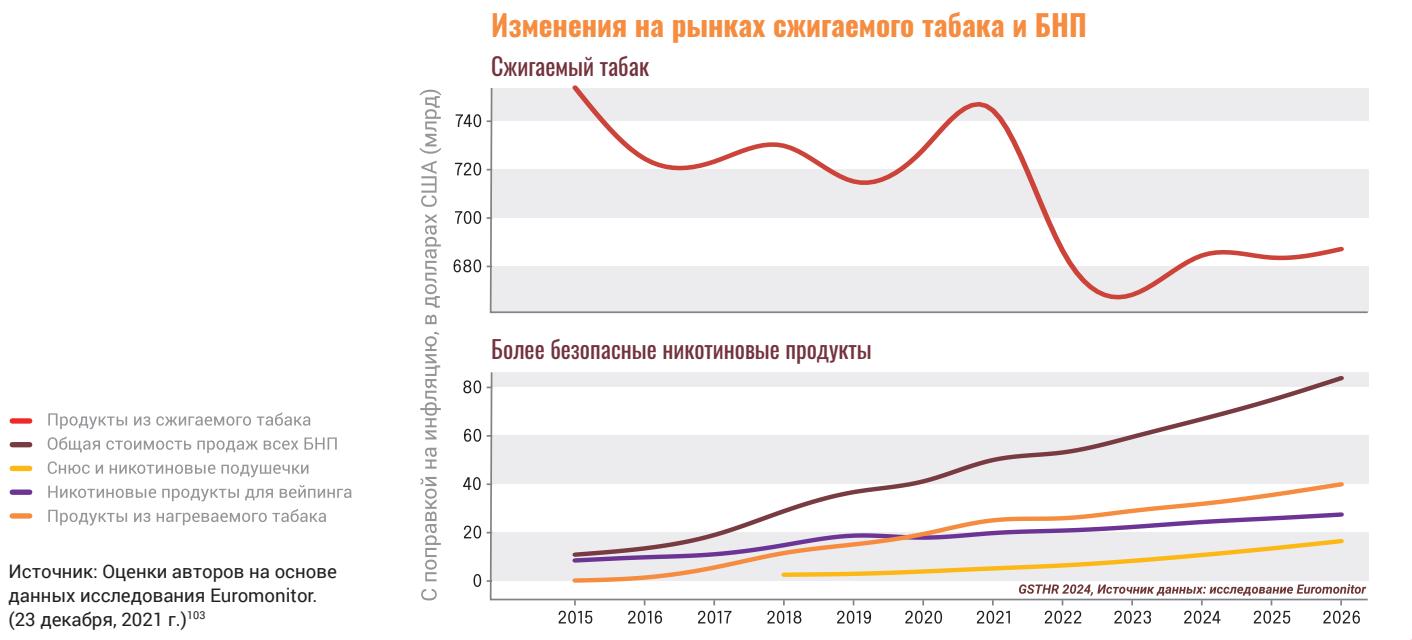
к 2030 г. стоимость продаж БНП может достигнуть 167 млрд долларов США, что увеличит долю до 13,6% глобального рынка, или до 16,8%, если исключить Китай

доля БНП на общем рынке табака и никотина растет; стоимость продаж сжигаемого табака с поправкой на инфляцию снижается, тогда как продажи БНП демонстрируют стремительный рост

сегмент ПНТ растет ускоренными темпами и является одним из наиболее быстрорастущих сегментов БНП в мире

объемы продаж сигарет упали вдвое во всех регионах, кроме Азиатско-Тихоокеанского региона, Среднего Востока и Африки, тогда как продажи БНП растут повсеместно

Следует отметить, что большинство этих изменений наблюдаются в странах с высоким уровнем доходов (HICs), где потребители получают больший реальный доход, имеют доступ к онлайн-магазинам, сталкиваются с меньшим числом ограничений в отношении БНП и больше осведомлены о рисках, связанных с курением.



Наш анализ изменений стоимости рынка БНП в разных регионах выявил несколько ключевых тенденций (см. график ниже). В Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе самым популярным видом БНП становится ПНТ: по прогнозам, стоимость рынков ПНТ к 2026 году составит 22 млрд долларов США в Западной Европе и 21 млрд долларов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ПНТ также лидируют на рынках Восточной Европы, Латинской Америки, Среднего Востока и Африки, что указывает на существенный сдвиг в потребительских предпочтениях именно в сторону этих продуктов. Во всех этих регионах сегмент ПНТ растет ускоренными темпами и является одним из наиболее быстрорастущих сегментов БНП в мире.

В Северной Америке наибольший сегмент рынка БНП занимают никотиновые подушечки: к 2026 году его стоимость составит превысит 20 млрд долларов США. Вместе с тем стоимость рынка снюса, как ожидается, достигнет всего около 1 млрд долларов США. Примечательно, что никотиновые подушечки, отсутствовавшие на рынке еще в 2015 году, демонстрируют экспоненциальный рост и, как ожидается, уже к 2024 году обгонят по стоимости рынок продуктов для вейпинга в Северной Америке.

Однако есть регионы, где определенные продукты остаются неизвестными с коммерческой точки зрения. По имеющимся данным, в Австралии, Восточной Европе, Латинской Америке, на Среднем Востоке и в Африке стоимости рынков никотиновых подушечек и снюса практически равны нулю. Это указывает либо на отсутствие принятия этих продуктов со стороны потребителей, либо на отсутствие легального рынка этих продуктов в этих районах. В Австралии, Латинской Америке, на Среднем Востоке и в Африке объемы продаж никотиновых подушечек и снюса практически не менялись на протяжении всего анализируемого периода, оставаясь незначительной.

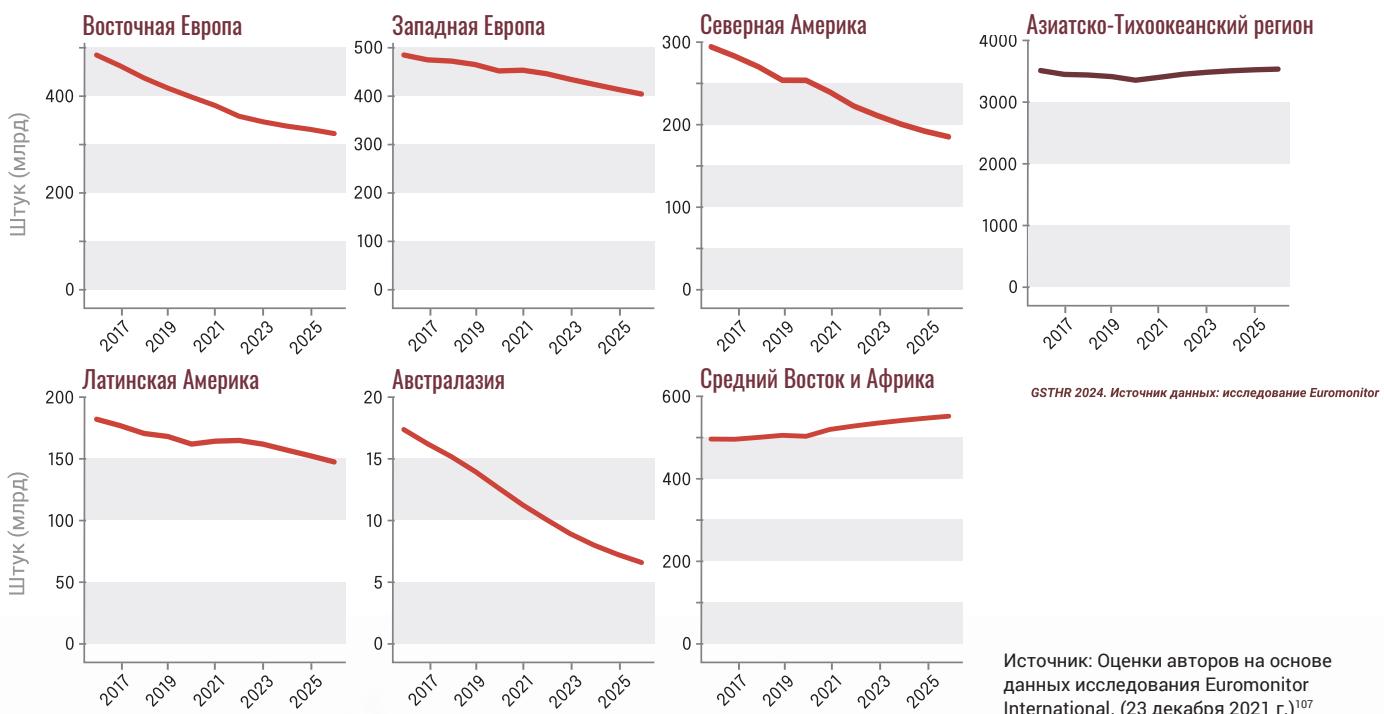


Изменения на рынках БНП в регионах с менее крупными рынками БНП



Сравнивая графики продаж БНП (стоимость с поправкой на инфляцию) с графиками продаж сигарет (количество штук), можно увидеть, что объемы продаж сигарет упали вдвое во всех регионах, кроме Азиатско-Тихоокеанского региона, Среднего Востока и Африки, тогда как продажи БНП растут повсеместно. Хотя это и позитивный сигнал для продвижения СВТ, установить прямую связь между ростом продаж БНП и падением продаж сигарет на региональном уровне сложно. Отсутствие такой связи в некоторых регионах может объясняться региональной спецификой, особенностями отдельных стран или различиями в методах учета продаж (в стоимости продаж, скорректированной с учетом инфляции, или в штуках сигарет). Например, на Среднем Востоке и в Африке одновременный рост продаж сигарет и SNP может быть обусловлен такими факторами, как быстрый рост населения стран, рост реальных доходов, усиленное присутствие табачной промышленности и менее ограничительные меры по борьбе с табаком в сравнении с остальным миром.^{105,106}

Изменения в продажах сигарет по регионам



Структура рынка БНП и его географическое распределение

Важно отметить, что мировой рынок БНП претерпевает заметные изменения. По оценкам рынка, доминирование никотиновых продуктов для вейпинга на рынке БНП закончилось в 2020 году, когда лидером по продажам в стоимостном выражении стали ПНТ. Такой сдвиг был обусловлен как ростом числа потребителей ПНТ, так и тем, что сами ПНТ в общей своей массе дороже никотиновых продуктов для вейпинга. По данным из исследования Euromonitor 2021, в 2020 году было продано около 21 млн устройств, при этом ожидается, что к 2026 году эта цифра вырастет примерно до 55 млн. Даже если предположить, что количество устройств для употребления ПНТ соответствует такому же количеству потребителей ПНТ, эта категория все еще значительно отстает по численности от количества вейперов, как будет показано ниже.



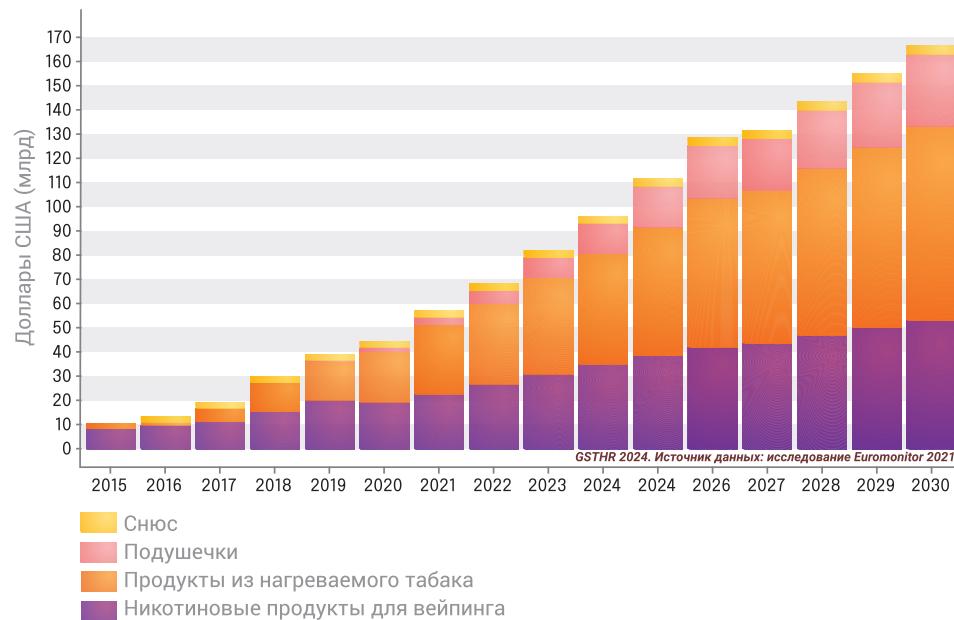
доминирование никотиновых продуктов для вейпинга на рынке БНП закончилось в 2020 г., когда лидером по продажам в стоимостном выражении стали ПНТ

прогнозы показывают: к 2030 г. мировая выручка рынка никотиновых вейпов достигнет примерно 53,3 млрд долларов США, тогда как мировая выручка рынка ПНТ достигнет 80,4 млрд долларов США

США, согласно прогнозам, сохранят статус крупнейшего рынка никотиновых продуктов для вейпинга, а высокие продажи как никотиновых подушечек, так и снюса позволяют им контролировать более четверти мировых продаж БНП

продажи ПНТ в Италии и Германии стремительно ускоряются, и, ожидается, что к 2026 г. их совокупный объем сравняется с объемом продаж в Японии

Изменения на рынке БНП



Источник: Оценки авторов на основе данных исследования Euromonitor International. (23 декабря 2021 г.)¹⁰⁸

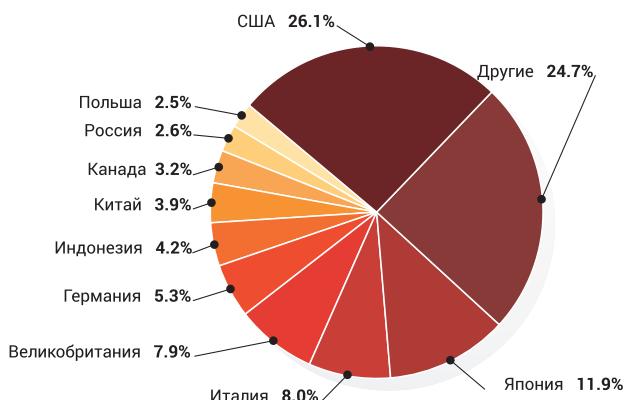
Рост числа потребителей ПНТ обусловлен их стремительным распространением в Западной и Восточной Европе, а также продолжающимся ростом продаж в Азиатско-Тихоокеанском регионе – прежде всего в Японии. Прогнозы, основанные на данных исследования Euromonitor 2021, показывают: к 2030 году мировая выручка рынка никотиновых вейпов стоимость примерно 53,3 млрд долларов США, тогда мировая стоимость рынка ПНТ достигнет 80,4 млрд долларов США, то есть на их долю придется примерно 32% и 48% от мирового рынка БНП соответственно.

США – центр разработок в сфере БНП – согласно прогнозам, сохранят статус крупнейшего рынка никотиновых продуктов для вейпинга. Кроме того, страна является крупнейшим рынком никотиновых подушечек и вторым по величине рынком снюса, что в совокупности обеспечивает ей ведущую роль на мировом рынке БНП до 2026 года и позволяет контролировать более четверти мировых продаж БНП. Между тем Япония по-прежнему удерживает лидерство в продаже ПНТ, однако ее доля в стоимости мирового рынка ПНТ, как ожидается, постепенно снизится с 39% в 2021 году до 25% в 2026 году. Причина – рост темпов продаж ПНТ в других странах, прежде всего в Италии и Германии, где, как ожидается, общий объем продаж этих продуктов к 2026 году превзойдет японский.

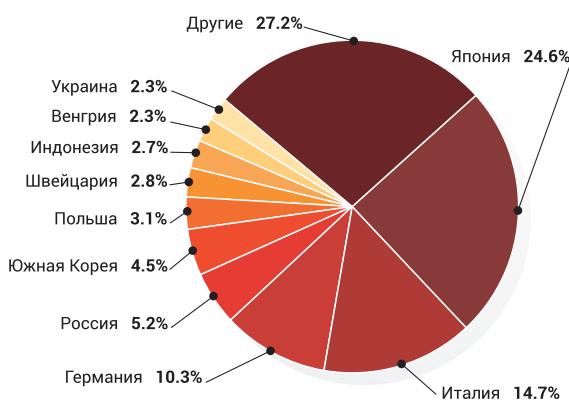
Как говорилось ранее, потребление снюса в Швеции стремительно выросло во многом благодаря повышению осведомленности о его относительной безопасности в сравнении с курением. Осознание потребителями того, что потребление никотина становится более безопасным, если его употреблять отдельно от сигарет, также привело к появлению рынка никотиновых подушечек – продукта, который можно незаметно употреблять в местах, где употребление других БНП может быть запрещено.

Крупнейшие табачные компании уже вышли на рынок никотиновых подушечек: Swedish Match с брендами Zyn и Volt, которые теперь принадлежат PMI, BAT с брендами Lyft и Velo, Imperial Tobacco с брендами Skruf, Zone X и Zonnic, JTI с брендом Nordic Spirit, PMI с брендом Shiro и Altria с брендом On!. Однако к производству подушечек все чаще подключаются и менее крупные компании: в Исландии лидирующий на рынке продукт продает нетабачная компания IcePouch, а в Швеции появилось несколько стартапов по производству бестабачных подушечек.

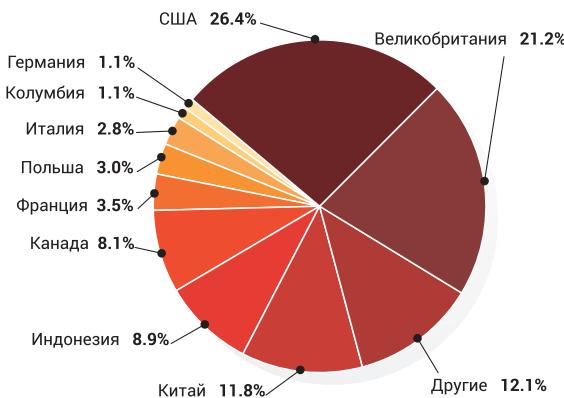
Оценочная доля рынка БНП по странам в 2026 г.



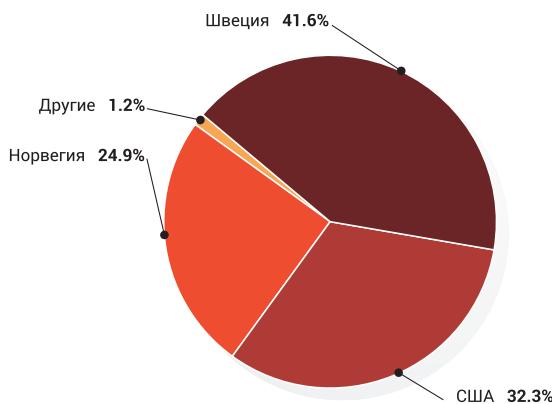
Оценочная доля рынка ПНТ по странам в 2026 г.



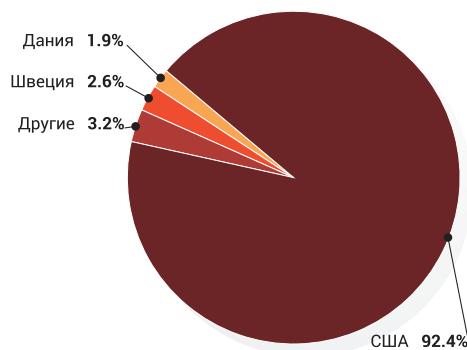
Оценочная доля рынка никотиновых вейпов по странам в 2026 г.



Оценочная доля рынка снюса по странам в 2026 г.



Оценочная доля рынка никотиновых подушечек по странам в 2026 г.



GSTHR 2024. Источник данных: исследование Euromonitor

Источник: Оценки авторов на основе данных исследования Euromonitor International. (23 декабря 2021 г.)¹⁰⁹

Одноразовые вейпы: подрывают дизрупцию?

Конечно, первое устройство Хон Лика на самом деле и было первым одноразовым вейпом. Однако, как уже отмечалось, первые сигаретоподобные устройства не удовлетворяли никотиновый голод и зачастую были дорогими. Их недостатки вынудили компании-производители потратить многие годы на разработку и инновации, в результате чего на рынке вейпов стали преобладать перезаправляемые или pod-системы. Так продолжалось до тех пор, пока на рынке не появился совершенно иной вид одноразовых вейпов.



всплеск популярности одноразовых устройств для вейпинга можно охарактеризовать как «подрыв дизрупции»

- то, что FDA в первую очередь вводила запреты против ароматизированных предзаправленных картриджей, заставило многих вейперов перейти на одноразовые варианты

- доля рынка одноразовых продуктов для вейпинга в США выросла с 24,7% до 51,8% в период между январем 2020 г. и декабрем 2022 г.

- вейп-индустрия быстро перешла в наступление

Если появление никотиновых вейпов в 2004 году было дизруптивным для табачной промышленности, то более недавний взрывной рост популярности одноразовых устройств для вейпинга вызвал куда больший эффект. Его можно охарактеризовать как «подрыв дизрупции». Этот последний удар сказался не только на «несжигаемом» сегменте бизнеса крупных табачных компаний, но и на некоторых уже хорошо известных крупных играх вейп-индустрии.

Одноразовые продукты, которые появились в начале 2020-х годов, вышли на рынок как раз вовремя. По мере того, как в мире росла осведомленность о вейпинге, рос и спрос, а многим новым пользователям не нужны были сложные гаджеты. Они хотели потреблять никотин таким способом, который значительно безопаснее курения, с помощью чего-то такого, что просто использовать, дешево и доступно во множестве вкусов. Именно это и предложило новое поколение одноразовых вейпов.

Нет сомнений, что рост популярности одноразовых продуктов был как масштабным, так и быстрым: доля рынка одноразовых продуктов для вейпинга в США выросла с 24,7% до 51,8% в период между январем 2020 года и декабрем 2022 года.^{110,111} По крайней мере в США значительно способствовали этому скачку изменения в регулировании: например, то, что FDA в первую очередь вводила запреты против ароматизированных предзаправленных картриджей, заставило многих вейперов перейти на одноразовые варианты.

Было неизбежно, что растущая популярность одноразовых вейпов привлечет внимание части крупных международных табачных компаний. Одноразовые продукты для вейпинга оказались для них еще большей угрозой, чем когда-то JUUL. Даже некоторые крупные китайские вейпинговые компании, такие как SMOOR, гордившиеся своей репутацией новаторов, не смогли предвидеть их появления.

Тем не менее вейп-индустрия быстро перешла в наступление. Опираясь на многолетний опыт в разработке продуктов, китайские компании RELX, Vaporesso, Smok, Oxva, Ecigator, Voopoo и другие расширили свои портфолио доступных продуктов и начали выпуск брендов одноразовых устройств, которые сегодня входят в число мировых лидеров.

Однако рост популярности одноразовых вейпов вызвал повышенную обеспокоенность по поводу их употребления молодёжью (об этом подробнее в главе 5) и негативного влияния на окружающую среду. Сейчас ведутся дискуссии об утилизации электронных отходов, поощрении возврата использованных вейпов и переходе к перерабатываемой одноразовой продукции, а некоторые розничные продавцы уже дают рекомендации по ее переработке.¹¹⁴ Однако такие меры сами по себе, хоть и приветствуются, вряд ли способны решить проблемы подобного масштаба.

Данные с ключевых рынков ПНТ

Как подчеркивалось в предыдущем подразделе, продажи ПНТ в последнее время заметно растут. Это наблюдается не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе (особенно в Японии, см. углубленный страновой обзор), но и в Западной и Восточной Европе. Для лучшего понимания этих тенденций необходим анализ данных с мест, где продажи ПНТ растут особенно быстро.

Ниже приводятся данные об объемах розничных продаж сигарет и ПНТ, представленных в штуках. Такой подход позволяет сделать более понятные выводы, чем при использовании данных о стоимости продаж (в валюте). Однако важно помнить, что один стик ПНТ может не быть идеальным замещением для курильщиков, поскольку содержит меньшую дозу никотина, чем одна сигарета.¹¹⁵ Это означает, что люди, переходящие с курения, могут использовать в день больше стиков ПНТ, чем ранее выкуривали сигарет, чтобы получить сопоставимый объём никотина.

Рыночные данные указывают на то, что рост популярности ПНТ ускоряется во многих странах, параллельно с падением продаж сигарет, что указывает на эффект замещения. Условно эти страны можно разделить на три группы:

- Страны, где замещение сигарет стиками ПНТ происходит в соотношении примерно один к одному: Венгрия, Южная Корея, Италия, Германия.
- Страны, где продажи сигарет падают быстрее, чем растут продажи ПНТ: Словакия, Чешская Республика, Россия, Япония, Греция.
- Страны, где продажи сигарет падают медленнее, чем растут продажи ПНТ: Казахстан, Литва, Португалия.

Объем розничных продаж сигарет и ПНТ в отдельных странах





рыночные данные указывают на то, что рост популярности ПНТ ускоряется во многих странах, параллельно с падением продаж сигарет, что указывает на эффект замещения

- Литва – единственная страна, где продажи ПНТ к 2026 г., как прогнозируется, обгонят продажи сигарет; к той же вехе вплотную приближается и Венгрия

- в Швеции между продажами сигарет и снюса наблюдается выраженная обратная корреляция

- снюс долгие годы в значительной степени замещал в Швеции сигареты

Литва выделяется как единственная страна, где продажи ПНТ к 2026 году, как прогнозируется, обгонят продажи сигарет; к той же вехе вплотную приближается и Венгрия. Примечательно, что темпы перехода на ПНТ и замещения сигарет в этих странах опережает даже японские.

Несмотря на позитивную динамику рынка, Делегированная директива ЕС, предусматривающая запрет ПНТ с любыми ароматизаторами, может существенно повлиять на их продажи.¹¹⁷ Сейчас Директива оспаривается в суде, и исход дела будет крайне важен для будущего замещения сигарет продуктами из нагреваемого табака в ЕС.

Долгосрочные свидетельства замещения сигарет снюсом в Скандинавии

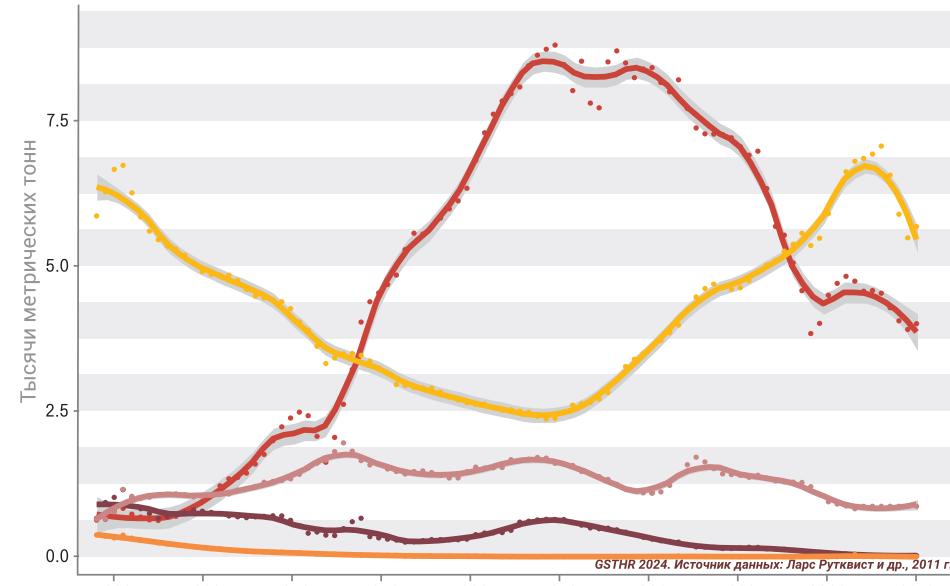
Тогда как представленные выше рыночные данные охватывают главным образом историю последних лет и прогнозы на будущее, на примере Швеции показывается долгосрочная перспектива замещения сжигаемых табачных продуктов более безопасными альтернативами. В статье Ларса Рутквиста и его коллег «Шведский снюс и стандарт GothiaTek®» (2011 г.) было проанализировано потребление различных табачных продуктов, включая сигареты, сигары, трубы, табак для самокруток, снюс и другие формы бездымного табака, в период с 1915 по 2011 годы.¹¹⁸

График ниже показывает уровень потребления этих продуктов в метрических тоннах. Он демонстрирует, что потребление сигарет достигло пика около 1920 года, затем снизилось до середины 1930-х годов, после чего снова резко выросло, достигнув максимума в 1970-х годах, за чем последовало устойчивое снижение до 2011 года. Потребление сигар росло примерно до 1920 года, затем резко упало и оставалось низким, но стабильным, колеблясь лишь незначительно. Использование трубок и самокруток немного росло до 1940-х годов, затем стабилизировалось на низком уровне, далее испытывая лишь небольшие колебания.

Примечательно, что потребление снюса, изначально низкое, неуклонно росло, достигнув пика в 1980-х годах и постепенно снижаясь вплоть до 2011 года. Потребление других бездымных табачных продуктов начало значительно расти в 1970-х годах, достигло пика около 2000 года, а затем начало падать, испытывая лишь некоторые колебания.

Опираясь на эти данные, мы видим, что между продажами сигарет и снюса наблюдается выраженная обратная корреляция: когда продажи снюса падали (1920–1970 гг.), продажи сигарет росли; наоборот, рост продаж снюса после

Продажи табака в Швеции с 1916 по 2006 гг. с разбивкой по категориям продуктов



1970 года сопровождался падением продаж сигарет. Такая динамика свидетельствует о том, что снюс долгие годы в значительной степени замещал в Швеции сигареты.

Осложняющий фактор: нелегальные рынки никотиновых продуктов

Важно отметить, что наши рыночные данные по БНП относятся только к легальной продаже этих продуктов. Между тем во многих странах имеются существенные нелегальные рынки никотинсодержащих продуктов. Мы не относим эти продукты к «более безопасным продуктам», поскольку их состав точно не известен и, следовательно, их безопасность нельзя гарантировать.

У многих популярных потребительских продуктов есть нелегальные аналоги. Товары могут считаться нелегальными, поскольку они: нелегально производятся, завозятся в страну контрабандой с целью уклонения от уплаты налогов или относятся к товарной категории, запрещенной в стране.

Особенно распространены нелегальные вейпы в странах, таких как Австралия, Мексика и Бразилия, где они полностью запрещены, однако они также часто встречаются в странах с более пропорциональным режимом контроля, например, в Великобритании. Они могут продаваться на улицах (возможно, наряду с другими веществами), на рыночных прилавках или через соцсети.

Нелегальные продукты зачастую дешевле, чем их лицензированные версии в официальных магазинах, но это может быть не единственной причиной, по которой люди их покупают. Такие устройства для вейпинга могут также содержать больше жидкости или никотин большей крепости, чем разрешено законом, например. К сожалению, производство никотинсодержащих продуктов способами, не соответствующими утвержденным стандартам безопасности, неизбежно повышает их опасность для здоровья.

Качественные данные по этим рынкам и продуктам, которые на них продаются, естественно, получить трудно, поэтому они не учитываются в нашей оценке эффектов замещения.

Замена сигарет продуктами из нагреваемого табака: доказательства, основанные на данных о распространенности

Хотя рыночные тенденции указывают на рост продаж БНП и падение продаж сигарет, важнейший вопрос с точки зрения общественного здравоохранения заключается в том, как эти изменения влияют на распространенность курения и использования БНП. Однако глобальный мониторинг подобных показателей затруднен из-за ограниченной доступности и различного качества данных.



Серьёзную проблему представляет разнородность методик учёта данных о потреблении табака и никотина, поскольку сбор таких данных является чрезвычайно сложной и затратной задачей для многих стран, особенно для стран с низким и средним уровнем доходов (LMICs). Пандемия коронавируса еще больше усложнила сбор данных, а последовавшее за ней инфляционное давление еще больше увеличило затраты на это. Для определения надежной тенденции обычно необходимы данные как минимум по трем временным точкам: чем больше таких точек, тем выше качество данных и убедительнее выводы, но одновременно возрастают и затраты на их сбор.

По последним имеющимся данным, опросы на тему вейпинга провели в 66 странах; их результаты были использованы для оценки глобальной распространенности вейпинга.ⁱ Мы экстраполировали эти оценки примерно на 200 стран, где данные прямых опросов могут отсутствовать, использовав статистические методы и характеристики, присущие конкретным странам.¹²⁰ Однако точность этих оценок разнится, особенно в регионах с меньшим количеством проведенных опросов, таких как Африка и Юго-Восточная Азия. Даже среди тех 66 стран лишь несколько проводят такие опросы на регулярной основе и с достаточной частотой, чтобы можно было определить надежные тенденции.

Таблица 1 Изменения в распространенности нынешнего вейпинга

Название страны	Период	Использование никотиновых продуктов для вейпинга (%)
Эстония	2017 - 2023	1.0 → 9.0
Латвия	2017 - 2023	1.0 → 8.0
Великобритания	2012 - 2022	1.7 → 8.7
Новая Зеландия	2016 - 2021	2.0 → 8.2
Литва	2017 - 2023	1.0 → 5.0
Ирландия	2017 - 2023	4.0 → 8.0
Польша	2017 - 2023	1.0 → 4.0
Франция	2017 - 2023	4.0 → 7.0
Словения	2017 - 2023	1.0 → 3.0
Люксембург	2017 - 2023	2.0 → 4.0
Болгария	2021 - 2023	1.1 → 3.0
Словакия	2021 - 2023	1.3 → 3.0
Италия	2021 - 2023	1.4 → 3.0
Филиппины	2015 - 2021	0.8 → 2.1
Хорватия	2021 - 2023	0.9 → 2.0
Испания	2017 - 2023	1.0 → 2.0
Мальта	2017 - 2023	2.0 → 3.0
Дания	2017 - 2023	2.0 → 3.0
Кипр	2017 - 2023	3.0 → 4.0
Австрия	2017 - 2023	3.0 → 4.0

Источники: ВОЗ: Глобальный доклад о тенденциях в распространении табака в 2000-2025 гг., Четвертое издание¹²¹; Исследование Special Eurobarometer 458¹²², 506¹²³, 539¹²⁴; база рыночных данных ECigIntelligence¹²⁵.

Примечание: Страны перечислены в порядке величины изменений в использовании никотиновых продуктов для вейпинга, выраженной в процентных пунктах.

ⁱ Среди этих стран: Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гонконг, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Российской Федерации, Саудовская Аравия, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Южная Корея, Испания, Швеция, Швейцария, Тайвань, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, США, Венесуэла.

Еще одним важным фактором, влияющим на понимание ситуации с распространностью курения и использования БНП, является масштаб двойного использования, при котором люди одновременно используют и сжигаемые табачные продукты, и БНП. К сожалению, данные о двойном использовании не публикуются широко: даже если опросы содержат вопросы и по курению, и по использованию БНП, в объединенном виде результаты по обоим продуктам в публикуемой статистике редко встречаются. Поскольку исходные данные опросов часто недоступны, впоследствии составить статистику о двойном потреблении трудно. Более того, двойное использование – это динамичный процесс, чаще распространенный в начале перехода на БНП, но обычно угасающий со временем, поскольку пользователи останавливаются на том или ином продукте. Текущие данные по такому потреблению ограничены, однако недавние исследования показывают, что в Японии одновременно курят сигареты до 30% пользователей ПНТ, тогда как в Великобритании и Мексике это делают 38% и более 46% вейперов соответственно.^{126,127}

Несмотря на упомянутые сложности, имеющиеся данные показывают, что распространность использования различных БНП, особенно никотиновых продуктов для вейпинга, растет во многих странах. Данные показывают стабильный рост уровня использования электронных сигарет; наибольший рост недавно зафиксирован в Эстонии и Латвии – на 8 и 7 процентных пунктах. Существенный рост продемонстрировали также Великобритания и Новая Зеландия – на 7 и 6,2 процентных пункта. В Литве, Ирландии, Польше и Франции рост был более умеренный – от 4 до 3 процентных пунктов, тогда как в других странах он был менее заметный (см. таблицу ниже).

Помимо этого, существуют убедительные доказательства взаимосвязи между ростом использования БНП и соответствующим падением распространенности курения. Так, в Швеции уровень ежедневного табакокурения резко упал с 15,6% в 2003 году до 6,3% в 2023 году, тогда как ежедневное употребление снюса за тот же период увеличилось до 17,5%. Аналогично в Норвегии наблюдалось значительное увеличение доли ежедневных потребителей снюса – с 0,5% в 2005 году до 16% в 2023 году, что совпало с резким снижением ежедневного курения – с 25% до 7%.

Новая Зеландия также продемонстрировала сходную динамику: уровень курения там резко упал с 28,9% в 2000 году до 10,9% в 2021 году, тогда как уровень вейпинга, по прогнозам, вырастет с 2% в 2016 году до 13% в 2025 году. В Великобритании прогнозируется значительное падение распространенности курения с 24% в 2005 года до 10,8% в 2025 году, а уровень вейпинга за тот же период должен вырасти до 10%. Похожие тенденции наблюдаются в других странах, включая США, Ирландию, Люксембург и Филиппины (и в меньшей степени в Австрии и Литве), где снижение уровней курения сопровождается ростом распространённости вейпинга.



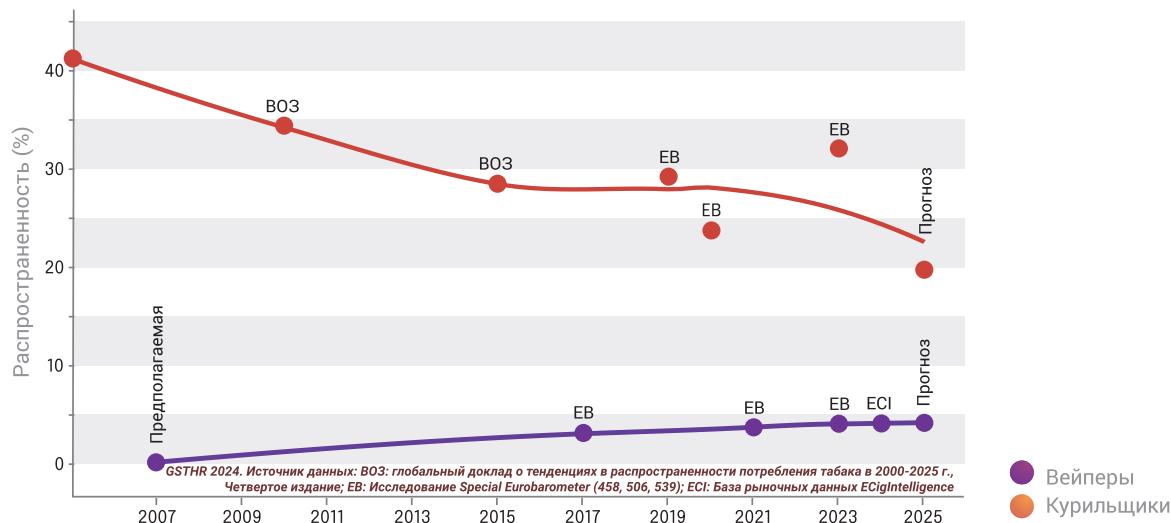
данные показывают стабильный рост уровня использования электронных сигарет; наибольший рост недавно зафиксирован в Эстонии и Латвии – на 8 и 7 процентных пункта

существуют убедительные доказательства взаимосвязи между ростом использования БНП и соответствующим падением распространенности курения в Швеции, Норвегии, Новой Зеландии, Великобритании, США, Ирландии, Люксембурге и Филиппинах

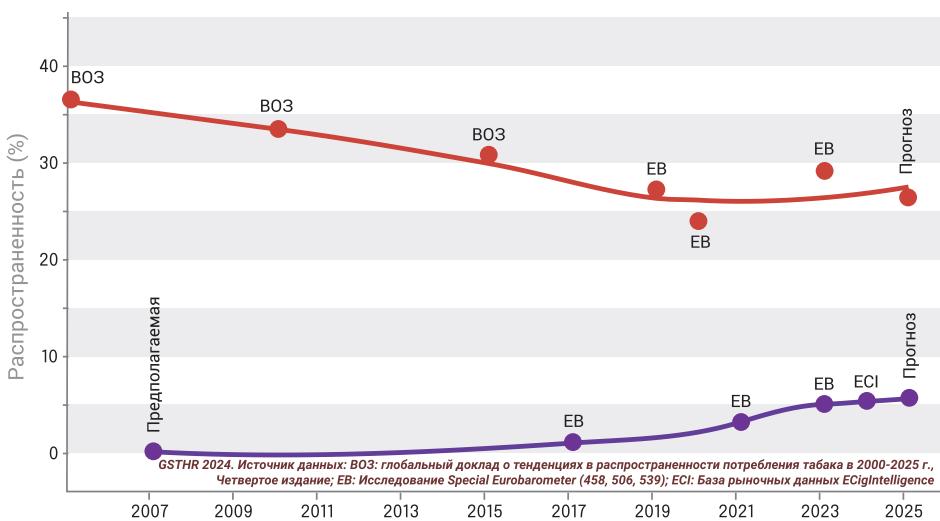
в Новой Зеландии уровень курения резко упал с 28,9% в 2000 г. до 10,9% в 2021 г., тогда как уровень вейпинга, по прогнозам, вырастут с 2% в 2016 г. до 13% в 2025 г.

как данные о распространенности, так и рыночные данные служат дополнительным убедительным доказательством наличия эффекта замещения во многих странах разных регионов

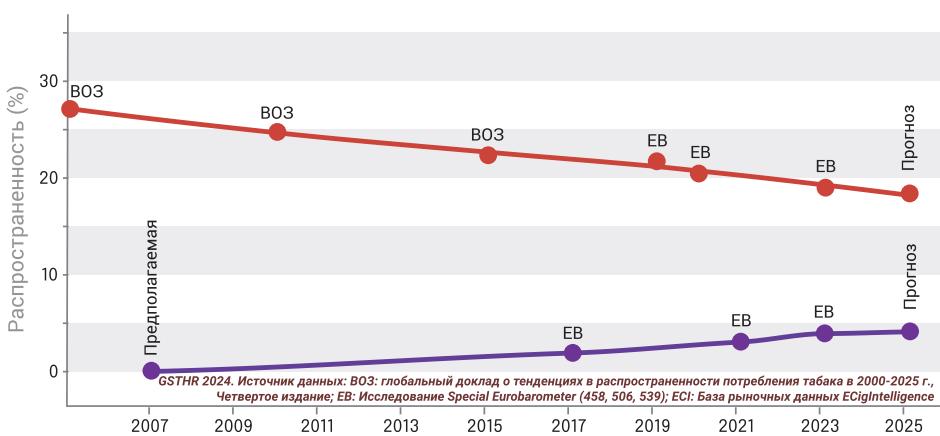
Распространенность курения и вейпинга в Австрии, 2007–2025 гг.



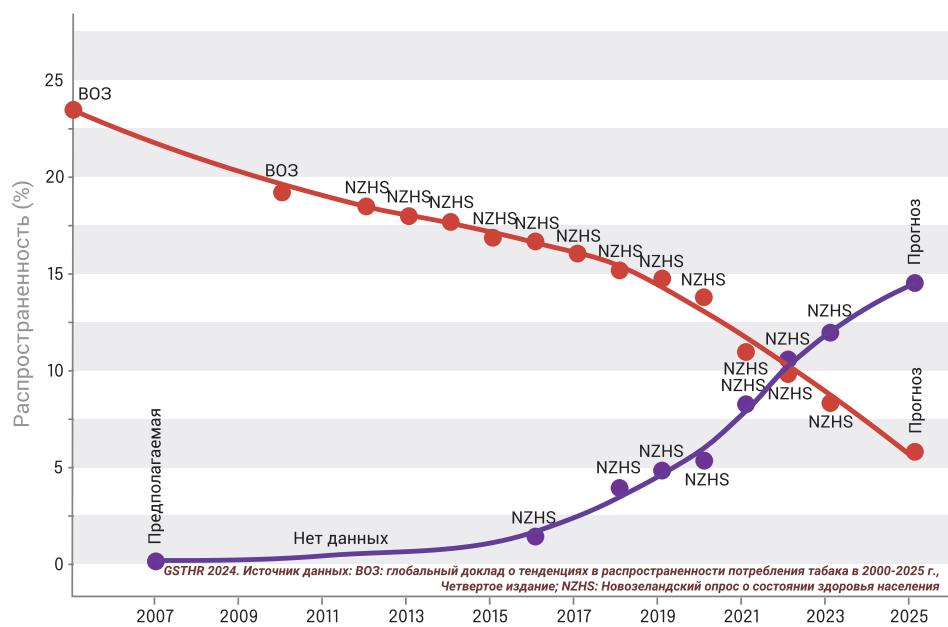
Распространенность курения и вейпинга в Литве, 2007–2025 гг.



Распространенность курения и вейпинга в Люксембурге, 2007–2025 гг.



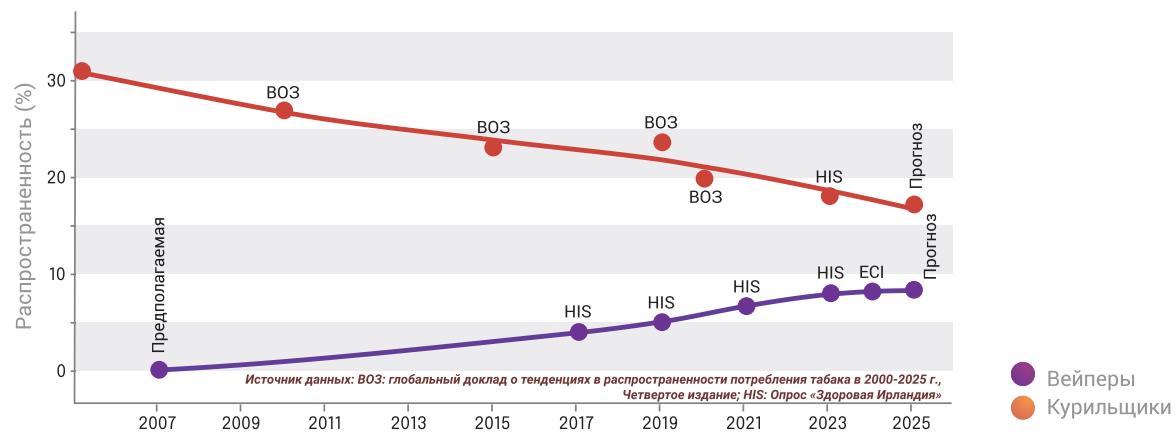
Распространенность курения и вейпинга в Новой Зеландии, 2007–2025 гг.



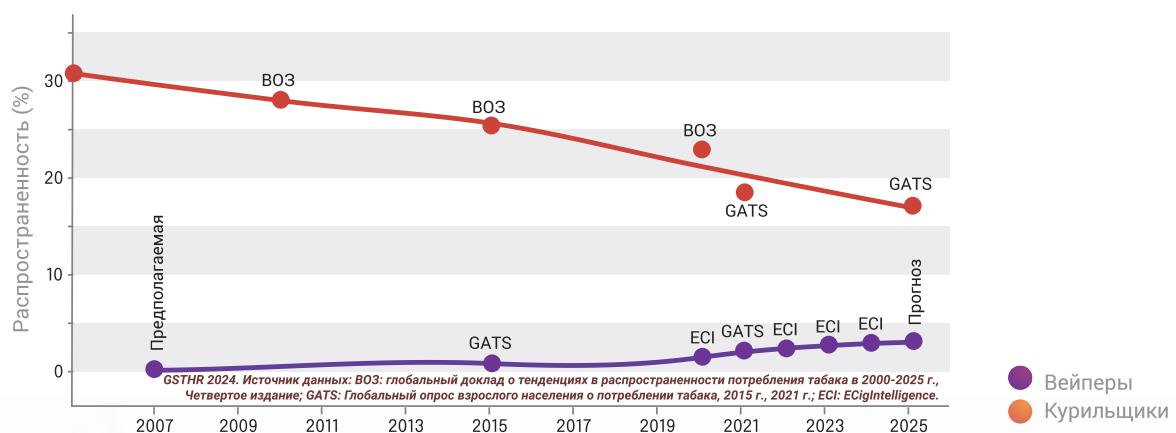
Распространенность курения и вейпинга в Великобритании, 2007–2025 гг.



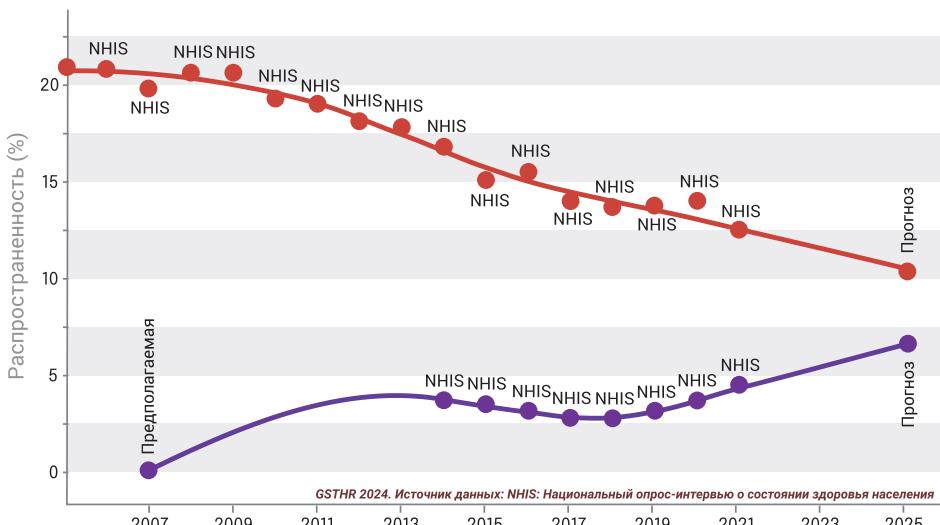
Распространенность курения и вейпинга в Ирландии, 2007–2025 гг.



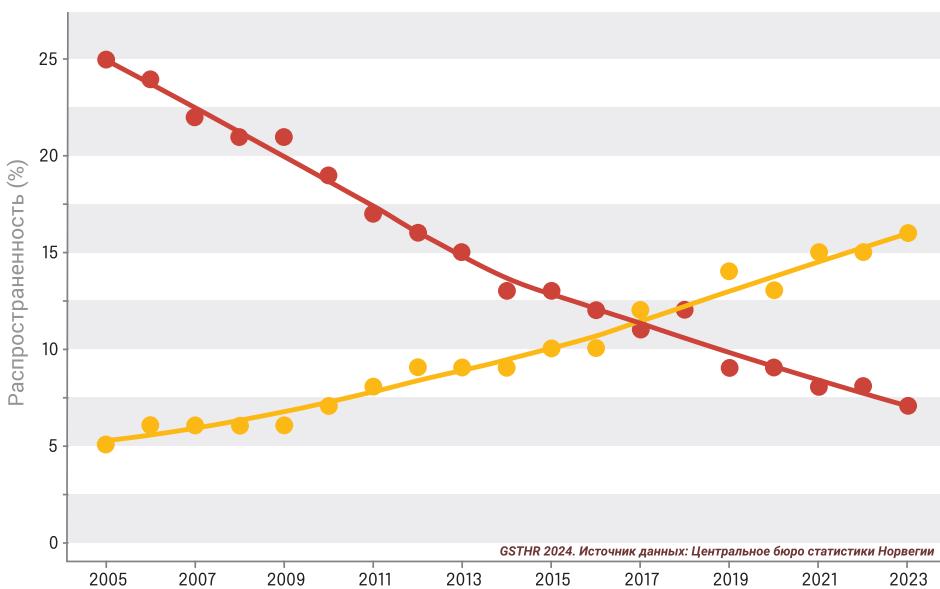
Распространенность курения и вейпинга на Филиппинах, 2007–2025 гг.



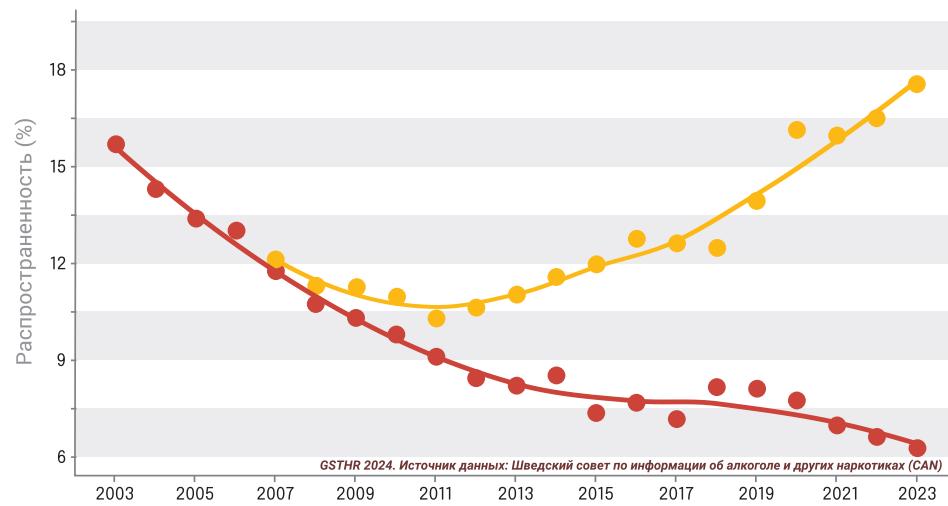
Распространенность курения и вейпинга в США, 2007–2025 гг.



Распространенность курения и вейпинга в Норвегии, 2005–2023 гг.



Распространенность курения и вейпинга в Швеции, 2005–2023 гг.



Таким образом, мы видим, что как данные о распространенности, так и рыночные данные служат дополнительным убедительным доказательством наличия эффекта замещения во многих странах разных регионов. Как мы уже знаем из этого отчета, за последние два десятилетия наблюдался значительный рост рынков БНП и прогресс в их разработке, особенно в HICs. Мы можем продемонстрировать, что этот прогресс проявляется в степени, в которой курильщики замещают горючий табак разнообразными БНП.

Важно отметить, что это замещение не ограничивается нынешними курильщиками, переходящими на БНП. Оно также имеет место среди новых потребителей никотина, которые выбирают БНП вместо сигарет с самого начала. Для ознакомления с более подробным анализом эффекта замещения в Великобритании, Норвегии, Японии и Новой Зеландии – четырех странах, где с момента появления БНП произошли наиболее значительные изменения в потреблении никотина и табака – см. разделы 4-7.

Изменения в глобальном числе вейперов

Получение глобальных оценок распространенности использования продуктов для вейпинга – сложная задача по ряду причин, как уже было указано командой ГССВТ в статье Ежинского и Стимсона (2023 г.):

- ➔ Информация о вейпинге и других никотиновых продуктах недоступна по более чем половине населения мира.
- ➔ В проведенных опросах зачастую используются разные определения и методологии, что осложняет стандартизацию данных из разных стран.
- ➔ Организаторы некоторых исследований полагаются на удобные выборки или рыночные данные, которые необязательно отражают реальные модели использования.
- ➔ Опросы проводятся редко или однократно, что ограничивает возможности отслеживать изменения со временем и соответствующим образом корректировать оценки.¹²⁹

В нашей статье «Оценка глобального числа вейперов»: 82 миллиона вейперов по всему миру в 2021 г. мы использовали метод предполагаемого сходства для стран, по которым данные отсутствовали. Мы усреднили распространенность вейпинга по регионам ВОЗ, категориям Всемирного Банка по уровню дохода и правовому статусу электронных сигарет в каждой стране. Полученные средние значения затем были наложены на оценки численности взрослого населения, предоставленные ООН для каждой страны.

Данные о распространенности были скорректированы с учетом года проведения опросов и темпов роста рыночной стоимости продаж электронных сигарет с 2015 по 2021 год. Для регионов, по которым отсутствовали данные свежих опросов, мы использовали темпы роста рынка, чтобы экстраполировать распространённость вейпинга от момента последнего доступного наблюдения. Такой подход включал корреляцию объема рынка и распространенности с помощью коэффициента, полученного из взаимосвязи, наблюдавшейся в двух странах (Великобритании и Новой Зеландии), по которым имелись данные.

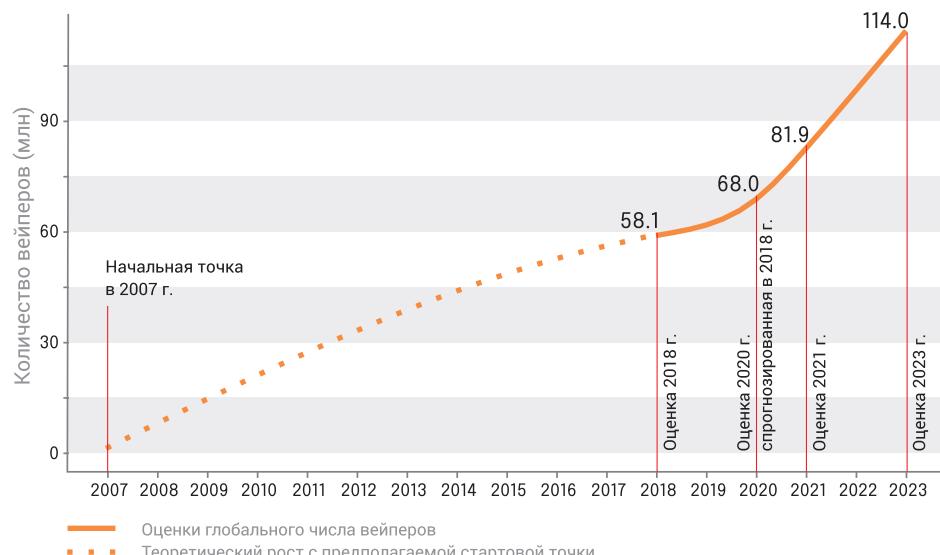
В оценки также были включены корректировка с учетом рыночной обратной связи, чтобы учесть возможные расхождения между объемом рынка и фактическим потреблением. Итоговая глобальная оценка количества вейперов на 2021 год составила примерно 82 млн вейперов, при этом региональные различия в оценках отражают разные темпы роста рынка и доступность данных опросов.

В 2024 году оценки были обновлены с учетом новых данных, появившихся после 2021 года. Метод прогнозирования также был улучшен для получения более точных результатов. Согласно нашим новым оценкам, глобальное число вейперов увеличилось до 114 млн человек в 2023 году.



согласно новым оценкам команды
проекта ГССВТ, число вейперов
в мире увеличилось до 114 млн
человек в 2023 г.

Оценочное глобальное число вейперов



Жизни, спасенные благодаря БНП

Что означает этот рост использования БНП с точки зрения общественного здравоохранения? Далее мы сконцентрируемся на их потенциале в сокращении заболеваемости и смертности, связанной с курением. Приведет ли рост использования БНП к сокращению курения к улучшению здоровья населения?

В 2021 году Ли и его коллеги проанализировали 13 исследований, в которых моделировалось потенциальное влияние БНП на смертность.¹³¹ В четырех исследованиях рассматривались исключительно никотиновые продукты для вейпинга, тогда как в остальных охватывался более широкий спектр продуктов; авторы исследований обозначали эти продукты терминами «табачные продукты с модифицированным риском (MRTP)», «новые никотиновые продукты» или «новые табачные продукты». Шесть исследований были профинансираны табачными компаниями, а семь – государством. За исключением одного британского исследования, все модели были построены применительно к Соединенным Штатам.

С помощью моделей исследователи анализировали переходы людей между разными группами потребителей табака, то есть между «никогда некурившими», «нынешними курильщиками» и «бывшими курильщиками». Они использовали данные о фактических переходах между этими группами (приобщение к курению, прекращение и повторное приобщение), чтобы оценить, как поведение людей в популяции менялось со временем. Помимо того, что в моделях отслеживались изменения поведения, в них учитывалось и то, что использование БНП связано с более низким риском заболеваний и смерти по сравнению с традиционным курением.

Чтобы оценить влияние БНП в моделях создавалось по два сценария. В «нулевом сценарии» предполагалось отсутствие БНП. В «альтернативном сценарии» БНП были в наличии и использовались некоторыми людьми. Основной целью было сравнить, как со временем будет меняться структура исследуемой популяции в обоих сценариях: сколько людей начнет или бросит курить и сколько перейдет на БНП.

Сопоставляя различия в численности популяций между двумя сценариями, исследователи с помощью используемых ими моделей оценивали, сколько жизней может быть спасено или утрачено вследствие появления БНП. Эти изменения в смоделированных численностях популяций позволяли исследователям оценить сокращение смертности в результате перехода людей с курения на БНП.

У этих моделей есть ряд ограничений: рассматриваются только два продукта; внимание уделяется только смертности без учета влияния на заболеваемость; демографические переменные – например, раса или социально-экономический статус



приведет ли рост использования БНП и сокращение курения к улучшению здоровья населения

•
все модели показали, что применение БНП может

положительно повлиять на здоровье населения за счет сокращения смертности, связанной с табаком

•

согласно расчету, в США в период с 2016 по 2100 гг. в результате перехода людей с курения на вейпинг число смертей, связанных с курением, сократится на 6,6 млн

•

согласно данным исследования, в Великобритании большая часть снижения уровня курения среди мужчин в период между 2012 и 2019 гг. произошло благодаря вейпингу, что приведет к предотвращению 165 660 смертей к 2052 г.

165 660 смертей к 2052 г.

как факторы риска – игнорируются; кроме того, не принимается во внимание сокращение пассивного курения и других сопутствующих рисков. Несмотря на эти ограничения, все модели показали, что применение БНП может положительно повлиять на здоровье населения за счет сокращения смертности, связанной с курением.

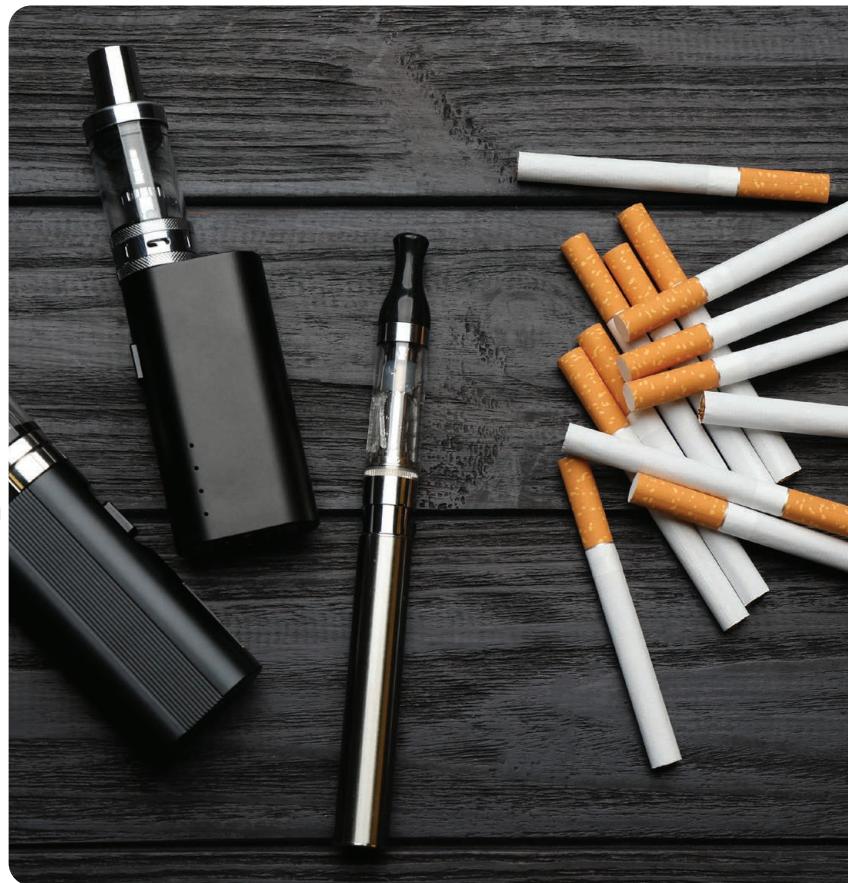
Значительную исследовательскую работу в этой области провел Дэвид Леви, профессор онкологии в Школе медицины Университета Джорджтауна в Вашингтоне, США. В исследовании 2017 года он и его коллеги сопоставили «сценарий статус-кво», в котором прогнозировался уровень курения и последствия для здоровья населения США при условии отсутствия вейпинга, с несколькими «сценариями замещения», в которых курение сигарет в течение десяти лет заменялось в основном вейпингом.¹³² Оба сценария были протестированы с учетом оптимистичных и пессимистичных допущений об относительном вреде электронных сигарет в сравнении с сигаретами, а также их влиянии на приобщение к курению, его прекращение и переход с сигарет на вейпы. В исследовании были спрогнозированы показатели смертности в США по возрасту и полу за период с 2016 по 2100 год. Протестировав оптимистичный сценарий, исследователи получили на 6,6 млн меньше связанных с табаком смертей и примерно на 87 млн меньше потерянных лет жизни, что эквивалентно снижению количества смертей на 25% и снижению количества потерянных лет жизни на 35%. Даже при тестировании пессимистичного сценария было получено на 1,6 млн смертей меньше (-6%) и на 20,8 млн потерянных лет жизни меньше (-8%).

В другом исследовании Леви и его коллеги смоделировали влияние никотиновых продуктов для вейпинга на когорту американцев 1997-го года рождения.¹³³ Вместо того, чтобы предполагать полную замену курения вейпингом, авторы создали сценарии, отслеживающие процесс перехода на вейпинг: от первой пробы никотиновых продуктов для вейпинга к их постоянному использованию, включая возможное двойное использование сигарет и вейпов. В созданной модели также учитывалось поведение при отказе от курения на более поздних этапах жизни, что обеспечило более реалистичное представление о динамике курения и вейпинга. Более того, в отличие от исследования 2017-го года, посвященного исключительно влиянию вейпинга на здоровье курильщиков, в этом исследовании изучался вопрос о том, как вейпинг среди людей, которые в противном случае могли бы не курить, может повлиять на здоровье общества. В исследовании была спрогнозирована значительная польза для здоровья от использования никотиновых продуктов для вейпинга: сокращение числа смертей, связанных с курением, на 21% и сокращение количества потерянных лет жизни на 20%, что эквивалентно примерно 101 тыс. предотвращенных смертей и 2 млн сохраненных лет жизни для когорты 1997 года рождения.

В аналогичном модельном исследовании, проведенном Леви и его коллегами в 2021 году среди всех взрослых жителей США, было спрогнозировано, что с 2013 по 2060 годы использование никотиновых продуктов для вейпинга приведет к предотвращению 1,8 млн смертей (-10,4%) и сохранению почти 39 млн лет жизни (-19,9%).¹³⁴

Наконец, Леви и коллеги также оценили влияние никотиновых продуктов для вейпинга на распространенность курения и обусловленную им смертность до и после того, как вейпы стали доступны в США, Великобритании и Канаде.^{135,136,137} Используя модели опосредованной имитации, они спрогнозировали тенденции курения в контрафактическом сценарии (без вейпов), контролируя влияние мер по борьбе против табака и сравнивая эти тенденции с данными из национальных опросов. Анализ показал, что использование никотиновых продуктов для вейпинга способствовало как сокращению распространенности курения, так и сокращению смертей, связанных с курением, во всех трех странах.

Например, в Великобритании на долю вейпинга пришлось 20,2% из 27,5% относительного сокращения курения среди мужчин в 2012–2019 годах, что приведет к предотвращению 165 660 смертей к 2052 году. В США половина от общего сокращения курения в 2012–2018 годах была связана с никотиновыми продуктами для вейпинга и приведет к предотвращению 400 000 смертей, связанных с табаком, в 2012–2052 годах. В Канаде 14% сокращение курения среди мужчин, произошедшее в 2012–2020 годах и приписываемое никотиновым продуктам для вейпинга, приведет



к предотвращению 100 000 смертей, связанных с курением, с 2012 по 2060 год. Применение Леви и коллегами аналогичного методологического подхода к Германии также показало существенные сокращения количества смертей (на 300 тыс.) и потерянных лет жизни (на 4,7 млн) с 2012 по 2060 год.¹³⁸



Мендес и Ворнер (2021 г.) также применили имитационный анализ, чтобы оценить потенциал никотиновых продуктов для вейпинга в сокращении смертности, связанной с курением, в США.¹³⁹ Оценка 360 возможных сценариев с применением вейпинга показала, что положительный результат в сохранении лет жизни благодаря вейпингу получился в 357 (99%); положительный эффект варьировался в диапазоне от 143 тыс. до 65 миллионов сохраненных лет жизни к 2100 году. В большинстве сценариев предсказывалось, что миллионы курильщиков бросят курить благодаря вейпингу, причем каждый бросивший получит дополнительные 1,2–2,0 года жизни в отличие от тех, кто бросил без применения вейпинга. Более поздние аналогичные исследования в России и Грузии показали схожие результаты: потенциальное сокращение количества потерянных из-за курения лет жизни достигало 18,6% и 28,9% соответственно.^{140,141} Однако, исходя из текущих уровней использования никотиновых продуктов для вейпинга и ситуации с регулированием БНП в этих странах, наиболее вероятные сценарии указывают лишь на 3–8% сокращение количества потерянных из-за курения лет жизни.

В другом недавнем исследовании Мендес и Ворнер не стали рассматривать HICs, которые преобладают в большинстве исследований, а сосредоточились на возможности спасения жизней в Казахстане, Пакистане, Южной Африке и Бангладеш. Эти государства были выбраны поскольку относятся к LMICs, сталкиваются с другими неотложными проблемами здравоохранения, испытывают нехватку кадров в медучреждениях и имеют слабые системы по обеспечению соблюдения антитабачных мер, а также высокий уровень потребления бездымных табачных продуктов, которые также вносят свой вклад в ежегодную цифру в 350 000 связанных с табаком смертей в этих четырех странах. Исследование показало, что комбинирование доступа к БНП с улучшенным, более ранним диагностированием рака легких могло бы спасти около 2,6 млн жизней в этих четырех странах в период с 2020 по 2060 год.¹⁴²

Хотя большинство моделей с применением никотинового вейпинга, в которых общество извлекает из него пользу для своего здоровья, имеют прогнозный характер, Швеция показывает реальный пример влияния БНП (особенно снюса) на здоровье общества. В 1981 году распространенность ежедневного курения в стране составляла 27%. К 2022 году она резко снизилась до 5,3%, тогда как уровень использования снюса вырос до 20,2% с 14% в 1982 году.^{143,144,145} В результате этого скачка значительно снизился уровень заболеваний, связанных с курением: в 2022 году показатель заболеваемости раком легких среди шведских мужчин составил менее половины от среднего по Европе.¹⁴⁶ В исследовании 2019 года была обнаружена связь между ростом потребления снюса и снижением заболеваемости раком, связанным с курением, причем снюсу была приписана почти половина от этого снижения.¹⁴⁷ В другом исследовании того же года было выяснено, что замещение курения снюсом в Швеции привело к снижению числа смертей, связанных с курением, на 50% по сравнению с другими странами ЕС.¹⁴⁸ По данным Европейской онкологической информационной системы, в Швеции самая низкая заболеваемость и смертность от рака легких среди мужчин в ЕС и скандинавских странах, несмотря на общее потребление никотина, сопоставимое со средним по ЕС, что подчеркивает спасительные преимущества снюса.¹⁴⁹



фактические данные

свидетельствуют, что БНП действительно позитивно влияют на снижение смертности, связанной с курением, а масштаб этого положительного влияния зависит от того, насколько быстро происходит переход на БНП

Как мы показали выше, фактические данные, полученные из отдельных стран, позволяют с разумной долей уверенности строить национальные прогнозы влияния БНП на связанную с курением заболеваемость и смертность. Однако глобальные прогнозы о влиянии БНП пока отсутствуют из-за больших пробелов в доступности данных. Еще одну значительную сложность представляет необходимость учета широкого спектра культурных, социально-экономических факторов и различий в доступности продуктов, а также их взаимодействия. Как они повлияют на переход с курения на БНП в разных странах – вопрос, остающийся открытым.

Но хотя комплексных глобальных оценок пока нет, мы уже можем сказать, что фактические данные из HICs и LMICs свидетельствуют, что БНП действительно позитивно влияют на снижение смертности, связанной с курением. Масштаб этого положительного влияния зависит от того, насколько быстро происходит переход со сжигаемого табака на более безопасные альтернативы.



Проверка реальностью

Фактических данных в пользу того, что БНП способны и улучшать, и спасать жизни, становится все больше. Однако если цель СВТ – глобальный охват, тогда многое будет зависеть от действий нескольких крупных табачных компаний и тех, кто принимает решения по регулированию БНП. Насколько эти компании готовы инвестировать в производство БНП, которые будут действительно недорогими, приемлемыми, подходящими и достижимыми для более чем 1 млрд потребителей табака по всему миру? Действительно ли они привержены идеи перевода всех своих клиентов на более безопасные продукты? Или регуляторы решат это за них, запретив БНП, в то время как миллионы продолжат курить, позволяя тем самым табачным компаниям вернуться к «бизнесу как обычно»?

У крупных табачных компаний печально известная репутация источника ужасного обмана о безопасности сигарет, поэтому общественное доверие к ним, что неудивительно, практически отсутствует. Когда начавшаяся революция в сфере БНП привела к запуску процесса созидательного разрушения в табачной промышленности, стало неизбежным, что эти компании включатся в производство и продажу БНП. Однако их участие лишь усилило общественное недоверие.

Противники СВТ заставили общество, политиков и журналистов поверить, что табачные компании контролируют продажу и распространение наиболее доступного и заметного БНП – никотиновых вейпов. Это неправда: по оценкам, совокупная доля компаний PMI, BAT и JTI на мировом рынке никотиновых вейп-продуктов в стоимостном выражении составляет около 26%.¹⁵⁰ Основная доля рынка принадлежит компаниям из нетабачной отрасли, в основном базирующимся в Китае.

Но хотя они, возможно, и не являются лидерами в производстве никотиновых вейпов, именно крупные табачные компании производят ПНТ. И, как мы видели, они увеличивают свою долю и на рынке бездымных продуктов, особенно никотиновых подушечек. И, конечно же, все они по-прежнему получают основную часть прибыли от продажи сжигаемых сигарет.

Крупные табачные компании часто заявляют о своей приверженности построению светлого будущего, в котором они покончат с курением и будут производить БНП вместо сигарет. Но в ответ на такие заявления часто звучит закономерный вопрос: «Если компания действительно так привержена тому, чтобы покончить с курением, тогда почему она до сих пор продает сигареты?»

В сентябре 2023 года, выступая с речью, гендиректор компании PMI Яцек Ольчак заявил, что такие компании, как его, располагают и ресурсами, и влиянием на своих потребителей, чтобы обеспечить масштабный переход со сжигаемых сигарет. Он также



стало неизбежным, что эти компании включатся в производство и продажу

БНП, однако их участие лишь усилило общественное недоверие

•
все табачные компании по-прежнему получают основную часть прибыли от продажи сжигаемых сигарет

•
продавая сжигаемые сигареты, табачные компании продают высоко прибыльный продукт, который легален в каждой стране мира

•
только четыре компании подкрепляют публичные заявления разумным уровнем действий с точки зрения продаж БНП и инвестиций

•
темп и готовность этого перехода во многом зависят от уровня конкуренции, с которой они сталкиваются со стороны производителей БНП на конкретных рынках

указал на препятствия, которые, по его мнению, в наибольшей степени тормозят переход компании на бездымные продукты:

«Сегодняшняя обстановка и риторика позволяют правительствам и регуляторам ничего не предпринимать в отношении бездымных альтернатив. Безопаснее для политической карьеры полностью воздерживаться от этой дискуссии, чем оказаться одной стороне с [PMI]. Но, в конечном итоге, это лишь продлевает жизнь сигаретам и угрожает сократить жизни тех, кто их употребляет. Для курильщиков сегодня бездействие – это не нейтральная позиция. Это выбор с реальными последствиями». ¹⁵¹

Нефтяные компании продолжают продавать ископаемое топливо, а автомобильные компании – двигатели внутреннего сгорания, утверждая, что прибыль от их нынешнего бизнеса позволит профинансировать переход к более экологически устойчивому будущему. Видите здесь параллели? В случае со сжигаемыми сигаретами табачные компании продают высокоприбыльный продукт, который легален в каждой стране мира. Как мы узнаем из главы 4, то же самое нельзя сказать о БНП из-за строгих нормативно-правовых рамок или полных запретов.

Все гендиректора обязаны действовать в интересах компании, что в большинстве случаев означает максимизацию прибыли для инвесторов и акционеров; любой другой подход привел бы к их увольнению. И здесь возникает вопрос: насколько же на самом деле крупные табачные компании привержены переводу своих продуктовых портфолио со сжигаемых продуктов на БНП? Именно это и выясняла исследовательская организация Idwala, которая оценила 15 наибольших табачных компаний мира по ряду показателей, прежде всего по уровню продаж БНП и объему вложенных инвестиций в этот сегмент.

Вывод оценки оказался таков: только четыре компании подкрепляют публичные заявления о переходе к более безопасной продукции реальными действиями в виде продаж и инвестиций. Почти все их производство ориентировано на HICs и очень мало – на LMICs.¹⁵² С 2008 года компания PMI инвестировала 12,5 млрд долларов США в свои проекты по БНП; на них пришлось 36,4% ее чистой выручки в 2023 году. PMI также заявила, что к 2030 году ее выручка от продажи БНП превысит две трети ее общей чистой выручки.¹⁵³

В 2023 году на БНП пришлось 12,3% от общей выручки компании BAT, и она сделала заявление, аналогичное заявлению PMI: к 2050 году на бездымные продукты будет приходится 50% ее общей выручки.^{154,155} Однако по отрасли в целом это не правило: компании Imperial Brands БНП принесли лишь около 3% от ее чистой выручки 2023 году.¹⁵⁶

Недавнее исследование Леви и его коллег (2023 г.) показывает, что до воплощения в реальность идеи трансформации, выдвинутой некоторыми табачными компаниями, еще очень далеко.¹⁵⁷ Авторы утверждают, что американские компании готовы поддерживать альтернативы сигаретам только тогда, когда им угрожает конкуренция со стороны нетабачных компаний; в отсутствие такой конкуренции стимулов продвигать БНП у этих компаний значительно меньше.



Сама конкуренция в основном зависит от того, как правительство регулирует более безопасные никотиновые продукты. Таким образом, политические меры, стимулирующие конкуренцию, способствуют инновациям и появлению лучших заменителей сигарет. В исследовании Леви также подчеркивается, что активисты общественного здравоохранения и исследователи должны признать, что и табачные, и нетабачные компании могут получать прибыль от продажи БНП

На самом деле картина неоднородна. По крайней мере несколько компаний, судя по всему, видят, что в будущем на их портфолио несжигаемых продуктов будет приходится значительная доля общего оборота и прибыли.

Однако большинство мировых табачных компаний, будь то частные, государственные или со значительной долей государственных инвестиций, все еще очень далеки от того, чтобы полностью перевести свои производственные мощности на несжигаемые продукты. Темпы и готовность к этому переходу во многом зависят от уровня конкуренции со стороны производителей БНП на конкретных рынках. К тому же в ряде крупных табакопроизводящих стран табака целые экономики опираются на промышленность по производству более опасных сжигаемых и рискованных продуктов орального применения.

Кроме того, продукты, которые доступны и по карману потребителям в HICs, просто недостижимы для людей, живущих в LMICs. Учитывая финансовые, политические и культурные препятствия на пути перехода на БНП во многих странах с более низким уровнем доходов, нежелание компаний с глобальным присутствием (американских или китайских) инвестировать в развитие соответствующих рынков БНП является неудивительным.

Двадцать лет революции в сфере БНП: стремительное развитие

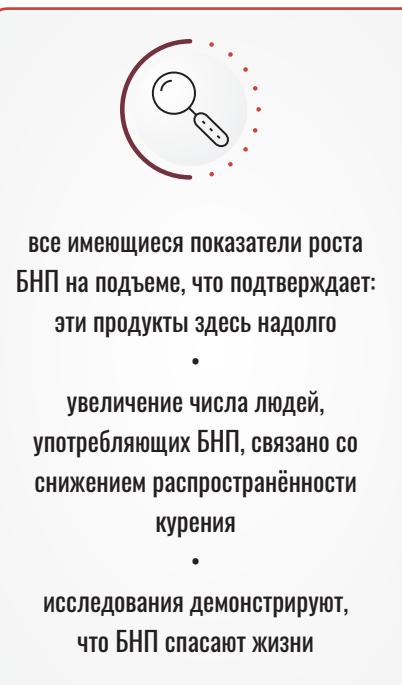
Развитие БНП прошло огромный путь за удивительно короткий срок с момента появления первой простой электронной сигареты двадцать лет назад. Сегодня потребителям доступно головокружительное множество вариантов продукции: никотиновые вейпы варьируются от базовых недорогих одноразовых устройств до высокотехнологичных с огромным выбором ароматизаторов. На рынке доступно множество различных брендов ПНТ, а шведский снюс и никотиновые подушечки приобретают все большую популярность.

Однако выбор конкретного никотинового продукта для потребителя часто ограничен нормативными ограничениями, запретами или просто решением компаний не продавать продукт в их стране. Это может ограничивать потребителей определенными категориями продуктов или внутри категорий продуктов – например, в плане выбора ароматизаторов – что ограничивает эффективность стратегий СВТ.

Разумеется, помимо ассортимента, кардинальные изменения коснулись и уровня потребительского проникновения. Вейпинг по-прежнему занимает доминирующее положение: по оценкам ГССВТ 2024, глобальное число вейперов выросло до 114 миллионов в 2023 году, что выше нашей предыдущей оценки в 82 миллиона в 2021 году. Похоже, мало кто сомневается, что появление одноразовых вейпов сыграло свою роль в ускорении этого роста.

Однако на подъеме находятся и другие БНП. С 2015 года ПНТ стали набирать популярность в ряде стран мира; стоимость их рынка, как более дорогое продукта, уже превосходит стоимость рынка вейпов в этих странах. В некоторых скандинавских странах снюс сегодня стал основным выбором потребителей никотина, а совсем недавно значительных позиций на североамериканском рынке БНП добились никотиновые подушечки. Все имеющиеся показатели роста БНП на подъеме, что подтверждает: эти продукты здесь надолго.

Сводные данные о тенденциях рынка показывают: хотя продажи сжигаемого табака по-прежнему значительно превышают продажи БНП, доля БНП в общем объеме табачного и никотинового рынка растет. Более того, после корректировки на инфляцию видно, что продажи сжигаемого табака снижаются, в то время как продажи БНП быстро растут.



Данные о распространённости из ряда стран, включая Японию, Новую Зеландию, Норвегию, Филиппины, Швецию, Великобританию и США, также свидетельствуют о влиянии роста популярности БНП на курение. Опыт всех этих стран указывает на то, что существует связь между увеличением числа людей, употребляющих БНП, и снижением распространённости курения. Это убедительно подтверждает эффект замещения сигарет более безопасными никотиновыми продуктами на уровне населения – и это хорошая новость, поскольку исследования демонстрируют, что БНП спасают жизни: значительное сокращение курения, достигнутое благодаря переходу на БНП, приводит к реальному уменьшению числа преждевременных смертей.

Анализ того, насколько БНП замещают сжигаемые сигареты во всем мире, ясно показывает, что процесс созидательного разрушения, запущенный в табачной промышленности, идет полным ходом, но еще не завершен. Как убедить крупные транснациональные и государственные табачные компании навсегда отказаться от огромных прибылей, которые им приносит продажи сжигаемых сигарет? Во многом это будет зависеть от национальных и международных режимов регулирования и контроля БНП, о чем пойдет речь в следующей главе.

Глава четвертая: Глобальное регулирование и контроль

Глобальный ландшафт регулирования и контроля БНП весьма неоднородный. Наблюдаются огромные различия в том, как правительства отреагировали на появление этих продуктов, при этом реакции официальных властей варьируются от запретов (иногда в рамках уже существующих законов о борьбе против табака), до разработки различных специальных нормативно-правовых баз, а также проявления безразличия и бездействия.

В этой главе мы проанализируем ход обсуждений по вопросам регулирования и контроля БНП на международном уровне, в частности на заседаниях Рамочной конвенции по борьбе против табака (РКБТ). Важно отметить, что даже для Сторон РКБТ, то есть стран, которые подписали и ратифицировали Конвенцию, борьба против табака остается внутренним делом. Хотя технически РКБТ является «юридически» обязательной, в ней не предусмотрено никаких последствий за несоблюдение. Во всяком случае, РКБТ можно рассматривать как «морально» обязательный документ.¹⁵⁸

В последние годы ВОЗ и многие влиятельные организации и доноры, связанные с ней, открыто призывали страны либо запрещать, либо жестко регулировать БНП. На практике же страны, стремящиеся разными способами повлиять на внутренние рынки БНП и их потребителей, приняли широкий спектр мер. Далеко не все из них соответствуют партийной линии ВОЗ.

Меры, принимаемые для решения вопросов, связанных с появлением и переходом на БНП, делятся на несколько категорий. Наибольшую важность имеет вопрос легальности продукции: доступны ли основные категории продуктов БНП в стране легально? Далее, там, где доступ разрешён, действует широкий спектр нормативных положений, охватывающих, например, процедуры одобрения продукта, характеристики продукта, маркетинг, рекламу, предупреждения о вреде для здоровья, налогообложение, упаковку и ароматизаторы. К ним мы вернемся позже в этой главе, после рассмотрения международного контекста борьбы против табака.

Международная перспектива: ВОЗ, Секретариат РКБТ и Конференция Сторон

Международная деятельность по борьбе против табака осуществляется в соответствии со Статьями РКБТ, которая была принята в 2005 году, то есть еще до того, как большинство БНП получили широкое коммерческое распространение.¹⁵⁹

В преамбуле Конвенции заявляется о преисполненности решимостью «способствовать мерам борьбы против табака, основанным на существующих в настоящее время и соответствующих научно-технических и экономических соображениях» [выделено авторами]. Таким образом, в ней признается, что в будущем могут произойти события, которые могли бы повлиять на осуществление РКБТ. Поэтому из этого текста становится очевидно, что авторы Конвенции никогда не намеревались сделать ее незыблемой.

Примечательно, что фраза «снижение вреда» появляется в Статье 1(d) во Введении в РКБТ, однако ее значение там не раскрывается. Вместо этого в Статье 1(d) дается определение «борьбы против табака» в соответствии с Конвенцией, где снижение вреда выступает третьим из трех стратегических столпов:

«и далее «борьба против табака» означает широкий круг стратегий в области поставок, спроса и уменьшения вреда, которые направлены на улучшение здоровья населения посредством ликвидации или уменьшения потребления им табачных изделий, а также воздействия на него табачного дыма».¹⁶⁰

Учитывая доказательства того, что БНП значительно безопаснее курения и могут помочь в отказе от него, рекомендации по применению БНП можно было бы разместить либо в Статьях Конвенции, либо в новых научно обоснованных руководящих принципах по пропорциональному контролю. Однако до настоящего времени никаких таких рекомендаций размещено не было.



страны приняли широкий спектр мер, и не все из них соответствуют партийной линии ВОЗ

авторы Конвенции никогда не намеревались сделать ее незыблемой

рекомендации по БНП можно было бы разместить в Статьях Конвенции или в новых руководящих принципах

не было сделано никаких попыток использовать потенциал новой технологии для борьбы против табака – скорее наоборот

нынешняя позиция ВОЗ состоит в том, что БНП не безопаснее курения, не помогают в отказе и создают риск ренормализации курения, особенно среди молодежи



Каждые два года Стороны РКБТ встречаются на Конференции Сторон (КС). Те, кто наблюдает за ходом КС, считают, что Секретариат РКБТ, который сильно влияет на повестку дня, делал все, что в его силах, чтобы избегать дебатов о БНП и их роли в снижении вреда от табака.

Решения, принимаемые на заседаниях КС, могут иметь огромное значение для людей, которые продолжают курить, и людей, которые используют более безопасные никотиновые изделия. Тем не менее ни одни, ни другие не допускаются к участию в этих саммитах. Более того, не было сделано никаких попыток использовать потенциал новых технологий для борьбы против табака – скорее наоборот.

Реклама, которой посвящена Статья 13 РКБТ, это одна из сфер, где новые руководящие принципы могли бы сыграть значительную роль в оказании помощи курящим в переходе на более безопасные продукты, например. Не подрывая общий запрет на рекламу сигарет, Стороны можно было бы побудить разрешить стимулирование продаж (или даже участвовать в стимулировании продаж) БНП среди взрослых, которые уже курят. По крайней мере компаниям следует разрешить класть в пачки сжигаемых продуктов вкладыши, информирующие людей о возможности сократить риск для их здоровья за счет перехода на более безопасное изделие.

Однако это не может произойти без существенного изменения в политике ВОЗ. Нынешняя позиция ВОЗ состоит в том, что БНП не безопаснее курения, не помогают в отказе и создают риск ренормализации курения, особенно среди молодежи.¹⁶¹ Этот подход лежит в основе практически всех рекомендаций ВОЗ по этому вопросу, которые с 2008 года, когда Секретариат РКБТ впервые выразил обеспокоенность насчет БНП, выносились на каждую КС.

Чтобы выяснить, как развивалась позиция ВОЗ по БНП, мы приведем здесь хронологию заседаний КС с 2008 года. В ней мы выделили действия и обсуждения, которые имеют отношение к БНП, а также их роль в СВТ, уделив особое внимание самой последней конференции, КС10, которая состоялась в феврале 2024 года.

Мы обсудим ряд докладов, которые были направлены Секретариатом РКБТ на разные заседания КС, каждый из которых касается следующих двух Статей РКБТ:

Статья 9 – Регулирование состава табачных изделий

«Конференция Сторон в консультации с компетентными международными органами предлагает руководящие принципы испытаний и измерения состава табачных изделий и выделяемых ими продуктов, а также регулирования этого состава и выделяемых продуктов. Каждая Сторона принимает и осуществляет в случаях, одобренных компетентными национальными органами, эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры по такому испытанию и измерению, а также по такому регулированию.»¹⁶²

Статья 10 – Регулирование раскрытия состава табачных изделий

«Каждая Сторона, в соответствии со своим национальным законодательством, принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры, требующие от изготовителей и импортеров табачных изделий раскрывать правительенным органам информацию о составе табачных изделий и выделяемых ими продуктах. Кроме того, каждая Сторона принимает и осуществляет эффективные меры по информированию общественности о токсических составляющих табачных изделий и продуктах, которые они могут выделять.»¹⁶³

Эти две Статьи или, если говорить более точно, интерпретация этих двух Статей, играет важную роль в определении степени влияния РКБТ на регулирование БНП. На данный момент Статьи 9 и 10 формально применяются только в отношении табачных продуктов. Однако в последние годы некоторые наблюдатели КС считают, что Секретариат РКБТ старается побудить Стороны расширять их сферу применения. Если бы это произошло, то Статьи 9 и 10 могли бы также применяться в отношении таких продуктов, как вейпы и ПНТ, что имело бы значительные последствия для их регулирования и контроля.

Тем не менее Статьи 9 и 10 уже давно вызывают чрезвычайно сложные технические вопросы и становятся предметом серьезных обсуждений, дебатов и даже периодических разногласий между Сторонами и Секретариатом РКБТ.

Прежде чем двигаться дальше, важно также отметить, что в терминологии ВОЗ и РКБТ устройства для никотинового вейпинга обозначаются как «электронные системы доставки никотина» или ЭСДН, а позднее были введены обозначения ЭСДБН для «электронных систем доставки без никотина» и ОСДН для «одноразовых электронных систем доставки никотина».

КС3 (2008 г.): Первоначальные соображения по ЭСДН

ЕЭСДН были впервые упомянуты на заседании КС в докладе о прогрессе, в котором было рекомендовано разработать руководящие принципы для осуществления Статей 9 и 10 к Третьей сессии КС.

Тогда ВОЗ, по-видимому, не занимала жесткой позиции в отношении их регулирования.¹⁶⁴ Тем не менее к 2009 году власти Бразилии, Уругвая и Сейшель ввели полный запрет на никотиновые устройства для вейпинга.^{165,166,167}

КС4 (2010 г.): Сторонам предложили рассмотреть вопрос о том, следует ли регулировать ЭСДН как табачные продукты

На Четвертой сессии рабочая группа, получившая задание разработать руководящие принципы для Статей 9 и 10, представила доклад о прогрессе, в котором КС было предложено рассмотреть вопрос о том, следует ли считать ЭСДН табачными продуктами, несмотря на то что они не содержат табака.¹⁶⁸

Для той же сессии Секретариат Конвенции подготовил доклад «Борьба с бездымными табачными изделиями и электронными сигаретами и предупреждение их употребления». В нем содержалось руководящее указание Секретариата Конвенции для рабочей группы: ЭСДН должны рассматриваться как табачные продукты.¹⁶⁹

Этот доклад задал общий курс. В разделе про бездымный табак основное внимание справедливо уделялось Индии и Юго-Восточной Азии, где распространены наиболее опасные формы этих продуктов. Однако в отношении ЭСДН в докладе утверждалось, что нет никаких доказательств, подтверждающих заявления об их относительной безопасности или эффективности в качестве продуктов, помогающих в отказе от курения. Тем не менее в документе не было и общего призыва к запрету этих продуктов.

КС5 (2012 г.): Секретариат призывает Стороны обследовать наличие ЭСДН в своих странах

На Пятой сессии КС был представлен доклад Секретариата РКБТ «Электронные системы доставки никотина, включая электронные сигареты».¹⁷⁰ В нем сообщались результаты обследования, проведенного Секретариатом среди Сторон, чтобы установить масштаб и наличие использования ЭСДН в их странах. Из 176 Сторон на вопросник ответили



к 2009 г. власти Бразилии, Уругвая и Сейшель ввели полный запрет на никотиновые устройства для вейпинга

в докладе Секретариата РКБТ по ЭСДН содержалось и нечто очень значимое: первое «предупреждение» ВОЗ Сторонам Конвенции о том, что табачные компании теперь участвуют в производстве и поставке никотиновых вейпов

открытое признание потенциала снижения вреда при помощи никотинсодержащих продуктов, поразительно, учитывая более позднюю позицию ВОЗ

только 33. Только 16 смогли сообщить о наличии продуктов для вейпинга в их странах. Только две располагали данными об их распространенности.

ВОЗ не сообщила о проведении каких-либо научных или клинических оценок самих продуктов. Странно, но несмотря на то, что в соответствии с утвержденной рекомендацией ЭСДН должны рассматриваться как табачные продукты, Исследовательская группа ВОЗ по регулированию табачных продуктов (TOBReg), научный орган организации по борьбе против табака, сообщила, что «ЭСДН, предназначенные для прямой доставки никотина в дыхательную систему, в большинстве стран не охвачены регулированием, ускользая от него как лекарства и не подпадая под меры контроля как табачные изделия».¹⁷¹

Однако в докладе Секретариата РКБТ по ЭСДН содержалось и нечто очень значимое: первое «предупреждение» ВОЗ Сторонам Конвенции о том, что табачные компании теперь участвуют в производстве и поставке никотиновых вейпов. В 30-м параграфе доклада Секретариат РКБТ сообщил о покупке независимых компаний-производителей вейпов табачными компаниями, заявив, что «[они] обращают внимание новые появляющиеся изделия».¹⁷²

К 2012 году больше ни одна страна не запретила вейпы. В тех немногих странах, которые ответили на вопросник Секретариата РКБТ, ситуация с регулированием была неоднородной: в одних странах вейпы регулировались, в других – нет. В общем посып ВОЗ Сторонам был таков: «Мы недостаточно знаем об этих продуктах».

КС6 (2014 г.): ВОЗ признает существование конфликтующих взглядов на ЭСДН

Доклад, подготовленный Секретариатом РКБТ для Шестой сессии КС в 2014 году, был назван «Электронные системы доставки никотина».¹⁷³ В нем ВОЗ впервые признала, что появление вейпинга вызывает широкий спектр реакций в сообществе общественного здравоохранения:

«ЭСДН являются предметом дискуссии по теме общественного здравоохранения между добросовестными поборниками борьбы против табака, которая становится более ожесточенной с ростом использования этих изделий. Если одни эксперты приветствуют ЭСДН в качестве средства сократить табакокурение, то другие квалифицируют их как изделия, которые могут сорвать усилия лишить употребление табака статуса нормальности.»

Далее в докладе приводятся намеки на потенциальную пользу от никотиновых вейпов. В разделе «Риски для здоровья пользователей и тех, кто ими не является» был сделан вывод: «таким образом, весьма вероятно, что при использовании среднего ЭСДН имеет место более низкий уровень воздействия токсичных веществ, чем в случае зажигаемых изделий». Что касается помощи курящим в отказе от курения, то авторы ссылаются на доклад Главного хирурга США, в котором тот заключил, что:



«ЭНДС со значительно большей вероятностью обеспечат положительную отдачу для общественного здравоохранения лишь в условиях, когда привлекательность, доступность, реклама и использование сигарет и других сгораемых табачных изделий быстро сокращаются.»¹⁷⁴

Какой очевидный способ мог бы поспособствовать этому процессу? Сделать все возможное, чтобы убедить курящих переходить на ЭСДН. Вместо этого большая часть доклада посвящена призывам к Сторонам запретить маркетинг и стимулирование продаж ЭСДН, а также перечислению других предполагаемых рисков процветания рынка ЭСДН, включая ссылки на «теорию шлюза» и подрыв усилий по борьбе против табака.

Под заголовком «Общие соображения» в докладе сообщалось:

«Органам общественного здравоохранения следует придать приоритетный характер научным исследованиям и инвестировать достаточные средства, чтобы как можно скорее прояснить факты, в отношении которых существует неопределенность. Однако большую ответственность за научное доказательство утверждений относительно ЭСДН следует возложить на индустрию.»¹⁷⁵

Это звучало неискренне по двум причинам. Во-первых, лишь несколько стран, кроме США, имеют возможность проводить собственные исследования – им неизбежно придется полагаться на научные рекомендации ВОЗ. Судя по списку источников, приведённым в этом докладе, позиция Секретариата уже в значительной степени была направлена против признания возможной пользы вейпинга для общественного здравоохранения. Во-вторых, трудно представить, как промышленность могла бы предоставить научное обоснование пользы от ЭСДН, поскольку тогда (и сейчас) очень трудно публиковать отраслевые исследования в научных журналах.

Наконец, в этом докладе были отмечены результаты обследования ВОЗ на тему регулирования ЭСДН, в котором выяснилось, что 13 стран запретили продажу вейпов, содержащих никотин. Среди выводов, сделанных в докладе, была и такая оценка:

«Однако большинство из этих стран сообщают, что ЭСДН доступны для населения, вероятно, по каналам незаконной торговли и трансграничных продаж по Интернету.»¹⁷⁶

КС7 (2016 г.): Участие табачной промышленности ставит крест на ЭСДН

На КС7 был представлен доклад ВОЗ «Электронные системы доставки никотина и электронные системы доставки продуктов, не являющихся никотином (ЭСДН/ЭСДПН)».¹⁷⁷

В разделе 5 доклада непосредственно рассматривался вопрос о «роли ЭСДН/ЭСДПН в борьбе против табака». Открытое признание потенциала снижения вреда с помощью никотинсодержащих продуктов, которые представляют меньшие риски для здоровья, чем сжигаемый табак, поразительно, учитывая более позднюю позицию ВОЗ:

«Если значительное большинство курильщиков табака, которые не могут или не хотят отказаться от курения, незамедлительно перейдут на какой-либо из альтернативных источников доставки никотина, представляющих меньше опасностей для здоровья, и в конечном счете откажутся от его употребления, это будет существенным достижением в области современного здравоохранения.»¹⁷⁸

За этим заявлением последовали предостережения по поводу использования любого такого продукта молодежью и некурящими. В докладе также было признано, что продолжаются дебаты о том, способны ли вейпы выполнить указанную выше задачу:

«Вопрос о том, способны ли ЭСДН/ЭСДПН выполнить эту задачу, до сих пор дебатируется между теми, кто выступает за активное поощрение и одобрение их употребления на основании имеющихся фактических данных, и теми, кто призывает к осторожности в этом вопросе с учетом неопределенности имеющихся научных данных, а также различий в действии этих изделий и многообразия поведения пользователей.»¹⁷⁹

К сожалению тех, кто выступает за снижение вреда, хотя этот доклад, по-видимому, и оказал влияние на формирование позиции ВОЗ в отношении вейпинга, произошло это не вследствие вышеизложенных аргументов. Наибольшее влияние, по-видимому, оказал раздел «Коммерческие интересы», в котором содержится следующее наблюдение:



«Первоначально рост рынка ЭСДН/ЭСДПН обеспечивался компаниями, независимыми от традиционных транснациональных табачных компаний (ТТК). Однако ТТК быстрыми темпами увеличивают свою долю этого пока в целом нерегулируемого рынка. [...] То, что ТТК занимаются маркетингом ЭСДН/ЭСДПН, создает серьезную угрозу для борьбы против табака.»¹⁸⁰

Мнение, высказанное в этом коротком абзаце, теперь можно понимать как ключевой фактор, определивший отношение ВОЗ и ее союзников сначала к никотиновым вейпам, а затем и к другим БНП. Многим наблюдателям кажется, что начиная с этого момента организации, выступающие против СВТ/БНП, а также их спонсоры, стали уделять меньше внимания потенциальной пользе БНП для сокращения смертей и заболеваний от курения и больше внимания возобновлению войны против табачной промышленности.

На КС7 произошло еще одно важное событие, касающееся снижения вреда от табака. Оно наглядно показывает ужесточение позиции в отношении «ЭСДН», а также признаки недовольства некоторых Сторон в ответ на него.

Основная работа на заседаниях КС ведется на стадии комитетов. Стороны РКБТ образуют два комитета: Комитет А занимается вопросами политики, а Комитет В – административными вопросами. В 2016 году, после обсуждений, Комитет А представил на пленарное рассмотрение Сторон проект доклада, в котором содержалось следующее положение:

«ПРЕДЛАГАЕТ Сторонам рассмотреть возможность применения мер регулирования, например, таких, которые упомянуты в документе FCTC/COP/7/11, для **запрета производства, ввоза, распространения, рекламирования, продажи и использования ЭСДН/ЭСДПН** в соответствии с их национальным законодательством и целями в области общественного здравоохранения.»¹⁸¹ [выделено авторами]



«то, что традиционные табачные компании занимаются маркетингом ЭСДН/ЭСДПН, создает серьезную угрозу для борьбы против табака» –

Секретариат РКБТ

•

с этого момента организации, выступающие против СВТ/БНП [...], были сконцентрированы на возобновлении войны против табачной промышленности

•

некоторые Стороны высказали пожелание, чтобы в заявлении было отражено, что любые меры по регулированию «ЭСДН/ЭСДБН» должны быть «научно-обоснованными» – однако после возражений ряда других Сторон эти слова в итоговый текст не вошли

•

к 2018 г. правительства 30 стран запретили или строго ограничили доступ потребителей к вейпам

Во время обсуждений в комитете некоторые присутствующие Стороны высказали пожелание, чтобы в заявлении было отражено, что любые меры по регулированию «ЭСДН/ЭСДБН» должны быть «научно-обоснованными». Однако после возражений ряда других Сторон эти слова в итоговый текст не вошли.

КС8 (2018 г.): ПНТ вступают в игру, распространение ЭСДН продолжается

К моменту проведения Восьмой сессии в 2018 году ПНТ уже были представлены на рынках нескольких стран. Поскольку тогда они производились только крупными табачными компаниями и содержали никотин, Стороны были проинформированы о том, что эти продукты однозначно подпадают под положения РКБТ.

Секретариат РКБТ подготовил «доклад о прогрессе» в контексте регуляторного и рыночного ландшафта с момента выхода первого доклада КС в 2008 году.¹⁸² Читая его, можно с уверенностью отметить прогресс в распространении устройств для вейпинга (или ЭСДН/ЭСДБН в терминологии ВОЗ) по всему миру, хотя прежде всего в НИС. В то же время власти 30 стран уже ввели запреты или строгие ограничения на доступ потребителей к вейпам.

КС9 (2021 г.): Пандемия задерживает дальнейшее развитие событий

КС9, изначально запланированная на 2020 год, была отложена на год из-за пандемии коронавируса. В конечном итоге заседание было проведено онлайн в 2021 году. Во время ее проведения не было никаких предметных обсуждений по какому-либо вопросу, однако два крайне важных документа, связанных с СВТ, были отложены до КС10.

КС10 (2024 г.): Сколько еще ВОЗ может игнорировать СВТ?

В комментарии в журнале *Lancet*, опубликованном в феврале 2024 года непосредственно перед КС10, два почетных бывших директора ВОЗ – профессор Роберт Биглхол (практикующий медицинский специалист международного уровня) и профессор Рут Бонита (эпидемиолог) – открыто призвали своих бывших работодателей сменить курс. В статье под названием «Использование потенциала снижения вреда от табака» Биглхол и Бонита заявили:



«Странам, получающим пользу от снижения вреда от табака, таким как Новая Зеландия, Швеция, Норвегия, Англия и Япония, следует призвать страны-участницы на КС10 поддержать предложения, реализация которых позволит быстро снизить уровни курения.»¹⁸³

Это был не первый раз, когда Биглхол и Бонита высказались. В 2021 году, выступая с презентацией, Роберт Биглхол заявил, что «прогрессивные страны [должны] работать вместе, чтобы реформировать ВОЗ, реформировать КС», прямо назвав своих коллег из ВОЗ «отрицателями снижения вреда». ¹⁸⁴ А в 2022 году Биглхол и Бонита в том же журнале *The Lancet* открыто заявили, что «РКБТ больше не соответствует своему назначению, особенно применительно к странам с низким уровнем дохода». ¹⁸⁵

Тем не менее в преддверии КС10, проходившей в Панама-Сити, едва ли что-нибудь указывало на то, что в повестке дня РКБТ предусматриваются какие-либо серьезные изменения. В специальном Информационном справочнике «Повестка дня и сопроводительные документы КС10 РКБТ: последствия для будущего снижения вреда от табака» команда проекта ГССВТ отметила:

«Ни в Повестке дня, ни в опубликованных сопроводительных документах к КС10, ни в разных докладах, подготовленных с целью повлиять на Стороны КС, не рассматривается возможность того, что БНП могут представлять какую-либо пользу для общественного здравоохранения. В них отсутствуют руководства для стран, желающих включить СВТ и БНП в свои политические меры по борьбе против табака, в том числе по пропорциональному регулированию в зависимости от уровня риска. БНП представляется скорее как угроза борьбе против табака, а не как возможный инструмент для поддержки перехода с курения и сокращения высокорискового потребления табака.»¹⁸⁶

Хотя позиция Секретариата РКБТ по БНП, судя по повестке дня и вспомогательным материалам, не претерпела изменений, вступительные заявления некоторых Сторон в Панаме дали основания предположить, что не все собирались ей следовать.

Большая часть работы КС проходит за закрытыми дверями, а заседания практически не освещаются в основных СМИ. Этот недостаток прозрачности пытается компенсировать веб-сайт *Copwatch*, созданный потребителями БНП, которые выступают за СВТ. Его авторы публикуют обновления обо всем, что становится известным в публичной сфере о ходе заседаний КС. На веб-сайте *Copwatch* были выделены некоторые страны, чьи позиции, похоже, отклонялись от официальной «линии партии» по СВТ:

«[Филиппины] – одна из многих стран, которые призвали ВОЗ рассмотреть концепцию снижения вреда как действенный вариант для снижения вреда от потребления сжигаемых табачных продуктов. [...] Их делегация была не единственной, кто так сделал. Разочарованные группы сторонников подхода ВОЗ, возразили, что «ряд стран во главе с Гватемалой и включая Филиппины, Китай, Россия, Антигуа и Барбуда, повторяли тезисы промышленности», что можно перевести так: Они не следовали политике, одобренной ВОЗ.»¹⁸⁷

Позднее на веб-сайте *Copwatch* в список стран, сделавших положительные заявления о БНП и СВТ, добавили Новую Зеландию, Армению, Эль Сальвадор и Сент-Китс и Невис.¹⁸⁸ В одном из самых примечательных заявлений бывший премьер-министр Карибского государства Сент-Китс и Невис Дензил Дуглас отметил:



в преддверии КС10, проходившей в Панама-Сити, едва ли что-нибудь указывало на то, что в повестке дня РКБТ предусматриваются какие-либо серьезные изменения

•

вступительные заявления некоторых Сторон в Панаме дали основания предположить, что не все собирались ей следовать

•

но если Рабочие группы могут быть открыты для всех Сторон, Экспертные группы находятся под жестким контролем Бюро РКБТ

•

этот тупик указывает на то, что растущее число Сторон сопротивляется вынесению решений, принятых за них руководством РКБТ

•

одностороннее мнение Секретариата заключалось в том, что выбросы ПНТ, при использовании которых табак не сжигается, а нагревается, считаются «дымом»

«Хотя конвенция, которой мы руководствуемся, сама описывает борьбу против табака как широкий круг стратегий в области поставок, спроса и уменьшения вреда [...], сообщество в области общественного здравоохранения следует более подробно определить эти понятия. Важно отметить [...] что проверенная концепция снижения вреда играет значительную роль и в других сферах общественного здравоохранения, таких как заболевания, передающиеся половым путем, ВИЧ/СПИД, наркотическая и алкогольная аддикция, а также, собственно, загрязнение воздуха. [...]»

«Сообщество по борьбе против табака не следует отбрасывать саму идею снижения вреда; напротив, нам следует перенимать лучшие практики проверенных, ориентированных на общественное здоровье мер, при этом не позволяя табачной промышленности «узурпировать» этот важный термин.»¹⁸⁹

Затем он сказал: «учитывая вышесказанное, мы хотели бы внести предложение...», но президент КС г-жа Дламини немедленно прервала его, сказав «придерживаться повестки». Не смутившись, он попытался снова: «Хорошо. И мы предлагаем создать рабочую группу, которой я намерен посвятить больше времени...» Однако госпожа Дламини вновь быстро вмешалась, заявив: «Сейчас не время для предложений».¹⁹⁰

Предложение бывшего премьер-министра Сент-Китс и Невис было посвящено именно «рабочей группе». Это важно и, возможно, объясняет желание Председателя так быстро пресечь эту инициативу. «Рабочие группы» или «Экспертные группы» могут создаваться по процедурам РКБТ для детального изучения конкретных вопросов. Но если Рабочие группы могут быть открыты для всех сторон, то Экспертные группы находятся под жестким контролем Бюро РКБТ и тесно связаны с органами ВОЗ, а также с отобранными НПО (большинство из которых финансируется Фондом Блумберга), все они, как правило, выступают против СВТ.¹⁹¹

Вопрос «Рабочая группа» или «Экспертная группа» вызвал одни из самых затяжных дебатов на КС10 по Статьям 9 и 10. Как было отмечено выше, эти статьи охватывают «регулирование состава табачных изделий и его раскрытия» и крайне важны для того, как РКБТ действует в отношении БНП. Деятельность Рабочей группы по Статьям 9 и 10 была приостановлена в 2018 году. После двух консультаций, проведенных Секретариатом РКБТ в 2020 и 2021 годах, большинство Сторон высказались за продолжение ее деятельности.¹⁹² Однако в официальных документах, представленных перед КС10, Сторонам вместо этого предложили заменить Рабочую группу по Статьям 9 и 10 на Экспертную группу.



В Панаме дебаты по этому вопросу продолжались в течение пяти дней. Они заняли столько времени, что ряд других пунктов повестки пришлось перенести. Предложение от Сент-Китс и Невис прозвучало снова, как и вопрос о включении никотиновых вейпов в этот рабочую тему. В официальном отчете КС10 отмечается:

«Некоторые Стороны настоятельно призывали Комитет также рассмотреть проект решения, предусматривающий создание межсессионной рабочей группы, сосредоточенной на снижении вреда.

Другие Стороны посчитали, что снижение вреда выходит за рамки текущих пунктов повестки по Статьям 9 и 10, которые касаются исключительно состава и выбросов табачных изделий; по их мнению, более уместен был бы технический отчет ВОЗ по снижению вреда. Предложение расширить мандат Рабочей группы, включив в него никотиновые и безникотиновые системы доставки (ЭСДН/ЭСДБН), было отклонено по тем же основаниям».»¹⁹³

После пяти дней дебатов на эту и другие смежные темы консенсуса достичь не удалось. Эта патовая ситуация указывает на растущее число Сторон, сопротивляющихся навязыванию им решений со стороны руководства РКБТ и его сетей, особенно по вопросам, связанным со снижением вреда от табака.

Два документа о более безопасных никотиновых продуктах, отложенные с 2021 года, стали предметом соответствующих содержательных обсуждений на КС10. Один из них назывался «Проблемы, связанные с инновационными и новыми табачными продуктами и их классификацией».¹⁹⁴ В нем ставилась задача рассмотреть определение понятия «дыма» применительно к выбросам «инновационных и новых табачных продуктов». Это важно, поскольку защита «нынешнего и будущих поколений от разрушительных [...] последствий потребления табака и воздействия табачного дыма является заявленной целью РКБТ».¹⁹⁵

Секретариат РКБТ настоятельно призывал Стороны проводить собственные исследования ПНТ. На самом же деле Секретариат должен быть знать, что такие исследования вряд ли будут проведены, в основном из-за их дороговизны. Однобокая позиция Секретариата заключалась в том, что все выбросы ПНТ, при использовании которых табак не сжигается, а нагревается, следует считать «дыром». Исходя из этого, логично было бы регулировать НТР в рамках РКБТ. В своем докладе Секретариат привел информацию о подходе в регулировании ПНТ в 17 странах с высоким уровнем доходов: десять из них уже расширили на эти продукты действие существующего законодательства о запрете курения.¹⁹⁶ Ни Швеции, ни Германии в этом списке не было. Возможно, это связано с тем фактом, что в обеих странах по результатам судебных разбирательств, инициированных РМІ, было признано, что «нагреваемые стики» для ПНТ следует классифицировать как «бездымные табачные продукты».^{197,198}

Хотя основное внимание в документе было уделено ПНТ, стоит отметить, что некоторые формулировки в нем оставляют возможность для аналогичной переклассификации выбросов других продуктов:

«Инновационные и новые табачные продукты, особенно ПНТ, выбрасывают продукты пиролиза, такие как летучие альдегиды; следовательно, эти аэрозоли явно подпадают под научное определение «дыма».¹⁹⁹

Второй документ, представление которого было перенесено с 2021 года, назывался «Всеобъемлющий доклад о научных исследованиях и фактических данных об инновационных и новых видах табачных изделий (в соответствии с пунктами 2а–д решения FCTC/COP8(22))». Несмотря на претензию на всеобъемлющий характер, документ состоял всего из десяти страниц. Почти все внимание в нем было уделено ПНТ и повторению содержания предыдущих документов о выбросах, рисках для здоровья и объеме рынка ПНТ. Кроме того, в документе были выделены области «неопределенности» и утверждалось, что ПНТ не безвредны.²⁰⁰ Конечно, даже самые ярые сторонники СВТ не стали бы утверждать обратное.

За пределами КС10

Если организаторы Конференции и старались не допустить обсуждения снижения вреда в официальной повестке дня, то за пределами конференц-центра Панама-Сити все было по-другому. Сторонники СВТ и потребители БНП, которым отказали в доступе на официальные заседания, проводили параллельные сессии. Похоже, их присутствие не прошло незамеченным ВОЗ. По сообщениям СМИ, власти Панамы устраивали рейды в отелях, где остановились сторонники СВТ, якобы в поисках «футболок и брошюр, с нанесенной на них рекламой вредных продуктов».²⁰¹

Реальность такова, что любое обсуждение снижения вреда в рамках РКБТ неизбежно заставит признать, что при должном регулировании такие продукты, как вейпы, ПНТ, снюс и никотиновые подушечки, способствуют борьбе против табака через снижение



власти Панамы устраивали рейды
в отелях, где проживали сторонники
СВТ

•
более безопасные альтернативы
сжигаемым сигаретам не следует
рассматривать и контролировать как
рискованные табачные продукты,
которые они могли бы заменить

вреда. Фактические данные подтверждают утверждение о том, что они «улучшили бы здоровье населения, исключив или сократив потребление ими рискованных табачных продуктов и воздействие табачного дыма» (Статья 1D, РКБТ).²⁰² Логично, что более безопасные альтернативы сжигаемым сигаретам не следует рассматривать и контролировать как рискованные табачные продукты, которые они могли бы заменить.

Но консенсус Сторон в поддержку этого означал бы полный отказ от нынешней политики ВОЗ в отношении «инновационных и новых табачных продуктов» – так ВОЗ обозначает БНП. Это очень маловероятно. По итогам очередного сессии КС вопрос СВТ официально остается вне повестки дня. Итак, все вновь замерло до КС11, которая запланирована в Женеве на ноябрь 2025 года.

Как было отмечено в начале этой главы, борьба против табака – это дело каждой отдельной страны, за исключением борьбы с трансграничной контрабандой нелегального табака. И все же, хотя ВОЗ и Секретариат РКБТ всегда заботливо подчеркивают суверенное право Сторон разрабатывать собственные политические меры, «сверху» все еще оказывается явное давление с целью побудить Стороны к гармонизации политики в сфере регулирования и контроля БНП. В официальных документах КС и других коммюнике Секретариат РКБТ (и ВОЗ в целом) призывают страны вводить жесткий контроль за этими продуктами. Но как правительства решили отреагировать на БНП? Какой вид имеет глобальный правовой ландшафт в 2024 году?



число стран, где правительства ввели запреты на вейпинг, значительно выросло в период между 2009 годом и выходом нашего первого отчета ГССВТ в 2018 году

регуляторная среда для БНП заметно более сложная и специфическая, чем для сжигаемых табачных продуктов

Нынешний правовой ландшафт в контексте БНП

Глобальная регуляторная среда в контексте БНП неоднородна и постоянно меняется. В последнее десятилетие наблюдается общая тенденция к ужесточению регулирования или полному запрету БНП. Никотиновые продукты для вейпинга оказались в центре большинства дебатов и изменений в регулировании. Это повышенное внимание, вероятно, связано с их более широким признанием по всему миру (по крайней мере до 2020 г., как обсуждалось в главе 3), более длительным присутствием на рынке по сравнению с ПНТ и никотиновыми подушечками, а также значительной озабоченностью регуляторов, особенно по поводу молодежного вейпинга (этот вопрос рассматривается в главе 5).

Число стран, где правительства ввели запреты на вейпинг, значительно выросло в период между 2009 годом и выходом нашего первого отчета ГССВТ в 2018 году.²⁰³

На протяжении последних шести лет команда проекта ГССВТ внимательно отслеживала эти события, создав самую большую в мире базу данных по СВТ. Этот бесплатный интернет-ресурс предоставляет данные об использовании, доступности и регулировании БНП, а также о распространенности курения и смертности в более чем 200 странах и регионах. Благодаря тому, что информация на сайте проекта ГССВТ регулярно, зачастую ежедневно обновляется, команда проекта может внимательно отслеживать изменения в законодательстве.²⁰⁴

С момента создания базы данных по СВТ в 2018 году движение в плане регулирования вейпов происходило в обоих направлениях: одни страны вводили новые запреты, тогда как другие, наоборот, смягчали свои законы, делая вейпы легально доступными. Так, к 2024 году власти таких стран, как Китай, Индия, Казахстан, Кувейт, Лаос, Норвегия, Тайвань и Вьетнам, ввели запреты на вейпы. В свою очередь власти государств, таких как Бахрейн, Египет, Ливан, Новая Зеландия, Саудовская Аравия и ОАЭ отменили свои запреты, сделав никотиновые продукты для вейпинга легально доступными для населения.

Регуляторная среда в контексте БНП заметно более сложная и специфическая, чем в контексте сжигаемых табачных продуктов. Было бы чрезмерным упрощением говорить, что страна «запретила» вейпинг, как это делают некоторые СМИ и онлайн-источники: на самом деле запреты могут варьироваться от полных запретов на продажу, производство или импорт продуктов для вейпинга до запретов де факто, когда продукция доступна только по рецепту или когда никотинсодержащие жидкости запрещены, а безникотиновые – нет.

Дополнительные сложности в регулировании БНП возникают в странах с федеральными системами, таких как США и Канада, где законы могут значительно отличаться от штата к штату.

Легальная доступность

Для того чтобы дать глобальное представление о регулировании БНП и упростить классификацию по степени их легальности, мы условно разделили виды правового статуса этих продуктов в каждой стране на три категории:

1. Легально доступны (или легально доступные потребительские продукты, ЛДПП):

- а. Страны, где продажа и использование БНП как потребительского продукта разрешены специальными законами, регулирующими их продажу и использование, без жестких ограничений (под «жесткими» ограничениями мы здесь понимаем, например, запрет на содержание никотина в продукте, продажу только по рецепту или только через лицензированных медицинских специалистов).
- б. Страны, где нет специального законодательства, регулирующего БНП, но где они регулируются в соответствии с общими законами о табаке. Например, если в стране не запрещены сжигаемые или бездымные табачные продукты, то и БНП в рамках этих общих законов считаются легально доступными.
2. **Запрещены:** Страны, где продажа и/или использование БНП прямо запрещены законом либо так жестко ограничены (например, выдаются только по рецепту, легально доступны только БНП с медицинской лицензией, запрещаются никотинсодержащие БНП), что это фактически запрещает их продажу как потребительских товаров.
3. **Информация отсутствует:**
 - а. Страны, где нет доступной информации об их правовом статусе, то есть нам не хватает данных о том, разрешается ли или запрещается специальными или общими законами о табаке их продажу/использование.
 - б. Страны, где БНП полностью находятся вне правового поля, то есть они и не запрещаются, и не регулируются каким-то специальным образом.

По состоянию на 2024 год по крайней мере одна категория БНП (никотиновые вейпы, ПНТ, снюс или никотиновые подушечки) легально доступна в 129 странах. В них проживает около четырех миллиардов человек, что составляет 71% взрослого населения мира.

Однако не во всех странах разрешены все категории БНП. Более того, регуляторы обычно отдают предпочтение какому-то одному типу БНП, запрещая другие. В 45 странах легально доступен только один тип БНП. Численность населения этих стран составляет около 502 млн человек (9%). Еще в 31 стране разрешены два типа БНП. Численность населения этих стран составляет около 2 млрд человек (34%). В 26 странах разрешены три типа БНП, там проживает около 381 млн человек (7%). Четыре типа БНП легально доступны лишь в 27 странах, и в них проживает около 1,2 млрд человек (21%).

В 72 странах недоступен легально ни один тип БНП, что затрагивает 1,7 млрд человек, или 29% населения мира. «Недоступны легально» необязательно означает наличие прямого запрета: сюда относятся как государства, полностью запрещающие все изделия (например, Индия, Катар, Таиланд, Туркменистан и Вьетнам), так и те страны, где нет специального законодательства в отношении ни одного продукта или отсутствует информация о нем (53 государства), а также страны, в которых сочетаются все перечисленные варианты.

**По крайней мере одна категория БНП
легально доступна в 129 странах.
В них проживает около четырех
миллиардов человек, что составляет**



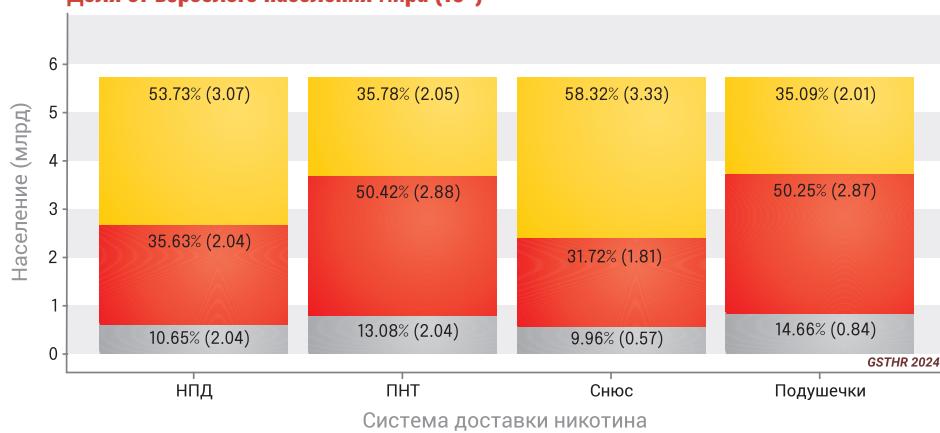
Таблица 2 **Легальная доступность БНП (устройства для никотинового вейпинга, продукты из нагреваемого табака, снюс и никотиновые подушечки)**

Количество легально доступных категорий более безопасных никотиновых продуктов	Число стран	Численность населения (млн)	Доля от населения мира
По крайней мере одна категория БНП легально доступна	129	4,066	71.14%
Одна категория БНП легально доступна	45	502	8.79%
Две категории БНП легально доступны	31	1,961	34.31%
Три категории БНП легально доступны	26	381	6.66%
Четыре категории БНП легально доступны	27	1,222	21.38%
Ни один более безопасный никотиновый продукт недоступен легально	72	1,650	28.86%

Анализ глобальной правовой среды в контексте БНП по типам продуктов демонстрирует наличие значительного разнообразия подходов к регулированию. График внизу показывает правовой статус БНП среди взрослого населения мира.

Легальная доступность разных более безопасных никотиновых продуктов

Доля от взрослого населения мира (18+)



Около
54% взрослых
проживает в районах,
где никотиновые
вейпы легально
доступны



Около 54% взрослого населения мира – что эквивалентно 3,1 млрд человек – проживает в странах, где никотиновые вейпы легально доступны. Напротив, 36% (2 млрд человек) проживает в странах, где вейпинг запрещен, а 10% (610 млн человек) – в странах, где отсутствует специальное законодательство или сведения о нём.

ПНТ распределены немного иначе: они легально доступны 36% взрослого населения мира (2 млрд человек), тогда как половина населения мира (50%, или 2,9 млрд человек) проживает в районах, где эти продукты запрещены. Оставшиеся 14% (790 млн человек) проживают в регионах, где у ПНТ отсутствует четкий нормативный статус.

Снюс легально доступен 58% взрослого населения мира (3,3 млрд человек), что делает его более широкодоступным, чем и вейпинг, и нагреваемый табак. Однако 32% людей (1,8 млрд) проживают в странах, где снюс запрещен, а 10% (570 млн) – в районах, где отсутствуют четкие нормативные положения.

Наконец, никотиновые подушечки легально доступны 35% взрослого населения (2 млрд человек), тогда как половина населения (50%, или 2,9 млрд человек) проживает в районах, где они запрещены. Оставшиеся 15% (840 млн человек) находятся в регионах, где отсутствует специальное регулирование или сведения о нём.

При любой дискуссии о запрете более безопасных никотиновых продуктов важно помнить тот факт, что в настоящее время ни одна страна не запрещает сжигаемый табак. Это значит, что самый смертельный тип систем доставки никотина – сжигаемая сигарета – остается легально доступен 100% населения мира.

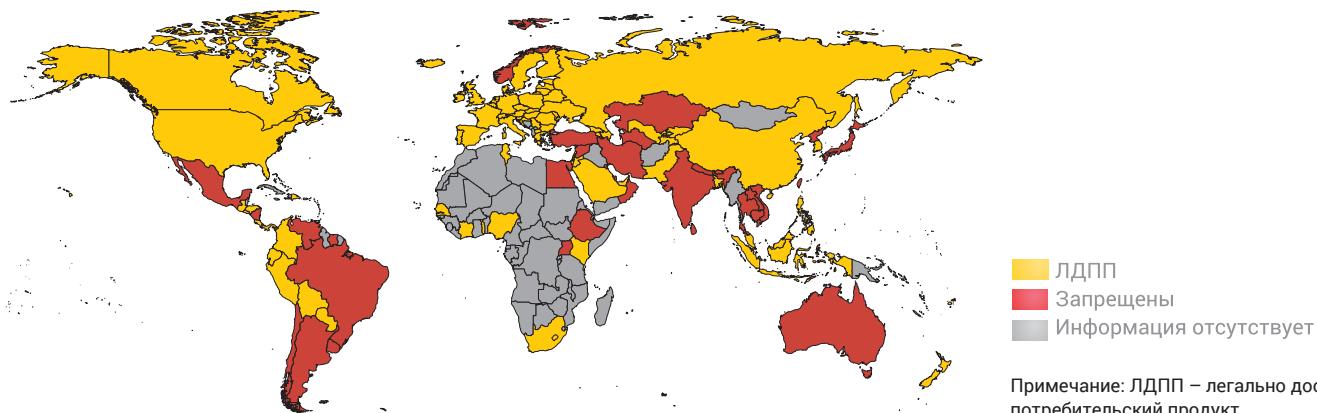
Ниже приведены карты, демонстрирующие легальную доступность разных категорий более безопасных никотиновых продуктов во всем мире. Хотя в том, как БНП регулируются, четкой географической закономерности не прослеживается, заметна одна тенденция: редко бывает так, чтобы продукт был легально доступен или запрещен только в одной-двух странах региона. Как правило, если в какой-то стране продукт легально доступен как потребительский продукт или, наоборот, запрещен, то так же, скорее всего, будет и в большинстве соседних стран региона. Это говорит о том, что на национальную политику часто влияют региональные факторы, что приводит к формированию схожей регуляторной среды в пределах целых регионов.



НИКОТИНОВЫЕ ВЕЙПЫ ЛЕГАЛЬНО ДОСТУПНЫ 54% ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ МИРА, ПНТ – 36%, СНЮС – 58%, А НИКОТИНОВЫЕ ПОДУШЕЧКИ – 35%, НО СЖИГАЕМЫЕ СИГАРЕТЫ – 100%

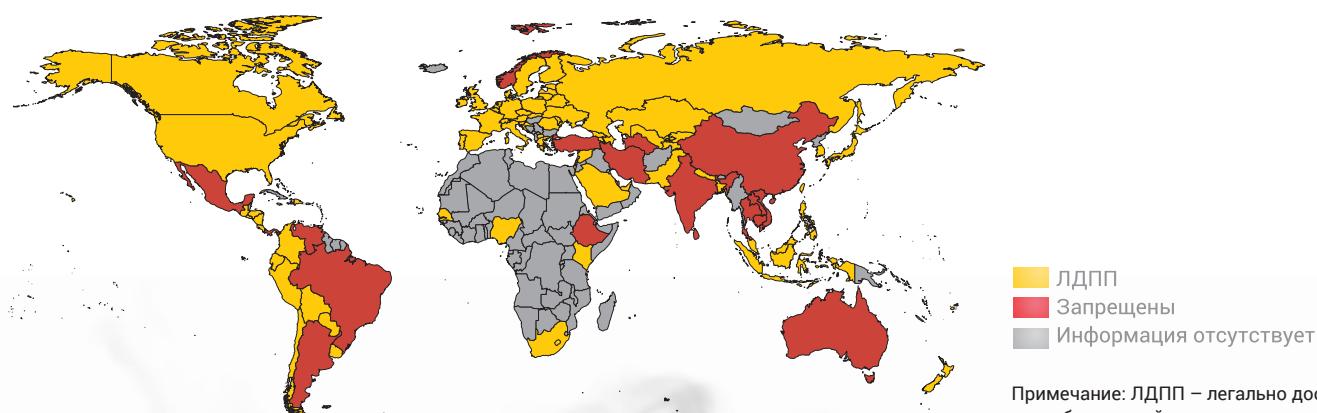
САМЫЙ СМЕРТЕЛЬНЫЙ ТИП СИСТЕМ ДОСТАВКИ НИКОТИНА – СЖИГАЕМАЯ СИГАРЕТА – ОСТАЕТСЯ ЛЕГАЛЬНО ДОСТУПЕН 100% НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ

Легальная доступность никотиновых продуктов для вейпинга



Примечание: ЛДПП – легально доступный потребительский продукт

Легальная доступность продуктов из нагреваемого табака



Примечание: ЛДПП – легально доступный потребительский продукт

Легальная доступность снюса

 ЛДПП
 Запрещены
 Информация отсутствует

Примечание: ЛДПП – легально доступный потребительский продукт

Легальная доступность никотиновых подушечек

 ЛДПП
 Запрещены
 Информация отсутствует

Примечание: ЛДПП – легально доступный потребительский продукт

Регулирование ароматизаторов

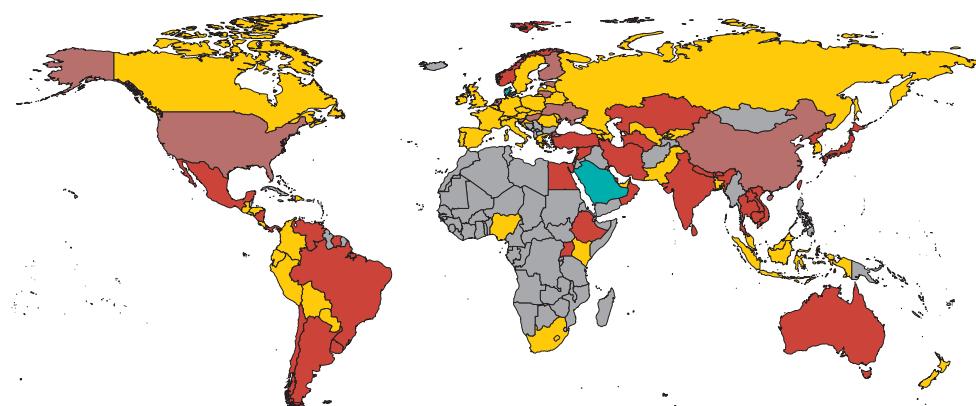
Даже если продукт легально доступен, наличие выбора ароматизаторов – еще один ключевой фактор, который стимулирует замещение курения использованием БНП или помогает избежать возвращения к курению.²⁰⁵ Здесь мы сосредоточимся на регулировании ароматизаторов для никотиновых продуктов для вейпинга и ПНТ, в первую очередь потому, что по ним имеются данные.

Подходы к регулированию ароматизаторов значительно различаются от страны к стране. В 41 стране нет никаких ограничений на ароматизаторы для никотиновых вейпов, что обеспечивает наличие широкого выбора. Однако власти 10 стран ввели ограничения, разрешив продажу только табачного, мятного и ментолового ароматизаторов, а в некоторых случаях только табачного или вовсе никакого. Что касается ПНТ, то власти 30 стран разрешили все ароматизаторы, в то время как власти 25 ввели ограничения.

Приведенная внизу карта показывает разные подходы к регулированию ароматизаторов, используемых в более безопасных никотиновых продуктах во всем мире.

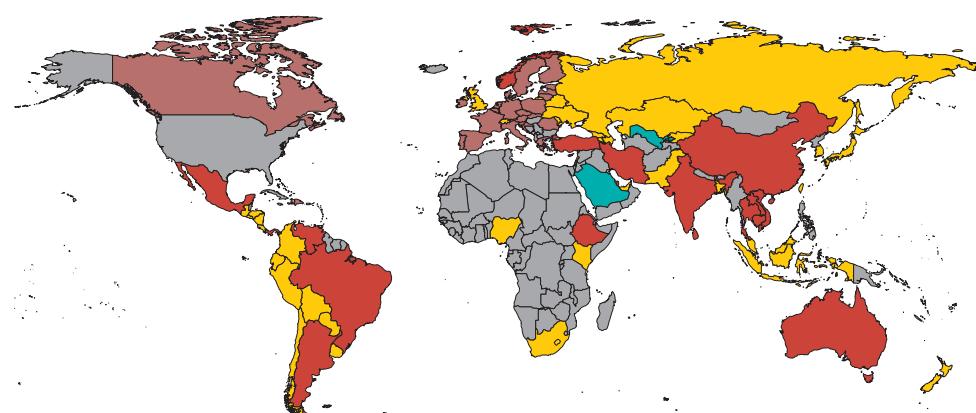


Ограничения на наличие ароматизаторов в легальной продаже никотиновых продуктов для вейпинга



- Разрешено большинство ароматизаторов
- Разрешены только табачный, мятный и ментоловый ароматизаторы
- Разрешены только табачный или нейтральный ароматизаторы
- Эта категория продуктов запрещена
- Информация отсутствует

Ограничения на наличие ароматизаторов в легальной продаже продуктов из нагреваемого табака



- Разрешено большинство ароматизаторов
- Разрешены только табачный, мятный и ментоловый ароматизаторы
- Разрешены только табачный или нейтральный ароматизаторы
- Эта категория продуктов запрещена
- Информация отсутствует

Другие аспекты регулирования

Кроме регулирования наличия самой продукции и ароматизаторов, на потребителей значительно влияет регулирование и в нескольких других сферах, включая розничную торговлю, рекламу и стимулирование продаж, предупреждения о вреде для здоровья и маркировку, состав продукции и налогообложение.

Политические меры в этих сферах так же, как и в сфере регулирования доступности продуктов и ароматизаторов, различается от страны к стране. Чтобы показать разнообразие подходов к регулированию, в дальнейшем анализе мы сосредоточимся на странах с наибольшими рынками БНП, исключая Соединенные Штаты и Канаду из-за серьёзной разницы в регулировании между штатами внутри этих стран (см. ниже).

Таблица 3, 4 Нормативные положения в отношении БНП в странах с самыми большими рынками БНП

Страна	Легальная доступность				Ароматизаторы				Ограничения продаж				Минимальный возраст продажи
	НПВ	ПНТ	Снюс	НП	НПВ	ПНТ	Снюс	НП	НПВ	ПНТ	Снюс	НП	Все БНП
Япония	В	лдпп	лдпп	В	кпз	БА	БА	кпз	кпз	с rpt	с rpt	кпз	20
Италия	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	с rpt	с rpt	кпз	с rpt	18
Великобритания	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	БА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18
Германия	лдпп	лдпп	В	В	БА	ТА/НА	кпз	кпз	опт	опт	кпз	кпз	18
Индонезия	лдпп	лдпп	лдпп	лдпп	БА	БА	БА	БА	опт	опт	опт	опт	18
Китай	лдпп	В	лдпп	В	ТА/НА	кпз	БА	кпз	опт	кпз	опт	кпз	18
Россия	лдпп	лдпп	В	В	кпз	кпз	кпз	кпз	опт	опт	кпз	кпз	18
Польша	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18
Южная Корея	лдпп	лдпп	лдпп	лдпп	БА	БА	БА	БА	с rpt	с rpt	с rpt	с rpt	19
Швеция	лдпп	лдпп	лдпп	лдпп	БА	ТА/НА	БА	БА	опт	опт	опт	опт	18
Южная Африка	лдпп	лдпп	лдпп	лдпп	БА	БА	БА	БА	опт	опт	опт	опт	18
Швейцария	лдпп	лдпп	лдпп	лдпп	БА	БА	БА	БА	опт	опт	опт	опт	18
Украина	лдпп	лдпп	В	лдпп	ТА/НА	БА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18
Франция	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	с rpt	кпз	опт	18
Чехия	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18
Венгрия	лдпп	лдпп	В	лдпп	ТА/НА	ТА/НА	кпз	ИО	с rpt	с rpt	кпз	с rpt	18
Греция	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18
Уругвай	В	лдпп	лдпп	лдпп	кпз	БА	БА	БА	кпз	опт	опт	опт	18
Казахстан	В	лдпп	В	В	кпз	БА	кпз	кпз	кпз	опт	кпз	кпз	21
Норвегия	В	В	лдпп	В	кпз	кпз	БА	кпз	кпз	кпз	с rpt	кпз	18
Румыния	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18
Португалия	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18
Литва	лдпп	лдпп	В	В	ТА/НА	ТА/НА	кпз	кпз	опт	опт	кпз	кпз	18
Испания	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	с rpt	кпз	опт	18
Австрия	лдпп	лдпп	В	лдпп	БА	ТА/НА	кпз	БА	опт	с rpt	кпз	опт	18
Дания	лдпп	лдпп	В	лдпп	тмма	ТА/НА	кпз	БА	опт	опт	кпз	опт	18

Источник: GSTHR4

Страна	Продажа через интернет				Демонстрация продукции в торговой точке				Предупреждения о вреде для здоровья на упаковке продукции				Акцизный налог в сравнении с акцизным налогом на сигареты			
	НПВ	ПНТ	Снюс	НП	НПВ	ПНТ	Снюс	НП	НПВ	ПНТ	Снюс	НП	НПВ	ПНТ	Снюс	НП
Япония	КПЗ	А	А	КПЗ	КПЗ	А	А	КПЗ	КПЗ	ТПВ	ТПВ	КПЗ	КПЗ	<10%	<50%	КПЗ
Италия	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	<10%	<50%	КПЗ	<10%
Великобритания	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	Акциз НВ	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Германия	А	А	КПЗ	КПЗ	А	А	КПЗ	КПЗ	ТПВ	ТПВ	КПЗ	КПЗ	<10%	>=50%	КПЗ	КПЗ
Индонезия	А	А	А	А	А	А	А	А	ТПВ	ТПВ	ГПВ/ПУ	ТПВ	<50%	>=50%	<50%	>=50%
Китай	Р	КПЗ	Р	КПЗ	А	КПЗ	А	КПЗ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	КПЗ	>=50%	>=50%	Акциз НВ	КПЗ
Россия	Р	Р	КПЗ	КПЗ	Р	Р	КПЗ	КПЗ	ТПВ	ТПВ	КПЗ	КПЗ	<50%	>=50%	КПЗ	КПЗ
Польша	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	<10%	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Южная Корея	Р	Р	Р	Р	А	А	А	А	ГПВ/ПУ	ГПВ/ПУ	ГПВ/ПУ	ГПВ/ПУ	>=50%	>=50%	>=50%	>=50%
Швеция	А	А	А	А	А	А	А	А	ТПВ	ТПВ	ТПВ	ТПВ	<50%	<50%	<50%	<10%
Южная Африка	А	А	Р	А	А	А	А	А	ТПВ	ГПВ/ПУ	ГПВ/ПУ	ТПВ	<50%	>=50%	>=50%	Акциз НВ
Швейцария	А	А	Р	А	А	А	А	А	ТПВ	ТПВ	ТПВ	ТПВ	Акциз НВ	<50%	<50%	<50%
Украина	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	<50%	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Франция	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	Акциз НВ	>=50%	КПЗ	Акциз НВ
Чехия	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	Акциз НВ	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Венгрия	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ИО	ТПВ	КПЗ	ТПВ	<10%	>=50%	КПЗ	Акциз НВ
Греция	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	<10%	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Уругвай	КПЗ	Р	Р	ИО	КПЗ	Р	Р	А	КПЗ	ГПВ/ПУ	ГПВ/ПУ	ТПВ	КПЗ	Акциз НВ	Акциз НВ	Акциз НВ
Казахстан	КПЗ	Р	КПЗ	КПЗ	КПЗ	Р	КПЗ	КПЗ	КПЗ	ГПВ/ПУ	КПЗ	КПЗ	КПЗ	>=50%	КПЗ	КПЗ
Норвегия	КПЗ	КПЗ	А	КПЗ	КПЗ	КПЗ	Р	КПЗ	КПЗ	КПЗ	ТПВ	КПЗ	КПЗ	<50%	КПЗ	КПЗ
Румыния	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	<10%	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Португалия	Р	Р	КПЗ	А	А	Р	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	<50%	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Литва	Р	Р	КПЗ	КПЗ	Р	Р	КПЗ	КПЗ	ТПВ	ТПВ	КПЗ	КПЗ	<10%	<50%	КПЗ	КПЗ
Испания	А	Р	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	Акциз НВ	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Австрия	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	А	ТПВ	ТПВ	КПЗ	ТПВ	Акциз НВ	<50%	КПЗ	Акциз НВ
Дания	А	А	КПЗ	А	А	А	КПЗ	Р	ГПВ/ПУ	ГПВ/ПУ	КПЗ	ТПВ	<10%	<50%	КПЗ	<50%

Источник: GSTHR4

Для ясности и единобразия при составлении таблицы использовались следующие сокращения:

А – разрешены
В – запрещены
Р – запрещены

НПВ – никотиновые продукты для вейпинга

ПНТ – продукты из нагреваемого табака

НП – никотиновые подушечки

ЛДПП – легально доступный потребительский продукт

КПЗ – это категория продуктов запрещена

БА – доступно большинство ароматизаторов

ТММА – разрешены только табачный, мятный и ментоловый ароматизаторы

ТА/НА – разрешены только табачный или никакой

ТПВ – текстовое предупреждение о вреде для здоровья
ГПВ/ПУ – графическое предупреждение о вреде для здоровья или простая упаковка

ОРТ – общая розничная торговля (независимо от схем лицензирования)

СРТ – только специализированная розничная торговля

ИО – Информация отсутствует

Акциз НВ – Акциз не взымается



Южная Корея, Швеция, Южная Африка и Швейцария выделяются самыми либеральными по отношению к БНП нормативно-правовыми базами

Казахстан и Норвегия – примеры одних из наиболее строгих регуляторных сред, где только одна категория БНП легально доступна

разница в доступности БНП между общим и специализированным розничным каналом еще больше отличает либеральные рынки от ограничительных

Среди этой выборки стран Южная Корея, Швеция, Южная Африка и Швейцария выделяются самыми либеральными по отношению к БНП нормативно-правовыми базами. В этих странах все четыре категории БНП – никотиновые вейпы, ПНТ, снюс и никотиновые подушечки – легально доступны. Кроме того, в этих государствах налагаются минимальные ограничения на ароматизаторы (кроме Швеции с ПНТ), а продажа допускается через общие розничные каналы (кроме Южной Кореи, где БНП могут реализовывать лишь специализированные магазины).

Напротив, Казахстан и Норвегия – примеры одних из наиболее строгих регуляторных сред, где только одна категория БНП легально доступна: в Казахстане доступны только ПНТ, а в Норвегии – только снюс. Более того, в Казахстане на ПНТ налагаются те же ограничения, что и на сжигаемые сигареты.

В ряде других стран, таких как Япония, Германия, Китай, Россия и Литва, только две категории БНП легально доступны. Правительства других стран используют более избирательный подход, обычно запрещая одну категорию БНП, зачастую снюс. Это особенно характерно для стран ЕС, где снюс повсеместно запрещен. Уругвай – уникальный пример в этом списке, поскольку в нем запрещаются только никотиновые вейпы, тогда как прочие БНП доступны.

Что касается ароматизаторов, то существующие ограничения в основном затрагивают ПНТ, для которых разрешены только табачный ароматизатор или их полное отсутствие. Такие же ограничения применяются к никотиновым продуктам для вейпинга в Китае, Украине, Венгрии и Литве. Примечательно, что для снюса и никотиновых подушечек в тех странах, где они легально доступны, никаких ограничений на ароматизаторы не установлено.

Ограничения по каналам продаж и возрастные ограничения – это еще два инструмента, используемые правительствами для контроля доступности БНП. Таблица показывает, что власти большинства стран устанавливают возрастной порог легальной продажи БНП на уровне 18 лет, что соответствует мировым стандартам борьбы против табака. Однако в Казахстане, Японии и Южной Корее возрастной порог (как для продажи сигарет, так и для продажи БНП) выше: 21, 20 и 19 лет соответственно.

Наконец, разница в доступности БНП между общим и специализированным розничным каналами еще больше отличает либеральные рынки от ограничительных. В таких странах, как Великобритания, Индонезия, Швеция и Южная Африка, БНП широко доступны через общие розничные каналы, что делает их досягаемыми для потребителей. Напротив, в странах, таких как Южная Корея, Италия и Венгрия, продажи БНП ограничены специализированными розничными магазинами, которым может быть необходимо получать специальные лицензии или выполнять специальные условия. Такой подход ограничивает доступность БНП, потенциально снижая их привлекательность по сравнению со сжигаемыми сигаретами.



Нормативные положения в отношении интернет-продаж и демонстрации продукции в торговых точках (ТТ) добавляют сложности в регулировании БНП. В Китае, России, Южной Корее, Уругвае, Казахстане и Литве продажа БНП через розничные интернет-каналы запрещена, что ограничивает доступ к ним потребителей, особенно в тех регионах, где выбор обычных розничных каналов ограничен. Однако во многих европейских странах, включая Италию, Великобританию, Швецию, Польшу и Францию, интернет-продажи разрешены, там признают растущую популярность онлайн-шопинга и обеспечивают потребителям удобный доступ к БНП.

В то же время нормативные положения в отношении демонстрации продукции в торговых точках также сильно отличаются: в некоторых странах, таких как Россия, Уругвай, Казахстан, Норвегия и Литва, запрещается демонстрация БНП в торговых точках, чтобы снизить их видимость. В других странах, наоборот, она разрешается, что делает эти продукты более заметными и потенциально более привлекательными для потребителей, которые иначе могли бы выбрать сжигаемые сигареты.

Предупреждения о вреде для здоровья на упаковке БНП могут быть разными: от простых текстовых до графических предупреждений (ГПВЗ) или простой упаковки (ПУ). В большинстве стран из рассмотренной выборки используются только текстовые предупреждения, отличающиеся от предупреждений на сжигаемых сигаретах тем, что посвящены в основном никотиновой аддикции и потенциальной опасности использования продукта, а не стандартным сообщениям вроде «курение убивает». Однако в Южной Корее, Индонезии, Уругвае, Казахстане и Дании применяются более строгие меры, требующие либо ГПВЗ, либо ПУ для определенных категорий БНП.

Наконец, акцизные налоги на БНП и их ставки также сильно различаются, что влияет на ценовую доступность и, следовательно, спрос. Ландшафт в области налогообложения еще более разнородный, чем в ранее обсуждавшихся сферах регулирования.

Уругвай – единственная страна в выборке, в которой не взымается акцизный налог на легально доступные в стране категории БНП.

Правительства многих стран, включая Японию, Италию, Германию, Индонезию, Южную Корею, Швецию и Данию, облагают налогом все легально доступные категории БНП; среди них относительно высокие налоги с БНП взимаются в Южной Корее и Индонезии. Как правило ПНТ – категория продуктов, облагаемая самым большим налогом в сравнении с другими, тогда как никотиновые подушечки обычно освобождены от акцизного налога.

Ввиду важности и сложности налогообложение и ценообразование в нише БНП более подробно обсуждаются в следующем разделе.

Налогообложение и ценообразование в нише БНП

Мы уже обозначили основные режимы контроля табачной продукции, применяемые в отношении БНП. Аналитики в области контроля табачной продукции часто называют налогообложение наиболее эффективным способом контроля спроса на продукт и влияния на выбор потребителей. В этом подразделе рассматривается налогообложение и ценообразование в нише БНП, прежде всего в контексте вейпов и ПНТ. Мы рассмотрим налоговые режимы и налоговые ставки, применяемые к этим продуктам, и оценим, насколько налоги отражаются на розничных ценах. Кроме того, что немаловажно, мы сравним ценовую доступность БНП в сравнении с доступностью сжигаемых сигарет.

Налогообложение БНП в мире

С появлением вейпов, ПНТ и других новых никотиновых и табачных продуктов лица, определяющие политику, применяли по отношению к ним разные налоговые стратегии. К 2023 году среди стран, разрешающих продажу никотиновых вейпов, по крайней мере 52 ввели налоги на них.²⁰⁶ 37 из них облагают налогом все жидкости для электронных сигарет, тогда как 17 облагают налогом только те, что содержат никотин. Большинство стран взимают специальный акцизный налог на жидкости для электронных сигарет: 30 стран применяют единую налоговую ставку, а 9 – многоуровневую систему налогообложения. Адвалорную систему используют в 11 странах, а в четырех – смешанную. Власти еще 12 стран облагают налогом сами устройства для вейпинга, обычно облагая закрытые системы более низкой налоговой нагрузкой, чем жидкости, продающиеся отдельно.



аналитики в области борьбы против табака часто указывают на налогообложение как на наиболее эффективный способ контроля спроса на продукт и влияния на выбор потребителей

к 2023 г. среди стран, разрешающих продажу никотиновых вейпов, по крайней мере 52 ввели налоги на них

Таблица 5 Виды акцизов, применяемых в отношении никотиновых продуктов для вейпинга, по состоянию на май 2023 г.

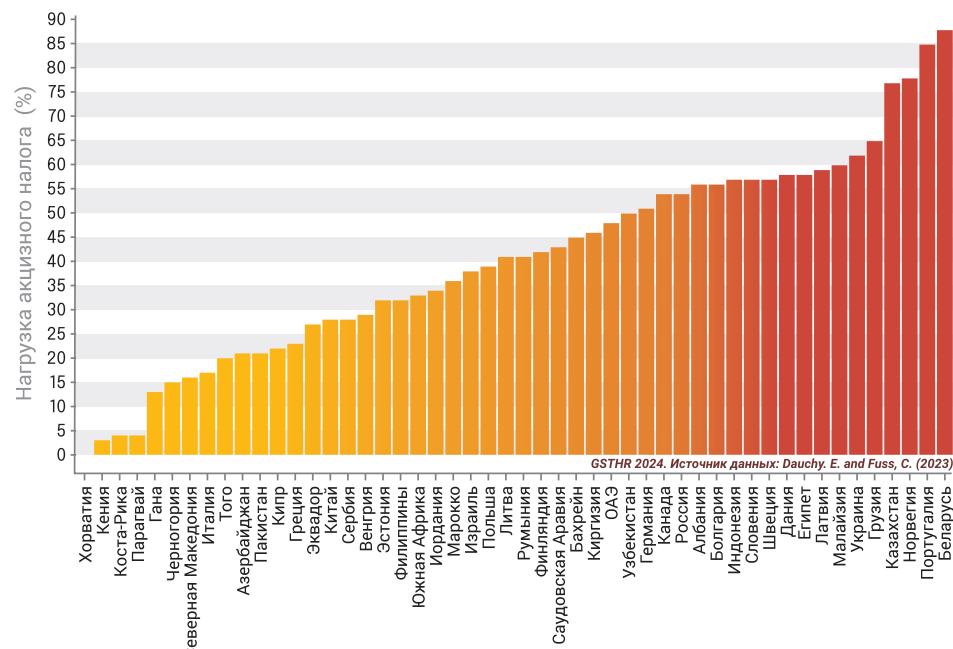
Вид акцизного налога	Налогообложение только никотинсодержащих жидкостей для электронных сигарет	Налогообложение всех жидкостей для электронных сигарет
Специальный единый	Албания, Казахстан*, Кыргызстан, Португалия, Румыния, Россия	Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Хорватия, Кипр, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Латвия, Литва, Малайзия, Черногория, Северная Македония, Пакистан, Польша, Сербия, Южная Африка, Южная Корея, Украина, Узбекистан
Специальный многоуровневый	Дания, Индонезия, Филиппины, Швеция	Канада, Италия, Марокко, Словения
Адвалорный единый	Бахрейн, Эквадор, Иордания, Саудовская Аравия	Коста-Рика, Мальдивы, Парагвай, Того, Объединенные Арабские Эмираты
Адвалорный многоуровневый	Китай	Египет, Гана, Израиль, Кения
Смешанный		

Источник: «Глобальное налогообложение ЭСДН и НЭСДН: межстрановая оценка и рекомендации по налогообложению»²⁰⁷

Примечание: Хотя эта таблица отражает ситуацию налогообложением по состоянию на май 2023 года, власти Казахстана в апреле 2024 года ввели запрет на продажу всех видов никотиновых продуктов для вейпинга, а запрет вступил в силу в июне 2024 года. Таким образом, акцизные налоги к никотиновым продуктам для вейпинга в этой стране более не применяются (подробнее см. раздел 3: Восточная Европа и Центральная Азия).

Среди 52 стран, чьи правительства облагают налогом никотиновые вейпы, наибольшая нагрузка акцизного налога была в Беларуси – 88%. Далее следовали Португалия (85%), Норвегия (78%) и Казахстан (77%). В Украине, Грузии и Малайзии нагрузка акцизного налога составляла 62%, 65% и 60% соответственно. В 19 странах нагрузка акцизного налога превышала 50%, тогда как еще в 19 странах она была ниже 30%. Самые низкие нагрузки акцизного налога были отмечены в Коста-Рике и Парагвае (в обоих по 4%), Кении (3%) и Хорватии (0%).

Нагрузка акцизного налога на жидкости для электронных сигарет (2023 г.)



Источник: «Глобальное налогообложение ЭСДН и НЭСДН: межстрановая оценка и рекомендации по налогообложению»²⁰⁸

Обычно власти стран облагают никотиновые продукты для вейпинга меньшим налогом, чем сигареты. Из 52 стран, в которых взимаются налоги на жидкости для электронных сигарет, данные о ставках акцизного налога или розничных ценах отсутствуют по двум. Однако среди оставшихся 50 стран, по которым данные имеются, власти 15 облагают никотиновые вейпы большей налоговой нагрузкой, чем сигареты, что противоречит принципам пропорционального риску налогообложения.²⁰⁹

По состоянию на 2023 год правительства 66 стран взимают налоги с ПНТ.²¹⁰ В большинстве из них используется специальная ставка акцизного налога, рассчитываемая по весу табака, что может осложнить сбор налогов ввиду сложностей с проверкой. Поэтому все больше стран предпочитают взимать налог на ПНТ в пересчете на стики, независимо от содержания табака.

Table 6 Виды акцизов, применяемых к ПНТ по состоянию на 2022 г.

Вид акцизного налога	Единица измерения базы налогообложения	Страна
Специальная	Кг табака	Албания, Австрия, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Греция, Исландия, Индонезия, Ирландия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Люксембург, Черногория, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Пакистан, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Словакия, Словения, Швеция, Соединенное Королевство
	Стики	Армения, Азербайджан, Венгрия, Италия, Япония, Иордания, Перу, Филиппины, Республика Корея, Республика Молдова, Южная Африка, Украина, Соединенные Штаты Америки
Адвалорная	Розничная цена	Коста-Рика, Эквадор, Парагвай, Испания, Швейцария
	Розничная цена без НДС	Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты
Смешанная	Кг табака/Розничная цена	Финляндия, Франция, Германия, Польша, Португалия
	Стики/Розничная цена	Колумбия, Грузия
	Стики/Оптовая цена	Израиль, Палестина

Источник: Перучич А.М., Сандовал Р.С., Малик С., Моралес-Самора Г. «Налогообложение инновационных и новых никотиновых и табачных продуктов (ПНТ, ЭСДН и ЭСДБН) в мире и Латинской Америке». Rev Panam Salud Publica (Панамериканский журнал здравоохранения). 2022;46:e175.²¹¹

По данным 2023 года, собранным в 66 странах, не было зафиксировано ни одного случая, когда ПНТ облагались бы более высоким налогом, чем сигареты, тогда как только в нескольких странах ставки для ПНТ и сжигаемых сигарет равны.²¹² Аналогичная ситуация наблюдается и с нагрузкой акцизного налога: в большинстве этих стран акцизная налоговая нагрузка на ПНТ ниже. Следовательно, налогообложение, по-видимому, меньше препятствует распространению ПНТ, по крайней мере, чем сигареты.

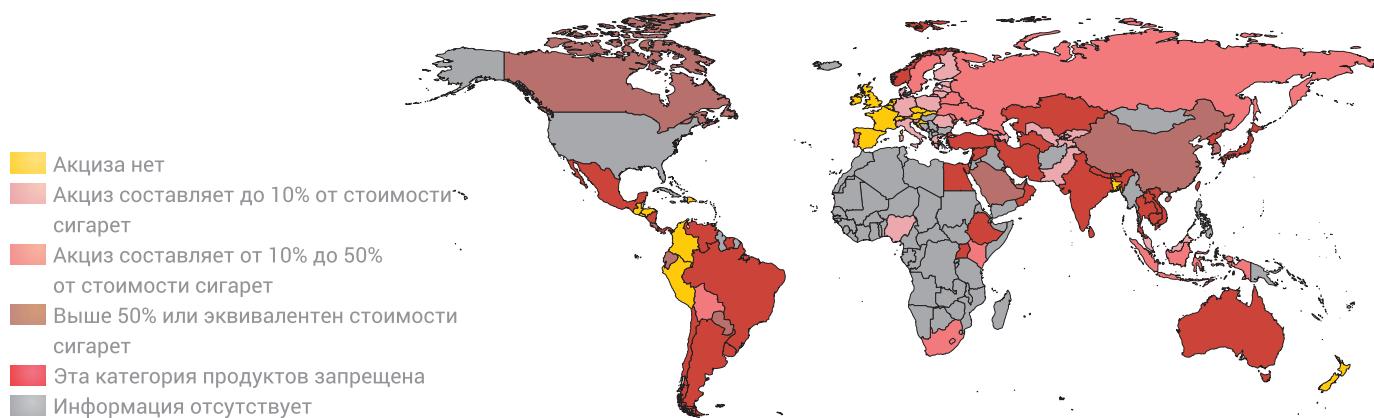
Налогообложение БНП и ставки акцизного налога быстро меняются во всем мире, наряду с развитием нормативно-правовых баз. Власти все большего числа стран вводят акцизные налоги на эти продукты или поднимают существующие ставки акцизного налога. Однако по состоянию на 2024 год в странах, где БНП разрешены, они в целом являются предметом более благоприятного налогообложения, нежели сигареты, хотя оно и не всегда пропорционально их относительному вреду. Приведенные ниже карты демонстрируют различные подходы к налогообложению различных БНП в мире.



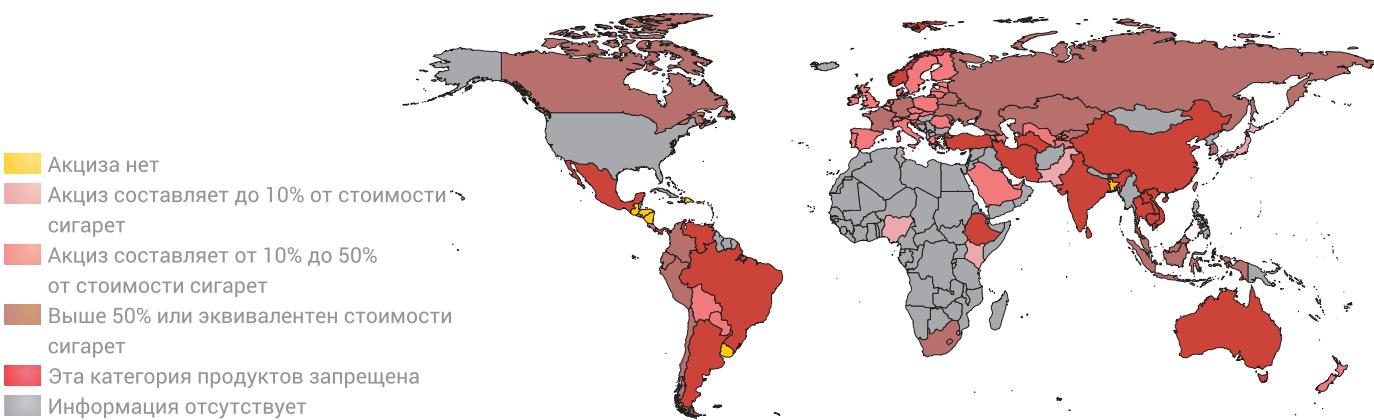
среди оставшихся 50 стран, по которым данные имеются, власти 15 облагают никотиновые вейпы большей налоговой нагрузкой, чем сигареты

-
- по данным, собранным в 66 странах, не было зафиксировано ни одного случая, когда ПНТ облагались бы более высоким налогом, чем сигареты, тогда как только в нескольких странах ставки для ПНТ и сжигаемых сигарет равны

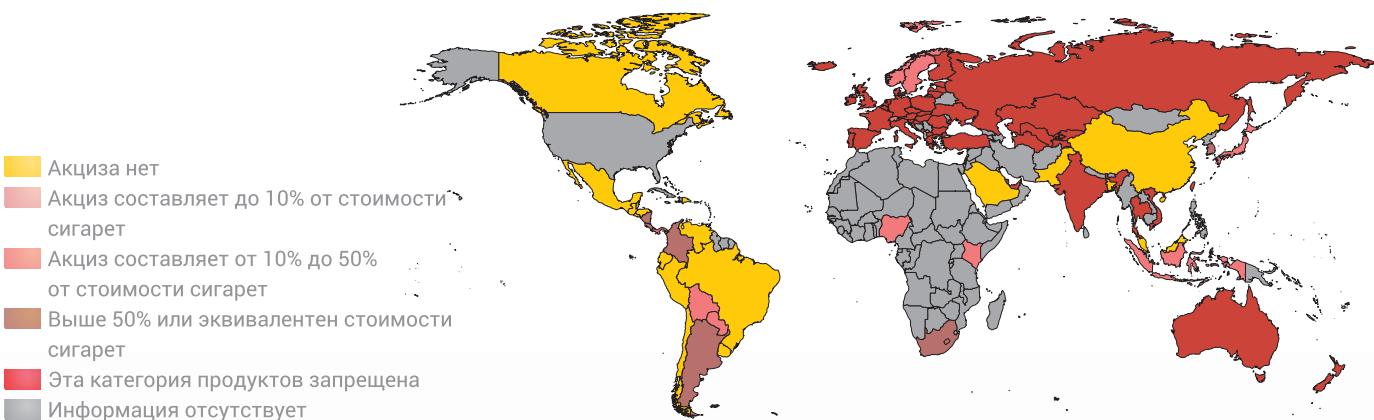
**Акцизный налог на никотиновые продукты для вейпинга
в сравнении с акцизным налогом на сигареты**



**Акцизный налог на продукты из нагреваемого табака
в сравнении с акцизным налогом на сигареты**



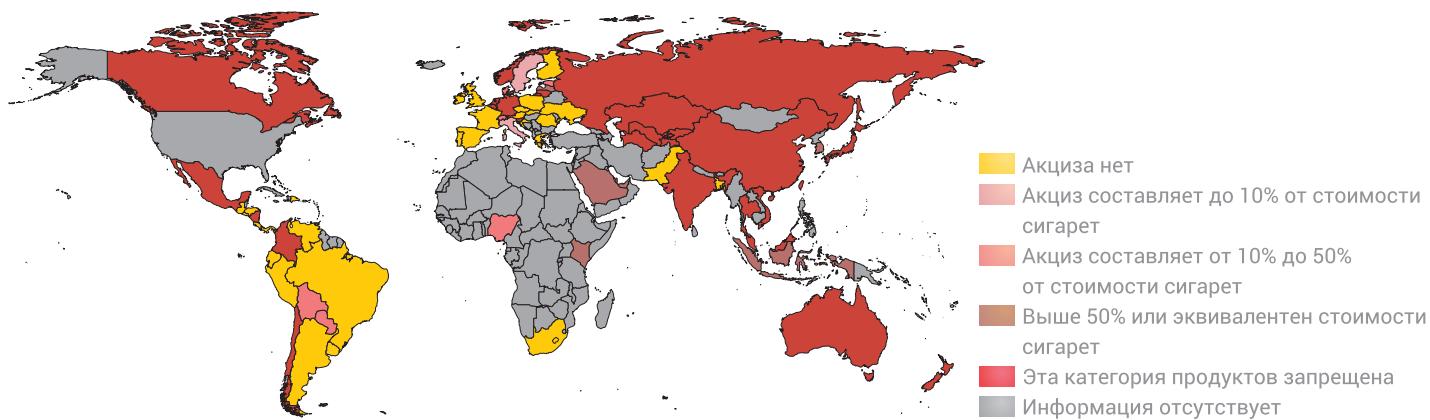
**Акцизный налог на снюс
в сравнении с акцизным налогом на сигареты**





Акцизный налог на никотиновые подушечки

в сравнении с акцизным налогом на сигареты



Цены на БНП в сравнении с ценами на сигареты

Несмотря на благоприятное налогообложение, цены на БНП не всегда ниже, чем на сигареты. Исследование 2017 года, в котором сравнивались цены на сжигаемые сигареты, одноразовые электронные сигареты, жидкости для электронных сигарет и жидкости для электронных сигарет с перезаряжаемыми устройствами в 45 странах, показало, что, несмотря на благоприятное налогообложение, сжигаемые сигареты оставались более доступны, чем никотиновые продукты для вейпинга.²¹³ В частности, в LMICs одноразовые электронные сигареты были в 3,2 раза дороже сигарет, а в HICs – в 1,3 раза дороже. Жидкости для электронных сигарет отдельно от устройств в LMICs были на 27% дороже сигарет, тогда как в HICs их цена составляла лишь 44% от цены сигарет.

В исследовании 2019 года, охватившем 34 страны, было установлено, что несмотря на более низкие ставки налога, чем на сигареты, ПНТ на половине исследованных национальных рынков были дороже, чем сигареты.²¹⁴ По данным на 2023 год, ПНТ в целом оказались дешевле сигарет во всех странах выборки, кроме Польши, Южной Кореи и Узбекистана.²¹⁵ В 17 странах выборки разница в цене между ПНТ и сигаретами составляла всего лишь 10%, тогда как в Великобритании и Новой Зеландии ПНТ были заметно дешевле – их стоимость в 2,5 раза уступала цене сигарет.

Начальная стоимость устройств, необходимых для потребления жидкостей для электронных сигарет или нагреваемого табака создаёт ещё один серьёзный ценовой барьер для перехода с курения на вейпинг. То же исследование 2017 года показало, что с учетом совокупной стоимости жидкостей для электронных сигарет и устройств они были менее доступными, чем сигареты, почти во всех странах, кроме Великобритании.²¹⁶

Исследование 2022 года, в котором проводилось сравнение стоимости никотина в составе разных продуктов в Швейцарии, Германии, США, Швеции, Франции и Великобритании, показало, что с учетом цены устройств ПНТ стоят дороже обычных табачных изделий (кроме США) и другой никотинсодержащей продукции.²¹⁷ Если учесть, что налоги и цены на сигареты в этих странах в целом высокие и значительно выше, чем в LMICs, то вполне вероятно, что такая ситуация характерна и для других HICs, тогда как в LMICs разница будет еще более заметна.

Основная причина того, почему более низкие налоги на БНП не полностью отражаются в более низких ценах по сравнению с сигаретами, лежит в используемой промышленностью стратегии ценообразования. Результаты исследований вызывают обеспокоенность по поводу того, что налоговые льготы могут приносить выгоду в первую очередь производителям, поскольку позволяют им сохранять более высокую чистую прибыль от БНП. Вместо снижения цен, которое стимулировало бы переход потребителей с сигарет на более безопасные продукты, компании используют эти налоговые льготы для увеличения своей чистой прибыли.²¹⁸

Действительно, данные за 2023 год показывают, что в большинстве случаев разница в ставках акцизного налога между сигаретами и ПНТ больше, чем разница в розничных ценах.²¹⁹ Отчеты индустрии также свидетельствуют, что производители ПНТ используют эту стратегию ценообразования, позиционируя стики ПНТ как ценностно-ориентированные по сравнению с премиальными марками сигарет, и получают при этом значительно более высокую прибыль от продажи ПНТ, чем от продаж сигарет.



в исследовании 2019 года, охватившем 34 страны, было установлено, что несмотря на более низкие ставки налога, чем на сигареты, ПНТ на половине исследованных национальных рынков были дороже, чем сигареты

вместо снижения цен, которое стимулировало бы переход потребителей с сигарет на более безопасные продукты, компании используют эти налоговые льготы для увеличения своей чистой прибыли



спрос на никотиновые вейпы более чувствителен к изменениям цен, чем спрос на сигареты

•

подорожание вейпов значительно повышает вероятность того, что курильщики выберут обычные сигареты, при этом не влияя на решение бросить курить

•

хотя многие страны облагают БНП меньшим налогом, нежели сигареты, различие в ставках налога между БНП и сигаретами часто не отражает реальную разницу в рисках для здоровья

•

государственное субсидирование БНП, направленное на стимулирование их потребления курящими взрослыми, является примером нетрадиционного видения, которое расходится с традиционным подходом к борьбе против табака

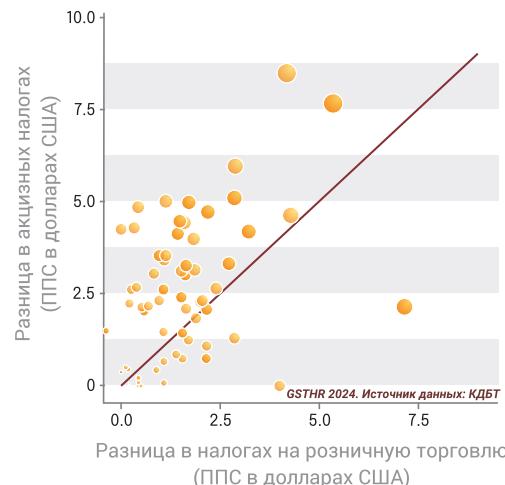
•

Великобритания – страна, которая уже предоставляет субсидии и льготный режим налогообложения для продуктов, помогающих в отказе от курения

•

субсидирование НЗТ в Швеции позволяет снизить расходы и устраниить финансовые барьеры, особенно для социоэкономически неблагополучных курильщиков

Разрывы в ставках акциза и ценах между сигаретами и ПНТ (2003 г.)



Источник: веб-сайт организации «Кампания за детей без табака», «Налоги на продукты из нагреваемого табака и сигареты и их цены в мире»²²⁰

Примечание: Разрыв в акцизах определяется как разница между ставками акцизного налога на сигареты и на ПНТ. Аналогично под разрывом в ценах понимается разница между ценами на сигареты и на ПНТ.

Дополнительной причиной более высокой стоимости ПНТ в сравнении с сигаретами могут быть значительные начальные инвестиции, которые компаниям пришлось сделать в разработку продуктов. Это делало их продажи убыточными в первые годы присутствия на рынке. Кроме того, непрерывные исследования и разработка, направленные на улучшение существующих технологий и создание новых продуктов, также способствуют удорожанию.

Оптимальное налогообложение БНП

В специальной литературе рекомендуется вводить акцизные налоги на традиционные табачные продукты в соответствии с простыми системами налогообложения, используя количественные показатели – количество сигарет, пачек или вес – в качестве налоговой базы.^{221,222} Однако разработка оптимальной налоговой стратегии для БНП более сложна по нескольким причинам. Во-первых, поведение при их потреблении отличается от поведения при потреблении сигарет. Во-вторых, использование БНП представляет значительно меньшие риски для здоровья, тем самым принося общественному здравоохранению пользу, а не издержки. Наконец, разнообразие и постоянное развитие этих продуктов усложняют создание практической структуры налогообложения.

ВОЗ рекомендует облагать БНП налогами: в частности, устанавливать для ПНТ такую же ставку, как и для сигарет, чтобы препятствовать использованию ПНТ молодежью и некурящими.²²³ Она также предлагает вводить единый налог на жидкости для электронных сигарет независимо от содержания в них никотина и рассмотреть возможность введения налогов на сами устройства. Всемирный банк также выступает за повышение акцизных налогов на никотиновые вейпы в сочетании с введением еще более высоких налогов на сигареты, чтобы не дать некурящим начать пользоваться вейпами, сократить двойное использование и стимулировать переход курящих на вейпы.²²⁴

Однако акуальные научные данные указывают, что эти рекомендации могут привести к негативным последствиям для общественного здравоохранения.

Исследования показывают, что спрос на никотиновые продукты для вейпинга очень чувствителен к изменениям цен: предполагаемая собственная ценовая эластичность вейпов составляет от -0,8 до -2,2.^{225,226,227,228,229} Это значит, что при повышении цены на 1% спрос падает на 0,8–2,2%, то есть спрос на никотиновые вейпы более чувствителен к изменениям цен, чем спрос на сигареты.

Кроме того, в исследованиях было установлено, что никотиновые продукты для вейпинга и обычные сигареты являются экономическими субститутами: рост цен на обычные сигареты обычно вызывает рост продаж никотиновых вейпов, и наоборот.^{230,231,232,233} В экспериментальных исследованиях подчеркивается, что

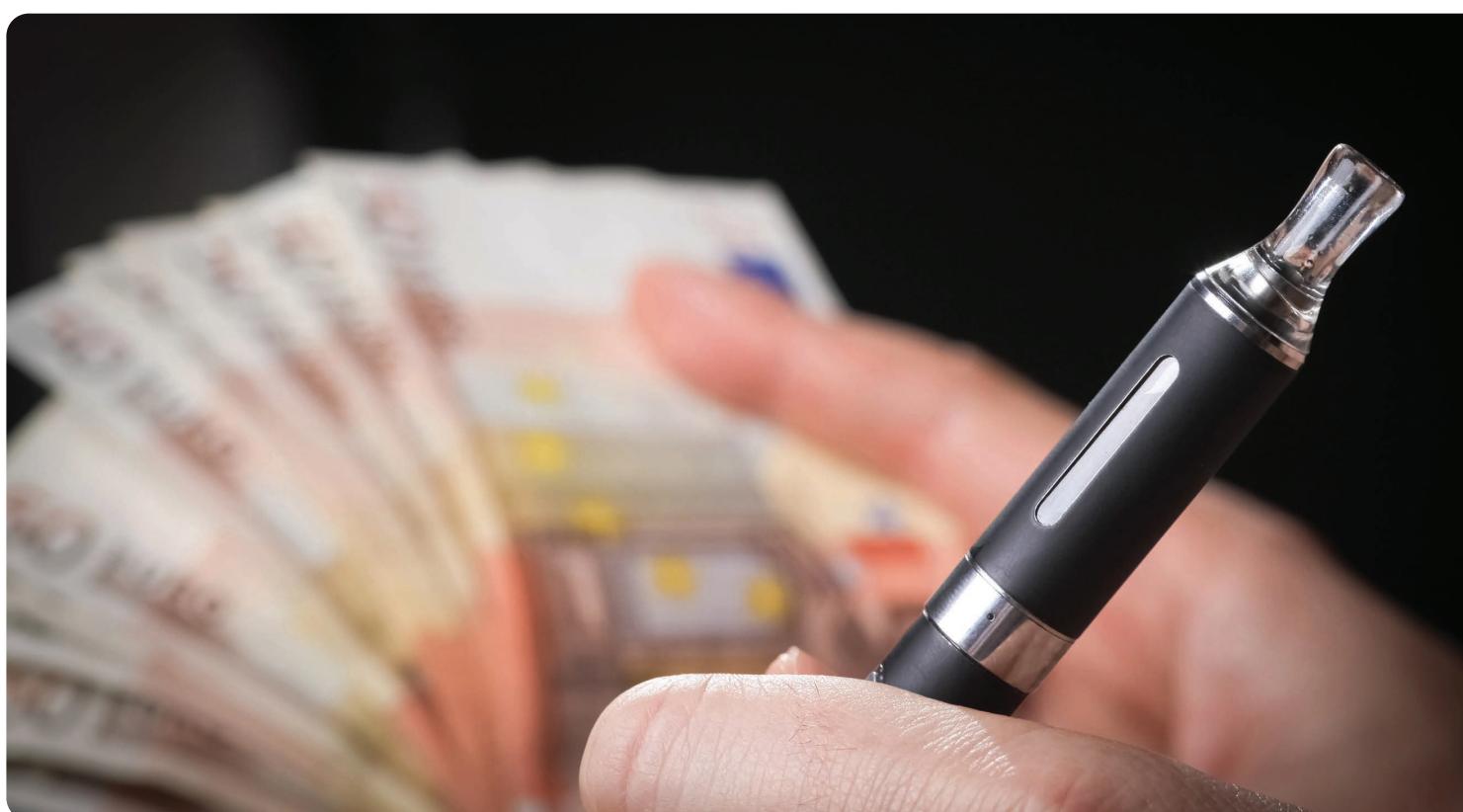
подорожание вейпов значительно повышает вероятность того, что курильщики выберут обычные сигареты, при этом не влияя на решение бросить курить. Это указывает на то, что налогообложение никотиновых продуктов для вейпинга может сдвинуть вейперов назад к курению.²³⁴ Напротив, подорожание сигарет не только понижает вероятность выбора сигарет, но и повышает вероятность выбора никотиновых продуктов для вейпинга или полного прекращения курения.

Таким образом, выводы этих исследований указывают на то, что поднятие налогов на обычные сигареты может побудить курящих перейти на значительно менее опасные никотиновые продукты для вейпинга. Это также может вдохновить людей на полный отказ от использования табака и никотиновых продуктов. Напротив, введение или повышение акцизных налогов на никотиновые продукты для вейпинга может привести к тому, что как молодежь, так и взрослые, начнут, продолжат или возобновят курение.²³⁵ Эти выводы, вероятно, справедливы и к другим БНП.

Хотя во многих странах БНП облагаются меньшим налогом, чем сигареты, разница в ставках налога между БНП и сигаретами часто не отражает реальную разницу в рисках для здоровья. Учитывая фактические данные о том, что никотиновые продукты для вейпинга и снюс на 95% и 98% безопаснее курения, относительные ставки налога должны соответствовать их сниженному риску. При условии, что эта разница в ставках налога отразится в розничных ценах (а не в повышенной прибыли производителей), это не только послужит признанием их меньшей вредности, но и стимулирует их использование как заменителей сжигаемых табачных продуктов.

Однако разнообразие БНП затрудняет создание оптимальной налоговой структуры для них. Сложность в определении подходящих налоговых баз, а также проблемы с мониторингом и сбором налогов с БНП могут привести к разработке политических мер, которые скорее усугубят, а не устранит рыночные сбои, связанные с курением.²³⁶ Кроме того, административные издержки на налогообложение БНП пропорционально их риску могут превысить поступления от сбора налогов, что потенциально будет иметь негативные финансовые последствия. Все это говорит о том, что применение нулевых ставок акцизного налога на БНП может оказаться наиболее эффективной стратегией налогообложения и представляет собой реалистичный подход для правительства.

Рассмотрение возможности государственного субсидирования БНП с целью стимулировать их потребление курящими взрослыми представляет собой нетрадиционный подход, отличающийся от традиционных подходов к контролю над табаком.²³⁷ Основная логика субсидирования БНП – улучшение показателей общественного здравоохранения за счет прямой государственной поддержки, направленной на то, чтобы сделать цены более безопасных альтернатив для индивидуальных потребителей более низкими в сравнении с ценами на сигареты. Такая финансовая помощь направлена на снижение барьеров, стимулируя курильщиков к переходу на БНП и тем самым потенциально снижая риски для здоровья, связанные с курением. Такой подход соответствует стратегиям снижения вреда, где приоритет – минимизация серьезных последствий употребления никотина или физической никотиновой зависимости с помощью более безопасных механизмов доставки никотина.



Великобритания выделяется как страна, уже применяющая субсидии и льготное налогообложение в отношении продуктов, помогающих в отказе от курения, в частности тех, что классифицируются как медпрепараты. На препараты НЗТ там действует сниженная ставка НДС в размере 5% вместо стандартных 20% для потребительских товаров.²³⁸ Хотя никотиновые продукты для вейпинга с лицензией медпрепарата также могли бы претендовать на эту налоговую льготу, важно отметить, что сейчас ни один продукт на рынке такой лицензии не имеет.

Кроме того, Национальная служба здравоохранения Великобритании (NHS) предлагает запустить программу, в рамках которой препараты НЗТ (пластыри, жвачки, ингаляторы, спреи и леденцы), а также рецептурные препараты будут сделаны более доступными и недорогими. Врачи могут назначать эти продукты, а их стоимость может быть снижена или полностью компенсирована в зависимости от дохода пациента.²³⁹ Исследование 2020 года, в котором анализировалось результаты работы этой программы NHS в Англии, показало, что она обеспечила 15,3% от общего сокращения распространенности курения на 10,8% в период с 2001 по 2016 год, что подчеркивает ее эффективность.²⁴⁰ Программа «Переключись, чтобы бросить» (Swap to Stop) – первая в мире инициатива такого рода, внедряемая на момент написания – предусматривает бесплатную раздачу стартовых наборов для вейпинга примерно миллиону взрослых курильщиков.²⁴¹

В исследовании 2023 года, в котором оценивалась экономическая эффективность субсидирования НЗТ в Швеции, было обнаружено, что такая политика по прекращению курения экономически выгодной и устраниет финансовые барьеры, особенно для социоэкономически неблагополучных курильщиков. Это может способствовать снижению неравенства в здоровье.²⁴² Учитывая доказательства большей эффективности вейпов в сравнении с НЗТ в стимулировании прекращения курения, субсидирование БНП, вероятно, приведет к еще большей пользе для здоровья общества и экономики.



Заключение

За последние двадцать лет новые способы потребления никотина появлялись и набирали популярность так быстро, что правительствам было трудно определиться насчет того, какой наиболее подходящий режим регулирования в отношении них выбрать. ВОЗ пыталась заполнить этот вакуум неопределенности. Используя свое влияние на заседаниях КС РКБТ, ВОЗ призывала страны применять все более запретительный подход к регулированию новых продуктов и одновременно отрицала любую пользу для общественного здоровья от перехода курильщиков на БНП. Это противоречит большому объему научных данных о никотиновом вейпинге и прекращении курения, а также опыту миллионов людей, успешно бросивших курить благодаря переходу на безопасные альтернативы.

Хотя термин «снижение вреда» присутствует в тексте РКБТ, ему все еще не дано определение. Тем не менее выступления делегаций нескольких стран на КС10 дали понять, что дискуссию о снижении вреда нельзя окладывать вечно.

- ВОЗ пыталась заполнить вакуум неопределенности вокруг новых способов потребления никотина

- выступления делегаций нескольких стран на КС10 дали понять, что дискуссию о снижении вреда нельзя окладывать вечно

- регулирование всех этих аспектов должно быть прямо направлено на то, чтобы как можно больше курящих переходили на более безопасные никотиновые продукты

- расширение доступа к более безопасным никотиновым продуктам, которые могут выступать в роли фактических и экономичных субститутов, следует рассматривать исключительно как благо для общественного здравоохранения

Однако, несмотря на призывы ВОЗ к запрещению, борьба против табака остается исключительно вопросом внутреннего регулирования каждой отдельной страны. В этой связи регуляторный ландшафт в контексте БНП крайне разнообразен и постоянно меняется. Если в общих чертах, то в 2009 году продажу никотиновых продуктов для вейпинга запрещали власти всего четырех стран, а к 2024 году это число выросло до 40. Даже после 2018 года регуляторный ландшафт оставался крайне нестабильным: одни государства вводили новые запреты на никотиновые вейпы, другие, наоборот, смягчали законы, обеспечивая легальную доступность этих продуктов.

Но что означает утверждение, что страна «запретила» вейпы или любую категорию БНП? Запрет может варьироваться от полного прямого запрета на продажу, производство и импорт БНП до фактического (де-юре не оформленного) запрета. И даже легальность сама по себе сопровождается своими сложностями. В этой главе мы провели разграничение между странами, где БНП продаются как потребительские товары в соответствии со специально разработанным регулированием, и теми, где их реализация не подпадает под специальное регулирование, но подпадает под действие табачных законов. И, конечно, есть страны, где отсутствует информация о регуляторном статусе разных категорий продуктов или где эти продукты находятся вне правового поля, то есть ни не запрещены, ни не регулируются. В итоге во многих из этих стран потребители остаются в неведении и, что более вероятно, продолжают использовать ту систему доставки никотина, к которой они больше всего привыкли, – сжигаемой сигаретой.

В добавок к легальности продукции на потребителей и вероятность их перехода на БНП значительно влияет регулирование и других аспектов. К ним относятся: доступность ароматизаторов, ограничения на розничную торговлю (как в интернет-магазинах, так и в торговых точках в магазинах), реклама и стимулирование продаж, предупреждения о вреде для здоровья и маркировка, состав продукции и налогообложение. Политические меры в отношении этих аспектов значительно отличаются от страны к стране. Регулирование всех этих аспектов должно быть прямо направлено на то, чтобы как можно больше курящих переходили на более безопасные никотиновые продукты. А табачная промышленность, которая играет на публику, заявляя о «будущем без сжигаемых табачных продуктов», обязана обеспечить, чтобы более низкие, пропорциональные риску ставки налогообложения для БНП отражались в ценах, которые сделают переход более выгодным для курящих.

Тем не менее, несмотря на многие регуляторные препятствия доступу к продукции на 2024 год, наше исследование показывает, что по крайней мере один вид БНП (никотиновые продукты для вейпинга, ПНТ, снюс или никотиновые подушечки) легально доступен в 129 странах. То есть доступом к БНП обладают около 4 млрд человек, что составляет 71% взрослого населения мира. Учитывая, что сжигаемые сигареты – наиболее смертельный метод доставки никотина – легально продаются в каждой стране мира, расширение доступа к более безопасным никотиновым продуктам, которые могут выступать в роли фактических и экономичных субститутов, следует рассматривать исключительно как благо для общественного здравоохранения.

К сожалению, законодательные ответные меры в отношении БНП во многих странах, особенно в LMICs, слишком часто формируются под влиянием лиц или организаций, преследующих собственные финансовые, политические, профессиональные и идеологические интересы, а также недостоверной информации и дезинформации со стороны уважаемых учреждений общественного здравоохранения, медицинских организаций и благотворительных фондов. В результате вспыхнуло не что иное как «инфодемия», о которой пойдет речь в следующей главе.



Глава пятая: Проблемы снижения вреда от табака



многие из этих страхов возникли из-за некачественных научных работ по БНП или постоянного воздействия ложной информации и дезинформации о БНП и СВТ

- появление вейпинга было проявлением созидательного разрушения в сфере систем для доставки никотина, которое открыло новые возможности в СВТ

- несомненно, обеспокоенность по поводу участия табачной промышленности негативно повлияла на отношение к вейпингу и другим видам БНП

- государствам, имеющим экономический интерес в производстве табака, появление БНП на внутреннем рынке может оказаться невыгодным

Чтобы раскрыть его потенциал и приблизить конец курения, движение за снижение вреда от табака должно преодолеть множество трудностей, обсужденных в предыдущих главах. При этом мы полагаем, что некоторые из наиболее значительных барьеров на пути реализации СВТ носят более фундаментальный и неосознаваемый характер, поскольку они восходят корнями к установкам и эмоциям людей, их идеалам и моральным взглядам.

Появление наиболее значимых дезруптивных технологий часто вызывает понятную обеспокоенность о непреднамеренных или непредвиденных последствиях. В этой главе рассматриваются страхи вокруг более безопасных никотиновых продуктов (БНП): роль табачной промышленности, предполагаемые риски, представляемые здоровью никотином, использование этих продуктов среди молодежи и с недавних пор воздействие на окружающую среду. Многие из этих страхов возникли из-за некачественных научных работ по БНП или постоянного воздействия недостоверной информации и дезинформации о БНП и СВТ. Проводятся даже специальные кампании, направленные на подрыв доверия к СВТ и дискредитацию ее сторонников.

Сторонники СВТ разочарованы тем, что недостаток доверия к подходу отвлекает внимание от куда большего кризиса: восьми миллионов человек, которые ежегодно умирают от курения. Но пока проблему доверия не удастся решить среди всех заинтересованных сторон, включая курильщиков, людей, работающих в области борьбы против табака, специалистов здравоохранения, лиц, определяющих политику, и СМИ, снижение вреда в контексте потребления табака не раскроет свой потенциал.

Недоверие к табачной промышленности и ее мотивам

Как отмечалось ранее в этом отчете, мнения экспертов в области исследований табака и никотина о БНП и их роли в прекращении курения оказались поляризованными. В этой связи у СВТ есть сходство с другими спорными направлениями науки и медицинских исследований.

Появление вейпинга стало своего рода созидательным разрушением в сфере систем для доставки никотина, открывшим новые возможности в СВТ. Когда на рынке появились первые устройства для вейпинга в начале 2000-х, их дебют прошёл почти незаметно, и несколько лет они оставались достаточно нишевым продуктом. Эти продукты производились и продавались либо напрямую китайскими компаниями, либо независимыми компаниями, работавшими с поставщиками из Шэньчжэня. Справедливо будет сказать, что многие специалисты, даже интересующиеся вопросами прекращения курения и борьбы против табака, в целом не были осведомлены об их появлении. И пока отрасль была в руках маленьких и средних нетабачных компаний, она, как правило, оставалась вне поля политического и медийного контроля.

Как только популярность вейпинга выросла, все начало меняться. Исследователи в области здравоохранения начали уделять больше внимания продуктам для вейпинга, чтобы рассмотреть вопрос о потенциальных рисках их использования, а также потенциальной пользе для общественного здравоохранения. В нашем первом двухгодичном отчете «Ни огня, ни дыма», опубликованном в 2018 году, мы количественно оценили этот скачок интереса. В период с 2007 по 2012 годы был зарегистрировано всего 53 публикаций, в названии или аннотации которых встречался термин «электронная сигарета». В период между 2013 и 2017 годы это число выросло до более чем 1500.²⁴³

Но интерес к БНП возник не только среди исследователей. Когда спрос стал очевиден, примерно с 2012 года вейпингом заинтересовались и табачные компании. Это резко изменило отношение к БНП сообщества в области общественного здравоохранения и борьбы против табака. Как было отмечено в главе 4, в документах, подготовленных к КС7 (2016 г.), ВОЗ однозначно заявила: «участие традиционных транснациональных табачных

компаний в маркетинге ЭСДН/ЭСДБН – это серьезная угроза для борьбы против табака».²⁴⁴ Неудивительно и вполне понятно, что это вызвало обеспокоенность, учитывая печально известную историю обмана табачной промышленности в вопросах опасности курения (см. главы 2 и 3).

Несомненно, обеспокоенность по поводу участия табачной промышленности негативно повлияла на отношение к вейпингу и другим видам БНП. Однако эту настороженность усиливает ограниченное понимание того, кто на самом деле выпускает большинство продуктов. Как показано в главе 3, большинство продуктов для вейпинга все еще производится компаниями, несвязанными с табачной промышленностью. На долю компаний PMI, JTI и BAT приходится всего лишь 26% мирового рынка никотиновых продуктов для вейпинга в стоимостном выражении.²⁴⁵

Тем не менее это мало успокаивает, прежде всего потому, что те же компании по-прежнему производят сигареты и получают с них основную часть прибыли, являются единственными производителями ПНТ и все активнее переходят на производство никотиновых продуктов орального применения. С того момента, как традиционные табачные компании начали участвовать в производстве БНП, враждебность заметно увеличилась не только к отдельным продуктам, но и к самой концепции СВТ.

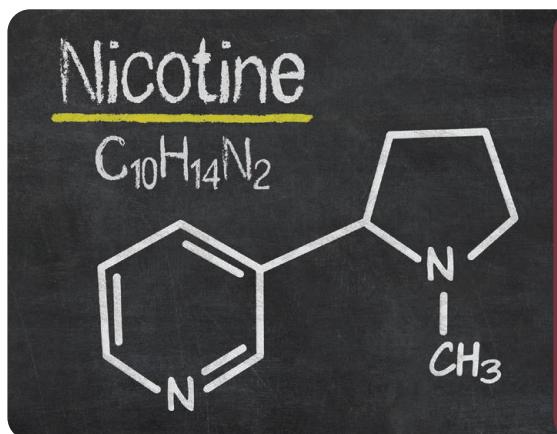
Последующее заимствование некоторыми табачными компаниями фразы «снижение вреда от табака» в рамках их коммуникации с общественностью по поводу перехода со сжигаемых продуктов, к сожалению, не помогло увеличению доверия к этому подходу.²⁴⁶ Наследие табачной промышленности накладывает свой отпечаток на то, что должно быть объективной, научно обоснованной и основанной на фактических данных оценкой стратегии СВТ, у которой есть потенциал стать одним из самых значительных достижений в области общественного здравоохранения нашего времени. Обеспокоенность в связи с участием табачной промышленности понятна, но реальность, как всегда, сложнее.

Как отмечалось в главе 3, если тем компаниям, которые публично заявили о своих амбициях по переходу на производство БНП, не разрешат сделать это, есть риск, что они вернутся к привычной модели ведения бизнеса, основанной на производстве традиционных табачных изделий. Затраты на разработку и исследования в сегменте сигарет невелики по сравнению с расходами на разработку новых БНП. Свыше миллиарда человек по-прежнему курят, так что прибыль будет продолжать поступать. Табачная промышленность не исчезнет просто по мановению волшебной палочки: она продаёт крайне прибыльный потребительский товар, который, помимо того что смертелен, легально доступен во всех странах мира.

Хотя они привлекают к себе много внимания – и критики, – компании, которые выявили желание перейти на производство БНП, на самом деле очень мало. Большая часть мирового производства БНП находится не в их руках, а в руках крупных государственных или частично государственных компаний. Крупнейший производитель сигарет на планете – Китайская национальная табачная корпорация.²⁴⁷ Для большинства таких организаций переход на БНП вообще не стоит на повестке дня. Государствам, имеющим экономический интерес в производстве табака, появление БНП на внутреннем рынке может оказаться невыгодным.

Однако наряду с обеспокоенностью по поводу того, кто именно производит БНП, на пути к принятию СВТ существует еще один барьер: страх перед предполагаемыми рисками употребления никотина для здоровья.

Предполагаемые риски употребления никотина



Беспокойство по поводу рисков употребления никотина для здоровья условно можно разделить на три основные группы:

- 1) Смешение рисков, присущих курению, и рисков, связанных с употреблением никотина;
- 2) Оценка абсолютной опасности употребления никотина отдельно от табачного дыма;
- 3) Физическая зависимость от никотина.



чтобы дать курильщикам возможность делать осознанный выбор, необходимо посредством информирования со стороны системы общественного здравоохранения помочь им сформировать необходимое понимание относительного вреда сжигания, а также других источников вреда от курения табака

хотя физическая зависимость от никотина, несомненно, реальна, без сопутствующих рисков курения долгосрочное употребление никотина было признано безопасным

Большинство людей знает, что курение очень опасно для здоровья; однако, если их спросить о том, что содержится в табачном дыме, большинство неспособно будет назвать бензол, кадмий, формальдегид или любое другое химическое вещество, высвобождающееся при горении сигареты. Однако они с гораздо большей вероятностью способны назвать никотин и смолы. При этом в сознании многих людей укоренилась очевидная связь: никотин, должно быть, вреден сам по себе.

Существование такого заблуждения подтверждают данные из Международного опроса в четырех странах, посвященного курению и вейпингу (проведенного Международным проектом по контролю над табаком). Исследователи проанализировали ответы курильщиков, чтобы понять, как они воспринимают относительный вклад продуктов сжигания, никотина, других веществ, присутствующих в несгоревшем табаке и добавках, в заболеваемость, связанную с курением, – и как это восприятие влияет на их намерение использовать продукты для вейпинга, чтобы бросить курить. Исследование показало, что «у большинства курильщиков отсутствует целостное представление о вреде курения: многие либо не знают об относительном вреде продуктов сжигания, никотина, добавок и несгоревшего табака, либо дают противоречивые ответы». Исследователи пришли к выводу, что:

«Специалисты по образованию в медицинской сфере должны знать, что многие курильщики не имеют достаточных знаний для принятия обоснованных решений и не всегда улавливают логические связи между разной информацией. Чтобы дать курильщикам возможность делать осознанный выбор, необходимо посредством информирования со стороны системы общественного здравоохранения помочь им сформировать необходимое понимание относительного вреда сжигания, а также других источников вреда от курения табака. Это также может помочь им распознавать и не принимать во внимание вводящие в заблуждение сообщения от СМИ или других организаций, воздействию которых они часто подвергаются». ²⁴⁸

Специалисты в области здравоохранения также нередко демонстрируют неправильное понимание природы и вида рисков, связанных с употреблением никотина. Эти показали многочисленные исследования в разных странах. Так, в исследовании, проведенном среди американских медсестер в 2007 году и опубликованном в журнале *Nicotine and Tobacco Research*, 60% участниц считали никотин канцерогенным, а 72% полагали, что никотиновые пластыри могут вызывать сердечный приступ.²⁴⁹ В исследовании с участием американских врачей, проведенном в 2020 году и опубликованном в *Journal of General Internal Medicine*, «большинство врачей «полностью согласились» с тем, что никотин непосредственно способствует развитию сердечно-сосудистых заболеваний (83%), ХОБЛ (80%) и рака (81%)». ²⁵⁰ А в опросе 15 335 врачей из 11 стран, проведенном компанией Sermo по заказу организации Global Action to End Smoking в 2022 году, 97% индонезийских, 91% китайских и 88% индийских врачей считали, что никотин вызывает рак легких.²⁵¹

Эти заблуждения сохраняются несмотря на то, что никотин уже много лет используется в препаратах НЗТ и с марта 2009 года входит в Примерный перечень ВОЗ основных лекарственных средств.²⁵²

Страхи по поводу «никотиновой аддикции» также распространены и существенны. Хотя физическая зависимость от никотина, несомненно, реальна, без сопутствующих рисков курения долгосрочное употребление никотина было признано безопасным.²⁵³ В отрыве от курения многие люди получают удовольствие и пользу от употребления этого вещества, а в форме БНП они могут делать это при относительно низких рисках.²⁵⁴ Однако термины «аддикция» и «физическая зависимость» обременены культурными коннотациями, ассоциируются с осуждением и стигмой. В исследовании, опубликованном в Международном журнале о наркополитике, изучалось отношение курящих к так называемым «чистым никотиновым» продуктам. Оно показало следующее:

«Многие курильщики заинтересованы в использовании чистого никотина, но не хотят менять свою аддикцию к курению на аддикцию к альтернативным продуктам. Негативное отношение к никотиновой аддикции может препятствовать реализации подходов по снижению вреда, предполагающих продолжение употребления никотина.»²⁵⁵

Впереди стоят задачи по социальному и культурному переосмыслению никотина вне контекста дыма, и это во много связано с обеспокоенностью по поводу влияния БНП на молодежь. Однако для максимального раскрытия потенциала БНП в прекращении курения, крайне важно напрямую работать над преодолением страхов, связанных с никотином, как среди курящих, так и среди специалистов в области здравоохранения и лиц, определяющих политику, чтобы расширить применение и укрепить доверие к СВТ.

Вейпинг и молодежь

Неудивительно, что некоторых молодых людей привлекла возможность поэкспериментировать с вейпингом. И так же естественно, что это вызывает обеспокоенность у исследователей в области здравоохранения, родителей, педагогов и политиков. Под влиянием значительного внимания СМИ обеспокоенность по поводу вейпинга среди молодежи усилилась в связи с недавним и резким ростом популярности дешевых одноразовых вейпов с разнообразными ароматизаторами. Некоторые охарактеризовали это как попытку табачных гигантов привлечь молодых потребителей никотина на фоне падения продаж сигарет.

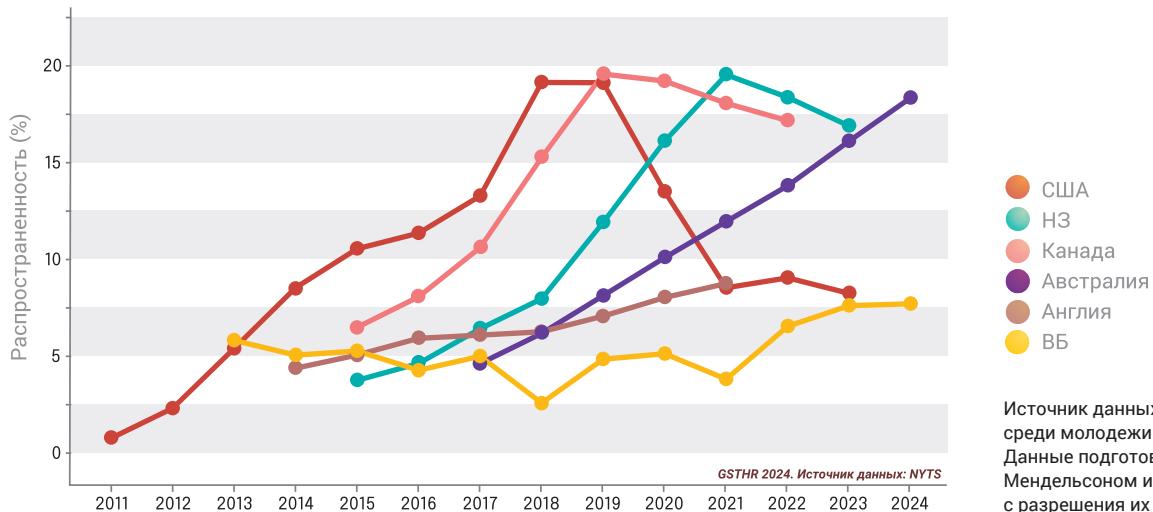
Чтобы ограничить доступ несовершеннолетних и пресечь любые несоответствующие нормативным положениям продажи или маркетинг, необходимы эффективное регулирование и обеспечение соблюдения законов и нормативных положений. Однако значительная часть тревог вокруг использования БНП молодежью основывается на существующих страхах перед никотином, предполагаемыми рисками его употребления для здоровья и угрозой аддикции, которые нередко не оправданы или преувеличены.

Официальные заявления, кампании государственных либо НПО-структур и некоторые научные работы внушили широкой общественности опасения по поводу «эпидемии» вейпинга среди молодежи.^{256,257} Во многих странах эти опасения имели политические последствия в форме чересчур ограничительных законодательных мер контроля или запретов, которые лишают взрослых курильщиков доступа к более безопасным никотиновым продуктам.

Насколько же справедливы эти заявления об «эпидемии» вейпинга? Данные об уровне вейпинга в основном ограничены теми HICs, где находятся крупнейшие рынки продуктов для вейпинга. Приведенный ниже график составлен на основе национальных данных из каждой перечисленной страны и подробно отображает тенденции в молодежном вейпинге в ряде HICs.²⁵⁸ Он показывает, что после пика в 2018–2021 годах в ряде стран потребление вейпинга среди молодежи начало снижаться. Исключение составляют Великобритания (ВБ), в которой наблюдается его постепенный дальнейший рост, и Австралия, где, несмотря на очень жесткие ограничения, фиксируется значительный скачок потребления.

Тенденции в нынешнем вейпинге среди молодежи

использование за последние 30 дн.



Источник данных: Национальные опросы среди молодежи в каждой из стран²⁵⁹
Данные подготовлены доктором Колином Мендельсоном и воспроизведены с разрешения их владельца.

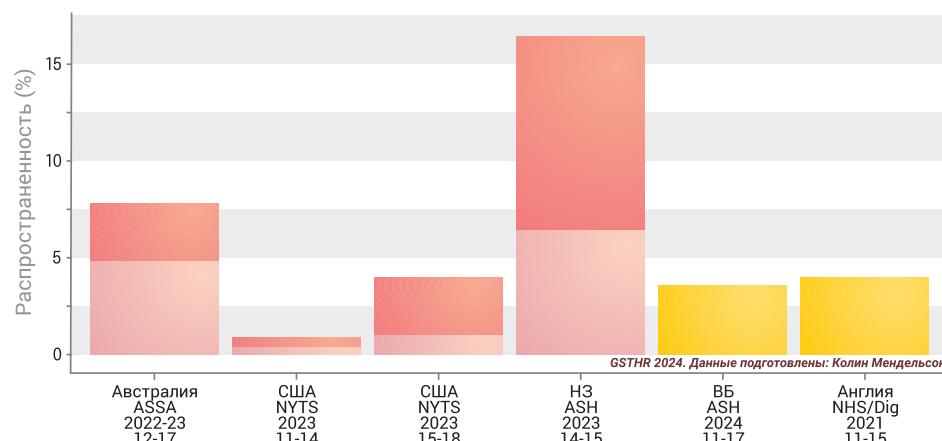
График выше показывает, что наиболее резкое падение уровня молодежного вейпинга произошло в США. Этот факт почти не повлиял на группы активистов, которые продолжают уделять повышенное внимание нарративу о подростковом вейпинге.²⁶⁰

При изучении результатов разных опросов и исследований, крайне важно осознавать, что большинство молодежи, экспериментирующей с вейпингом, не является частыми пользователями.²⁶¹ Так, в Австралии в 2022–2023 годах около 15% молодых людей сообщили, что вейпили в «нынешнее» время, но лишь 3% сказали, что использовали вейпы «ежедневно». В США только 3% молодых людей использовали вейпы «ежедневно», а 4% занимались вейпингом «часто». Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах, что указывает на то, что большая часть молодежного вейпинга – это скорее временные эксперименты, а не привычка. Эта модель временного экспериментирования согласуется с выводами о том, что большинство молодежи занимается вейпингом скорее из любопытства, от скуки или по социальным причинам, а не потому, что это для нее привычная практика.²⁶²

Ежедневный и частый вейпинг среди молодежи

- Ежедневный
- Частый/регулярный
- Ежедневный + Частый

Источник данных: Национальные опросы среди молодежи в каждой из стран. Данные подготовлены доктором Колином Менделльсоном и воспроизведены с разрешения их владельца. Определение частого/регулярного вейпинга:
Австралия: 20+ дней в месяц;
США: 20-30 дней в месяц;
НЗ: еженедельно или ежемесячно;
ВБ: >еженедельно (включает ежедневное);
Англия: по крайней мере еженедельно (включает ежедневное)



В Канаде уровень вейпинга среди молодежи временно возрос после 2018 года, когда вейпы были легализованы, но затем вновь вернулся к очень низким значениям, как показано на графике ниже. Небольшое повышение уровня использования, предшествующее возвращению к статус-кво, повторяет другие ситуации, когда ранее запрещенные продукты или вещества становились легальными (например, каннабис).^{263,264}

Курение и вейпинг за последние 30 дней

Канадские ученики в возрасте 6/7-12 лет

- Вейпинг
- Курение



Даже в тех странах, где нет доказательств широкой распространенности молодежного вейпинга, запреты на вейпы вводились под предлогом «защиты молодёжи». Одним из примеров такой политики является запретительная позиция, занятая властями Индии. В 2019 году правительство объявило о введении запрета на электронные сигареты «с целью предотвращения «эпидемии» среди молодежи».²⁶⁵ Однако в 2022 году авторы исследования подросткового вейпинга в Индии признали: «в стране наблюдается нехватка качественных данных об использовании электронных сигарет подростками».²⁶⁶ В исследовании участвовали лишь 24 подростка, самостоятельно сообщившие о занятии вейпингом. По данным Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака (2015–2018 гг.), в Индии насчитывалось менее 186 тыс. людей, которые являлись нынешними вейперами, и это при том, что общее население этой страны составляет 1,5 млрд человек, и в ней насчитывается более 80 млн потребителей сжигаемых табачных продуктов и 199 млн потребителей бездымных табачных продуктов.^{267,268}

Казахстан – еще один такой пример. В июне 2024 года в стране запретили производство, импорт и продажу электронных сигарет. Хотя это было сделано под предлогом защиты молодых поколений, официальные данные едва подтверждают заявления об «эпидемии». В мае 2023 года депутат Нургал Тау предложил премьер-министру страны Алихану Смаилову ввести запрет, заявив:

«Электронные сигареты разрушают человеческие легкие... По результатам исследования ВОЗ в Казахстане, число подростков в возрасте от 11 до 15 лет, использующих электронные сигареты, за последние четыре года утроилось.

обеспокоенность по поводу вейпинга среди молодежи усилилась на фоне недавнего и резкого роста популярности дешевых одноразовых вейпов с разнообразными ароматизаторами

•
при изучении результатов разных опросов и исследований, крайне важно осознавать, что большинство молодежи, экспериментирующей с вейпингом, не является частыми пользователями



Теперешняя эпидемия аддикции к электронным сигаретам прогрессирует ускоренными темпами».²⁶⁹

По самым последним данным из Опроса о поведении детей школьного возраста в отношении здоровья (HBSC), проведенного в Казахстане в 2022 году, 5,8% опрошенных детей сообщили об использовании электронных сигарет за последние 30 дней (нынешний вейпинг), а 9,8% использовали их один или два раза в жизни.²⁷⁰ Можно ли квалифицировать это как эпидемию – вопрос спорный, поскольку такая продукция в стране запрещена.

Вейпинг и обеспокоенность по поводу загрязнения окружающей среды

Как отмечалось ранее, рост популярности одноразовых вейпов был резким и быстрым. Обеспокоенность по поводу использования вейпов молодежью теперь сопровождается чувством тревоги по поводу негативного воздействия одноразовых вейпов на окружающую среду. Много где это стало очень заметной проблемой: одноразовые вейпы и их упаковка теперь регулярно пополняют тонны мусора, ежедневно бездумно выбрасываемого на улицах, в парках и на пляжах.²⁷¹

Одноразовые вейпы – и в определенной степени другие устройства для вейпинга, а также некоторые другие более безопасные никотиновые продукты – создают особые проблемы с точки зрения защиты окружающей среды и устойчивого развития. Необходимость ограничить использование одноразового пластика касается и одноразовых устройств, и флаконов для жидкости. Возникают вопросы по добыче и использованию лития, невозобновляемого природного ресурса, особенно при производстве одноразовых продуктов. Кроме того, возникает вопрос насчет того, как безопасно утилизировать эти аккумуляторы, избегая при этом потенциального загрязнения и рисков возгорания.²⁷² Часть вейпинговой индустрии уже реагирует на эти проблемы: предлагаются стимулы для возврата использованных вейпов на переработку, совершенствуются конструкции устройств и методы утилизации электронных отходов.²⁷³

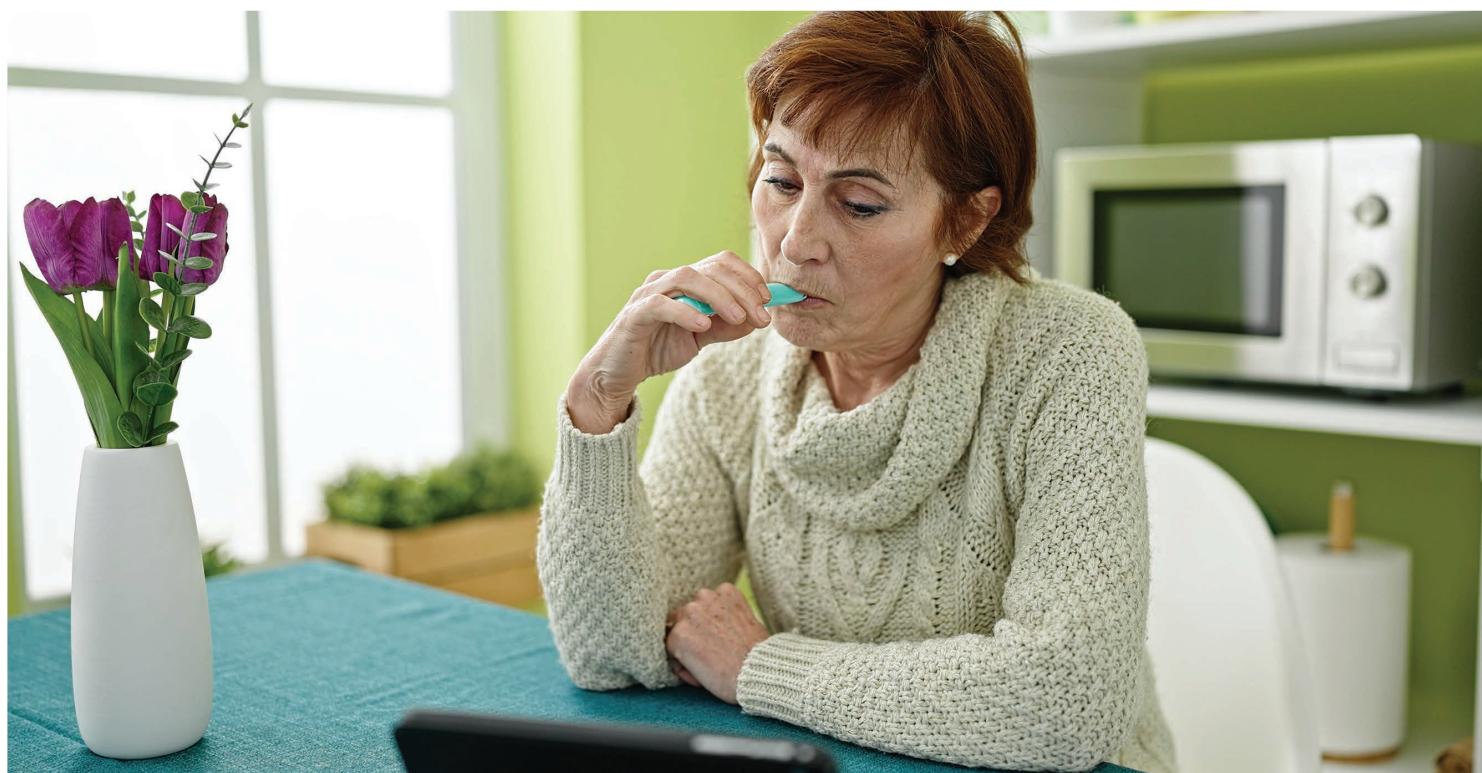
Отходы от БНП следует рассматривать на фоне куда более серьёзной проблемы – отходов от сигарет. В 2023 году в издании *Journal of Hazardous Materials* была опубликована статья, в которой говорилось, что сигаретные окурки являются одним из наиболее часто выбрасываемых видов мусора в мире. Авторы отметили, что «низкая биоразлагаемость фильтров из ацетата целлюлозы и токсичные химические вещества, вымываемые из сигаретных окурков, являются наиболее важными аспектами [их] токсичности для окружающей среды».²⁷⁴



даже в тех странах, где нет доказательств широкой распространенности молодежного вейпинга, запреты на вейпы вводились под предлогом «защиты молодёжи»

обеспокоенность по поводу использования вейпов молодежью теперь сопровождается чувством тревоги по поводу негативного воздействия одноразовых вейпов на окружающую среду

отходы от БНП следует рассматривать на фоне куда более серьёзной проблемы – отходов от сигарет



Поскольку экологические проблемы занимают видное место в повестке дня политиков, СМИ и общества, осознание проблем одноразовых вейпов теперь словно дополнительный локомотив присоединено к составу кампании против СВТ и используется как еще один полезный инструмент людьми и организациями, которые выступают против концепции и стремятся ее дискредитировать.

Плохая наука, порождающая плохую политику

Исследования, в которых изучаются профили безопасности всех никотинсодержащих продуктов, их эффективность как средств для прекращения курения и применимость стратегий снижения вреда крайне важны для будущего СВТ. Большинство исследователей проводят независимые и хорошо организованные исследования, в которых делается именно это.

Однако, к сожалению, нередки и случаи, когда в рецензируемых журналах публиковались исследования, в которых использовались ошибочные методологии и делались необоснованные выводы. После поступивших жалоб несколько нашумевших статей с материалами подобных исследований были отозваны.²⁷⁵ Один из ныне печально известных примеров таких случаев – исследование Стентона Гланца из UCSF (Калифорнийский университет в Сан-Франциско), опубликованное в *Journal of the American Heart Association*, в котором утверждалось, что вейпинг удваивает риск инфаркта. Эту публикацию отозвали, когда было подтверждено, что большинство инфарктов у участников исследования случилось до начала использования вейпов.²⁷⁶

В 2023 году в статье для журнала *Tobacco Reporter* консультант по вопросам политики в отношении табака и БНП Клэйв Бейтс перечислил ряд недостатков, которые он часто наблюдает в исследованиях на тему БНП.²⁷⁷ Некоторые из его мыслей перефразированы и обобщены ниже:

Слабая токсикология. Если продукт, например, жидкость для вейпа, содержит опасные химические вещества, то это еще не делает его токсичным, так как для причинения вреда должно быть оказано и достаточно продолжительное воздействие.

Отсутствие значимых сравнений. Во многих исследованиях не приводятся данные о влиянии бездымных продуктов в контексте, например, в сравнении с сигаретным дымом.

Наблюдения ≠ риск. Несмотря на то, что никотин является стимулятором, оказывающим много разных видов воздействия на организм, эпидемиологические исследования в целом не подтверждают его вредного воздействия на здоровье.

Нереалистичные условия тестирования. В некоторых исследованиях применяется оборудование для измерения выбросов вейпов и ПНТ, но делается это в таких условиях, которые не соответствуют реальным условиям использования продукции. Например, если бы устройство перегревалось и в реальной жизни, тогда вкус пара становился бы резко неприятным, что делало бы вейп или ПНТ непригодными для нормального использования.

Чрезмерная интерпретация исследований животных и клеток. Человеческие клетки в чашках Петри (в лабораторных условиях) или животные в тестах на животных (в естественных условиях) не обязательно реагируют так же, как отреагировал бы человеческий организм.

Корреляция ≠ каузация. Наблюдения могут показать, например, что участники исследований, использующие вейпы, также испытывают вредные последствия. Однако, хотя это может быть корреляцией (или ассоциацией), слишком многие исследования показывают, что вредные последствия вызывает именно вейпинг.

Смешение с табачным анамнезом. Исследования должны четко прояснить историю курения его участников. Большинство из тех, кто достаточно взрослый, чтобы вейпить и страдать такими заболеваниями, как заболевания сердца, раньше курили, и вполне вероятно, что причиной их плохого состояния здоровья стало именно курение.²⁷⁸

Кроме низкого качества научных исследований, существует также проблема намеренного искажения и манипуляции научными данными при сообщении их общественности.

Результаты подавляющего большинства научных исследований никогда не сообщаются широкой публике. Однако, если их сочтут пригодными для новостей, исследования будут отобраны пресс-службой университета, оформлены в пресс-релиз, а затем переданы журналистам, большинство из которых не будут специалистами в предмете исследования, чтобы они могли написать о них в печатных или интернет-изданиях или сделать отчетах на радио или телевидении. Пригодными для новостей часто считаются исследования на эмоциональные, спорные или политически значимые темы. БНП и, в частности, вейпинг, определенно соответствуют этим критериям. И журналисты получают сотни пресс-релизов каждый день. Хорошие новости не так интересны, как плохие, а заголовки должны привлекать внимание.

Неверная интерпретация результатов научных исследований вовсе не ограничивается научной деятельностью в сфере БНП. Однако неправильное понимание и искажение результатов исследований в сфере БНП, особенно в сфере вейпинга, широко распространены. Например, статья в *The Sun*, одном из самых читаемых таблоидов

в Великобритании, вышла под заголовком: ««СВЯТОЙ ДЫМ!» – подростки-вейперы под угрозой отравления токсичными металлами, «связанными с повреждением мозга. Названы самые опасные вкусы» (29 апреля 2024 г.).²⁷⁹ Первая строка статьи гласила: «ВЕЙПИНГ может навредить развивающемуся мозгу подростков, потому что жидкости содержат токсичные металлы, утверждают исследователи».

Статья в *The Sun* ссылалась на исследование «Биомаркеры воздействия металлов на пользователей электронных сигарет подросткового возраста: корреляция с частотой вейпинга и ароматизаторами» в журнале *Tobacco Control*.²⁸⁰ Эксперты отреагировали на исследование через британский Научный медиацентр, цель которого – поддержка качественного освещения науки, «особенно по спорным и громким темам, когда появляется больше всего путаницы и недостоверной информации».²⁸¹ Один из комментариев дал профессор прикладной статистики Кевин Макконвей:

«Интересно, что исследователи в целом указывают на то, что свинец, уран и их соединения, как известно, вызывают проблемы со здоровьем человека, не ссылаясь на уровни свинца и урана, фактически обнаруженные у участников исследования. В этом исследовании напрямую не измерялись какие-либо проблемы со здоровьем у участников, только уровни биомаркеров в их моче. Для меня как для специалиста по статистике более важно то, что это исследование не смогло установить, что более высокие уровни содержания свинца и урана в моче участников, которые сказали, что они вейпили более часто, действительно были вызваны их вейпингом. Возможно, что это и было причиной или, по крайней мере, ее частью, но есть и несколько других объяснений»²⁸²

На этот раз *The Sun* обновила статью, включив в нее комментарий профессора Макконвея, но разместила его ближе к концу текста. Такое более обнадеживающее мнение профессора вряд ли произведет впечатление на большинство читателей, особенно если те взглянут только на заголовок, первые строки и ярко разукрашенную инфографику, показывающую, какие вкусы оказались «самыми опасными». Однако было много случаев, когда никакого контраргумента не приводилось, и читатели оставались встреможенными за своих подростков – сыновей, дочерей или внуков.

Роль ВОЗ и Статьи 5.3

Как ведущая глобальная организация в области общественного здравоохранения, ВОЗ играет центральную роль в сокращении смертей и заболеваний от курения, и поэтому в ее интересах продвигать все возможные варианты сокращения потребления табака во исполнение миссии РКБТ. Кроме того, ВОЗ должна быть в первых рядах тех, кто развенчивает многочисленные мифы про БНП. У организации отличный послужной список, когда речь идет о борьбе с распространением зачастую опасной недостоверной информации о ВИЧ/СПИДе, вакцинах и коронавирусе (если не считать заявление о том, что люди, которые вейпят, имеют больше шансов заразиться вирусом).^{283,284,285}

Универсальное право на здоровье, закрепленное в уставе ВОЗ, гласит, что «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав каждого человека».²⁸⁶ Это относится и к курильщикам. Чтобы выполнить свое обязательство «никто не должен быть забыт», ВОЗ и все учреждения в области общественного здравоохранения морально обязаны представлять сбалансированную медико-санитарную информацию, предоставлять людям свободу действий в отношении собственного здоровья и право делать осознанный выбор.

Все, кто работает в области борьбы против табака и снижения вреда от табака, хотят одного и того же: прекращения связанных с курением смертей и заболеваний. Расхождения во мнениях возникают при определении наиболее эффективного способа достижения этой цели. Страх и недоверие, характеризующие реакции многих людей в отношении СВТ, вероятно, особенно остро ощущаются теми, кто всю свою профессиональную жизнь считал табачную промышленность «врагом». Вместе с коллегами и единомышленниками они десятилетиями были объединены общей борьбой. И большую



результаты подавляющего большинства научных исследований никогда не сообщаются широкой публике

неверная интерпретация результатов научных исследований вовсе не ограничивается научной деятельностью в сфере БНП





ВОЗ должна быть в первых рядах тех, кто развенчивает многочисленные мифы про БНП

•
ВОЗ и все учреждения в области общественного здравоохранения морально обязаны представлять сбалансированную медико-санитарную информацию

•
все, кто работает в области борьбы против табака, хочет одного и того же: прекращение связанных с курением смертей и заболеваний

•
в разделе «Вопросы и ответы» на вебсайте ВОЗ, посвященном электронным сигаретам, который был запущен в 2020 г., утверждается – ложно – что никотин вреден для здоровья, вейпы опасны для прохожих, представляют существенный риск повреждения легких и угрожают развитию мозга подростков

•
подобная недостоверная информация, исходящая от ведущей глобальной организации в области общественного здравоохранения, подрывает усилия, направленные на оказание помощи в отказе от курения

часть времени существования РКБТ более «идеологически подкованная» оппозиция к табачной промышленности была словно вплетена в ее реализацию посредством руководящих принципов к одной конкретной статье Конвенции.

В своей первоначальной формулировке Статья 5.3 Конвенции призывает Стороны избегать влияния промышленности при разработке политических мер борьбы против табака и быть открытыми и прозрачными в отношениях с промышленностью.²⁸⁷ В 2008 году, через пять лет после вступления в силу РКБТ, были опубликованы «Руководящие принципы по осуществлению Статьи 5.3».²⁸⁸ В этом документе ВОЗ изложила руководящие принципы, первый из которых утверждается как факт:

«Между интересами табачной промышленности и интересами политики в области общественного здравоохранения существует фундаментальный и непримиримый конфликт».

Согласно этому принципу, ничто из того, что приносит пользу табачной промышленности, не может быть полезным для общественного здравоохранения – даже переход от производства смертельно опасных сжигаемых табачных продуктов к продуктам, которые явно более безопасны.

И поэтому ВОЗ активно выступает против БНП и СВТ, распространяя при этом ложную информацию и дезинформацию о них. На фоне многих примеров проявления подобной оппозиции особенно выделяется случай с разделом «Вопросы и ответы» на вебсайте ВОЗ, посвященным электронным сигаретам, который был запущен в 2020 году. В нем утверждается – ложно – что никотин вреден для здоровья, вейпы опасны для прохожих, представляют существенный риск повреждения легких и угрожают развитию мозга подростков. Там же говорится: «Электронные сигареты как потребительский продукт не доказали своей эффективности для прекращения курения на уровне населения.»²⁸⁹ Это попросту неправда: утверждение игнорирует, к примеру, эталонный Кокрейновский обзор (если назвать только один), в котором говорится прямо противоположное.²⁹⁰

Раздел «Вопросы и ответы» по электронным сигаретам на веб-сайте ВОЗ вызвал резкую критику сразу после публикации. Особенно резко высказался Профессор Питер Хайек, директор Департамента по исследованию физической зависимости от табака в Лондонском университете Королевы Марии:

«ВОЗ уже давно занимается антивейпинговым активизмом, подрывающим ее репутацию. Этот документ особенно вредоносный. Практически все фактические утверждения в нем являются неверными. [...] Вейпинг не подводит молодежь к курению – уровень курения среди молодежи сейчас рекордно низкий. Нет доказательств того, что вейпинг повышает риск развития заболеваний сердца или что он вообще мог бы как-то влиять на здоровье окружающих. [...] Есть явные доказательства, что электронные сигареты помогают курильщикам бросить курить. Авторы этого документа должны ответить за использование откровенно ложной информации, которая, вероятно, помешает курильщикам перейти на значительно менее рискованную альтернативу.»²⁹¹

Как отмечает профессор Хайек, подобная недостоверная информация, исходящая от ведущей глобальной организации в области общественного здравоохранения, подрывает усилия, направленные на оказание помощи людям в отказе от курения. Непрекращающиеся потоки ложной информации о БНП породили у законодателей неопределенность насчет наиболее уместного режима контроля над этих продуктов. Несмотря на огромный объем доказательств их относительной безопасности в сравнении с курением и огромного потенциала в качестве средства для прекращения курения, по нашим данным (см. главу 4), 1,7 млрд человек во всем мире не могут легально купить ни одну категорию БНП. В то же время сжигаемые сигареты по-прежнему доступны всему взрослому населению мира.

Процесс осуществления РКБТ можно было бы адаптировать так, чтобы включить в него снижение вреда; соответствующая формулировка уже содержится в Статье 1d), как отмечается в главе 4. Если механизм мониторинга MPOWER расширить до предлагаемой нами модели EMPOWERED, включив элементы «Взаимодействуйте с пострадавшими сообществами», «Стимулируйте курильщиков к переходу на БНП»



и «Предоставляйте точную информацию о более безопасных альтернативах», то тогда меры по обеспечению соблюдения законов и правил были бы уравновешены более широким подходом общественного здравоохранения. Это позволило бы взрослым потребителям рискованного табака совершать осознанный выбор в отношении своего здоровья.²⁹²

Кампания против СВТ

Еще один крайне важный фактор, влияющий на подход ВОЗ к БНП, связан с ее финансированием. Как мы выяснили в предыдущих отчетах, работа ВОЗ в области борьбы против табака в основном финансируется Благотворительным фондом Блумберга и в меньшей степени Благотворительным фондом Гейтсов.²⁹³ В рамках своей благотворительной деятельности Майкл Блумберг выделил почти 1 млрд долларов США на борьбу с употреблением табака во всем мире. В последние годы он выделил сотни миллионов долларов США на публичные антивейпинговые кампании. Как сказал Кенет Ворнер, почетный бывший президент Общества по исследованию никотина и табака, в интервью Марку Гюнтеру в 2021 году: «Майкл Блумберг сделал много хорошего для общественного здравоохранения. Но здесь он сильно заблуждается.»²⁹⁴

С ВОЗ тесно связана глобальная сеть НПО, также финансируемая Фондом Блумберга. Эти организации допускаются на заседания КС РКБТ в качестве наблюдателей. К этой сети примыкают ряд медицинских ассоциаций и научных учреждений, некоторые также получают гранты из тех же источников финансирования и распространяют ложную информацию и дезинформацию о БНП и СВТ через научные журналы, которые, похоже, «встали на чью-то сторону» в дебатах.²⁹⁵

В Руководящих принципах осуществления Статьи 5.3 Принцип 2 гласит, что Стороны должны соблюдать принцип подотчетности и открытости, «имея дело с табачной промышленностью», тогда как Принцип 3 гласит, что Сторонам следует «требовать от табачной промышленности и тех, кто действует в ее интересах, чтобы они функционировали и действовали с соблюдением принципов подотчетности и открытости».²⁹⁶ Открытость и подотчетность действительно критически важны, когда речь идет о возможном корпоративном влиянии на формирование политики, однако эти требования в равной мере должны распространяться и на влиятельных филантропов.

Чрезмерная интерпретация этих принципов в конце концов привела к подавлению свободы слова в сфере табака и никотина и в отношении СВТ. Сложилась ситуация, когда само по себе выступление в поддержку СВТ воспринимается как де-факто поддержка табачной промышленности и ее продукции. Обычным делом стали личностные выпады в сторону ученых, специалистов в области здравоохранения и защитников прав потребителей, которые либо действительно имели, либо, как предполагается, могли иметь какое-то отношение к табачной промышленности – по любой причине, насколько бы косвенной она ни была и как давно бы это ни случилось.

Отдельным лицам и представителям организаций, публично выступающим в поддержку СВТ, запрещали высказываться на определенных конференциях по борьбе против табака или внезапно отменяли приглашения после того, как информация об их взглядах или деятельности «анонимно» передавалась организаторам конференции. Многих экспертов в области СВТ редко приглашают выступать на конференциях по борьбе против табака, а сторонникам СВТ, часто вообще запрещают посещать определенные мероприятия. Кампании по распространению негативных слухов об СВТ, уже приводили к отмене запланированных мероприятий по вопросам СВТ: в феврале 2023 года организующая структура «THR Summit Spain 2023 Congress» отказалась от проведения, и конгресс был отменен всего за несколько дней до открытия после медийной атаки с обвинениями в «благосклонности к электронным сигаретам».²⁹⁷

Исследователям, работающим в области общественного здравоохранения и борьбы против табака, руководства их учреждений советуют избегать участия в определенных мероприятиях. Людям говорят, что участие в конференциях, проводимых определенными экспертами в области СВТ или учеными от промышленности, или ее представителями, может поставить под угрозу их будущие карьеры и финансирование. Такая ситуация подавляет возможности для обучения и создания инноваций в области борьбы против табака и более обширных усилий по сокращению заболеваний и смертей, связанных с курением, а также оказывает сдерживающее воздействие на сами исследования в сфере БНП, на необходимости проведения которых ВОЗ и другие организации настаивают.



в последние годы он выделил сотни миллионов долларов США на публичные антивейпинговые кампании

•
с ВОЗ тесно связана глобальная сеть НПО, также финансируемая Фондом Блумберга

•
сложилась ситуация, когда само по себе выступление в поддержку СВТ воспринимается как де-факто поддержка табачной промышленности и ее продукции

•
многих экспертов в области СВТ редко приглашают выступать на конференциях по борьбе против табака, а сторонникам СВТ, часто вообще запрещают посещать определенные мероприятия

•
начинающих исследователей либо предостерегают, либо отпугивают от работы в области СВТ угрозами о том, угрожая тем, что всего лишь связь с ним может плохо повлиять на их будущие перспективы

Веб-сайт платформы Tobacco Tactics ведется Исследовательской группой по вопросам борьбы против табака Университета Бата при финансировании Благотворительного фонда Блумберга и других организаций.²⁹⁸ Сайт позиционируется как «платформа по обмену знаниями», и его заявленной целью является подробное освещение «ключевых вопросов в области борьбы против табака, а также сосредоточение на мировой табачной промышленности и тех, кто с ней связан или взаимодействует».²⁹⁹ На платформе размещена база данных с возможностью поиска имен лиц и названий организаций, которые, как считается, связаны или взаимодействуют с табачной промышленностью – многие люди, связанные с подготовкой данного отчета, там «выявлены и осуждены». На странице «О нас» команда платформы уверяет, что все предусмотрела:

«Упоминание на платформе Tobacco Tactics не обязательно означает, что организация или лицо получают финансирование – денежное или иное – от табачной промышленности; мы лишь стараемся описать характер любой связи с промышленностью. С другой стороны, если об организации или лице нет сведений на Tobacco Tactics, следует провести дополнительное исследование или должную проверку, прежде чем делать вывод об отсутствии у них связей с индустрией или потенциального конфликта интересов.»³⁰⁰

Фонд Блумберга также поддерживает работу журналистов-расследователей, таких как в Бюро журналистских расследований (финансируется через организацию Vital Strategies), и организацию The Examination (спонсируется Фондом Блумберга).^{301,302} Их журналисты регулярно снабжают крупные СМИ статьями, в которых намереваются дискредитировать лица или организации, чья поддержка СВТ определяется исключительно как следствие предполагаемого или фактического взаимодействия их с табачной промышленностью.

Хотя контроль над табачной и вейпинговой промышленностями и их деятельностью необходим и крайне важен, цензурирование и отрицание результатов научных работ, личностные выпады, лишение возможности выступать и распространение порочащих слухов – нет. Начинающих исследователей либо предостерегают, либо удерживают от работы в области СВТ, угрожая тем, что одна лишь сопричастность к теме может плохо повлиять на их будущие перспективы. Это ненормально.

Запрет, нелегальные рынки, страх и недоверие

Как было сказано ранее в этой главе, на решение лиц, определяющих политику, запретить БНП или учредить жесткие ограничения на их использование могут влиять разные факторы. Среди них призывы Секретариата РКБТ ВОЗ и публичные сообщения от самой ВОЗ. Сюда же можно отнести ориентацию на внутренние вопросы – например, из-за обеспокоенности по поводу молодежного вейпинга и значительного негативного внимания со стороны СМИ и общества. Однако запреты и жесткие ограничения в отношении БНП, а также существование широко разросшихся нелегальных рынков и их связь с преступным миром – все это лишь усиливает страх и недоверие к БНП и СВТ и может привести к другим непреднамеренным последствиям.

Как мы коротко отметили в главе 3, никотинсодержащие продукты могут признаваться нелегальными разными способами:

- ➔ В некоторых странах все БНП являются нелегальными в независимости от производителя и способа производства.
- ➔ Во многих странах некоторые категории БНП легальны, но продукция авторитетных производителей ввозится контрабандой, чтобы избежать налогов и импортных пошлин. Эти продукты могут продаваться



дешевле легально импортированных – возможно, через неофициальные розничные каналы, такие как рыночные прилавки или уличные торговцы.

► Контрафактные никотинсодержащие продукты, имитирующие хорошо известные продукты, либо просто продукты неизвестных брендов, встречаются на любом нелегальном рынке. Они могут быть небезопасны по разным причинам: плохое качество сборки, некачественные или опасные аккумуляторы, добавки, которые не соответствуют стандартам безопасности, или чрезмерно высокая концентрация никотина. Такую продукцию нельзя относить к «более безопасным никотиновым продуктам».

Контрафактные никотинсодержащие продукты являются проблемой даже в странах с относительно пропорциональным режимом контроля, таких как Великобритания. По оценкам Британской ассоциации вейпинговой индустрии (UKVIA), до 60% одноразовых вейпов на рынке Великобритании являются нелегальными или контрафактными.³⁰³ Лишь за один месяц в портах на юге Англии было изъято 300 тыс. нелегальных вейпов.³⁰⁴

В США, где FDA одобрила лишь несколько категорий БНП, рынок вейпов заполнен нелегальным импортом – не обязательно небезопасным, однако пользующимся высоким спросом.³⁰⁵ Тем временем в Австралии, по мнению наблюдателей, рост нелегального рынка вейпов связан с запретительными политическими мерами правительства. Ограничения настолько жесткие, что почти равны запрету, и при этом в Австралии один из самых высоких уровней молодежного вейпинга в мире. Рынок вейпов контролируют преступные банды, причастные к поджогам магазинов, убийствам, вымогательствам и прочей преступной деятельности, связанной как с нелегальными вейпами, так и с нелегальным табаком.³⁰⁶

В странах, где запрет не являются тотальным, крайне ограничительные нормативные положения нередко приводят к непреднамеренным последствиям. Как было показано в главе 4, тенденция к запрещению ароматизаторов для электронных сигарет, зародившаяся в США, теперь распространилась и на другие регионы, включая Европейский союз. Такая ответная регуляторная мера обусловлена убежденностью, будто распространение подросткового вейпинга в значительной степени вызвано обилием ароматизаторов использованием ярких названий. Однако в информационном справочнике британской организации ASH за 2023 год «Развенчивая распространенные мифы о вейпинге» однозначно говорится, что широкий выбор ароматизаторов не является главной причиной, по которой молодежь вейпит.³⁰⁷

Запреты ароматизаторов часто становится фактическим запретом вейпинга в целом. Ароматизаторы являются неотъемлемой частью процесса, который позволяет людям перейти с курения, избавившись от привкуса табака и подобрав такой вкус жидкости, который им нравится.^{308,309,310} Тем не менее в США 375 муниципалитетов и семь штатов уже запретили все ароматизаторы, в большинстве случаев включая ментоловые; разрешен остается только табачный ароматизатор.

Исследователи из Высшей медицинской школы Йельского университета проанализировали данные из всех муниципалитетов, которые ввели запреты на ароматизаторы, чтобы оценить их последствия. Главный вывод: запреты на ароматизаторы привели к падению продаж вейпов и к одновременному росту продаж сигарет, причем этот вывод, по словам авторов исследования, согласуется «с выводами 16 из 18 других исследований», в которых оценивалось потребление сигарет после принятия политических мер, сделавших БНП более труднодоступными, более дорогими или менее привлекательными.³¹¹

В 2023 году в Новой Зеландии были введены новые ограничения на описания вкусов ароматизаторов. Теперь производители или импортеры могут наносить на этикетки описание только фактического вкуса жидкости с использованием одного-двух слов из списка, который включает почти 60 наименований. Допустимы как названия ароматизаторов, так и их описания, то есть, например, «тропический арбуз» или «сладкий заварной крем».³¹²



запреты и жесткие ограничения

в отношении БНП, а также существование широко разросшихся нелегальных рынков и их связь с преступным миром – все это лишь усиливает страх и недоверие к БНП и СВТ

•
контрафактные никотинсодержащие продукты являются проблемой даже в странах с относительно пропорциональным режимом контроля, таких как Великобритания

•
ароматизаторы являются неотъемлемой частью процесса, который позволяет людям перейти с курения, избавившись от привкуса табака и подобрав такой вкус жидкости, который им нравится

•
пока страх и недоверие влияют на решения лиц, определяющих политику, о введении запретов, запреты и нелегальность, в свою очередь, еще больше усиливают страх и недостаток доверия в отношении БНП и СВТ среди потребителей

Потребители продуктов для снижения вреда от табака имеют право выбирать ароматизаторы, однако иногда целесообразно действовать рационально – как это и было сделано в Новой Зеландии.

Таким образом, пока страх и недоверие среди лиц, принимающих решения, влияют на их решения о введении запретов, запреты и нелегальный статус лишь еще больше разжигают страх и недоверие в отношении БНП и СВТ среди потребителей. Те, кто уже пользуется такими продуктами, обычно знают «свои» точки продаж и бренды. Задача общественного здравоохранения – стимулировать переход нынешних взрослых курильщиков на менее опасные продукты. Если кто-нибудь, кто курит, ищет возможность перехода, то как он сможет понять, какие продукты покупать и где, если заголовки новостей о БНП и СВТ почти всегда негативные?

Страхи и недоверие к БНП среди курящих

Как мы уже утверждали на протяжении всей этой главы, негативные последствия страха и недоверия к БНП в наибольшей степени сказываются на тех, кто курит. И, как мы уже также показали, вполне понятно, что существует путаница вокруг относительной безопасности БНП по сравнению со сжигаемыми сигаретами.

Исследования подтвердили, что многократное воздействие негативных новостей о вейпинге усиливает убеждения о вреде и ослабляет веру в пользу.^{313,314} Рандомизированный контролируемый эксперимент с участием взрослых американцев показал, что просмотр негативных заголовков о вейпах «усиливал веру во вред и ослаблял веру в пользу по сравнению с просмотром позитивных заголовков», тогда как «просмотр противоречивых заголовков, по-видимому, имел схожий эффект с просмотром негативных заголовков: он ослаблял у людей, никогда не использовавших электронные сигареты, веру в их пользу в отличие от просмотра позитивных заголовков».³¹⁵



негативные последствия страха и недоверия к БНП в наибольшей степени сказываются на тех, кто курит

•

фактические данные как из HICs, так и из LMICs показывают, что доступ к БНП может привести к сокращению смертности, связанной с курением

Возможно, это необычно, но население Великобритании не только видит в СМИ негативные истории о вейпинге, но и получает от Национальной службы здравоохранения рекомендации использовать устройства для вейпинга, чтобы бросить курить, а также слышит о запуске крупной правительственной программы «Переключись, чтобы бросить», в рамках которой людям будет бесплатно предоставлен 1 млн стартовых наборов для вейпинга, чтобы помочь им отказаться от курения.^{316,317,318} Однако недавнее исследование Королевского колледжа Лондона показало, что за последнее десятилетие среди взрослых англичан восприятие вейпинга значительно ухудшилось:

«В 2014 году самым распространенным было мнение, что электронные сигареты менее вредные, чем сигареты. Однако к июню 2023 года доля тех, кто думал, что электронные сигареты менее вредные, снизилась на 40%, а доля тех, кто думал, что они вреднее, более чем удвоилась. [...]. В итоге только меньшинство (26,7%) курящих взрослых теперь думает, что электронные сигареты менее вредные, чем сигареты, причем среди курильщиков, которые не вейпят, таких всего 19%, а ведь именно они получили бы наибольшую пользу от перехода к продуктам со сниженным вредом.»³¹⁹

Таким образом, страх и неопределенность относительно БНП формирует отношение курящих даже в Великобритании, где, как мы показали в главе 3 и демонстрируем в нашем страновом обзоре далее в этом отчете, использование вейпинга для прекращения курения – это уже свершившаяся история успеха.

Фактические данные как из HICs, так и из LMICs показывают, что доступ к БНП может привести к сокращению смертности, связанной с курением. Масштаб этого сокращения будет зависеть от того, насколько быстро произойдет переход со сжигаемого табака на более безопасные альтернативы. Необходимо преодолеть разрыв между снижением вреда от табака, общественным здравоохранением и «традиционной» борьбой против табака. Враждебность должна быть отставлена в сторону, а страх перенаправлен, поскольку наибольшим образом нас должен беспокоить вопрос о том, что будет, если условия для реализации потенциала СВТ не будут созданы.

Следует учитывать мнение затронутых сообществ – людей, употребляющих никотин

Наши последние оценки показывают, что в 2023 году общее число вейперов в мире выросло до 114 млн (см. главу 3). Ранее число пользователей нагреваемых продуктов из табака оценивалось в 20 млн человек, а потребителей снюса и других бездымных продуктов – в 10 млн человек. Однако с учетом изменений на рынке эти показатели, вероятно, также выросли.

Большинство людей используют БНП потому, что избранный ими продукт или продукты помогают им сократить использование сигарет или бросить курить и продолжать воздерживаться. В странах, где легальный доступ к БНП запрещен, им часто приходится приобретать нелегальные и потенциально опасные контрафактные продукты. В ответ на эти проблемы группы потребителей объединились, чтобы выступать в поддержку СВТ и бороться с его оппозицией во многих странах. Как и те, кто стоял у истоков распространения и развития вейпинга, современные защитники прав потребителей тоже уникальны: редко встретишь группы, отстаивающие доступ к потребительскому продукту по соображениям здоровья. Многие присоединяются к кампаниям по защите прав потребителей из-за страха, что утеря доступа к избранному ими продукту или продуктам может заставить их снова закурить.

Как мы отмечаем в нашем Информационном справочнике ГССВТ, посвященном организациям по защите прав потребителей:

«Их подход и виды деятельности зависят от ситуации в их стране и регионе, но все они стремятся повысить осведомленность о снижении вреда от табака. Если предложения по регулированию угрожают ограничить доступ к продуктам, то именно защитники прав потребителей зачастую выступают против и проводят кампанию за адекватное регулирование.»³²⁰

Исследование проекта ГССВТ показало, что большинство этих групп не располагают существенным финансированием или вовсе обходятся без него и работают на добровольных началах.³²¹ Однако они общаются с политиками и лицами, определяющими политику, участвуют в официальных консультациях, создают веб-сайты и страницы в соцсетях и налаживают каналы связи с единомышленниками во всем мире. Национальные организации часто объединяются, формируя более устойчивые региональные ассоциации.

Однако голос потребителя практически отсутствует в процессе выработки политики по табаку и никотину на национальном уровне, а тем более – на международном. И это при том, что именно на потребителей напрямую влияют меры по регулированию, контролю и запрету БНП. Защитников прав потребителей не допускают на заседания КС РКБТ, подвергают дискриминации и часто обвиняют в том, что они являются «подсадными утками» табачной промышленности, просто за то, что выступают за доступ к продуктам.

Будучи отстранены от участия в КС РКБТ, потребители никотина не имеют возможности поделиться своим опытом с лицами, определяющими политику в области борьбы против табака на международном уровне. Ни одна потребительская группа ни разу не была приглашена выступать на заседания КС РКБТ. Это разительно отличается от заседаний КС по Рамочной конвенции об изменении климата, где широкий круг групп гражданского общества приглашается для наблюдения и участия в процессе, и от того, как система ООН в целом относится к другим пострадавшим группам населения.³²²

Эта неспособность учесть опыт людей, которые раньше курили или фактически продолжают курить, повторяется во многих других ситуациях. Тем не менее принцип «ничего про нас без нас» прочно укоренился во многих странах и секторах здравоохранения и социальной политики. Общепризнано, что отдельные люди и группы населения, затронутые определенными проблемами, обладают собственной экспертизой, которая, если ее учитывать в процессе выработки политики, может помочь добиться положительных результатов для всех.

Сама ВОЗ признает ценность этого подхода. В апреле 2021 года она выпустила доклад «Ничего для нас без нас», в котором освещались возможности и потенциальная ценность взаимодействия с людьми для борьбы с неинфекционными заболеваниями (НИЗ).³²³ В аннотации говорится: «Люди, живущие с НИЗ, являются экспертами в собственном праве, и при осмысленном участии могут быть ключевыми партнерами и движителями в совместном создании, осуществлении и оценке политических мер, программ и услуг, связанных с борьбой против НИЗ».³²⁴

Вызывает огромное сожаление тот факт, что эта достойная восхищения амбиция пока никак не сказывается на подходе ВОЗ к устранению одного из самых значительных факторов, способствующих развитию неинфекционных заболеваний, преждевременной смерти и заболеваемости.



большинство людей используют БНП потому, что избранный ими продукт или продукты помогают им сократить использование сигарет или бросить курить и продолжать воздерживаться

голос потребителя практически отсутствует в процессе выработки политики по табаку и никотину на национальном уровне, а тем более – на международном

лишенные возможности доступа на КС РКБТ потребители никотина не имеют возможности поделиться своим опытом с лицами, определяющими политику в области борьбы против табака на международном уровне

Глава шестая: Выводы

Более одного миллиарда человек продолжают курить, что приводит к более чем восьми миллионам смертей ежегодно. К концу этого столетия от причин, связанных с курением, может умереть один миллиард человек. Заболевания, связанные с курением, занимают первое место среди всех предотвратимых причин смертей от неинфекционных заболеваний. Около двух третей серьезных последствий курения приходится на страны с низким и средним уровнем дохода. Помимо человеческих потерь, экономические издержки от заболеваний, связанных с курением, также ошеломляют: по оценкам, они составляют примерно 2 триллиона долларов США в год.

Усилия по борьбе против табака, основанные на налогообложении и ограничениях, помогли достигнуть сокращения распространенности курения в некоторых странах, особенно в странах с высоким уровнем доходов. Но даже здесь уязвимые группы населения остаются забытыми. Чтобы как можно скорее снизить распространенность курения, спасти жизни и снизить уровень заболеваемости, необходимы дополнительные стратегии.



заболевания, связанные с курением, занимают первое место среди всех предотвратимых причин смертей от неинфекционных заболеваний

- чтобы как можно скорее снизить распространенность курения, спасти жизни и снизить заболеваемость, необходимы дополнительные стратегии

- разработка нового ряда несжигаемых БНП – вейпов, продуктов из нагреваемого табака и никотиновых подушечек – дает людям возможность потреблять никотин принципиально более безопасным способом

- в первом обзоре электронных сигарет, опубликованным Министерством общественного здравоохранения Англии в 2015 г., был сделан вывод, что в сравнении с курением обычных сигарет использование электронных относительно безопасно

Смена подхода

Снижение вреда от табака с использованием более безопасных никотиновых продуктов может вызвать крупнейшую за последние десятилетия революцию в области глобального общественного здравоохранения. При условии полной реализации всех возможностей этого подхода можно будет добиться быстрого и значительного сокращения ужасающих показателей смертей и заболеваний, вызываемых курением.

В основе этого подхода лежит одна важнейшая научная истинка: основным источником многих проблем со здоровьем, связанных с сигаретами, является само вдыхание дыма, выделяемого при их горении. Устранив этот риск, и у нас остается возможность относительно безопасного потребления никотина. Появление новой линейки несжигаемых БНП – вейпов, продуктов из нагреваемого табака и никотиновых подушечек – дает людям возможность потреблять никотин принципиально более безопасным способом. Эти новейшие бездымные продукты дополняют проверенные временем продуктами – снюс, американский бездымный табак и никотинзаместительную терапию – значительно расширяя спектр доступных вариантов.

Два десятилетия спустя: с 2004 по 2024 годы.

Хотя первая коммерчески жизнеспособная электронная сигарета была представлена в Китае в 2004 году, потребовалось десятилетие для того, чтобы такой продукт получил значительное распространение среди потребителей. За последние два десятилетия другие новые и уже зарекомендовавшие себя формы БНП становились все более популярными среди людей, употребляющих никотин. Это поставило новые вызовы перед разными сферами, включая общественное здравоохранение, прежде всего органы по контролю за табаком, перед лицами, определяющими политику, регуляторами, и самой табачной промышленностью. Стал очевидным вопрос о том, как выявлять и отслеживать распространение БНП, а значит, и прогресс в снижении вреда.

Очевидной отправной точкой служат научные данные. В первом обзоре электронных сигарет, опубликованный Министерством общественного здравоохранения Англии в 2015 году, был сделан вывод, что в сравнении с курением обычных сигарет использование электронных относительно безопасно. Этот ключевой тезис остается неизменным почти десятилетие. Последующие обновления в Великобритании и обзоры от других медицинских учреждений и органов общественного здравоохранения по всему миру подтвердили этот вывод. Кроме того, на сегодняшний день существует надежная и постоянно растущая база доказательств того, что использование никотиновых вейпов является эффективным способом отказаться от курения и, таким образом, – улучшить состояние здоровья.

Аналогичные положительные научные оценки были опубликованы и в отношении пероральных продуктов, таких как снюс, исследования которого предоставляют изрядный объем эпидемиологических данных из Скандинавии, подтверждающих его роль в сокращении смертности и заболеваемости от курения. И хотя в отношении продуктов из нагреваемого табака были сделаны более осторожные оценки, они также показали, что ПНТ имеют значительно меньший совокупный показатель риска в сравнении с сигаретами и другими сжигаемыми табачными продуктами.

Разработка продукции и развитие рынка

Ключевым фактором роста популярности БНП стала взаимосвязь между разработкой продукции и ожиданиями потребителей. Новые никотиновые индустрии разрабатывали линейки продуктов, которые потребители готовы были использовать, а традиционные табачные компании впоследствии догоняли этот тренд. Ассортимент продукции продолжал расширяться: на некоторых рынках теперь доступны самые разные типы никотиновых подушечек, снюса, а также широкий спектр вейпов и продуктов из нагреваемого табака.

Многих курильщиков побудило перейти на эти продукты осознание того, что они могут продолжать употреблять никотин, но при гораздо меньшем риске для здоровья. Определить реальное число людей, использующих БНП вместо курения сигарет, затруднительно из-за малого количества исследований в области общественного здравоохранения, затрагивающих эту тему, и отсутствия общедоступных рыночных данных. Тем не менее наше исследование показывает, что глобальное число вейперов выросло с 58 млн в 2018 году до примерно 114 млн в 2023 году. Хотя регуляторные ответные меры в отношении БНП во многих странах могут и ограничивать потребительский выбор, факт очевиден: миллионы людей замещают сигареты более безопасными никотиновыми продуктами.

Общедоступные рыночные данные являются еще одним ценным показателем – особенно в тех странах, где спад на рынке сигарет сопровождается ростом продаж БНП. Ярким примером может послужить Япония, где после появления ПНТ продажи сигарет упали более чем на 50% за пять лет. Никакие законодательные меры или инициативы со стороны общественного здравоохранения никогда не приводили к столь резкому падению продаж сигарет за такой короткий период.

В нескольких странах, включая Новую Зеландию, Норвегию и Великобританию, было зафиксировано резкое снижение распространенности курения одновременно с широким распространением одной или нескольких категорий БНП. Теперь данные подтверждают гипотезу о том, что при условии предоставления потребителям достоверной информацию об относительной безопасности БНП, а также доступа к доступным по цене и подходящим продуктам, можно достичь значительного снижения уровня курения.

Сложности регулирования

До появления БНП роль органов, регулирующих табак, и законодателей, разрабатывающих и принимающих нормативные положения по табаку, была относительно простой. Сигареты имеют простую форму, их легко классифицировать и, соответственно, регулировать. То же самое в основном справедливо и для других сжигаемых продуктов из табака. Все усложнилось, когда на рынке появились новые продукты, в которых табак не сжигался, но все еще содержался никотин.

Во многих сферах до сих пор сохраняется ошибочное мнение о том, что никотин является одним из самых опасных элементов в сжигаемых табачных продуктах. Это продолжает влиять на решения, принимаемые регуляторами в отношении БНП. Им также приходится разбираться со сложностями понимания любой новой категории продуктов – многие просто не знают, как поступать.

Ряд крупных организаций, прежде всего ВОЗ, заняли чрезвычайно скептическую и запретительную позицию. Несмотря на растущий объем фактических данных в поддержку стратегии СВТ, ВОЗ продолжает отрицать потенциальную пользу для здоровья от перехода с сигарет на БНП. Организация и ее союзники призывают страны внедрять нормативно-правовые базы как минимум такие же строгие, как и для сигарет, а порой и более строгие.



многих курильщиков побудило
перейти на эти продукты осознание
того, что они могут продолжать
употреблять никотин при гораздо
меньшем риске для здоровья



несмотря на растущий объем фактических данных в пользу эффективности СВТ, ВОЗ продолжает отрицать потенциальную пользу для здоровья от перехода с сигарет на БНП

•

все четыре представленных страновых обзора свидетельствуют о том, какого значительного прогресса можно добиться, когда курящим позволяют замещать сигареты более безопасными продуктами

•

большинство из них предпочли включить положения об этих продуктах в существующие законы о табаке, которые со временем все больше соответствуют рекомендациям Рамочной конвенции по борьбе против табака

В результате в ряде стран более безопасные продукты оказались запрещены, тогда как сигареты остаются доступными повсеместно. Тем не менее на Конференции Сторон Рамочной конвенции по борьбе против табака 2024 году в Панаме некоторые Стороны-участницы дали понять, что их не устраивает нынешняя позиция в отношении снижения вреда от табака.

Политика в отношении табака в большинстве стран формируется на национальном уровне, кроме Европейского союза, где страны обязаны принять минимальную нормативно-правовую базу, прежде утвержденную в центральных законодательных органах объединения. В каждой стране характер политических мер по борьбе против табака формируется под влиянием собственных экономических, политических, социальных и культурных факторов. Разнообразие стоящих перед странами задач и применяемых подходов наглядно отражено в национальных и региональных обзорах, представленных в данном отчете.

Контрасты и противоречия

В Восточной Европе и Центральной Азии, несмотря на высокие уровни курения, также широко распространено употребление примерно пятидесяти разновидностей продукта перорального применения насыща. Потребление насыща, зачастую происходящего из неизвестных источников и непроверенного с точки зрения возможного риска для здоровья, составляет значительную долю общего потребления табака в регионе. В то же время в Латинской Америке наблюдаются разительные контрасты. Несмотря на самое большое в регионе абсолютное число связанных с курением смертей и сопутствующих издержек, правительство Бразилии, по-видимому, не готово ослаблять ограничения на вейпы, запретив их еще в 2009 году. Напротив, в Чили, где самая большая распространенность курения и самая большая доля связанных с курением смертей в Латинской Америке, недавно приняли всеобъемлющий комплекс мер, специально разработанных для стимулирования курящих к переходу на БНП.

В четырех представленных страновых обзорах есть убедительные доказательства того, что при предоставлении людям, употребляющим табак, возможности заместить сигареты более безопасными продуктами можно добиться значительного прогресса. Это значительное достижение в области общественного здравоохранения, которое, однако, требует минимальных финансовых вложений со стороны государства.



Каждый из страновых обзоров демонстрирует уникальный путь к достижению успеха в сокращении распространенности курения. Рост использования ПНТ в Японии был почти не связан с действиями правительства, за исключением того факта, что вейпы были фактически запрещены в соответствии с действующими законами. Политика невмешательства властей в табачную сферу позволила производителям позиционировать БНП в рекламе как более безопасный продукт, чем сжигаемый табак, и потребители откликнулись. В Норвегии снюс был доступен на протяжении двухсот лет, однако со временем его популярности обогнало курение табака. Возврат к потреблению снюса начался после улучшения технологии производства и появления доказательств его относительно низкой опасности в сравнении с сигаретами.

Между тем в целом благоприятная, ориентированная на общественное здравоохранение политика Великобритании в отношении БНП сформировалась на основе большого опыта в снижении вреда при употреблении наркотиков и профилактике ВИЧ/СПИДа. Правительство Новой Зеландии приняло аналогичный подход, открыто поддерживая переход с сигарет на вейпы, что способствовало значительному снижению распространенности курения.

Неизбежно появление БНП поставило перед регуляторами множество вызовов. В нескольких странах власти изначально запретили их, но впоследствии сняли некоторые ограничения. В других, наоборот, правительства ввели новые меры контроля. Однако большинство из них предпочли просто включить положения об этих продуктах в существующие законы о табаке, которые со временем были приведены в соответствие с рекомендациями Рамочной конвенции по борьбе против табака.

Прогресс, которому помешали страх, недоверие и недостоверная информация

Обеспокоенность по поводу широкого использования молодыми людьми БНП, особенно вейпов, побудила правительства некоторых стран принять регуляторные меры – независимо от того, были ли они подкреплены доказательствами или нет. Использование вейпов подростками нередко увязывают с доступностью ароматизаторов, из-за чего некоторые регулирующие органы ввели запреты разного характера на ароматизаторы. При этом в нарративе о молодежи и ароматизаторах игнорируются доказательства того, что ароматизаторы играют крайне важную роль для людей, бросающих курить.

Рост популярности дешевых одноразовых вейпов также усилил обеспокоенность по поводу их использования молодежью и воздействия этих продуктов на окружающую среду: в ряде стран такие устройства уже запрещены, а другие готовятся последовать их примеру. Бессспорно, эти продукты недороги и просты в использовании. Однако часто упускают из виду, что именно эти свойства делают их особенно подходящими для наиболее труднодоступных потребителей сигарет, ищущих способ бросить курить.

Различные финансовые и экономические препятствия на пути распространения БНП были ожидаемы. Появление на рынке инновационных никотинсодержащих стало наиболее существенной дисruption в мировой табачной промышленности со временем изобретения машины для скручивания сигарет. В ряде стран ценность табака как сельскохозяйственной культуры и экспортной статьи, а также значение внутренней табачной промышленности весьма велики – конкуренция со стороны БНП может быть нежелательной. Кроме того, большинство транснациональных табачных компаний неохотно инвестируют значительные средства в БНП как из-за неопределенности в сфере регуляторного контроля, так и из-за обязанности максимизировать прибыль для инвесторов. Сжигаемые сигареты остаются чрезвычайно прибыльными для их производителей.

Возможно, менее предсказуемым оказалось сопротивление многих организаций признанию потенциала БНП. Там, где требовались исследования и критический анализ, возникла «инфодемия» мифов, недостоверной информации и дезинформации. Ее распространяли зачастую благонамеренные международные и национальные НПО, а также некоторые медицинские, научные и организации из области общественного здравоохранения, нередко финансируемые щедрыми, но заблуждающимися филантропами, настроенными против снижения вреда от табака с использованием БНП.

Некоторые СМИ с удовольствием тиражируют самые громкие истории и опасения вокруг более безопасных продуктов, что нередко связано с отсутствием доверия



появление на рынке инновационных никотинсодержащих продуктов привело к наиболее существенной дисruption в мировой табачной промышленности со временем изобретения машины для скручивания сигарет

там, где требовались исследования и критический анализ, возникла «инфодемия» мифов, недостоверной информации и дезинформации

в отличие от многих других сфер общественного здравоохранения, мнения и опыт людей, которые когда-то курили, а теперь используют БНП, почти не востребованы

многие продолжают курить, потому что их заставили поверить: БНП якобы такие же опасные, а то и вреднее сигарет

более двух третей мирового населения, в примерно 130 странах, имеет легальный доступ как минимум к одной форме БНП



к «старой» табачной промышленности и ее мотивам. Значительная часть профессионального дискурса и дебатов вокруг СВТ стала уже токсичной. В отличие от многих других сфер общественного здравоохранения, мнения и опыт людей, которые когда-то курили, а теперь используют БНП, почти не востребованы – а иногда их и вовсе пытаются подавить. Как итог – страх и неопределенность вокруг СВТ среди передовых специалистов здравоохранения, лиц, определяющих политику, и – что хуже всего – среди людей, которые курят. Люди продолжают курить, потому что их заставили поверить: БНП якобы такие же опасные, а то и вреднее сигарет.

Снижение вреда от табака: взгляд в будущее

Однако, несмотря на все трудности, к концу первой четверти столетия есть немало оснований для оптимизма. Потребление БНП растет. Имеются явные доказательства того, что там, где обстоятельства позволяют, люди стремятся переходить с сигарет на более безопасные формы потребления никотина. Наше исследование показывает: более двух третей мирового населения – почти в 130 странах – имеют легальный доступ как минимум к одной категории БНП. Потребительская база расширяется, а вместе с ней и доказательная база о пользе для здоровья общества замещения курения более безопасными никотиновыми продуктами. Эти продукты прочно закрепились на рынке, а голоса защитников прав потребителей, чья жизнь улучшилась благодаря им, звучат все громче.

Смотря в будущее – на ближайшие двадцать пять лет и далее – можно утверждать, что при полном использовании потенциала снижения вреда можно достичь гораздо большего. Уже сегодня многие получают выгоду от перехода с курения на более безопасные никотиновые продукты – часто несмотря на противодействие или безразличие правительств и противоречивую информацию, распространяемую органами здравоохранения. Статистическое моделирование показывает: в ближайшие десятилетия миллионы людей смогут жить здоровее и дольше, если БНП заменят курение. При полной реализации стратегия снижения вреда от табака может привести к быстрому сокращению глобального числа курильщиков, что станет одним из самых значимых достижений общественного здравоохранения XXI века.

Ссылки на главы

- ¹ Jha, P. (2009). Avoidable global cancer deaths and total deaths from smoking. *Nature Reviews Cancer*, 9(9), 655–664. <https://doi.org/10.1038/nrc2703>.
- ² Jha, P., & Peto, R. (2014). Global Effects of Smoking, of Quitting, and of Taxing Tobacco. *New England Journal of Medicine*, 370(1), 60–68. <https://doi.org/10.1056/NEJMra1308383>.
- ³ WHO, Global Malaria Programme. *Malaria deaths by world region – processed by Our World in Data*. (2021). Our World in Data. <https://ourworldindata.org/grapher/global-malaria-deaths-by-world-region>.
- ⁴ IHME, Global Burden of Disease: Number of deaths from HIV/AIDS. *Global Health Data Explorer*. (2024). Our World in Data. https://ourworldindata.org/explorers/global-health?tab=chart&facet=none&Health+Area=Infectious+diseases&Indicator=HIV%2FAIDS&Metric=Number+of+deaths&Source=IHME&country=OW_ID_WRL~CHN~ZAF~BRA~USA~GBR~IND~RWA.
- ⁵ World Health Organization. *Cumulative confirmed COVID-19 deaths by world region – processed by Our World in Data*. (2024). Our World in Data. <https://ourworldindata.org/grapher/cumulative-covid-deaths-region>.
- ⁶ Tobacco Use. (2015, July 30). NCD Alliance. <https://ncdalliance.org/why-ncdss/risk-factors-prevention/tobacco-use>.
- ⁷ WHO. (2021a). *Noncommunicable diseases*. World Health Organization. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases>.
- ⁸ Shapiro, H. (2020). *Burning Issues: Global State of Tobacco Harm Reduction 2020*. Knowledge•Action•Change. <https://gsthr.org/resources/item/burning-issues-global-state-tobacco-harm-reduction-2020>.
- ⁹ Get the Sustainable Development Goals back on track. (2020). *Nature*, 577(7788), 7–8. <https://doi.org/10.1038/d41586-019-03907-4>.
- ¹⁰ This is a 2024 projected figure extrapolated from 2018 and 2020 figures. GSTHR estimation based on WHO crude adjusted prevalence - point estimate. WHO. (2019a). *WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000–2025, third edition*. World Health Organization. <https://www.who.int/publications/item/who-global-report-on-trends-in-prevalence-of-tobacco-use-2000-2025-third-edition>. WHO. (2021b). *WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000–2025, fourth edition* (4th ed). World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/348537>. 2024: GSTHR projection from two sources above. For countries where only 2020 data were available values were estimated on basis of trends of tobacco use from WHO, 2021b.
- ¹¹ Hatsukami, D., Zeller, M., Gupta, P., Parascandola, M., & Asma, S. (2014). *Smokeless tobacco and public health: A global perspective*. <https://stacks.cdc.gov/view/cdc/43373>.
- ¹² The latest data on drug treatment in England revealed that smoking rates among those entering treatment for any form of drug use were in the range of 50%–65%. Adult substance misuse treatment statistics 2022 to 2023: Report . (2023, December 21). GOV.UK. <https://www.gov.uk/government/statistics/substance-misuse-treatment-for-adults-statistics-2022-to-2023/adult-substance-misuse-treatment-statistics-2022-to-2023-report>.
- ¹³ Balfour, D. J. K., Benowitz, N. L., Colby, S. M., Hatsukami, D. K., Lando, H. A., Leischow, S. J., Lerman, C., Mermelstein, R. J., Niaura, R., Perkins, K. A., Pomerleau, O. F., Rigotti, N. A., Swan, G. E., Warner, K. E., & West, R. (2021). Balancing Consideration of the Risks and Benefits of E-Cigarettes. *American Journal of Public Health*, 111(9), 1661–1672. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2021.306416>.
- ¹⁴ Treda, E. (2024, June 27). *Global: Tobacco products revenue by country 2023*. Statista. <https://www.statista.com/forecasts/758622/revenue-of-the-tobacco-products-market-worldwide-by-country>.
- ¹⁵ Philip Morris International Reports 2024 Second-Quarter and First-Half Results and Raises Full Year Guidance. (2024). PMI. <https://philipmorrisinternational.gcs-web.com/static-files/8ef194a-14c1-452b-9e88-2c925d0b116f>.
- ¹⁶ Rumney, E. (2023, December 6). BAT writes down \$31.5 billion from value of U.S. cigarette brands. *Reuters*. <https://www.reuters.com/business/retail-consumer/bat-takes-315-bln-charge-us-cigarette-brands-2023-12-06/>.
- ¹⁷ British American Tobacco—2024 First Half Pre-Close Trading Update. (2024). BAT. https://www.bat.com/media/press-releases/_2024/june/jun-04-2024-first-half-pre-close-trading-update.
- ¹⁸ Shahbandeh, M. (2024, February 12). *Tobacco industry—Statistics & facts*. Statista. <https://www.statista.com/topics/1593/tobacco/>.
- ¹⁹ Up in smoke: What future for tobacco jobs? (2003). International Labour Organization.
- ²⁰ This recent article from an Indian tobacco producers conference, where speakers complained about what they see as restrictive legislation, nevertheless shows the importance of the industry to the Indian economy: Rakesh Kumar Koul (2024). India's Tobacco Sector Calls for Pragmatic Policies. [online] Tobacco Asia. Available at: <https://www.tobaccoasia.com/features/india%E2%80%99s-tobacco-sector-calls-for-pragmatic-policies/>.
- ²¹ Malan, D., & Hamilton, B. (2020). *Contradictions and Conflicts: State ownership of tobacco companies and the WHO Framework Convention on Tobacco Control*. Just Managing Consulting. <https://www.smokefreeworld.org/wp-content/uploads/2020/09/Contradictions-and-Conflicts.pdf>.
- ²² Tobacco Taxation. (2021, April 12). World Health Organization. <https://www.who.int/teams/health-promotion/tobacco-control/economics/taxation>.
- ²³ Shapiro, H. (2021). *Fighting the Last War: The WHO and International Tobacco Control (GSTHR Thematic Reports)*. Knowledge•Action•Change. <https://gsthr.org/resources/thr-reports/fighting-the-last-war/>.
- ²⁴ GSTHR. (2023, April). *The Framework Convention on Tobacco Control (FCTC) and the Conference of the Parties (COP): An explainer (updated April 2023)*. Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/briefing-papers/the-framework-convention-on-tobacco-control-fctc-and-the-conference-of-the-parties-cop-an-explainer-updated-april-2023/>.
- ²⁵ MPOWER. (2022). World Health Organization. <https://www.who.int/initiatives/mpower>.
- ²⁶ WHO report on the global tobacco epidemic, 2023: Protect people from tobacco smoke. (2023). World Health Organization. <https://www.who.int/publications/item/9789240077164>.
- ²⁷ WHO, 2021b.
- ²⁸ WHO. (2019b). *WHO report on the global tobacco epidemic 2019. Offering help to quit tobacco use*. World Health Organization. <https://www.who.int/publications/item/WHO-NMH-PND-2019.5>.
- ²⁹ Health experts for keeping NRT available over-the-counter to combat alarming rise in smoking rates—ET HealthWorld. (2024, January 25). ETHealthworld.Com. <https://health.economictimes.indiatimes.com/news/industry/health-experts-for-keeping-nrt-available-over-the-counter-to-combat-alarming-rise-in-smoking-rates/107133657>.
- ³⁰ Beaglehole, R., & Bonita, R. (2022). Tobacco control: Getting to the finish line. *The Lancet*, 399(10338), 1865. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)00835-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)00835-2).
- ³¹ GSTHR. (2022b). *The right to health and the right to tobacco harm reduction (GSTHR Briefing Papers)*. Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/briefing-papers/the-right-to-health-and-the-right-to-tobacco-harm-reduction/>.
- ³² GSTHR. (2022a). *What is Tobacco Harm Reduction? (GSTHR Briefing Papers)*. Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/briefing-papers/what-is-tobacco-harm-reduction/>.
- ³³ Jackson, S. E., Farrow, E., Brown, J., & Shahab, L. (2020). Is dual use of nicotine products and cigarettes associated with smoking reduction and cessation behaviours? A prospective study in England. *BMJ Open*, 10(3), e036055. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-036055>.
- ³⁴ Martínez, Ú., Martínez-Loredo, V., Simmons, V. N., Meltzer, L. R., Drobis, D. J., Brandon, K. O., Palmer, A. M., Eissenberg, T., Bullen, C. R., Harrell, P. T., & Brandon, T. H. (2020). How Does Smoking and Nicotine Dependence Change After Onset of Vaping? A Retrospective Analysis of Dual Users. *Nicotine & Tobacco Research*, 22(5), 764–770. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntz043>.
- ³⁵ GSTHR, 2022b.
- ³⁶ World Health Organization. (2003). *WHO Framework Convention on Tobacco Control, updated reprint 2004, 2005*. World Health Organisation. <https://fctc.who.int/who-fctc/overview>.
- ³⁷ Shapiro, H. (2022). *The Right Side of History: The Global State of Tobacco Harm Reduction 2022 (No. 3; The Global State of Tobacco Harm Reduction)*. Knowledge•Action•Change. <https://gsthr.org/resources/item/the-right-side-of-history-the-global-state-of-tobacco-harm-reduction-2022>.
- ³⁸ Beaglehole & Bonita, 2022.
- ³⁹ Russell, M. A. (1976). Low-tar medium-nicotine cigarettes: A new approach to safer smoking. *British Medical Journal*, 1(6023), 1430–1433. <https://doi.org/10.1136/bmjj.1.6023.1430>.
- ⁴⁰ Russell, M. a. H. (1971). Cigarette smoking: Natural history of a dependence disorder. *British Journal of Medical Psychology*, 44(1), 1–16. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8341.1971.tb02141.x>.

- ⁴⁰ Harding, A. (2009). Michael A H Russell. *The Lancet*, 374(9697), 1236. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(09\)61776-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(09)61776-1).
- ⁴² Bates, C., & Jarvis, M. (1999). *Why low tar cigarettes don't work and how the tobacco industry has fooled the smoking public*. https://www.academia.edu/85888406/Why_low_tar_cigarettes_don_t_work_and_how_the_tobacco_industry_has_fooled_the_smoking_public.
- ⁴³ M. A. Russell, 1976.
- ⁴⁴ Shapiro, H. (2022). *The Right Side of History: The Global State of Tobacco Harm Reduction* 2022. Knowledge-Action-Change. <https://gsthr.org/resources/thr-reports/the-right-side-of-history/>.
- ⁴⁵ M. A. Russell, 1976.
- ⁴⁶ Institute of Medicine (US) Committee to Assess the Science Base for Tobacco Harm Reduction. (2001). *Clearing the Smoke: Assessing the Science Base for Tobacco Harm Reduction* (K. Stratton, P. Shetty, R. Wallace, & S. Bondurant, Eds.). National Academies Press (US). <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK222375/>.
- ⁴⁷ Tobacco Advisory Group of the Royal College of Physicians. (2007). *Harm reduction in nicotine addiction: Helping people who can't quit*. Royal College of Physicians. <https://shop.rcplondon.ac.uk/products/harm-reduction-in-nicotine-addiction-helping-people-who-can't-quit>.
- ⁴⁸ Rutqvist, L. E., Curvall, M., Hassler, T., Ringberger, T., & Wahlberg, I. (2011). Swedish snus and the GothiaTek® standard. *Harm Reduction Journal*, 8(1), 11. <https://doi.org/10.1186/1477-7517-8-11>.
- ⁴⁹ Gothiatek standard: B(a)P. (2016, March 7). Swedish Match. <https://www.swedishmatch.com/Snus-and-health/GOTHIATEK/GOTHIATEK-standard/BaP/>.
- ⁵⁰ Living Conditions Surveys, tobacco habits by indicator, age, sex, observations and period. (2018). [Statistikdatabasen]. Statistics Sweden. http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START__LE__LE0101__LE0101H/LE0101H25/.
- ⁵¹ European Commission. (2021). *Special Eurobarometer 506: Attitudes of Europeans towards tobacco and electronic cigarettes (S2240_506_ENG)* [Data set]. European Commission. http://data.europa.eu/88u/dataset/S2240_506_ENG.
- ⁵² GSTHR. (2022). *What is snus and how is it used?* (GSTHR Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/briefing-papers/what-is-snus/>.
- ⁵³ *Electronic Cigarettes. Volume 508: Debated on Wednesday 7 April 2010.* (2010, April 7). [Hansard]. UK Parliament. <https://hansard.parliament.uk/commons/2010-04-07/debates/10040762000014/ElectronicCigarettes>.
- ⁵⁴ McNeill A, Brose LS, Calder R, Hitchman SC, & McNeill A, Brose LS, Calder R, Hitchman SC. (2015). *E-cigarettes: An evidence update*. Public Health England. <https://www.gov.uk/government/publications/e-cigarettes-an-evidence-update>.
- ⁵⁵ McNeill A, Brose LS, Calder R, Hitchman SC, & McNeill A, Brose LS, Calder R, Hitchman SC, 2015.
- ⁵⁶ Royal College of Physicians. (2019). *Nicotine without smoke: Tobacco harm reduction* (RCP Policy: Public Health and Health Inequality). Royal College of Physicians. <https://www.rcplondon.ac.uk/projects/outputs/nicotine-without-smoke-tobacco-harm-reduction>.
- ⁵⁷ *E-cigarettes and harm reduction: An evidence review*. (2024). The Royal College of Physicians (RCP). <https://www.rcp.ac.uk/policy-and-campaigns/policy-documents/e-cigarettes-and-harm-reduction-an-evidence-review/>.
- ⁵⁸ The statement cited forms part of a Question and Answer page on the IARC's European Code against Cancer website. The IARC is a body of the WHO, and its assessment of vaping's harm reduction potential diverges significantly from current WHO policy on THR and SNP. While the cited statement, which dates from 2014, is still accessible on the 'European Code Against Cancer' site, the page now also includes a link to a WHO information page about vaping, added in 2020. It is perhaps noteworthy that - although the update states that the IARC endorses the WHO information - the link is accompanied by this sentence: "The European Code against Cancer Working Group on Tobacco developed this Question and Answer but had no involvement in the development of the WHO statement." *European Code Against Cancer—Are e-cigarettes less harmful than conventional cigarettes?* (2014, updated 2020). International Agency for Research on Cancer (IARC). <https://cancer-code-europe.iarc.fr/index.php/en/ecac-12-ways/tobacco/247-are-e-cigarettes-less-harmful-than-conventional-cigarettes>.
- ⁵⁹ New Zealand government. (2020, September 3). *Position statement on vaping*. Ministry of Health NZ. <https://www.health.govt.nz/our-work/preventative-health-wellness/tobacco-control/vaping-smokefree-environments-and-regulated-products/position-statement-vaping>.
- ⁶⁰ Balfour, D. J. K., Benowitz, N. L., Colby, S. M., Hatsukami, D. K., Lando, H. A., Leischow, S. J., Lerman, C., Mermelstein, R. J., Niaura, R., Perkins, K. A., Pomerleau, O. F., Rigotti, N. A., Swan, G. E., Warner, K. E., & West, R. (2021). Balancing Consideration of the Risks and Benefits of E-Cigarettes. *American Journal of Public Health*, 111(9), 1661–1672. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2021.306416>.
- ⁶¹ *E-cigarettes and vapourisers*. (2023). The Royal Australian and New Zealand College of Psychiatrists (RANZCP). <https://www.ranzcp.org/clinical-guidelines-publications/clinical-guidelines-publications-library/e-cigarettes-and-vapourisers>.
- ⁶² Lindson, N., Butler, A. R., McRobbie, H., Bullen, C., Hajek, P., Begh, R., Theodoulou, A., Notley, C., Rigotti, N. A., Turner, T., Livingstone-Banks, J., Morris, T., & Hartmann-Boyce, J. (2024). Electronic cigarettes for smoking cessation. *The Cochrane Database of Systematic Reviews*, 1(1), CD010216. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD010216.pub2>.
- ⁶³ Leslie Cantu. (2023, August 18). *Largest US study of e-cigarettes shows their value as smoking cessation aid*. <https://hollingscancercenter.musc.edu/news/archive/2023/08/18/largest-us-study-of-ecigarettes-shows-their-value-as-smoking-cessation-aid>.
- ⁶⁴ Rigotti, N. A. (2024). Electronic Cigarettes for Smoking Cessation—Have We Reached a Tipping Point? *New England Journal of Medicine*, 390(7), 664–665. <https://doi.org/10.1056/NEJM2314977>.
- ⁶⁵ *Cigarette sales halved: Heated tobacco products and the Japanese experience* (Briefing Papers). (2024). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/cigarette-sales-halved-heated-tobacco-products-and-the-japanese-experience/cigarette-sales-halved-heated-tobacco-products-and-the-japanese-experience/>.
- ⁶⁶ Tattan-Birch, H., Hartmann-Boyce, J., Kock, L., Simonavicius, E., Brose, L., Jackson, S., Shahab, L., & Brown, J. (2022). Heated tobacco products for smoking cessation and reducing smoking prevalence. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 1. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD013790.pub2>.
- ⁶⁷ GSTHR. (2023). *What are nicotine pouches, and how are they made?* (GSTHR Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/briefing-papers/what-are-nicotine-pouches/>.
- ⁶⁸ Travis, N., Warner, K. E., Goniewicz, M. L., Oh, H., Ranganathan, R., Meza, R., Hartmann-Boyce, J., & Levy, D. T. (2024). The Potential Impact of Oral Nicotine Pouches on Public Health: A Scoping Review. *Nicotine & Tobacco Research*, ntae131. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntae131>.
- ⁶⁹ Murkett, R., Rugh, M., & Ding, B. (2022). *Nicotine products relative risk assessment: An updated systematic review and meta-analysis* (9:1225). F1000Research. <https://doi.org/10.12688/f1000research.26762.2>.
- ⁷⁰ Wadgave, U., & Nagesh, L. (2016). Nicotine Replacement Therapy: An Overview. *International Journal of Health Sciences*, 10(3), 425–435.
- ⁷¹ Hartmann-Boyce, J., McRobbie, H., Butler, A. R., Lindson, N., Bullen, C., Begh, R., Theodoulou, A., Notley, C., Rigotti, N. A., Turner, T., Fanshawe, T. R., & Hajek, P. (2022). Electronic cigarettes for smoking cessation. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 11. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD012016.pub7>.
- ⁷² Hajek, P., Phillips-Waller, A., Przulj, D., Pesola, F., Myers Smith, K., Bisal, N., Li, J., Parrott, S., Sasieni, P., Dawkins, L., Ross, L., Goniewicz, M., Wu, Q., & McRobbie, H. J. (2019). A Randomized Trial of E-Cigarettes versus Nicotine-Replacement Therapy. *New England Journal of Medicine*, 380(7), 629–637. <https://doi.org/10.1056/NEJMoa1808779>.
- ⁷³ Department of Health and Social Care & Neil O'Brien MP. (2023, April 11). *Smokers urged to swap cigarettes for vapes in world first scheme* [Press release]. GOV. UK. <https://www.gov.uk/government/news/smokers-urged-to-swap-cigarettes-for-vapes-in-world-first-scheme>.
- ⁷⁴ Etter, J.-F. (2024). An 8-year longitudinal study of long-term, continuous users of electronic cigarettes. *Addictive Behaviors*, 149, 107891. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2023.107891>.
- ⁷⁵ Shapiro, 2020.
- ⁷⁶ *Handing out vapes in A&E helps smokers quit*. (2024, March 27). University of East Anglia. <https://www.uea.ac.uk/about/news/article/handing-out-vapes-in-ae-helps-smokers-quit>.
- ⁷⁷ *Smoking Risk Factor Estimation*. (2020). [Global Burden of Disease (GBD)]. Institute for Health Metrics and Evaluation Health Data (IHME). https://www.healthdata.org/sites/default/files/files/policy_report/2022/GBD%202020%20methods_smoking.pdf.
- ⁷⁸ Thomson, B., Emberson, J., Lacey, B., Lewington, S., Peto, R., Jemal, A., & Islami, F. (2022). Association Between Smoking, Smoking Cessation, and Mortality by Race, Ethnicity, and Sex Among US Adults. *JAMA Network Open*, 5(10), e2231480. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2022.31480>.
- ⁷⁹ The word 'addiction' has a very confused and conflicting etymology going back to the Roman period. For a detailed discussion of the concept and how it has evolved see: Rosenthal, R. J., & Faris, S. B. (2019). The etymology and early history of 'addiction'. *Addiction Research & Theory*, 27(5), 437–449. <https://doi.org/10.1080/16066359.2018.1543412>.

- ⁸⁰ Abrams, D. B., Glasser, A. M., Pearson, J. L., Villanti, A. C., Collins, L. K., & Niaura, R. S. (2018). Harm Minimization and Tobacco Control: Reframing Societal Views of Nicotine Use to Rapidly Save Lives. *Annual Review of Public Health*, 39(1), 193–213. <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-040617-013849>.
- ⁸¹ M. A. Russell, 1976.
- ⁸² Schumpeter, J. A. (1976). *Capitalism, Socialism and Democracy* (3rd, 2008th ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203202050>.
- ⁸³ Boroujerdi, R. D. (2014). *The search for creative destruction. An Excerpt from the August 7, 2013 report* (Equity Research). Goldman Sachs Global Investment Research. https://www.goldmansachs.com/s/2013annualreport/assets/downloads/GMS015_07_CreativeDestruction.pdf.
- ⁸⁴ Parker-Pope, T. (2001, October 2). 'Safer' Cigarettes: A History. NOVA Science Trust. <https://www.pbs.org/wgbh/nova/article/safer-cigarettes-history/>.
- ⁸⁵ For an overview of the 20th century search for safer ways of consuming nicotine, see our report Shapiro, H. (2022). *The Right Side of History: The Global State of Tobacco Harm Reduction 2022* (No. 3; GSTHR Major Reports). Knowledge-Action-Change. <https://gsthr.org/resources/thr-reports/the-right-side-of-history/>.
- ⁸⁶ Dunworth, J., & Kryworukia, S. (2013). An Electronic Cigarette Timeline: A History of the Electronic Cigarette Year by Year. ECigaretteDirect. <https://www.ecigarettedirect.co.uk/ashtray-blog/2013/03/electronic-cigarette-timeline.html>.
- ⁸⁷ Solomon, B. (2014, July 15). *Reynolds, Lorillard Dump Blu E-Cigarettes In \$27 Billion Merger*. Forbes. <https://www.forbes.com/sites/briansolomon/2014/07/15/reynolds-lorillard-dump-blu-e-cigarettes-in-27-billion-merger/>.
- ⁸⁸ PMI Japan. (n.d.). Retrieved 18 September 2024, from <https://www.pmi.com/markets/japan/en/overview>.
- ⁸⁹ Cornelius, M. E. (2020). Tobacco Product Use Among Adults—United States, 2019. *MMWR. Morbidity and Mortality Weekly Report*, 69. <https://doi.org/10.15585/mmwr.mm6946a4>.
- ⁹⁰ Hajek, P., Phillips-Waller, A., Przulj, D., Pesola, F., Myers Smith, K., Bisal, N., Li, J., Parrott, S., Sasieni, P., Dawkins, L., Ross, L., Goniewicz, M., Wu, Q., & McRobbie, H. J. (2019). A Randomized Trial of E-Cigarettes versus Nicotine-Replacement Therapy. *New England Journal of Medicine*, 380(7), 629–637. <https://doi.org/10.1056/NEJMoa1808779>.
- ⁹¹ Department of Psychology, University of Waterloo. (2024). Surveys—ITC Project. International Tobacco Control (ITC) Policy Evaluation Project. <https://itcproject.org/surveys/>.
- ⁹² Kim, S., & Selya, A. S. (2020). The Relationship Between Electronic Cigarette Use and Conventional Cigarette Smoking Is Largely Attributable to Shared Risk Factors. *Nicotine & Tobacco Research: Official Journal of the Society for Research on Nicotine and Tobacco*, 22(7), 1123–1130. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntz157>.
- ⁹³ Martinelli, T., Candel, M. J. J. M., de Vries, H., Talhout, R., Knapen, V., van Schayck, C. P., & Nagelhout, G. E. (2023). Exploring the gateway hypothesis of e-cigarettes and tobacco: A prospective replication study among adolescents in the Netherlands and Flanders. *Tobacco Control*, 32(2), 170–178. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2021-056528>.
- ⁹⁴ Sokol, N. A., & Feldman, J. M. (2021). High School Seniors Who Used E-Cigarettes May Have Otherwise Been Cigarette Smokers: Evidence From Monitoring the Future (United States, 2009–2018). *Nicotine & Tobacco Research: Official Journal of the Society for Research on Nicotine and Tobacco*, 23(11), 1958–1961. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntab102>.
- ⁹⁵ Selya, A. (2024). The "Gateway" hypothesis: Evaluation of evidence and alternative explanations. *Harm Reduction Journal*, 21(1), 113. <https://doi.org/10.1186/s12954-024-01034-6>.
- ⁹⁶ Shahab, L., Beard, E., & Brown, J. (2021). Association of initial e-cigarette and other tobacco product use with subsequent cigarette smoking in adolescents: A cross-sectional, matched control study. *Tobacco Control*, 30(2), 212–220. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2019-055283>.
- ⁹⁷ Foxon, F., & Selya, A. S. (2020). Electronic cigarettes, nicotine use trends and use initiation ages among US adolescents from 1999 to 2018. *Addiction*, 115(12), 2369–2378. <https://doi.org/10.1111/add.15099>.
- ⁹⁸ Meza, R., Jimenez-Mendoza, E., & Levy, D. T. (2020). Trends in Tobacco Use Among Adolescents by Grade, Sex, and Race, 1991–2019. *JAMA Network Open*, 3(12), e2027465. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.27465>, pp. 1991–2019.
- ⁹⁹ Wagner, L. M., & Clifton, S. M. (2021). Modeling the public health impact of e-cigarettes on adolescents and adults. *Chaos (Woodbury, N.Y.)*, 31(11), 113137. <https://doi.org/10.1063/5.0063593>.
- ¹⁰⁰ Selya, A. S., & Foxon, F. (2021). Trends in electronic cigarette use and conventional smoking: Quantifying a possible 'diversion' effect among US adolescents. *Addiction*, 116(7), 1848–1858. <https://doi.org/10.1111/add.15385>.
- ¹⁰¹ Correlation between time series of market values from Euromonitor International. (2021, December 23). *Passport*. Euromonitor International. <https://www.euromonitor.com/our-expertise/passport>. and prevalence data from McNeill, A., Simonavicius, E., Brose, L., Taylor, E., East, K., Zuikova, E., Calder, R., & Robson, D. (2022). *Nicotine vaping in England: An evidence update including health risks and perceptions*, 2022. A report commissioned by the Office for Health Improvement and Disparities. <https://www.gov.uk/government/publications/nicotine-vaping-in-england-2022-evidence-update>.
- ¹⁰² Correlation between time series of market values from Euromonitor International, 2021. and prevalence data from *New Zealand Health Survey*. (n.d.). Ministry of Health NZ. Retrieved 23 May 2023, from <https://www.health.govt.nz/nz-health-statistics/national-collections-and-surveys/surveys/new-zealand-health-survey>.
- ¹⁰³ Euromonitor International, 2021.
- ¹⁰⁴ Euromonitor International, 2021.
- ¹⁰⁵ Egbe, C. O., Magati, P., Wanyonyi, E., Sessou, L., Owusu-Dabo, E., & Ayo-Yusuf, O. A. (2022). Landscape of tobacco control in sub-Saharan Africa. *Tobacco Control*, 31(2), 153–159. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2021-056540>.
- ¹⁰⁶ Crosbie, E., Defrank, V., Egbe, C. O., Ayo-Yusuf, O., & Bialous, S. (2021). Tobacco supply and demand strategies used in African countries. *Bulletin of the World Health Organization*, 99(7), 539–540. <https://doi.org/10.2471/BLT.20.266932>.
- ¹⁰⁷ Euromonitor International, 2021.
- ¹⁰⁸ Euromonitor International, 2021.
- ¹⁰⁹ Euromonitor International, 2021.
- ¹¹⁰ *Monthly E-Cigarette Sales Data Brief, Issue 33*. (2023). CDC Foundation. https://www.cdcfoundation.org/Issue33-MonthlyECigaretteSalesDataBrief_9.10.2023.pdf.
- ¹¹¹ U.S. *E-cigarette Sales Climbed during 2020-2022*. (2023, June 22). [CDC Newsroom]. CDC. <https://www.cdc.gov/media/releases/2023/p0622-ecigarettes-sales.html>, pp. 2020–2022.
- ¹¹² *Monthly E-Cigarette Sales Data Brief, Issue 33*, 2023.
- ¹¹³ U.S. *E-cigarette Sales Climbed during 2020-2022*, 2023.
- ¹¹⁴ *Guide to Recycling your Vape*. (n.d.). Vape Superstore. Retrieved 18 September 2024, from <https://www.vapesuperstore.co.uk/pages/guide-to-recycling-your-vape>.
- ¹¹⁵ Upadhyay, S., Rahman, M., Johanson, G., Palmberg, L., & Ganguly, K. (2023). Heated Tobacco Products: Insights into Composition and Toxicity. *Toxics*, 11(8), 667. <https://doi.org/10.3390/toxics11080667>.
- ¹¹⁶ Euromonitor International, 2021.
- ¹¹⁷ EU seeks to ban flavours in heated tobacco products. (2022, July 1). European Tobacco Harm Reduction Advocates. <https://ethra.co/news/112-eu-seeks-to-ban-flavours-in-heated-tobacco-products>.
- ¹¹⁸ Rutqvist, L. E., Curvall, M., Hassler, T., Ringberger, T., & Wahlberg, I. (2011). Swedish snus and the GothiaTek® standard. *Harm Reduction Journal*, 8(1), 11. <https://doi.org/10.1186/1477-7517-8-11>.
- ¹¹⁹ Rutqvist, Curvall, Hassler, Ringberger, & Wahlberg, 2011.
- ¹²⁰ Jerzyński, T., & Stimson, G. V. (2023). Estimation of the global number of vapers: 82 million worldwide in 2021. *Drugs, Habits and Social Policy, ahead-of-print*(ahead-of-print). <https://doi.org/10.1108/DHS-07-2022-0028>.
- ¹²¹ WHO. (2021). *WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000–2025, fourth edition* (4th ed). World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/348537>.
- ¹²² European Commission. (2017). *Special Eurobarometer 458: Attitudes of Europeans towards tobacco and electronic cigarettes* [Data set]. https://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S2146_87_1_458_ENG.
- ¹²³ European Commission. (2021). *Special Eurobarometer 506: Attitudes of Europeans towards tobacco and electronic cigarettes (S2240_506_ENG)* [Data set]. European Commission. http://data.europa.eu/88u/dataset/S2240_506_ENG.

- ¹²⁴ European Commission. (2024). *Special Eurobarometer 539: Attitudes of Europeans towards tobacco and related products* [Data set]. European Commission. <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2995>.
- ¹²⁵ Market and legal information in the e-cigarette and vaping sector. (2023). Tamarind Media Limited (T/A ECigIntelligence). <https://ecigintelligence.com/>.
- ¹²⁶ Odani, S., & Tabuchi, T. (2022). Prevalence and denial of current tobacco product use: Combustible and heated tobacco products, Japan, 2022. *Preventive Medicine Reports*, 30, 102031. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2022.102031>.
- ¹²⁷ Barrera-Núñez, D. A., López-Olmedo, N., Zavala-Arciniega, L., Barrientos-Gutiérrez, I., & Reynales-Shigematsu, L. M. (2023). Consumo de tabaco y uso de cigarrillo electrónico en adolescentes y adultos mexicanos. *Ensanut Continua* 2022. *Salud Publica De Mexico*, 65, s65-s74. <https://doi.org/10.21149/14830>.
- ¹²⁸ Euromonitor International, 2021.
- ¹²⁹ Jerzyński & Stimson, 2023.
- ¹³⁰ Jerzyński & Stimson, 2023.
- ¹³¹ Lee, P. N., Abrams, D., Bachand, A., Baker, G., Black, R., Camacho, O., Curtin, G., Djurdjevic, S., Hill, A., Mendez, D., Muhammad-Kah, R. S., Murillo, J. L., Niaura, R., Pithawalla, Y. B., Poland, B., Sulsky, S., Wei, L., & Weitkunat, R. (2021). Estimating the Population Health Impact of Recently Introduced Modified Risk Tobacco Products: A Comparison of Different Approaches. *Nicotine & Tobacco Research*, 23(3), 426-437. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntaa102>.
- ¹³² Levy, D. T., Borland, R., Lindblom, E. N., Goniewicz, M. L., Meza, R., Holford, T. R., Yuan, Z., Luo, Y., O'Connor, R. J., Niaura, R., & Abrams, D. B. (2018). Potential deaths averted in USA by replacing cigarettes with e-cigarettes. *Tobacco Control*, 27(1), 18-25. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2017-053759>.
- ¹³³ Levy, D. T., Borland, R., Villanti, A. C., Niaura, R., Yuan, Z., Zhang, Y., Meza, R., Holford, T. R., Fong, G. T., Cummings, K. M., & Abrams, D. B. (2017). The Application of a Decision-Theoretic Model to Estimate the Public Health Impact of Vaporized Nicotine Product Initiation in the United States. *Nicotine & Tobacco Research: Official Journal of the Society for Research on Nicotine and Tobacco*, 19(2), 149-159. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntw158>.
- ¹³⁴ Levy, D. T., Tam, J., Sanchez-Romero, L. M., Li, Y., Yuan, Z., Jeon, J., & Meza, R. (2021). Public health implications of vaping in the USA: The smoking and vaping simulation model. *Population Health Metrics*, 19, 19. <https://doi.org/10.1186/s12963-021-00250-7>.
- ¹³⁵ Levy, D. T., Sánchez-Romero, L. M., Li, Y., Yuan, Z., Travis, N., Jarvis, M. J., Brown, J., & McNeill, A. (2021). England SimSmoke: The impact of nicotine vaping on smoking prevalence and smoking-attributable deaths in England. *Addiction (Abingdon, England)*, 116(5), 1196-1211. <https://doi.org/10.1111/add.15269>.
- ¹³⁶ Levy, D. T., Sánchez-Romero, L. M., Travis, N., Yuan, Z., Li, Y., Skolnick, S., Jeon, J., Tam, J., & Meza, R. (2021). US Nicotine Vaping Product SimSmoke Simulation Model: The Effect of Vaping and Tobacco Control Policies on Smoking Prevalence and Smoking-Attributable Deaths. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(9), 4876. <https://doi.org/10.3390/ijerph18094876>.
- ¹³⁷ Levy, D. T., Cadham, C. J., Yuan, Z., Li, Y., Gravely, S., & Cummings, K. M. (2023). Comparison of smoking prevalence in Canada before and after nicotine vaping product access using the SimSmoke model. *Canadian Journal of Public Health = Revue Canadienne De Sante Publique*. <https://doi.org/10.17269/s41997-023-00792-3>.
- ¹³⁸ Sánchez-Romero, L. M., Liber, A. C., Li, Y., Yuan, Z., Tam, J., Travis, N., Jeon, J., Issabakhsh, M., Meza, R., & Levy, D. T. (2023). The smoking and vaping model, A user-friendly model for examining the country-specific impact of nicotine VAPING product use: Application to Germany. *BMC Public Health*, 23(1), 2299. <https://doi.org/10.1186/s12889-023-17152-y>.
- ¹³⁹ Mendez, D., & Warner, K. E. (2021). A Magic Bullet? The Potential Impact of E-Cigarettes on the Toll of Cigarette Smoking. *Nicotine & Tobacco Research*, 23(4), 654-661. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntaa160>.
- ¹⁴⁰ Mzhavanadze, G., & Yanin, D. (2023). The Potential Impact of E-cigarettes on the Life-Years Lost from Conventional Smoking in the Russian Federation. *Journal of Consumer Policy*, 46(2), 253-274. <https://doi.org/10.1007/s10603-023-09540-z>.
- ¹⁴¹ Mzhavanadze, Giorgi. (2024). The Potential Impact of E-Cigarettes on the Life-Years Lost from Conventional Smoking in Georgia: A Replication Study. *Journal of Health and Social Sciences (JHSS)*, 9(1). <https://doi.org/10.19204/2024/THPT8>.
- ¹⁴² Lives Saved: How the Swedish Model is Eliminating Smoking and Combating Smoking-Related Deaths. (2023). [Report by International and Local Tobacco Harm Reduction Experts]. Smoke-Free Sweden. <https://smokefreesweden.org/lives-saved.pdf>.
- ¹⁴³ Forey, B., Hamling, J., Hamling, J., Thornton, A., & Lee, P. (2011). *International Smoking Statistics (ISS): A Collection of Worldwide Data – Sweden*. P.N. Lee Statistics and Computing Ltd. http://www.pnlee.co.uk/Downloads/ISS/ISS-Sweden_111024.pdf.
- ¹⁴⁴ Användning av tobaks- och nikotinprodukter (självrapporterat) efter ålder, kön och år. Andel (procent). (n.d.). Folkhälsodata. Retrieved 18 September 2024, from http://fohm-app.folkhalsomyndigheten.se/FolkhalsodataFolkhalsodata/pxweb/sv/A_Folkhalsodata/A_Folkhalsodata__B_HLV__aLevvanor_aagLevvanortbok/hlv1tobaald.px/.
- ¹⁴⁵ Forey, Hamling, Hamling, Thornton, & Lee, 2011.
- ¹⁴⁶ Death rate of malignant neoplasms (2018) by country and sex. (2018). [ECIR data tool]. ECIR – European Cancer Inequalities Registry. <https://cancer-inequalities.jrc.ec.europa.eu/data-tool-by-sex>.
- ¹⁴⁷ Clarke, E., Thompson, K., Weaver, S., Thompson, J., & O'Connell, G. (2019). Snus: A compelling harm reduction alternative to cigarettes. *Harm Reduction Journal*, 16(1), 62. <https://doi.org/10.1186/s12954-019-0335-1>.
- ¹⁴⁸ Djurdjevic, S., Pecze, L., Weitkunat, R., Luedicke, F., Fry, J., & Lee, P. (2019). Using data on snus use in Sweden to compare different modelling approaches to estimate the population health impact of introducing a smoke-free tobacco product. *BMC Public Health*, 19(1), 1411. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7714-0>.
- ¹⁴⁹ ECIS - European Cancer Information System. (n.d.). Retrieved 18 September 2024, from <https://ecis.jrc.ec.europa.eu/en>.
- ¹⁵⁰ E-cigarettes and harm reduction: An evidence review. (2024). The Royal College of Physicians (RCP). <https://www.rcp.ac.uk/policy-and-campaigns/policy-documents/e-cigarettes-and-harm-reduction-an-evidence-review/>.
- ¹⁵¹ Real people, real consequences: PMI's CEO Jacek Olczak warns government inaction on smoke-free products will only serve to prolong cigarettes. (2023, September 19). Philip Morris International. <https://www.pmi.com/media-center/news/jacek-olczak-reuters-plus-2023-speech-real-people-real-consequences>.
- ¹⁵² Tobacco Transformation Index 2022. (2023). Copyright © 2020 Idwala Research Ltd. (Company No. 12484940) - All Rights Reserved. <https://www.idwala.co.uk/publications/tobacco-transformation-index-2022>.
- ¹⁵³ PMI Integrated Report 2023. (2024). Philip Morris International. <https://www.pmi.com/resources/docs/default-source/ir2023-documents/pmi-integrated-report-2023.pdf>.
- ¹⁵⁴ British American Tobacco – Annual Review 2023. (2023). <https://www.bat.com/ar/2023/index.html>.
- ¹⁵⁵ Reducing harm. (n.d.). British American Tobacco. Retrieved 18 September 2024, from <https://www.bat.com/strategy-and-purpose/reducing-harm>.
- ¹⁵⁶ Full Year Results Announcement FY23. (2023). Imperial Brands PLC. <https://www.imperialbrandsplc.com/content/dam/imperialbrands/corporate/documents/investors/results/2023/2023-11-14-FY23-IMB-Full-Year-Results-Announcement.pdf.downloadasset.pdf>.
- ¹⁵⁷ Levy, D. T., Thirlway, F., Sweeney, D., Liber, A., Maria Sanchez-Romero, L., Meza, R., Douglas, C. E., & Michael Cummings, K. (2023). Do Tobacco Companies Have an Incentive to Promote "Harm Reduction" Products?: The Role of Competition. *Nicotine & Tobacco Research*, 25(12), 1810-1821. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntad014>.
- ¹⁵⁸ Role of the WHO FCTC in legal challenges. (n.d.). WHO FCTC. Retrieved 4 October 2024, from <https://extranet.who.int/fctcapps/fctcapps/fctc/kh/legalchallenges/role-who-fctc-legal-challenges>.
- ¹⁵⁹ World Health Organization. (2003). *WHO Framework Convention on Tobacco Control, updated reprint 2004, 2005 (full text)*. World Health Organisation. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42811/9241591013.pdf;jsessionid=B3ED8F2675DC120D9C5E70F95D42F821?sequence=1>.
- ¹⁶⁰ World Health Organization, 2003.
- ¹⁶¹ Tobacco: E-cigarettes. (2024, January 19). [Q&A]. WHO. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/tobacco-e-cigarettes>.
- ¹⁶² World Health Organization, 2003.
- ¹⁶³ World Health Organization, 2003.
- ¹⁶⁴ Elaboration of guidelines for implementation of Articles 9 and 10 of the WHO Framework Convention on Tobacco Control. (2008). *Progress Report of the Working Group: Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control*, Durban, South Africa. https://apps.who.int/gb/fctc/PDF/cop3/FCTC-COP3_6-en.pdf.
- ¹⁶⁵ Resolução No 46, de 28 de Agosto de 2009. (2009, August 28). Ministério Da Saúde. Agência Nacional de Vigilância Sanitária. https://bvsms.saude.gov.br/bvs/saudelegis/anvisa/2009/res0046_28_08_2009.html.

- ¹⁶⁶ Proteccion del Derecho al Medio Ambiente Libre de Humo de Tabaco y su Consumo, no. Decreto N° 534/009, El Presidente de la Republica actuando en Consejo de Ministros (2009). <https://www.impo.com.uy/bases/decretos/534-2009>.
- ¹⁶⁷ Smoking, vaping, HTP, NRT and snus in Seychelles. (2023). Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/countries/profile/syc/>.
- ¹⁶⁸ Draft guidelines for the implementation of Articles 9 and 10 of the WHO Framework Convention on Tobacco Control. (2010, November 18). Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control, Punta del Este, Uruguay. https://apps.who.int/gb/fctc/PDF/cop4/FCTC_COP4_6Rev1-en.pdf.
- ¹⁶⁹ Control and prevention of smokeless tobacco products and electronic cigarettes. (2010, September 15). Report by the Convention Secretariat. Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control, Punta del Este, Uruguay. https://apps.who.int/gb/fctc/PDF/cop4/FCTC_COP4_12-en.pdf.
- ¹⁷⁰ Electronic nicotine delivery systems, including electronic cigarettes: Report by the Convention Secretariat. (2012). Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control, fifth session, Seoul, Republic of Korea, 12-17 November 2012 WHO Framework Convention on Tobacco Control; WHO IRIS. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/75811>.
- ¹⁷¹ Electronic nicotine delivery systems, including electronic cigarettes: Report by the Convention Secretariat, 2012.
- ¹⁷² Electronic nicotine delivery systems, including electronic cigarettes: Report by the Convention Secretariat, 2012.
- ¹⁷³ WHO. (2014, September 1). Electronic nicotine delivery systems. Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control. Sixth session, Moscow, Russian Federation. https://apps.who.int/gb/fctc/PDF/cop6/FCTC_COP6_10Rev1-en.pdf.
- ¹⁷⁴ WHO, 2014.
- ¹⁷⁵ WHO, 2014.
- ¹⁷⁶ WHO, 2014.
- ¹⁷⁷ WHO. (2016). *Electronic Nicotine Delivery Systems and Electronic Non-Nicotine Delivery Systems (ENDS/ENNDS) [Statement]*. World Health Organization. https://www.who.int/fctc/cop/cop7/FCTC_COP_7_11_EN.pdf.
- ¹⁷⁸ WHO, 2016.
- ¹⁷⁹ WHO, 2016.
- ¹⁸⁰ WHO, 2016.
- ¹⁸¹ (Draft) FCTC/COP/7/A/R/2 Second report of Committee A, Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control, Seventh session. (2017, February 8). Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control, Delhi, India. [https://fctc.who.int/publications/i/item/\(draft\)-fctc-cop-7-a-r-2-second-report-of-committee-a-conference-of-the-parties-to-the-who-framework-convention-on-tobacco-control-seventh-session](https://fctc.who.int/publications/i/item/(draft)-fctc-cop-7-a-r-2-second-report-of-committee-a-conference-of-the-parties-to-the-who-framework-convention-on-tobacco-control-seventh-session).
- ¹⁸² Progress report on regulatory and market developments on electronic nicotine delivery systems (ENDS) and electronic non-nicotine delivery systems (ENNDS). (2018). [Report by the Convention Secretariat]. Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control. https://fctc.who.int/docs/librariesprovider12/meeting-reports/fctc_cop_8_10-en.pdf.
- ¹⁸³ Beaglehole, R., & Bonita, R. (2024). Harnessing tobacco harm reduction. *The Lancet*, 403(10426), 512–514. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(24\)00140-5](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(24)00140-5).
- ¹⁸⁴ Robert Beaglehole. (2021, November 23). What will success look like? The E-Cigarette Summit. <https://vimeo.com/649001613>.
- ¹⁸⁵ Beaglehole, R., & Bonita, R. (2022). Tobacco control: Getting to the finish line. *The Lancet*, 399(10338), 1865. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)00835-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)00835-2).
- ¹⁸⁶ The FCTC COP10 Agenda and supporting documents: Implications for the future of tobacco harm reduction (Briefing Papers). (2023). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/the-fctc-cop10-agenda-and-supporting-documents/the-fctc-cop10-agenda-and-supporting-documents-implications-for-the-future-of-tobacco-harm-reduction/>.
- ¹⁸⁷ Copwatch #COP10 summary - COPWATCH: A Consumer Guide to FCTC COP. (2024, March 4). Copwatch.info. <https://copwatch.info/copwatch-cop10-summary/>.
- ¹⁸⁸ Interesting country statements made at #COP10 - COPWATCH: A Consumer Guide to FCTC COP. (2024, February 8). Copwatch.info. <https://copwatch.info/interesting-country-statements-made-at-cop10/>.
- ¹⁸⁹ St-Kitts-and-Nevis-statement-at-COP10. (n.d.). Retrieved 4 October 2024, from <https://copwatch.info/storage/2024/02/St-Kitts-and-Nevis-statement-at-COP10.png>.
- ¹⁹⁰ St-Kitts-and-Nevis-statement-at-COP10, n.d.
- ¹⁹¹ The FCTC COP10 Agenda and supporting documents, 2023.
- ¹⁹² Implementation of Articles 9 and 10 of the WHO FCTC. (2023, June 21). Report by the Bureau. Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control, Panama City, Panama. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/377471/fctc-cop10-5-en.pdf?sequence=1>.
- ¹⁹³ Report of the Tenth session of the Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control. (2024). Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/377610/fctc-cop10-26-en.pdf?sequence=1>.
- ¹⁹⁴ FCTC/COP/9/10 Challenges posed by and classification of novel and emerging tobacco products (Ninth session; Report by the Convention Secretariat). (2021). World Health Organization, Framework Convention on Tobacco Control. <https://fctc.who.int/publications/i/item/fctc-cop9-10>.
- ¹⁹⁵ https://treaties.un.org/doc/source/RecentTexts/FCTC_en.pdf
- ¹⁹⁶ FCTC/COP/9/10 Challenges posed by and classification of novel and emerging tobacco products, 2021.
- ¹⁹⁷ Philip Morris v. Public Health Agency of Sweden. (2022). Tobacco Control Laws. <https://www.tobaccocontrollaws.org/litigation/decisions/philip-morris-v-public-health-agency-of-sweden>.
- ¹⁹⁸ Philip Morris GmbH v. Federal Republic of Germany. (2021). Tobacco Control Laws. <https://www.tobaccocontrollaws.org/litigation/decisions/philip-morris-gmbh-v-federal-republic-of-germany>.
- ¹⁹⁹ FCTC/COP/9/10 Challenges posed by and classification of novel and emerging tobacco products, 2021.
- ²⁰⁰ FCTC/COP/9/9 Comprehensive report on research and evidence on novel and emerging tobacco products, in particular heated tobacco products, in response to paragraphs 2(a)–(d) of decision FCTC/COP8(22). (2021). World Health Organization, Framework Convention on Tobacco Control. <https://fctc.who.int/publications/i/item/fctc-cop9-9>.
- ²⁰¹ Rossel, S. (2024, April 1). Mediocre Meeting. <https://tobaccoreporter.com/2024/04/01/mediocre-meeting/>.
- ²⁰² World Health Organization, 2003.
- ²⁰³ Shapiro, H. (2018). No Fire, No Smoke: The Global State of Tobacco Harm Reduction 2018. Knowledge-Action-Change. <https://gsthr.org/resources/thr-reports/no-fire-no-smoke-global-state-tobacco-harm-reduction-2018/>.
- ²⁰⁴ 200 countries: Smoking, vaping, snus, database. (n.d.). Global State of Tobacco Harm Reduction. Retrieved 4 October 2024, from <https://gsthr.org/countries/>.
- ²⁰⁵ Landry, R. L., Groom, A. L., Vu, T.-H. T., Stokes, A. C., Berry, K. M., Kesh, A., Hart, J. L., Walker, K. L., Giachello, A. L., Sears, C. G., McGlasson, K. L., Tompkins, L. K., Mattingly, D. T., Robertson, R. M., & Payne, T. J. (2019). The role of flavors in vaping initiation and satisfaction among U.S. adults. *Addictive Behaviors*, 99, 106077. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2019.106077>.
- ²⁰⁶ Dauchy, E. P., & Fuss, C. (2023). *Global Taxation of ENDS and ENNDS: A Cross-Country Evaluation and Recommendations for Taxation*. Campaign for Tobacco-Free Kids. https://assets.tobaccofreekids.org/content/what_we_do/international_issues/Electronic-Cigarettes/Final_ENDSandENNDS_7.7.23.pdf.
- ²⁰⁷ Dauchy & Fuss, 2023.
- ²⁰⁸ Dauchy & Fuss, 2023.
- ²⁰⁹ Heated Tobacco Products Taxation & Price—Tax Burden HTP. (n.d.). Campaign for Tobacco-Free Kids. Retrieved 7 September 2024, from <https://www.tobaccofreekids.org/what-we-do/global/taxation-price/tax-burden-htp>.
- ²¹⁰ Heated Tobacco Products Taxation & Price—Tax Burden HTP, n.d.
- ²¹¹ Perucic, A.-M., Sandoval, R. C., Malik, S., & Morales-Zamora, G. (2022). Taxation of novel and emerging nicotine and tobacco products (HTPs, ENDS, and ENNDS) globally and in Latin America. *Revista Panamericana De Salud Publica = Pan American Journal of Public Health*, 46, e175. <https://doi.org/10.26633/RPSP.2022.175>.
- ²¹² Heated Tobacco Products Taxation & Price—Tax Burden HTP, n.d.
- ²¹³ Liber, A. C., Drole, J. M., & Stoklosa, M. (2017). Combustible cigarettes cost less to use than e-cigarettes: Global evidence and tax policy implications. *Tobacco Control*, 26(2), 158–163. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2015-052874>.
- ²¹⁴ Liber, A. C. (2019). Heated tobacco products and combusted cigarettes: Comparing global prices and taxes. *Tobacco Control*, 28(6), 689–691. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2018-054602>.
- ²¹⁵ Liber, 2019.
- ²¹⁶ Liber, Drole, & Stoklosa, 2017.

- ²¹⁷ Jakob, J., Joss, S., Meier, A., Tal, K., Schoeni, A., Marti, J., Diethelm, P., & Auer, R. (2022). The price of nicotine dependence: A comparison of the cost of nicotine across products in Switzerland, Germany, USA, Sweden, France and the UK, in 2019. *Tobacco Prevention & Cessation*, 8(November), 1–5. <https://doi.org/10.18332/tpc/156052>.
- ²¹⁸ Liber, 2019.
- ²¹⁹ *Heated Tobacco Products Taxation & Price—Tax Burden HTP*, n.d.
- ²²⁰ *Heated Tobacco Products Taxation & Price—Tax Burden HTP*, n.d.
- ²²¹ WHO Technical Manual on Tobacco Tax Policy and Administration. (2021). World Health Organization. <https://www.who.int/publications/item/9789240019188>.
- ²²² Yurekli, A. A. (2018). *Economics of Tobacco Taxation Toolkit*. World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/238861522243274209/Economics-of-Tobacco-Taxation-Toolkit>.
- ²²³ WHO Technical Manual on Tobacco Tax Policy and Administration, 2021.
- ²²⁴ Yurekli, 2018.
- ²²⁵ Huang, J., Tauras, J., & Chaloupka, F. J. (2014). The impact of price and tobacco control policies on the demand for electronic nicotine delivery systems. *Tobacco Control*, 23 Suppl 3(Suppl 3), iii41–47. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2013-051515>.
- ²²⁶ Stoklosa, M., Droke, J., & Chaloupka, F. J. (2016). Prices and E-Cigarette Demand: Evidence From the European Union. *Nicotine & Tobacco Research*, 18(10), 1973–1980. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntw109>.
- ²²⁷ Huang, J., Gwinnicki, C., Xu, X., Caraballo, R. S., Wada, R., & Chaloupka, F. J. (2018). A comprehensive examination of own- and cross-price elasticities of tobacco and nicotine replacement products in the U.S. *Preventive Medicine*, 117, 107–114. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2018.04.024>.
- ²²⁸ Zheng, Y., Zhen, C., Dench, D., & Nonnemaker, J. M. (2017). U.S. Demand for Tobacco Products in a System Framework. *Health Economics*, 26(8), 1067–1086. <https://doi.org/10.1002/hec.3384>.
- ²²⁹ Cotti, C., Courtemanche, C., Maclean, J. C., Nesson, E., Pesko, M. F., & Tefft, N. W. (2022). The effects of e-cigarette taxes on e-cigarette prices and tobacco product sales: Evidence from retail panel data. *Journal of Health Economics*, 86, 102676. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2022.102676>.
- ²³⁰ Huang, Gwinnicki, Xu, Caraballo, Wada, & Chaloupka, 2018.
- ²³¹ Zheng, Zhen, Dench, & Nonnemaker, 2017.
- ²³² Cotti, Courtemanche, Maclean, Nesson, Pesko, & Tefft, 2022.
- ²³³ Pesko, M. F., Courtemanche, C. J., & Maclean, J. C. (2020). The effects of traditional cigarette and e-cigarette tax rates on adult tobacco product use. *Journal of Risk and Uncertainty*, 60(3), 229–258. <https://doi.org/10.1007/s11166-020-09330-9>.
- ²³⁴ Kenkel, D. S., Mathios, A. D., Phillips, G. N., Suryanarayana, R., Wang, H., & Zeng, S. (2023). *Fear or Knowledge The Impact of Graphic Cigarette Warnings on Tobacco Product Choices* (Working Paper No. 31534). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w31534>.
- ²³⁵ Abouk, R., Courtemanche, C., Dave, D., Feng, B., Friedman, A. S., Maclean, J. C., Pesko, M. F., Sabia, J. J., & Safford, S. (2023). Intended and unintended effects of e-cigarette taxes on youth tobacco use. *Journal of Health Economics*, 87, 102720. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2022.102720>.
- ²³⁶ Chaloupka, F. J., & Tauras, J. (2022). *Taxation of Emerging Tobacco Products: 2022 Update*. 2020 Report Commissioned by the American Heart Association; 2022 Update Commissioned by the American Cancer Society Cancer Action Network, Inc. <https://tobaccoeconomics.org/research/taxation-of-emerging-tobacco-products-2022-update/>.
- ²³⁷ Campus, B., Fafard, P., St. Pierre, J., & Hoffman, S. J. (2021). Comparing the regulation and incentivization of e-cigarettes across 97 countries. *Social Science & Medicine*, 291, 114187. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2021.114187>.
- ²³⁸ VAT rates. (n.d.). GOV.UK. Retrieved 7 October 2024, from <https://www.gov.uk/vat-rates>.
- ²³⁹ Treloar, W. (2024, July 18). *Statistics on NHS Stop Smoking Services in England*. NHS England Digital. <https://digital.nhs.uk/data-and-information/publications/statistical/statistics-on-nhs-stop-smoking-services-in-england>.
- ²⁴⁰ Song, F., Elwell-Sutton, T., & Naughton, F. (2020). Impact of the NHS Stop Smoking Services on smoking prevalence in England: A simulation modelling evaluation. *Tobacco Control*, 29(2), 200–206. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2018-054879>.
- ²⁴¹ Department of Health and Social Care & Neil O'Brien MP. (2023, April 11). *Smokers urged to swap cigarettes for vapes in world first scheme* [Press release]. GOV. UK. <https://www.gov.uk/government/news/smokers-urged-to-swap-cigarettes-for-vapes-in-world-first-scheme>.
- ²⁴² Gebreslassie, M., Galanti, M. R., Feldman, I., & Lager, A. (2023). Should Nicotine Replacement Therapy be Provided Free of Charge? A Cost-Utility Analysis in Sweden. *Nicotine & Tobacco Research*, 25(11), 1762–1769. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntad103>.
- ²⁴³ Shapiro, H. (2018). *No Fire, No Smoke: The Global State of Tobacco Harm Reduction 2018*. Knowledge-Action-Change. <https://gsthr.org/resources/thr-reports/no-fire-no-smoke-global-state-tobacco-harm-reduction-2018/>.
- ²⁴⁴ WHO. (2016). *Electronic Nicotine Delivery Systems and Electronic Non-Nicotine Delivery Systems (ENDS/ENNDs)* [Statement]. World Health Organization. [https://fctc.who.int/news-and-resources/publications/m/item/fctc-cop7\(9\)-electronic-nicotine-delivery-systems-and-electronic-nonnicotine-delivery-systems](https://fctc.who.int/news-and-resources/publications/m/item/fctc-cop7(9)-electronic-nicotine-delivery-systems-and-electronic-nonnicotine-delivery-systems).
- ²⁴⁵ E-cigarettes and harm reduction: An evidence review. (2024). The Royal College of Physicians (RCP). <https://www.rcp.ac.uk/policy-and-campaigns/policy-documents/e-cigarettes-and-harm-reduction-an-evidence-review>.
- ²⁴⁶ PMI's approach to tobacco harm reduction. (n.d.). Retrieved 23 October 2024, from <https://www.pmi.com/our-science/tobacco-harm-reduction>. British American Tobacco—Reducing harm. (n.d.). Retrieved 23 October 2024, from <https://www.bat.com/strategy-and-purpose/reducing-harm>.
- ²⁴⁷ Fang, J., Lee, K., & Sejal, N. (2016). The China National Tobacco Corporation: From domestic to global dragon? *Global Public Health*, 12(3), 315. <https://doi.org/10.1080/17441692.2016.1241293>.
- ²⁴⁸ King, B., Borland, R., Grande, M. L., Diaz, D., O'Connor, R., East, K., Taylor, E., Gartner, C., & Yong, H.-H. (2023). Associations between smokers' knowledge of causes of smoking harm and related beliefs and behaviors: Findings from the International Tobacco Control (ITC) Four Country Smoking and Vaping Survey. *PLOS ONE*, 18(10), e0292856. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0292856>.
- ²⁴⁹ Borrelli, B., & Novak, S. P. (2007). Nurses' Knowledge About the Risk of Light Cigarettes and Other Tobacco "Harm Reduction" Strategies. *Nicotine & Tobacco Research*, 9(6), 653–661. <https://doi.org/10.1080/14622200701365202>.
- ²⁵⁰ Steinberg, M. B., Bover Manderski, M. T., Wackowski, O. A., Singh, B., Strasser, A. A., & Delnevo, C. D. (2021). Nicotine Risk Misperception Among US Physicians. *Journal of General Internal Medicine*, 36(12), 3888–3890. <https://doi.org/10.1007/s11606-020-06172-8>.
- ²⁵¹ Doctors' Survey. (n.d.). Global Action to End Smoking. Retrieved 23 October 2024, from <https://globalactiontoendsmoking.org/research/global-polls-and-surveys/doctors-survey>.
- ²⁵² The Selection and Use of Essential Medicines (No. 958; WHO Technical Report Series). (2009). World Health Organization. <https://www.who.int/publications/item/9789241209588>.
- ²⁵³ Schnoll, R. A., Goelz, P. M., Veluz-Wilkins, A., Blazekovic, S., Powers, L., Leone, F. T., Gariti, P., Wileyto, E. P., & Hitsman, B. (2015). Long-term Nicotine Replacement Therapy: A Randomized Clinical Trial. *JAMA Internal Medicine*, 175(4), 504. <https://doi.org/10.1001/jamainternmed.2014.8313>.
- ²⁵⁴ Royal College of Physicians. (2019). *Nicotine without smoke: Tobacco harm reduction* (RCP Policy: Public Health and Health Inequality). Royal College of Physicians. <https://www.rcp.ac.uk/improving-care/resources/nicotine-without-smoke-tobacco-harm-reduction>.
- ²⁵⁵ Morphet, K., Puljević, C., Borland, R., Carter, A., Hall, W., & Gartner, C. (2021). Attitudes towards a hypothetical 'clean nicotine' product and harm reduction among smokers. *International Journal of Drug Policy*, 88, 103020. <https://doi.org/10.1016/j.drugpo.2020.103020>.
- ²⁵⁶ Hall, R., & Skopeliti, C. (2023, March 18). UK health expert raises alarm at vaping 'epidemic' among teenagers. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/society/2023/mar/18/uk-health-expert-raises-alarm-at-epidemic-of-vaping-among-teenagers>.
- ²⁵⁷ The BMA urges Government to take action to stop a growing 'epidemic' of vaping. (2024, August 28). The British Medical Association Is the Trade Union and Professional Body for Doctors in the UK. <https://www.bma.org.uk/bma-media-centre/the-bma-urges-government-to-take-action-to-stop-a-growing-epidemic-of-vaping>.
- ²⁵⁸ Chart compiled by Dr Colin Mendelsohn and reproduced with permission.
- ²⁵⁹ The data from Australia comes from the Australian Secondary School Alcohol and Drug survey (ASSAD), the largest national survey of adolescent substance use in Australia. The US National Youth Tobacco Survey is a cross-sectional, school-based, self-administered web-based survey of U.S. middle and high school students. ASH UK conduct an online survey for the GB data while the NHS conduct a secondary school survey for England. ASH NZ use a school-based survey. The Canadian Student Alcohol and Tobacco Survey is another school-based survey. The Canada Tobacco and Nicotine Survey targets "non-institutionalized people aged 15 years and older living in Canada's 10 provinces who do not live in collective dwellings or on reserves."

- ²⁶⁰ Juul E-Cigarettes: Fueling A Youth Epidemic. (n.d.). Campaign for Tobacco-Free Kids. Retrieved 23 October 2024, from <https://www.tobaccofreekids.org/what-we-do/industry-watch/e-cigarettes>.
- ²⁶¹ Park-Lee, E., Ren, C., Cooper, M., Cornelius, M., Jamal, A., & Cullen, K. A. (2022). Tobacco Product Use Among Middle and High School Students—United States, 2022. *MMWR. Morbidity and Mortality Weekly Report*, 71. <https://doi.org/10.15585/mmwr.mm7145a1>.
- ²⁶² Gentzke, A. S., Wang, T. W., Cornelius, M., Park-Lee, E., Ren, C., Sawdey, M. D., Cullen, K. A., Loretan, C., Jamal, A., & Homa, D. M. (2022). Tobacco Product Use and Associated Factors Among Middle and High School Students—National Youth Tobacco Survey, United States, 2021. *Morbidity and Mortality Weekly Report. Surveillance Summaries* (Washington, D.C.: 2002), 71(5), 1–29. <https://doi.org/10.15585/mmwr.ss7105a1>.
- ²⁶³ Melchior, M., Nakamura, A., Bolze, C., Hausfater, F., Khoury, F. E., Mary-Krause, M., & Silva, M. A. D. (2019). Does liberalisation of cannabis policy influence levels of use in adolescents and young adults? A systematic review and meta-analysis. *BMJ Open*, 9(7), e025880. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2018-025880>.
- ²⁶⁴ Midgette, G., & Reuter, P. (2020). Has cannabis use among youth increased after changes in its legal status? A commentary on use of Monitoring the Future for analyses of changes in state cannabis laws. *Prevention Science : The Official Journal of the Society for Prevention Research*, 21(1), 137. <https://doi.org/10.1007/s11121-019-01068-4>.
- ²⁶⁵ India e-cigarettes: Ban announced to prevent youth 'epidemic'. (2019, September 18). <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-49738381>.
- ²⁶⁶ Gupte, H. A., Chatterjee, N., Mandal, G., & D'Costa, M. (2022). Adolescents and E-cigarettes in India: A Qualitative Study of Perceptions and Practices. *Asian Pacific Journal of Cancer Prevention : APJCP*, 23(9), 2991. <https://doi.org/10.31557/APJCP.2022.23.9.2991>.
- ²⁶⁷ Pan, L., Morton, J., Mbilo, L., Dean, A., & Ahuwalia, I. B. (2022). Electronic cigarette use among adults in 14 countries: A cross-sectional study. *eClinicalMedicine*, 47. <https://doi.org/10.1016/j.eclimn.2022.101401>.
- ²⁶⁸ Yadav, A., Singh, P. K., Yadav, N., Kaushik, R., Chandan, K., Chandra, A., Singh, S., Garg, S., Gupta, P. C., Sinha, D. N., & Mehrotra, R. (2020). Smokeless tobacco control in India: Policy review and lessons for high-burden countries. *BMJ Global Health*, 5(7), e002367. <https://doi.org/10.1136/bmgh-2020-002367>.
- ²⁶⁹ Миронова, Л. (2023, May 10). *Депутат предлагает запретить продажу вейпов в Казахстане*. Bizmedia.kz. <https://bizmedia.kz/2023-05-10-deputat-predlaegaet-zapretit-prodazhu-vejpor-v-kazahstane/>.
- ²⁷⁰ Kazakhstan. HBSC study. (n.d.). Retrieved 23 October 2024, from <https://hbsc.org/network/countries/kazakhstan/>.
- ²⁷¹ Scheiby, K. (2023, July 24). Are disposable vapes bad for the environment? Greenpeace UK. <https://www.greenpeace.org.uk/news/are-disposable-vapes-bad-for-the-environment/>.
- ²⁷² Smith, L., & Sutherland, N. (2022). *The environmental impact of disposable vapes*. The House of Commons Library. <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CDP-2022-0216/CDP-2022-0216.pdf>.
- ²⁷³ Guide to Recycling your Vape. (n.d.). Vape Superstore. Retrieved 18 September 2024, from <https://www.vapesuperstore.co.uk/pages/guide-to-recycling-your-vape>.
- ²⁷⁴ Vanapalli, K. R., Sharma, H. B., Anand, S., Ranjan, V. P., Singh, H., Dubey, B. K., & Mohanty, B. (2023). Cigarettes butt littering: The story of the world's most littered item from the perspective of pollution, remedial actions, and policy measures. *Journal of Hazardous Materials*, 453, 131387. <https://doi.org/10.1016/j.jhazmat.2023.131387>.
- ²⁷⁵ Hajat, C., Stein, E., Selya, A., Polosa, R., Alaimo, S., Anfuso, C. D., Barbagallo, I., Basile, F., Battiatto, S., Benhamou, B., Bertino, G., Bianchi, A., Biondi, A. G., Brandi, M. L., Cacciola, E., Cacciola, R. R., Cacopardo, B. S., Calogero, A. E., Cambria, M. T., ... The CoEHAR study group. (2022). Analysis of common methodological flaws in the highest cited e-cigarette epidemiology research. *Internal and Emergency Medicine*, 17(3), 887–909. <https://doi.org/10.1007/s11739-022-02967-1>.
- ²⁷⁶ O'Donnell, J. (n.d.). A study claimed vaping doubles risk for heart attacks. It's been retracted for being 'unreliable'. USA TODAY. Retrieved 23 October 2024, from <https://www.usatoday.com/story/news/health/2020/02/20/nyu-scientists-others-call-taxpayer-funded-ucsf-vaping-study-probe/4805323002/>.
- ²⁷⁷ Adlin, B. (2023, July 21). Journal Retracts Study That Linked Vaping to Liver Disease. *Filter*. <https://filtermag.org/vaping-liver-disease-study-retracted/>.
- ²⁷⁸ Bhatta, D. N., & Glantz, S. A. (2019). Electronic Cigarette Use and Myocardial Infarction Among Adults in the US Population Assessment of Tobacco and Health. *Journal of the American Heart Association*, 8(12), e012317. <https://doi.org/10.1161/JAHA.119.012317>.
- ²⁷⁹ Bates, C. (2023, January 2). Bad Science. *Tobacco Reporter*. <https://tobaccoreporter.com/2023/01/02/bad-science/>.
- ²⁸⁰ The full version of this text can be accessed at: <https://tobaccoreporter.com/2023/01/02/bad-science/> For more, visit The Counterfactual. <https://clivebates.com/>
- ²⁸¹ Chalmers, V. (2024, April 29). Vaping teens risking metal exposure 'linked to brain damage'—Worst flavours. *The Sun*. <https://www.thesun.co.uk/health/27612827/vaping-teens-toxic-metal-brain-damage-worst-flavours-revealed/>.
- ²⁸² Kochvar, A., Hao, G., & Dai, H. D. (2024). Biomarkers of metal exposure in adolescent e-cigarette users: Correlations with vaping frequency and flavouring. *Tobacco Control*. <https://doi.org/10.1136/tc-2023-058554>.
- ²⁸³ Science Media Centre. (n.d.). The Science Media Centre. Retrieved 23 October 2024, from <https://www.sciencemediacentre.org/about-us/>.
- ²⁸⁴ Expert reaction to observational study of lead and uranium levels in urine of teen vapers. (2024, April 29). Science Media Centre. <https://www.sciencemediacentre.org/expert-reaction-to-observational-study-of-lead-and-uranium-levels-in-urine-of-teen-vapers/>.
- ²⁸⁵ HIV and AIDS. (2024, July 30). [Q&A]. World Health Organization. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/hiv-aids>.
- ²⁸⁶ Vaccines and immunization: Myths and misconceptions. (2020, October 19). [Q&A]. World Health Organization. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/vaccines-and-immunization-myths-and-misconceptions>.
- ²⁸⁷ Coronavirus disease (COVID-19): Tobacco. (2022, May 25). [Q&A]. World Health Organization. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/coronavirus-disease-covid-19-tobacco>.
- ²⁸⁸ Constitution of the World Health Organization. (n.d.). World Health Organization. Retrieved 31 May 2022, from <https://www.who.int/about/governance/constitution>.
- ²⁸⁹ World Health Organization. (2003). *WHO Framework Convention on Tobacco Control, updated reprint 2004, 2005 (full text)*. World Health Organisation. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/42811/9241591013.pdf>.
- ²⁹⁰ WHO Framework Convention on Tobacco Control. (2013). *Guidelines for implementation of Article 5.3*. <https://fctc.who.int/publications/m/item/guidelines-for-implementation-of-article-5-3>.
- ²⁹¹ Tobacco: E-cigarettes. (2024, January 19). [Q&A]. WHO. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/tobacco-e-cigarettes>.
- ²⁹² Lindson, N., Butler, A. R., McRobbie, H., Bullen, C., Hajek, P., Begh, R., Theodoulou, A., Notley, C., Rigotti, N. A., Turner, T., Livingstone-Banks, J., Morris, T., & Hartmann-Boyce, J. (2024). Electronic cigarettes for smoking cessation. *The Cochrane Database of Systematic Reviews*, 1(1), CD010216. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD010216.pub8>.
- ²⁹³ Expert reaction to World Health Organisation Q&A on electronic cigarettes. (2020, January 22). Science Media Centre. <https://www.sciencemediacentre.org/expert-reaction-to-world-health-organisation-qa-on-electronic-cigarettes/>.
- ²⁹⁴ For more on the GSTHR's proposed expansion of the MPOWER framework to the EMPOWERED framework, see Chapter One.
- ²⁹⁵ Shapiro, H. (2022). *The Right Side of History: The Global State of Tobacco Harm Reduction 2022* (No. 3; GSTHR Major Reports). Knowledge-Action-Change. <https://gsthr.org/resources/thr-reports/the-right-side-of-history/>.
- ²⁹⁶ Gunther, M. (2021, March 23). Bloomberg's Millions Funded an Effective Campaign Against Vaping. Could It Do More Harm Than Good? The Chronicle of Philanthropy. <https://www.philanthropy.com/article/bloombergs-millions-funded-an-effective-campaign-against-vaping-could-it-do-more-harm-than-good>.
- ²⁹⁷ For more information, see Shapiro, H. (2020). *Burning Issues: Global State of Tobacco Harm Reduction 2020*. Chapter 5 - Project fear: the war against nicotine. Knowledge-Action-Change. <https://gsthr.org/reports/burning-issues-2020/chapter-5/>.
- ²⁹⁸ WHO Framework Convention on Tobacco Control, 2013.
- ²⁹⁹ Güell, O. (2023, February 12). *Sanidad y la OMS ponen en jaque un gran congreso favorable a los cigarrillos electrónicos previsto en Madrid*. El País. <https://elpais.com/sociedad/2023-02-12/sanidad-y-la-oms-ponen-en-jaque-un-gran-congreso-favorable-a-los-cigarrillos-electronicos-previsto-en-madrid.html>.
- ³⁰⁰ Tobacco Tactics. (n.d.). Tobacco Tactics. Retrieved 23 October 2024, from <https://www.tobaccotactics.org/>.
- ³⁰¹ About Us. (n.d.). Tobacco Tactics. Retrieved 23 October 2024, from <https://www.tobaccotactics.org/about/>.
- ³⁰² About Us, n.d.
- ³⁰³ See page 17, 'Our supporters': *TBIJ Annual Report 2021*. (n.d.). The Bureau of Investigative Journalism. Retrieved 23 October 2024, from <https://s3.documentcloud.org/documents/23317837/annual-report-2021-finaldocx.pdf>.

- ³⁰² Allsop, J. (2023, September 6). *Q&A: Ben Hallman on the launch of The Examination*. Columbia Journalism Review. https://www.cjr.org/the_media_today/qa-ben-hallman-on-the-launch-of-the-examination.php.
- ³⁰³ Mayer, M. (2022, August 25). *Up to 60% of disposable vapes in the UK are illicit*. Tobacco Journal International. <https://www.tobaccojournal.com/news/up-to-60-of-disposable-vapes-in-the-uk-are-illicit/>.
- ³⁰⁴ Vaping: Trading standards detect rise in counterfeit vapes at Channel ports. (2022, December 27). *BBC News*. <https://www.bbc.com/news/uk-england-kent-64052441>.
- ³⁰⁵ Jewett, C. (2023, October 10). *Illicit Vapes and E-Cigarettes Flood Stores as F.D.A. Struggles to Combat Imports*—The New York Times. *The New York Times*. <https://www.nytimes.com/2023/10/10/health/illegal-vapes-ecigarettes-fda.html#after-top>.
- ³⁰⁶ Bright, D., & Martin, J. (2024, March 12). *Australia's restrictive vaping and tobacco policies are fuelling a lucrative and dangerous black market*. The Conversation. <http://theconversation.com/australias-restrictive-vaping-and-tobacco-policies-are-fuelling-a-lucrative-and-dangerous-black-market-225279>.
- ³⁰⁷ *Addressing common myths about vaping: Putting the evidence in context*. (2023). Action on Smoking and Health (ASH). <https://ash.org.uk/resources/view/addressing-common-myths-about-vaping-putting-the-evidence-in-context>.
- ³⁰⁸ Gendall, P., & Hoek, J. (2021). Role of flavours in vaping uptake and cessation among New Zealand smokers and non-smokers: A cross-sectional study. *Tobacco Control*, 30(1), 108–110. <https://doi.org/10.1136/tobaccocontrol-2019-055469>.
- ³⁰⁹ Friedman, A. S. (2021). A Difference-in-Differences Analysis of Youth Smoking and a Ban on Sales of Flavored Tobacco Products in San Francisco, California. *JAMA Pediatrics*, 175(8), 863–865. <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2021.0922>.
- ³¹⁰ Khouja, J. N., Dyer, M. L., Havill, M. A., Dockrell, M. J., Munafó, M. R., & Attwood, A. S. (2024). Exploring the opinions and potential impact of unflavoured e-liquid on smoking cessation among people who smoke and smoking relapse among people who previously smoked and now use e-cigarettes: Findings from a UK-based mixed methods study. *Harm Reduction Journal*, 21(1), 90. <https://doi.org/10.1186/s12954-024-01003-z>.
- ³¹¹ Friedman, A., Liber, A. C., Crippen, A., & Pesko, M. (2024). *E-cigarette Flavor Restrictions' Effects on Tobacco Product Sales* (SCPTN Scholarly Paper No. 4586701). Social Science Research Network. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4586701>.
- ³¹² *Smokefree Environments and Regulated Products Amendment Regulations 2023 (SL 2023/201) (as at 06 March 2024)*, New Zealand Legislation (2023). <https://legislation.govt.nz/regulation/public/2023/0201/latest/whole.html#LMS878912>.
- ³¹³ Tan, A. S., Lee, C., Nagler, R. H., & Bigman, C. A. (2017). To Vape or Not to Vape? Effects of Exposure to Conflicting News Headlines on Beliefs about Harms and Benefits of Electronic Cigarette Use: Results From a Randomized Controlled Experiment. *Preventive Medicine*, 105, 97. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2017.08.024>.
- ³¹⁴ Morgan, J. C., Silver, N., & Cappella, J. N. (2021). How did beliefs and perceptions about e-cigarettes change after national news coverage of the EVALI outbreak? *PLoS One*, 16(4), e0250908. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0250908>.
- ³¹⁵ Tan, Lee, Nagler, & Bigman, 2017.
- ³¹⁶ *Using e-cigarettes to stop smoking*. (2021, November 24). NHS UK. <https://www.nhs.uk/live-well/quit-smoking/using-e-cigarettes-to-stop-smoking/>.
- ³¹⁷ *Smokers offered free support so they can Swap to Stop*. (2024, September 24). City of Wolverhampton Council. <https://www.wolverhampton.gov.uk/news/smokers-offered-free-support-so-they-can-swap-stop>.
- ³¹⁸ Jones, A. (2024, July 24). *Smokers urged to take up free vape starter kit initiative*. Dorset Echo. <https://www.dorsetecho.co.uk/news/24469884.dorset-council-swap2stop-vape-starter-kit-scheme/>.
- ³¹⁹ Jackson, S. E., Tattan-Birch, H., East, K., Cox, S., Shahab, L., & Brown, J. (2024). Trends in Harm Perceptions of E-Cigarettes vs Cigarettes Among Adults Who Smoke in England, 2014-2023. *JAMA Network Open*, 7(2), e240582. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2024.0582>.
- ³²⁰ *Tobacco harm reduction consumer advocacy organisations (Briefing Papers)*. (2023). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/consumer-advocacy-organisations/consumer-advocacy-organisations/>.
- ³²¹ Jerzyński, T., Harding, J., & Stimson, G. V. (2023). Global survey of consumer organizations advocating for safer nicotine products. *Public Health Challenges*, 2(1), e58. <https://doi.org/10.1002/ph2.58>.
- ³²² *Tobacco harm reduction consumer advocacy organisations*, 2023.
- ³²³ *Nothing for us, without us: Opportunities for meaningful engagement of people living with NCDs*. (2021). [Meeting report]. World Health Organization. <https://www.who.int/publications/i/item/nothing-for-us-without-us-opportunities-for-meaningful-engagement-of-people-living-with-ncds>.
- ³²⁴ *Nothing for us, without us*, 2021.



GSTHR.ORG